

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ПЛЕССКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК

II

г. Плес, 1993

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ПЛЕССКИЙ СБОРНИК
Выпуск I

МАТЕРИАЛЫ IV ПЛЕССКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ
РУССКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ"

5642



г.Плес, 1993

БИБЛИОТЕКА
Плесского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника

ОТ РЕДАКЦИИ

Русская провинциальная культура... В этом понятии заключен особый смысл. Культура "русской глубинки", безусловно, провинциальна по своей сути. Однако, взятая в единстве всех составляющих, она выступает как общенациональная русская культура, так как именно в провинции находятся истоки и корни этого уникального и во многом еще непознанного явления.

Деление на провинциальную и столичную культуру, несмотря на всю условность, достаточно реально. Столичная культура как элемент объединяющий и интегрирующий - важная часть общенациональной культуры. С другой стороны, столица подвергается сильному влиянию "извне", синтезирует достижения культуры других стран и, в свою очередь, оказывает воздействие на провинцию.

Провинция консервативна и выступает в качестве хранителя культурных традиций, прежде всего тех, которые определяют историческое лицо народа. В этой диалектической взаимосвязи заключен глубокий смысл сохранения, преемственности и развития национальной культуры.

Особую роль в этом процессе играют исторические города с их богатейшим прошлым, архитектурными памятниками и той особой средой, без которой невозможно представить себе Россию. К числу таких мест, близких сердцу каждого русского гражданина и имеющих общенациональное значение, относится Плес.

Основанный великим владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо как форпост славянской колонизации приволжских земель, он пережил татаро-монгольское нашествие. В период централизации русских земель, когда разгорелась острая борьба за обладание Волжским торговым путем, Плес становится (в начале XV в.) опорной крепостью Московского княжества на Волге. В "смутное" время здесь проходили отряды народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского.

В XVII-XVIII вв. Плес - центр Плесской церковной десятины, а с развитием промышленности город превращается в крупный торговый пункт, связывающий Шуру и Иваново с Волгой.

С середины XIX в. Плес утрачивает свое значение как центр торговли, но уникальная природа, прекрасные ансамбли духовной и светской архитектуры делают его настоящей Меккой русской художественной интеллигенции.

Подписано к печати 12.10.93 г. Заказ 1491. Тираж 200 экз.
Бюро ОП Ивоблупрстат

Значение таких "провинциальных" городов, как Плес, для русской культуры трудно переоценить. Особенно сегодня, когда процесс разрушения культуры прогрессирует и грозит стать необратимым. С одной стороны, продолжается уничтожение материального культурного наследия, связанное с научно-технической революцией. "Цивилизованное варварство" уже привело к утрате многих архитектурных и исторических памятников, обезобразило облик русских городов, поставило страну на грань экологического бедствия. С другой стороны, духовная культура разлагается под прессингом так называемой "массовой культуры", распространение которой стало бесконтрольным в связи с "информационным взрывом".

Экспансия "цивилизованного варварства" особенно опасна в русской глубинке, так как ведет к гибели провинциальной культуры. Поэтому сегодня так важно осознать на общественном и государственном уровне, что утрата провинциальной культуры - верный путь к национальной катастрофе.

Вопросам изучения русской провинциальной культуры, поискам путей ее сохранения и возрождения была посвящена научно-практическая конференция, материалы которой составляют данный сборник.

ИСТОКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В.М. ЧЕРКАССКИЙ

(г. Иваново)

Помню, в годы моей ранней молодости мой крестный отец - большой провинциальный деятель и серьезный поклонник древней литературы и иконописи, неоднократно говаривал мне, что жизнь свою мне - молодому человеку - надо устраивать где-то в Москве или вблизи от нее. Он, мой крестный отец, был человеком высокой духовной жизни и полагал Москву - столицу центром и средоточием великого русского духовного Света, русской духовной культуры.

Нельзя не согласиться с этим, но неизбежно возникает мысль, как образовался в центре страны этот сгусток духовной и материальной культур и как он связан с культурой провинциальной?

Развитию русского государства и расширению его территории существенно способствовала миссионерская деятельность подвижников, отцов Русской православной Церкви - Сергия Радонежского, Александра Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких, Макария Желтоводского и Тихона Луховского и такого столпа духовности, как Андрей Первозванный. Монастыри и храмы на Руси были первоначальными источниками, не только духовной, но и материальной, земледельческой культуры. Хозяйства Соловецкого архипелага, Оптиной пустыни (Козельск), Толгского монастыря (Ярославль) и др. были образцовыми.

В истории России известны периоды противодействия государственной власти развитию церковных организаций, в частности монастырей: указы Петра I и Екатерины II о секуляризации монастырских угодий в восемнадцатом веке, жесточайшие декреты Ленина об изъятии церковных ценностей, сбросе колоколов и разрушении культовых зданий в двадцатом веке.

Подобные меры воздействия на религиозное самосознание народа не давали тех результатов, на которые были рассчитаны и во многих случаях имели противоположное влияние.

Народ селился в слободах, примыкающих к монастырским и церковным землям, и находился под прямым воздействием духовной религиозной культуры.

Имел место исторический процесс расселения людей на Руси: близ центров религиозной жизни - монастырей и храмов, по берегам рек, в местах, богатых природными ресурсами, и пр.

Не подлежит сомнению, что духовная культура русской провинции, тесно связанная с духовными центрами страны — Москвой, Петербургом, Киевом, — формировалась под эгидой Православия, под влиянием синтеза искусств, включенных в процессы церковных служб.

Великий русский философ Павел Флоренский, основоположник современной кибернетики — науки об общих законах информации, полагая Православную церковь "столпом и утверждением Истины", считал литургическое богослужение синтезом мысли, слова, изобразительного и музыкального искусств.

Деятельность титанов русской культуры в областях архитектуры, изобразительного и музыкального искусств непосредственно отразилась на культуре государственных центров России и через церковь и земские организации достигала даже самых глухих углов провинции.

За более чем тысячелетний период существования Православной церкви богатства культуры духовной достигали провинции и содействовали подъему ее духовного состояния. Таким образом, церковь была проводником и истоком духовной культуры русской провинции.

Вместе с тем основой провинциальной культуры России являлась и природная среда — природа с ее неизбывными красотами, окружавшими провинциалов с момента первого вздоха до кончины.

С начала интенсивного развития промышленности в России, во второй половине XIX столетия, на окраинах больших городов были построены крупные заводы ("Бенардаки" — Сормово, Нижний Новгород; "Тужон" — Москва; "Путиловский" — Санкт-Петербург и много других), вытеснявших чистую, природную среду.

В провинции же сохранилось благотворное влияние природы на весь уклад жизни человека; природа поддерживает свойственными ей способами уровень нравственности человека, утверждая его духовную культуру.

Высокая провинциальная культура, вероятно, явилась причиной выхода из провинции крупных деятелей русской культуры: Яковлев-Собинов, Кострома — Розанов, Кинешма-Островский, Юрьевец — братья Веснины и Чернецовы, Владимир-Воронин, Столетовы и т.д. А Плес возвысил Родине Левитана!

Провинциальная культура является прямым следствием и особого мироощущения, которое ныне стали называть "чувством истории", может быть, точнее — "чувствованием" истории родного края и Родины в целом.

Объяснить это доступными словами родного языка, пожалуй,

не-возможно, но вот пример: давно это было, мне было 25, я приехал в отпуск в дом отца в моем родном Юрьевце; летний вечер, я вхожу по тропинке круглого склона Троицкой горы, смотрю в За-волжскую зеленую даль с белыми крапинками храмов и близ алтаря Троицкой церкви ложусь спиной на теплую-теплую землю горы, прогретую дневным горячим светом Солнца. Лежу и думаю о Биллом!

И в голову приходят строки стихов чудесного ивановского поэта Дмитрия Семеновского: "Ведь по этим тропинкам ступал протоп Аввакум, здесь народная сила бурлила".

Вспоминая эти далекие дни, думаю, что испытывал тогда в натуре "чувство истории" как символ духовной культуры.

История России и провинциальная культура связаны неразрывно и взаимопроникновенно.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК И ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗАКАМЕННАЯ Е.Н.
(г. Плес)

Поставленная тема, на мой взгляд, имеет глубинное объединяющее начало. Музей-заповедники – оригинальное российское музейное образование, в которое заложен богатейший потенциал для сохранения историко-культурных ценностей в комплексе. Не зря большинство музеев-заповедников в провинции самой глубинной, самой заброшенной и забытой. Может быть, в этом есть и благо, т.к. провинция испытала лишь разрушительное воздействие временем, но не сознательными и насильственными нововведениями. И как Волге не быть великой рекой, если иссохнут питающие ее малые реки и ручьи, так может быть утрачен самый дух великой русской культуры, если угаснет культурная жизнь провинции.

Радует то, что дорогие русскому сердцу, святыне места объявлены музеями-заповедниками, т.е. взяты под государственную охрану комплексы: единство историко-культурного и природного наследия, исторически сложившаяся среда обитания человека. Каждый музей-заповедник неповторим, индивидуален. Недаром даже несовершенный Закон об охране памятников ст.36-ю формирует так: "ансамбли и комплексы, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность могут быть объявлены решениями Совета Министров РСФСР историко-культурными заповедниками, охрана которых осуществляется на основании особого о каждом из них положения". При всей неповторимости каждого музея-заповедника, думается, можно говорить с известной долей условности о 3-х типах музеев-заповедников:

- 1) связанных со знаменитыми именами или памятные событиями; памятники усадебного типа (Абрамцево, Ясная Поляна, Караби-ха, Бородино...);
- 2) связанных с ансамблями архитектурных памятников в исторической части древних городов (Суздальский, Ростовский, Ярославский, Псковский...);
- 3) связанных с живой тканью сегодня живущего города или селения (Тобольск, Торжок, есенинские места, Плес...).

Плес более других характерен для 3-го типа заповедников. Основные концептуальные положения Плесского государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника таковы:

Плесский музей-заповедник не рассматривается как отдельные памятниковые объекты, а как городская среда в целом, памятники истории, культуры, природные ландшафты рассматриваются в контексте малого исторического города.

10 лет назад при создании Плесского музея-заповедника в отсутствии достаточного банка научной информации о ценности Плесского историко-культурного и природного комплекса задача создания его была определена именно с ориентиром на комплексное решение проблем охраны города Плеса (постановление Совмина РСФСР №338 от 30.06.80 г.).

С конца 1982 г. начал свою деятельность Плесский музей-заповедник, развивая и наполняя конкретным содержанием основные направления своей деятельности. Определелись границы и территория музея-заповедника, заповедной территории и заповедного района, т.е. зоны охраняемого природного ландшафта.

Разработаны документы по охране: "Порядок производства проектно-сметных, реставрационных, строительных и дорожных работ", "Режимы содержания и использования зоны охраняемого ландшафта", "Положение о музее-заповеднике", скорректированное в связи с прошедшими изменениями в жизни.

Музей-заповедник готов в пределах своей территории взять на себя функции государственного органа охраны памятников в части контроля за режимами содержания заповедных территорий. Это одно из важнейших направлений деятельности музея-заповедника. В этой части задача музея-заповедника – сберечь градостроительную структуру, особенность которой – высокая культура застройки города в единстве с окружающей природной средой.

За 10 лет деятельности музея-заповедника жизнь в нашей стране сильно изменилась. Эти изменения ни в правовом, ни в экономическом плане не содействуют делу сохранения и возрождения национальной культуры ни в столице, ни в провинции.

Несмотря на то, что Плес рассматривается как единый градостроительный комплекс, в котором ГОЗ памятника истории и культуры, более чем странно решен вопрос собственности на памятники. Музей-заповедник "как структура" – областная собственность, часть

памятников республиканского значения отдана в собственность церкви, часть объявлена муниципальной собственностью, т.е. разрушено главное концептуальное положение: Плес — единый градостроительный комплекс в единстве с ландшафтом. По закону вся территория музея-заповедника с его 103 памятниками истории и культуры должна быть федеральной собственностью.

Очевидно, в связи с сегодняшним безвременьем затянулся процесс согласования границ и режимов охраны территории музея-заповедника в охранных зонах, и в это время идет без согласования с музеем-заповедником отвод земель, выдаются разрешения на воссоздание памятников (по набережной, ул. Советская, 3, утраченное здание, реконструкция гостяницы, приспособление под магазины первых этажей зданий и т.д.).

Безуспешной оказалась попытка музея-заповедника поставить вопрос о возвращении исторических названий улицам города. То есть потенциальные возможности заповедника по сохранению и возрождению градостроительной культуры русской провинции в сегодняшней ситуации благодаря правовой неразберихе реализуются очень слабо.

Вместе с тем, само появление в маленьком городке государственного музея-заповедника внесло в его культурную жизнь серьезные перемены, хотя суть их, очевидно, будет осознана еще не скоро.

Здесь, в маленьком Плесе, в соответствии с основными направлениями деятельности музея-заповедника ведутся серьезные научные изыскания. Ведутся планомерные археологические и архивные изыскания по истории края, собирается материал по изучению городского быта, истории и культуры русской провинции, усадебного строительства в окрестностях Плеса.

Собранный фактический материал дает возможность осознания глубин русской национальной истории и культуры.

Регулярно проводятся экспедиции с целью изучения природных богатств Плеса и окрестностей.

Процесс широкого научного изучения и осознания уникальности природных и историко-культурных ценностей этой территории едва ли бы был столь плодотворен, если бы идея сохранения природы и культуры такого уникального места не собрала в музее-заповеднике значительные силы ученых ивановских вузов, если бы не удалось организовать студенческие практики историков, фольклористов, архитекторов, биологов, работу школьников в археоло-

гических экспедициях. Эта работа обогатила банк разносторонней научной информации по Плесу. Несмотря на то, что работа наших помощников зиждется на бескорыстной любви к Плесу и энтузиазме, вышло так, что в "глухой" провинции могут быть собраны и объединены научные силы, может развиваться научная мысль. Правда, хотелось бы это направление — возрождение культуры русской провинции — видеть в ином обличье. Плес — творческая лаборатория для ученых и творческой интеллигенции, где государство и общество создали для этой цели достойные условия работы и отдыха.

Небезынтересен и такой ракурс жизни Плеса. Благодаря музею-заповеднику он стал средоточием немалых художественных ценностей, более 16 тыс. единиц хранения за 10 лет. В Плесе около 30 подлинных работ И.И.Левитана, более 100 работ других известных русских художников, крупные коллекции изразцов, прикладного искусства, прекрасных художников нашего края, таких, как В.Федоров, Д.Трубиных, Б.Лукин. Основное направление в комплектовании коллекций живописи — пейзажный жанр. Таким образом, во всем многообразии и многогласии художественного процесса в русской национальной культуре Плес может прозвучать своим "неповторимым голосом".

В недружеские годы, когда идет ажиотажная купля-продажа икон и старопечатных книг, уход их за границу, музей-заповедник задержал на плесской земле национальные культурные ценности, собрав значительную коллекцию икон, книг, меднолитой пластики.

Традиционная просветительская деятельность музея-заповедника также вносит живую струю в культурную жизнь нашей провинции и она содействует сохранению старых обычаев и традиций. Заметным событием стали традиционные фестивали духовной музыки "Золотой Плес", они начались тогда, когда в крупных городах и столице к концертам духовной музыки относились, мягко говоря, осторожно. Музей-заповедник стал инициатором и организатором таких традиционных праздников, как детские "Рождественские елки", летние "Петровские ярмарки". 1991-92 гг. были активной и результативной попыткой возродить в Плесе традицию "народного театра".

Музейная выставочная деятельность выносятся в г. Приволжск и поддерживает интерес культурной общественности к искусству. Главным же ориентиром музея-заповедника в области просветительской деятельности — дети. Разработана и поэтапно осуществляется программа "Музей и дети". Это серия занятий для дошкольников и младших школьников. Второй год при музее-заповеднике работает Воскресная школа.

Просвещение детей — это работа на будущее, воспитание уважения к традициям, понимания истинных культурных и художественных ценностей, любви к художественному творчеству — в этом мы видим один из главных путей возрождения культуры российской провинции, чрезвычайно в этом смысле обделенной в последнее время. В музее-заповеднике создана программа выездных учебных дней для школьников области. Программа оригинальная и глубокая по замыслу. Но все эти программы требуют финансового и материально-технического обеспечения. Музей-заповедник пытается оказать поддержку местным самодеятельным талантам (выделили мастерскую для художника В.А. Шестернина, в друзьях музея местный поэт Ю.И. Смуров). Через свои выставки-продажи в художественном салоне поддерживаем художников-ювелиров, мастеров вышивки и глиняной игрушки.

Итак, по самой сути своей, по концепции развития, по направлениям деятельности и ее практическим результатам такая специфическая музейная структура как историко-культурный и природный музей-заповедник, — эффективная структура, направленная на изучение, сохранение и возрождение культуры Российской провинции, именно здесь концентрируется сегодня культурная и научная жизнь города, по значимости своей выходящая за пределы Плеса.

Посеянные зерна и пробивающиеся ростки культурной деятельности музея-заповедника могут дать богатый урожай. Но для этого нужны определенные условия.

При сегодняшней бедности нашего государства бессмысленно надеяться на увеличение финансирования комплексной программы "Плесский музей-заповедник" с учетом многогранной и систематической деятельности, направленной на возрождение культуры в провинции. На энтузиазме, конечно же, можно продержаться, но двигаться вперед нельзя.

Сегодня, когда формируется правовое государство, новые экономические и общественные отношения, музей-заповедник более всего ощущает необходимость правового регулирования своих отношений с местной властью, со всеми предприятиями, учреждениями, организациями, живущими на его территории.

Старый Закон об охране памятников несовершенен, да и прежде плохо работал, новых просто нет.

На основании каких документов обязать всех живущих на уникальной плесской территории подчиняться заповедным режимам, сохранять национальное достояние, каким является Плес?

И если раньше на уникальные земли Плеса и окрестностей шла

экспансия со стороны баз отдыха, то теперь идет таковая на набережной со стороны торговли всякого сорта. И никто из новоявленных "кушцов" не задумывается, что не ради торгового дома "Чувиль" едет в Плес турист.

Сейчас задача первостепеннейшей важности ради сохранения заповедной территории — определение землепользования на территории и в границах музея-заповедника, наведение порядка с собственностью на памятники истории и культуры, регулирование санкций за нарушение заповедных режимов.

Вместе с тем поощрение, в том числе и льготное налогообложение, тех, кто финансово или иными путями поддерживает жизнедеятельность памятников истории и культуры, содействует развитию ценной историко-культурной территории.

ПЛЕС И КРАЕВЕДЕНИЕ

ШИЛОВ М.П.
(г. Иваново)

Благодаря тому пристальному вниманию, которое краеведы Плеса и Иванова, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и других научных центров уделяют Плесу, ныне он, безусловно, относится к числу немногих малых городов России, так глубоко и всесторонне изученных. По глубине и масштабу краеведческих исследований Плес сегодня, безусловно, может служить своеобразным эталоном, образцом краеведческой работы. Поэтому важно (для развития краеведческого движения в области) осознать, как достиг Плес известных высот. В чем секрет эффективного краеведческого изучения Плеса?

Во многих отношениях – это счастливое стечение обстоятельств. Перечислим лишь некоторые из них.

1. Плес сам по себе неповторим с самых различных точек зрения: выдающейся исторической судьбы (Халтурин, 1987 г.), наличия уникальных памятников геологии, археологии, архитектуры, культуры, природы и т.д. Он неисчерпаем в своем источнике: на каждой встрече краеведов Плес открывается, как многоликий Янус, новыми гранями, поражает новыми находками. Привлекает к себе внимание Плес и уникальной красотой своих ландшафтов.

2. Плесу повезло с генераторами идей – А.Б.Дьяковым и В.Ю.Халтуриним, которые надолго связали свои научные интересы с Плесом, вместе с другими краеведами разработали программу изучения проблем Плеса и блестяще ее реализуют.

3. Плесянам удалось и до сих пор удается ежегодно приобщать к изучению краеведческих проблем Плеса большое число людей из разных уголков страны. Например, в 1987 г. к работам в рамках программы "Плес" было привлечено около 150 студентов и учащихся (Дьяков, Халтурин, 1988), а также значительное число преподавателей вузов, научных работников и краеведов. На краеведческих конференциях 1987, 1988, 1990, 1992 гг. прочитано 146 научных докладов по самым различным проблемам Плеса. Ныне по численности краеведов, занятых изучением Плеса (если расчет сделать на 1000 жителей, или на 1 км² городской территории), этот город, безусловно, займет одно из первых мест в России. В Ивановской области,

да и во всем Верхнем Поволжье нет такой другой местности, которая бы привлекала к себе столь пристальное внимание краеведов.

4. В Плесе создан крупный, дружный, творческий коллектив краеведов-профессионалов, в котором имеются талантливые специалисты в разных областях знаний. Творческий потенциал этого коллектива настолько высок, что по авторитетной оценке известного ученого, доктора географических наук Б.Б.Родсмана в Плесе со временем можно будет создать научно-исследовательский институт краеведения. Здесь, в Плесе, есть весьма активные краеведы (П.Н.Травкин, М.А.Голубева и др.), которые год от года ширят круг своих научных интересов и территориальный масштаб исследований. Плес довольно быстро становится таким центром краеведения, о котором может конкурировать лишь Иваново, да и то не по всем позициям. Таким образом, Плес из крепости на Волге, курортного города довольно быстро, на нашей памяти, преобразуется в научный и культурный центр. Имея большие потенциальные возможности, Плес может сыграть выдающуюся роль в развитии отечественного краеведения и регионалистики. Пути реализации этих потенциалов могли бы стать предметом обсуждения, дискуссий на нашей сегодняшней встрече.

В чем мы, краеведы, нуждаемся, чтобы еще больше проводить здесь научные исследования? Прежде всего – в хорошем картографическом обеспечении. Многие краеведческие исследования начинаются с карты и заканчиваются составлением каких-то новых вариантов карт. Нужна добротная планово-картографическая основа. Крайне необходимо обеспечение краеведов картами, при этом разных масштабов и с разной нагрузкой. Плесу просто необходим набор карт по геологии, гидрологии, почвам, растительному и животному миру, ландшафтам, истории, археологии и т.д. Со временем по Плесу необходимо составить атлас.

Нуждаются краеведы и в библиографии. Вероятно, уже накопилось не менее тысячи различных литературных источников по Плесу. Только по кедровой роще их более 20. Не пора ли поставить вопрос об издании исчерпывающей библиографии по Плесу, включая в нее не только научные публикации, литературные произведения, но и ведомственные материалы (проекты, материалы различных почвенных и геоботанических исследований, лесоустройства, гидротехнических и геологических изысканий и т.д.), а также важнейшие газетные публикации. Ведомственные материалы вообще надо бы передавать

на хранение Плесу, так как они при очередном туре обследований выбрасываются из архивов. А это ценнейший краеведческий материал. Плесу крайне необходима хорошая краеведческая библиотека, свой ксерокс и компьютер, нужны свои хорошо оснащенные лаборатории для проведения научных исследований края на современном уровне. Наконец, нужна гостиница для научных работников и студентов.

В отличие от всех городов нашей области Плес в настоящее время имеет хорошую материальную базу для развертывания экспозиций и хранения краеведческих коллекций и архивов. Это огромное преимущество, вероятно, краоведам области придется использовать неоднократно. Известно, что за последние годы, после смерти известных в области краеведов (Ю.Ф.Глебова, Герасимова, Рогозина, Ф.Н. Махова, Б.В.Допатина и др.) их архивы из-за отсутствия мест хранения были в значительной степени утрачены, что является огромной потерей для краеведения.

Плес имеет и еще целый ряд преимуществ. Занимая очень выгодное положение в системе "Золотого кольца" России, он имеет хорошие возможности в условиях зарождающейся рыночной экономики окупать затраты, вложенные в краеведение через экскурсионное обслуживание многочисленных туристов. На эти пока, к сожалению, не реализованные возможности надо бы обратить внимание деловых людей, бизнесменов.

Важно подчеркнуть, что краеведческое изучение Плеса, при этом самыми различными средствами (научными исследованиями, кистью художника, объективом фотографа, стихом поэта, словом писателя, звуком музыканта и т.д.) щедро вознаграждается, имеет большой резонанс в нашей жизни. Сегодня мы многое воспринимаем через образы Плеса: осень через "Золотую осень" И.И.Левитана, лиственный лес через "Березовую рощу" И.И.Левитана. Мы невольно ощущаем особую и природную, и культурную среду, которую создает Плес, и не только тогда, когда бываем в этом городе наездами, а гораздо чаще. Плес — это память о нашей славной истории и богатой природе. Плес — это малая родина не только для плесян, но и для всех ивановцев, для многих россиян.

Сегодня Плес собрал краеведов Иванова, Москвы, Гаврилова Посада, Костромы, Шуи, Нерехты, Петушков, Кожмы, Йошкар-Олы, Петрозаводска. Плес становится Меккой краеведов и не только Верхнего Поволжья и "Золотого кольца" России, но гораздо более обширной территории. Перефразируя известное выражение, можно с уверенностью

сказать, что вслед за И.И.Левитаном краеведы прославят Плес, Плес прославит краеведов. Плес знает всюду, им интересуются не только в нашей стране, но и за рубежом. А потому и краеведческие работы, выполненные по Плесу, становятся достоянием обширного круга людей. Для того, чтобы Плес окончательно сложился как научный и культурный центр, по образцу отечественных и зарубежных научных городов, ему нужно подняться еще на несколько ступенек. Перечислим лишь самые доступные, реальные возможные шаги:

1. Необходимо составить и опубликовать обобщающие фундаментальные работы по проблемам Плеса, коллективные монографии. Материал для этого у Плеса уже есть. В этом отношении Плесу еще следует поучиться у г.Родняков, по истории которого готовится к изданию книга объемом более одной тысячи страниц. Готовятся к изданию довольно значительные по объему книги, посвященные г.Вичуге и пос. Мугреевскому. Приятно отметить, что имеется задел и по г.Плесу. Профессором Окуловой Н.М. подготовлен к печати сборник статей по флоре и фауне г.Плеса.

2. Настало время подумать о создании Плесского краеведческого издательства на базе Приволжской районной типографии и местной районной газеты "Приволжская новь". Начать можно с выпуска краеведческих тетрадок, брошюр в газете, посвящая их различным краеведческим темам. Покупатели, подписчики на эту продукцию, надо полагать, найдутся. И это не фантастика, если вспомнить, что в Польше, например, существует около 500 краеведческих издательств.

3. Плес может и должен сыграть большую роль в краеведческом образовании учащейся молодежи, в частности, в организации выездных учебных дней по краеведению и экологии, а также в переподготовке учителей биологии, географии, истории по краеведению. Все необходимое для этого у Плеса уже есть: накоплен богатый материал по археологии, истории, архитектуре, литературоведению, культуре, природе Плеса; превосходно оформлены соответствующие экспозиции в музеях; намечены маршруты учебных экологических, археологических, геологических, ботанических, зоологических и других троп; подготовлены квалифицированные экскурсоводы; открыта воскресная школа, музей природы, создан дендрарий; составлена программа выездных учебных дней на базе Плеса, которая уже

прошла успешную апробацию; составлен план-проспект учебного пособия "Природа и культура Плеса". К сожалению, реализация программы выездных учебных дней по краеведению и экологии на базе Плеса в полном объеме сдерживается из-за отсутствия у школ средств на организацию выездных экскурсий. Необходимо централизованное выделение средств на реализацию этой программы. В Иванове и области немало делается по совершенствованию народного образования и практически совершенно не используется уже готовая база по краеведению. Кстати, на эту программу получены положительные отзывы от преподавателей столичных вузов, которые пожелали использовать ее для ознакомления московских студентов с проблемами краеведения на примере Плеса.

4. Необходимо создать Плесский природный парк (для этого у Плеса имеются все возможности), что позволит развить индустрию научного туризма, установить международные связи Плеса с зарубежными научными центрами.

Опыт Плеса в постановке краеведческой работы трудно повторить, т.к. он уникален. И все же Юрьевцу и Кинешме, Шуе и Палеху, которые имеют определенные шансы (и даже не меньше прав, чем Плес) для организации музеев-заповедников, следует сделать попытки перенять опыт Плеса в постановке краеведческой работы.

Заложенные Плесом традиции: организация ежегодных экспедиций, приобщение к познанию проблем Плеса учащейся молодежи, периодическое проведение краеведческих итоговых научных конференций - следует укреплять и развивать. Это позволит быстрее возродить мощное краеведческое движение, сохранить краеведческое общество (единственную ныне массовую общественную организацию) в наше трудное перестроечное время.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ В ПЛЕСЕ В НАЧАЛЕ ВЕКА

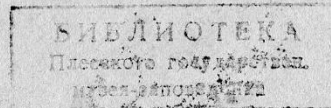
БАВИЛОВА А.П.
(г.Плес)

В середине 90-х годов прошлого столетия по инициативе Александра III в России вводится государственная винная монополия, "главным образом ввиду возможного уменьшения пьянства". На самом же деле целью этой реформы являлось, в первую очередь, финансовое укрепление самодержавия. В 1895 году винная монополия была введена в четырех восточных губерниях - Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, а затем постепенно распространилась на всю Россию. Поступления в казну от продажи водки населению скоро составили одну из основных статей дохода, покрывая 30% всего государственного бюджета. Вместо обещанного государством уменьшения пьянства - увеличение мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходоатайствующего о противном, "усиление пьянства на улицах".

Понимая, что после введения питейной монополии моральная ответственность за ее последствия ложится уже непосредственно на него, царское правительство для очистки совести решило сделать вид, что оно ведет борьбу с пьянством и учредило попечительство о народной трезвости. И по мере распространения винной монополии по стране начали организовываться губернские народные попечительства о народной трезвости. В руководящих указаниях для деятельности попечительства для народной трезвости, одобренных министром финансов 28 января 1897 года, были указаны средства, могущие оградить народ от злоупотребления спиртными напитками: устройство чайных, столовых, открытие библиотек-читален, проведение лекций и бесед и создание народных любительских театров.

В 1900 году в городе Плесе создается Воскресенское общество трезвости. Основателями и членами правления общества были: городской врач Федор Петрович Чекалов, священник Воскресенской церкви о.Иоанн Троицкий, учитель Альбин Станиславович Непокойчицкий, учитель Иосиф Иванович Кокушкин, всего 14 членов Правления, членов Общества было в первый год работы 71 человек. "...и пошли по городу кривотолки, недоброжелательство, насмешки

564а.



по адресу общества, различные попытки дискредитировать всякими способами влияние нашего общества на местное население, инсинуации в печати, но ...помня, что в основу общества вложен принцип умеренности при потреблении спиртных напитков и заботясь насколько возможно об отвлечении населения от выпивки и пьянства устройством различных учреждений: чайной, читальни, библиотеки, народных чтений и разумных развлечений, как-то театры, концерты и т.д." (из отчета Правления общества за 1901 год). Помещение под чайную было арендовано у Плесского домовладельца Федора Афанасьевича Фомичева на набережной, рядом с базарной площадью.

В чайную Общества получались выписанные Обществом издания: "Березовые ведомости", "Северный край", "Свет", "Вестник трезвости", "Деятель", "Воскресение", "Отдых христианина и трезвая жизнь", "Нива", "Волшебный фонарь", "Русское чтение", "Вокруг света", "Природа и люди", "Костромской листок", "Костромские губернские ведомости", а также выписывались гигиенические листки и таблицы о первой помощи при несчастных случаях.

Большое внимание уделялось народным чтениям, которые проводили учителя народных училищ, священники, врач Ф.П.Чекалов. "В.А.Дуковский. Биография" и "Кот в сапогах"; "Исповедь старца" (о вреде алкоголизма), "Михаил Васильевич Ломоносов", "Муму" И.И.Тургенева, "Н.А.Некрасов. Биография", "О том, что сильнее грозит" (о вреде алкоголя). Так, например, 16 февраля 1902 года громкие чтения проводили одновременно "Н.А.Некрасов - биография" и "Мороз - красный нос" - св. И.Гроицкий, "Влас", "Школьник", "Малютка-мужичок" - врач Ф.П.Чекалов, "Несжатая полоса", "Мазай и зайцы", "Генерал Топтыгин" - учитель, дворянин А.С.Непокойчицкий. Присутствовало на чтениях 230 человек. Иногда на чтениях участвовал хор певчих, устроенный при Нескучном начальном училище, исполнявший "Господи, силою твою" "Бортнянского и гимн Кириллу и Мефодию.

7 апреля 1902 года при чайной открылась библиотека-читальня от Костромской библиотеки-читальни им. Островского, заведующей которой от Общества была назначена Елизавета Ивановна Троицкая. Костромская библиотека пожертвовала книги, брошюры по разным отделам знаний. На дом книги не выдавались. Кроме книг в библиотеке-читальне была большая подборка туманных картин для волшебного фонаря, которые использовались при громких чтениях.

По вредодействию врача Ф.П.Чекалова в 1903 году были организованы чтения различных брошюр и листовок антиалкогольного содержания в ближайших к Плесу селах и деревнях. За 1903 год проведено (в зимнее время) 26 чтений с 1700 слушателями. На чтениях бесплатно раздавались Евангелие, брошюры и листки о вреде пьянства, гигиенические листки. Желая узнать, нужно ли народу крестьянскому новое дело, Ф.П.Чекалов разработал анкету из 5 вопросов: как относятся к чтению, желательны ли их продолжать, принесли ли чтения пользу и какую? Из ответов было ясно, что чтения нравились, что в известной степени они достигали своей цели.

За 1903 год было роздано брошюр и листовок противоспиртного содержания - 9160 экз., Евангелия - 1836 экз. и 7500 карточек с 35 различными изречениями: "Спиртные напитки - зло, от них люди делаются сначала как лисицы, потом как волки, и, наконец, как свиньи" (Л.Н.Толстой, "Водку полюбишь - семью погубишь").

С первого года создания Общества трезвости формируются кружок любителей драматического искусства, создается любительский театр, заведующим которым и его режиссером становится товарищ председателя Общества судебный следователь Виктор Михайлович Колычев. В 1901 году членами любительского театрального кружка было устроено 5 спектаклей, несмотря на то, что даже в губернском городе Костроме не было театральной библиотеки и выбор пьес часто носил случайный характер. Зал вмещал 120 человек, билеты стоили от 12 до 30 копеек. Спектакли очень охотно посещались, мест было недостаточно. Были показаны пьесы А.Н.Островского "Не в свои сани не садись" и "Поздняя любовь", Мясницкого - "Два часа правды", Крылова - "Сорванец", Иванова - "Шиповник".

В 1902 году - 6 спектаклей: Островского - "Свои люди сочтемся", Сухова-Косылина - "Свадьба Крестьянского", Соловьева - "На пороге к делу" и др. В 1907 году - 7 спектаклей: А.П.Чехова - "Медведь", Островского - "На бойком месте", "Не все коту масленица" и др. А так как пьесы для спектаклей с трудом доставались у частных лиц, в 1904 году было положено начало созданию театральной библиотеки. Пьесы выписывали из Москвы, из театральных библиотек Соколова и Войля. К пьесам также выписывали и набор распечатанных ролей. Публика очень тепло принимала спектакли. В летнее время, когда в Плес приезжало много дачной публики,

приглашался театр из Костромы. И хотя историческо-литературный журнал "Исторический вестник" за 1906 год писал о жизни в Плесе следующее: "Московские Фингалы, Мидловзоры и Прилипалы с их своеобразными театральными нравами внесли немало оживление в тихую жизнь заштатного городка..., но актеры уехали и Плес снова погрузился в прежнее сонное состояние..."

Устройство спектаклей, певческих концертов, проведение рождественских елок способствовало просвещению жителей города Плеса и окрестных деревень. Число желающих посещать проводимые обществом трезвости мероприятия росло с каждым годом, и совет общества вынужден был обратиться в Костромское губернское правление с просьбой о разрешении постройки летнего театра в Плесе. 22 мая 1912 года прошение было подписано, а 24 июня в рощице рядом с Плесской больницей был построен деревянный театр или тесовый балаган, как его тогда называли. Плесские жители очень гордились тем, "что в городе есть настоящий театр" (по воспоминаниям жительницы Плеса учительницы Плесской школы Валентины Васильевны Огуречниковой, 1904 г. р.).

Журнал "Артист" за 1913 год в обзоре провинциальной театральной жизни писал, что антреприза Е.В.Неволиной из Костромы в летнем театре г.Плеса поставила "Кухню ведьм", в которой играли актеры: Нинина, Гофман, Оболенский и др.

В газете "Поволжский вестник" №2631 от 27 июня 1915 года: "3 июля в г.Плесе состоится любительский спектакль, устраиваемый П.И.Вахрамеевой в пользу местного лазарета мешанского общества. Под режиссерством Е.А.Протопоповой любителями будет разыграна драма Найденова "Дети Ванюшина". Надо думать, что симпатичная цель привлечет много публики не только Плесской, но и костромской, так как поездка в Плес на этот спектакль может явиться приятной прогулкой, тем более, что организаторы спектакля приняли меры к тому, чтобы последний дачный паром отваливал в этот день от Плеса в 2 часа ночи".

В этой же газете от 11 июля некто С.А.Мешков в статье "Плесские впечатления" пишет о своих впечатлениях о спектакле: "...Если принять во внимание, что многие из участников спектакля выступали впервые, то надо простить им некоторые шероховатости и признать, что спектакль прошел благополучно... нельзя не выделить исполнительницу роли Ани Т.А.Делину. Задача, выпавшая на роль этой начинающей любительницы, чрезвычайно трудная,

но она вышла из нее победительницей". Очевидно, что в спектакле наряду с опытными исполнителями, такими, как Е.А.Протопопова, игравшая Арину Ивановну, были и начинающие исполнители. Театральная самодеятельность росла. Удивительно и то, что приезжающие сюда, в Плес, на отдых жители других городов принимали участие в спектаклях. В этом же спектакле одну из главных ролей, роль Константина, играл 19-летний москвич Владимир Львович Ершов (1896-1964 гг.), народный артист СССР, с 1926 года работавший в МХАТ). В статье "Плесские впечатления" Мешков писал о нем: "Ершов обнаружил недожинные способности, я бы сказал даже, большой талант, который в соединении с прекрасным голосом - звучным и красивым и с завидной фигурой и сценической наружностью, радовал сердце всякого любителя сцены".

Шли годы, менялся состав актеров в любительской труппе, но доброе дело, начатое Обществом трезвости и самообразования, продолжалось. Передовая русская интеллигенция сыграла ведущую роль в деле становления и развития любительского народного театра. Художник В.Д.Поленов, актер-трагик Н.Н.Орленев, писатель А.М.Горький, Л.Н.Толстой относились очень уважительно и серьезно к идее создания театра для народа: писали пьесы Л.Н.Толстой "О ней все качества", В.Д.Поленов разработал новый метод упрощенных постановок, устройство декораций для любительских спектаклей. Театральная жизнь в Плесе продолжалась и в 20-е годы. В статье "Театральная жизнь на местах" журнал "Вестник театра" №48 за 1920 год писал: "... устраиваются спектакли, то летом они проходят в сыром досчатом, напоминающем сарай здании, а зимой - в советской чайной".

К ВОПРОСУ О ЗАПОВЕДЬВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ
ГОРОДА ПЛЕСА

ОЙНАС Д.Б.
(г.Плес)

Здания, ценные они в архитектурном плане или нет, несут на себе отпечаток эпохи. Они как "застывшая" история рассказывают о прошлом города, о его людях и событиях, предоставляют нам возможность реально увидеть частички прошлой жизни, занятий, быта и нравов горожан.

Разделим условно всю существующую историческую застройку города по времени на два периода. Первый — до 1871 г., второй с 1871 по нач. XX в. Первый период представлен в основном каменными особняками, построенными в XIX столетия. Но среди них есть здания более ранней постройки. Наиболее древний — дом купца Пемьякина (ул.Советская,59), к сожалению, очень сильно изменивший свой облик. Известный в к. XIX нач. XX в. архитектор и искусствовед Г.Лукомский так описывает его: "Есть в Плесе двухэтажный в русском стиле дом (кон. XVII в.) с высокой, на четыре ската тесовой крышей, сложной профилировкой карниза, резными каменными наличниками и крыльцами"¹. Для каких целей служил этот первый в городе каменный дом? Был ли он жилым или административным, например таможенный, еще предстоит выяснить. Следующие по времени здания своим появлением связаны с учреждением в 1775 г. Екатериной II Костромской губернии и приданием Плесу статуса уездного города. Строятся необходимые для размещения городской и уездной администрации каменные здания магистрата и Присутственных мест. Для всех уездных городов Российской империи были даны генеральные планы, упорядочивавшие их застройку. Первые регулярные планы Плеса 1780-х гг. разворачивают фасад города лицом к р.Волге. По ним предполагается застройка торговой площади и вновь образованной набережной улицы каменными домами². Наиболее богатые горожане строят великолепные каменные особняки. Оценивая плесскую архитектуру, Г.Лукомский пишет: "...прекрасные своею архитектурой и таинственным выражением несколько суровых и грузных массивных — купеческих особняков... построенные в к.XVIII в.(дом

¹ "Старые годы", 1912, декабрь. Материалы по истории вандализма в России.

² ЦГАДА, ф.1356, оп.1, ед.1888; ЦГАДА, ф.1356, оп.1, ед.1886.

купца Грошева) ул.Луначарского,20 и в н.XIX в. (дом Частухина — ныне снесен, территория ВТО) еще недавно населенные героями романов Печерского"¹. К тому же времени постройки можно отнести также дома по ул.Советской, 19 (дом купцов Бакакина-Векшина, к. XVIII-н.XIX в.) и дом по ул. Горького (трактир Авериной, первый этаж здания, к. XVIII- н.XIX в.).

Но наибольший всплеск каменного строительства связан с высоким экономическим подъемом города, которому способствовал упадок ткацкого производства в Москве, разоренной французами в 1812 г., и подъемом его в Иваново-Шуйском регионе. Плес, являясь ближайшей перевалочной пристанью на Волге для этого региона, жил и богател за счет мощного грузооборота, ведя торговлю хлебом и текстилем². Горожане богатеют, строят каменные дома. Почти все деревянные церкви в городе заменяются каменными, строятся новые³. В Плесе строили когда-то Висconti, быть может, судя по остаткам, и мастера екатерининского времени. Наглядным доказательством участия в строительстве Плеса хороших мастеров и являются сохранившиеся здесь "особняки" — пишет Лукомский⁴. "Старозаветная купеческая семейства, только они могли поселить эти особняки. Обширные высокие залы, лишённые уюта, но зато милая теплыня комнат антресолей, старинная неуклюжая "крепостная мебель", всегда шумящий самовар на столе длинной столовой, прилавки в передней, истопки из синих кафелей XVIII столетия, портреты каких-то полных дам в желтых платьях и с платочками в руках, мужчины с медалями на шее..." Число каменных домов в городе быстро растёт. В 1848 г. из 244 обывательских домов в Плесе 17 были каменными⁵. К 1858 г. число каменных частных домов возрастает до 26, к 1861 г. — до 32. Ими застраиваются не только набережная и торговая площадь, но и другие улицы. Развивается мелкая промышленность на базе мелких кустарных промыслов.

¹ "Старые годы", 1912 г., декабрь. Материалы по истории вандализма в России.

² Вельков А.В. Нерехтский уезд в 1857 г., Кострома, 1872, с.7.

³ Воскресенская ц. 1817 г., Троицкая 1808, Введенская 1828 г., Варваринская 1821 г., Преображенская, 1840 г., Петра и Павла кам. 1845 г., Казанская 1828 г.

⁴ "Старые годы", 1915, январь-февраль. Старинные особняки в Плесе.

⁵ Воронцов-Вельяминов А.П. Военно-статистическое обозрение Костромской губ., СПб, 1848, с.14,104.

Однако постройка ж.д. Иваново-Вознесенск-Кинешма в 1871 г. сокращает поток грузов, провозимых через Плес, нарушает экономический ритм города. Наиболее богатые и предприимчивые купцы переезжают в Кинешму и другие города.

Потеряв значение основной торговой пристани промышленного района, Плес был обречен на тихое прозябание. Развивать промышленность в окружении мощных конкурентов, больших фабрично-заводских сел и городов, было делом достаточно сложным. Необходимо было найти новый путь для поднятия экономики города. Спасла Плес его природная красота. Новым своим взлетом Плес обязан И.И.Левитану. После ряда его картин Плес вошел в моду, сюда стали стекаться дачники с разных концов России, а по преимуществу из столиц¹. Это и обусловило дальнейший путь его развития как дачного курортного городка. Горожане стали сдавать приезжающим на сезон дачникам пустующие комнаты своих домов. Большой спрос на дачи обусловил новый строительный этап и разрастание границ города, до сих пор относительно стабильных.

В Троицкой слободе появляются целые "дачные улицы". Большой доход от сдачи благоустроенных помещений, "в Плесе же спрос предъявляется, помимо постоянных жителей, также и со стороны дачников, ищущих, конечно, большего удобства в квартирах"², заставлял горожан благоустраивать и регулярно ремонтировать дачные домики и квартиры. В центральной и губернской прессе все чаще стали появляться объявления о сдаваемых в Плесе дачах. В провинциальном, с патриархальным укладом городке стали появляться светские развлечения: театр, кинематограф, площадки для игр в лаун-тенис, гольф, городские клубы с бильярдом³. В 1910 году в Плесе планировалось построить кумысолечебницу⁴. И даже смутное время гражданской войны и нескольких русских революций не прекращают развития города в этом направлении.

К сожалению, ограниченные размеры статьи не позволяют нам рассмотреть историю каждого дома в отдельности. Любое здание в

¹ "Поволжский вестник", №2642, 11 июля 1915 г.

² Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Костр. губ. г.Плес, 1900; Кострома, с.5,8,15,17.

³ ГАЮ, ф.137, оп.2, д.4477; ф.137, оп.4, д.19; ф.133, оп.2, т.8, д.11395.

⁴ П.Моисеев. Город Плес, Ярославль, 1970, с.34.

городе это не просто историко-архитектурный памятник, но и живой свидетель истории поколений, когда-то их населявших. Каждая постройка достойна отдельного изучения и отдельной статьи. И думается, что подобное исследование застройки города позволит по-новому взглянуть на его историю, поможет реставраторам точнее воссоздать облик зданий и самого города.

РОСПИСИ ЛЕТНЕЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ

ПЕТРОВ И. М.

(г. Плес)

Еще в XV столетии на самом высоком месте в Плесе существовала Троицкая слобода. Называлась она так потому, что стояла там деревянная церковь во имя св. Троицы. В 1712 году она была заменена каменной и считалась летней. Храм двухсветный, бесстолпный, одноапсидный, с шатровой колокольней, особые изменения претерпел в 1808 году, когда была построена колокольня и церковь освящена заново. Предполагается, что клееные росписи Троицкой церкви создавались артелью художников, закончивших Академию художеств и приехавших из Санкт-Петербурга в 70-х годах XVIII века. Пусть и не закончили художники Академию художеств, но их творчество указывает на то, что с западно-европейским искусством они хорошо знакомы, свои знания претворяли в жизнь. Возможно, эта же артель работала над росписями Троицкой церкви в селе Марьино. Вкратце познакомимся с сюжетами росписей, их барочной стилистикой.

В довольно низкой трапезной художниками-декораторами искусственно создается зал с двумя арками над окнами, держащими простенки на двойных пилястрах коринфского ордера. На них два развернутых красных свитка с текстами, содержание которых, к сожалению, утрачено. По периметру трапезной сверху широкий меандровый бордюр. На потолке плафон со сценой "Страшного суда", на западной стене два больших панно.

При входе справа у двери панно "Притча о богатом и бедном"; слева — о званых на брак. Как на коврах или гобеленах по краям панно и плафона очень интересная орнаментика из виноградных лоз, цветов, ракушек и других плодов земли, что характерно для барочного стиля. И взгляд наш устремляется ввысь к небесам на плафон, где центральной фигурой является Спаситель рода человеческого Иисус Христос с крестом в руке и заступница Богородица, коленапреклоненная перед Отцом, Сыном и Святым Духом во Время Конца Мира и Страшного Суда. Ангелы трубят в трубы и поют во славу Господу. Архистратиг небесный Михаил на первом плане во всей красоте человеческой еще не взмахнул мечом перед диаволом-

сатаной, который уже ослаб, сжимаясь в комок перед его духовной силой, которая выражена могучими прекрасными крыльями. Подъем к высшей радости силы Добра выражает вся роспись. Поражает ее грандиозный размер, динамика композиции, чрезвычайная насыщенность фигурами, данными в самых разнообразных ракурсах, драматизм событий.

Создателям этой композиции удалось добиться органического единства всех его частей. Можно долго любоваться тонкостью письма, отточенностью рисунка, прозрачными и чистыми красками. Художники не стремились приглушить цвета. Напротив, они широко использовали напряженные цветовые контрасты, что способствовало созданию сказочно-праздничного, оптимистического настроения.

Войдя в любую церковь, легко узнать, кому она посвящена, поскольку "храмовая" икона обычно помещается в особом киоте оправа. К сожалению, древние, местно-чтимые иконы "Троица" и "Богородица Смоленская" исчезли после закрытия церкви, а стены арочного проема в храм остались пустыми.

"Барокко" в переводе с итальянского — причудливый, странный. Вспомним, что снаружи храм в два яруса окон выглядит двухэтажным, но это обманчивое представление. Только войдя в храм, обнаруживаем его одноэтажность, или "ансамбль к себе". Из трех высоких ниш южной и северной стены свет льется из окон в два яруса. Свет льется в широкие арки трапезной и алтаря с пятью окнами, наконец, рассеянным лучом падает сверху из окон центрального барабана.

Переход четверика в барабан с помощью так называемого коробкового свода, с плафонами фресок создает купол, как бы парящий над землей, благодаря освещению. Стремящиеся вверх ниши оконных проемов, обилие света, богатство барочной живописи с декоративной имитацией пилястр коринфского ордера, картушей панно с пышным растительным орнаментом из листьев аканта и виноградных лоз, различных ракушек и пальметт, придают особую грандиозность храму и монументальность росписям, несмотря на сравнительно небольшие размеры интерьера.

В самой алтарной части — святая святых храма — не сохранился подкупольный свод — конха с плафоном. С северной стороны роспись "Бог испытывает Авраама" по книге Бытия Старого Завета, с южной — "Молитва в Гефсиманском саду" по книге Нового Завета.

В простенках между окон четверо Великих Отцов Церкви, живших одновременно в IV веке и много потрудившихся в распространении христианства, патристике и литургии. В истории известны как величайшие философы — богословы, писатели и поэты. Слева направо Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Двоеслов. Их прозвища в средневековой агиографии говорят сами за себя.

Повернув голову в обратную сторону — на западную стену храма, мыслями возвращаемся к жизни и деятельности Христа. Слева к полу нижнее панно рассказывает о предательстве Иуды Христа за 30 динариев книжникам и фарисеям, ненавидевшим Христа за его жестокость и человеколюбие, Его поучения и наставления. Справа, на северной стороне панно о предательстве другого из 12-ти апостолов — учеников Христа — Петра, когда воины привели Иисуса в дом первосвященника Каиафы.

При жизни среди людей Христос обладал не только точными предсказаниями их судьбы, но и чудесами. Над панно "Отречение Петра", другое — "Воскрешение Лазаря", подробно описанное в Евангелии от Иоанна (гл. II). На противоположной стороне, с пра — "Исцеление прокаженного".

"Нагорная проповедь" Христа в Евангелии является апофеозом всех Его поучений и деятельности. Именно там, среди народа, Христом была произнесена целиком вся молитва "Отче наш", поэтому отражение этого события занимает самый крупный плафон над аркой. Поражает и талант художника в передаче многофигурной композиции людей в различных ракурсах, в различных переживаниях. Все это на фоне широкой панорамы горного ландшафта.

Прямоугольное панно "Нагорной проповеди" завершено другим — полукруглым. Арка внизу и дуга сверху вторят друг другу. Полукруг дает возможность изобразить целую бурю на море с пострадавшей галерой в середине. "Хождение по водам" описано ап. Матфеем (гл. 14, 22-34). Совершающееся событие снова связано с апостолом Петром, когда, испросив разрешения Христа подойти к Нему тоже по воде, вдруг стал тонуть из-за своих сомнений.

Не случайно, ап. Петру уделено большое внимание в росписях. О нем Христос сказал: "Ты, Петр (с греческого языка — камень), и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее", ему предназначают ключи небесного царства (Мат. 16:18-19), его Христос учреждает пастырем над своими "агнцами".

Внимание обращает на себя целая цепь панно, посвященных ап. Петру — ряд между окнами с южной стороны. Если смотреть с запада справа, в нише: жаждущий старец испивает воду, принесенную Ангелом в кувшине. Это Петр, испивающий влагу Духа Святого. Таково символическое восприятие этого сюжета из его жизни. На выступе стены сюжет взят из некоторых новозаветных текстов, которые указывают, что Петр был первым из апостолов, кому явился по воскресеньям Христос. Далее "Петр, обреченный к распятию", "Принятие епископства" и, наконец, мы видим на выступе Петра в епископском облачении: на голове митра, поверх подризника саккос и омофор. Западное средневековье, видящее в Петре основоположника Римской церкви, изображает его в папском облачении. В кисти художника явно чувствуется влияние западно-европейской живописи в изображении Святого, он далек от традиционного древнерусского понимания образа, но подчеркивает бесплотность фигуры Петра, парящего на облаках, как и подлетающего к нему Ангела. Этому же художнику принадлежит цикл плафонов о Павле. Христианская иконография часто совмещает образы Петра и Павла. Здесь это совмещение в расстоянии на противоположной северной стене, между окнами второго яруса. На панно с западной стороны в нише рассказывается, как с дубиной и камнями отправился Павел из Иерусалима в Дамаск, намереваясь начать широкое преследование бежавших из Иерусалима христиан. Камни летят на двух молодых людей от разъяренного язычника, и только Ангел, слетевший с неба, отстраняет его руки. Павел, как известно, упал на землю и потерял зрение. Голос с неба укорил его: "Савл! Что ты гонишь меня?" (Деян. 9:4). Видение в Дамаске стало поворотным событием в жизни Павла. По молитве христианина Анания Павел принимает крещение, и происходит чудесное исцеление от слепоты, очищение души. Одна из интереснейших росписей на выступе, где Павел изображен в чисто народном понимании происходящего. Яркий луч света от Ангела падает Павлу на голову, а он в растерянности сидит в фас, широко раскрыв глаза, держа в руках букетик полевых цветов — чудесные васильки. Он рад, что снова увидел их, вспомнив из проповедей Христа: "И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут". (Мат. гл. 6).

Миссионерская деятельность Павла известна по всему Средиземноморью. Ему приписывается авторство 15-ти посланий, входящих в Новый Завет, причем большинство современных исследователей считают его подлинным историческим лицом. На выступе у алтарной части Святой изображен в полный рост, в епископской одежде, с Евангелием в руке.

Завершением монументальной живописи Троицкой церкви являются три росписи из жизни и страданий Христа. На северной стороне "Несение Креста", на южной стороне плафон "Снятие со креста", на западной - "Воскресение Христово" и каждому молящемуся плафон дает знать, что Христос своим воскресением из мертвых явил всему человечеству образ для подражания, возможность для общего, соборного спасения через труд и участие в общем деле - литургии.

По углам на парусах картуши с изображением в рост четверых апостолов-евангелистов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна на фоне архитектурного стаффажа.

И снова посмотрим на свод арки алтарной части, где изображены три Херувима - три крылатых существа, олицетворение творных космических сил, служащих Богу. Такие легкие, они как бы поддерживают стену и весь храм, так как ныне Церковь, вознося на престол хлеб и вино Евхаристии, исповедует присутствие Христа на путях ее исторического странствия. Ведь основой христианского Богослужения с самого начала была Евхаристия (с греч. - Благодарение). Впервые совершил ее сам Христос Спаситель на Тайной Вечере. Она переносит нас в ту ночь, когда Господь в последний раз перед смертью беседовал с учениками. Он взял в руки традиционную "чашу благодарения и к обычным словам добавил: "Сия чаша есть Новый Завет и Моей крови", а разламывая пасхальный опреснок, назвал его Своим Телом.

Хлеб и вино! Простая человеческая пища - то, чем мы поддерживаем жизнь, но в Евхаристии они - жертва Завета, через которую Христос снова воплощается среди нас. С тех пор неустанно священная Чаша вознесена над миром. Над иконостасом сохранилась роспись "Чаша Евхаристии" с двумя слетающимися Ангелами со скипетром и венцом. Под Чашей спокойная гладь реки Волги с панорамой древнего каменного Плеса. В откровении Иоанна Богослова говорится о "чистой реке воды жизни", которая исходит "от престола Бога" (Откр. 22:1) от Небесного Иерусалима.

Праздник Пятидесятницы - день явления Духа Божия в Церкви, а праздник Ее рождения именуется днем Святой Троицы - символа веры Христианства. Праздник переходящий, но часто совпадающий с Днем Петра и Павла. Таковы причины названия этой церкви и смысла ее росписей.

КОЛЛЕКЦИЯ КАРТИН ДМИТРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ТРУБНИКОВА
В ФОНДАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

ВАСИЛЬЕВА Л.М.
(г. Плес)

Среди большого количества живописных произведений, хранящихся в фондах Плесского музея-заповедника, можно выделить коллекцию работ Дмитрия Алексеевича Трубникова (1885-1947), художника, обладающего незаурядным дарованием, стойкого хранителя принципов русской живописной школы, с 1924 г. жившего в Середе (г. Фурманов) и оставившего заметный след в искусстве ивановского края. Его творческое наследие составляют пейзажи, мастерские натюрморты и интерьеры, портреты, хранящие внутренние индивидуальные черты портретируемых лиц, жанры, связанные с рабочей и крестьянской жизнью. Наша коллекция насчитывает 55 произведений живописи разных лет, в ней представлены все жанры, в которых работал художник, т.е. она дает возможность проследить творческий путь художника. До 30-х годов Трубников пишет исключительно пейзажи. Ранние работы "Пасмурный день" (1909 г.), "У мельницы" (1912 г.), "Зима" (1914 г.) — отличаются простотой и правдивостью. Он ставит перед собой цель найти живописное воплощение будничного и обычного, уловить его очарование. Заросший травой прудик или три заснеженных дерева у дощатого заборчика, за которым виднеется угол дома, — самый простой мотив несет в себе большое эмоциональное напряжение, выразительность. Выполненные в характерной для Трубникова серо-коричневой гамме, они тем не менее не вызывают отрицательных эмоций, наоборот, пробуждают чувства покоя и красоты, величия русской природы. Пейзажи художника "Зимний день" (1944 г.), "Осенний день", "Старый дом" (1927 г.), изображающие тихие уголки и улочки Середы, рассказывают о неторопливой жизни провинциального городка, создают атмосферу тишины, уюта, художник рассказывает об этом с такой любовью, что сразу хочется пожить в старинном доме-особнячке, напиться воды из маленького колодца.

Особенно приход весны мы ощущаем в этюде "Весна" (1946 г.), с нежной молодой зеленью, прозрачным весенним воздухом, голубым небом. Но чаще в его работах мы видим осень, чаще всего

встречаем вечерние пейзажи. Может быть, это было его любимое время года, любимое время суток. В нашей коллекции много работ, где художник отразил состояние природы в вечерние часы. В одних вечер еще только приближается, еще светло и природа купается в лучах заходящего солнца. В других на землю спустились густые вечерние сумерки, и силуэты деревьев и домов лишь угадываются в этом вечернем мраке.

Среди всех пейзажей Трубникова очень выделяется по колориту пейзаж "В летнем парке" (1935 г.). Все оттенки зеленого цвета лета, яркое голубое небо, кое-где виднеющееся сквозь листву, розовая стена какого-то строения, освещенного солнцем, удивительно гармонируют с яркой зеленью. Солнечные пятна на листве, на дорожке, огибающей здание, очень хорошо передают атмосферу жаркого летнего дня. Следует особо выделить так же пейзаж Трубникова "Облачный день" (1944 г.). В отличие от других пейзажей художника этюдного плана, камерных, здесь мы видим панорамный пейзаж. Большое зеленое поле, по которому узкой полоской тянется проселочная дорога, группа стройных березок на переднем плане, а вдаль деревенские домики и дальше узкая полоса леса. Больше половины холста занимает изображение голубого неба с крупными белыми кучевыми облаками. Есть в этой картине что-то роднящее ее с пейзажами Левитана. Может быть, это мотив дороги, извивающейся среди полей и уходящей вдаль, может, — голубое небо с белыми облаками, но так или иначе, когдамотришь на эту картину, перед глазами встает образ Родины, образ левитановской России.

В коллекции много крымских этюдов Трубникова. В 30-е годы с женой Дмитрий Алексеевич почти каждый год ездил на юг: Гурзуф, Кисловодск, Севастополь и другие города. Им написана целая серия крымских пейзажей — солнечных, свежих, бодрых. Новое ощущение пейзажа, свет южного солнца освещает палитру художника. И все-таки ближе, роднее художнику природа средней полосы. Село Медведково, окрестности села Михайловского — любимые места работы Трубникова. И не только природа этих мест нашла отражение в его картинах. В его коллекциях заключено единение человека и природы. Жизнь села, его заботы в предвоенные 30-е годы, следы рук человеческих видим мы в этюдах "Сток сена" (1944 г.), "Этюд с вышкой" (1935 г.), "Конный двор" (1935 г.), "Уборка сена", "Вечерний пейзаж с лошадьми", "Лошади" и др. Часто в этих

работах пейзаж переплетается с жанром, бытовыми сценами. Он оставил нам память о времени, когда новое еще только создавалось, с колхозными постройками уживались личные сады, амбары, на полях работал трактор, но лошадка еще имела силу. Исторический момент в жизни города нашёл отражение в ряде этюдов под названием "Базарный день". Когда после напа крестьянские хозяйства стали объединяться в коллективные и когда появились первые плоды этих преобразований, рынок, как форма общения города с деревней, тоже стал меняться. Появилось больше продуктов села, в городах устраивались большие базары. Трубников берет за эту тему. В этих этюдах он берет общий план. Картины как бы без главных действующих лиц, несколько фотографичны. Дмитрий Алексеевич не очень любил отрываться от природы, и композиции отражают ту действительность, которую он видел.

На протяжении всей творческой жизни Дмитрий Алексеевич Трубников работал в духе традиций старой русской школы. Его пейзажи — скромные неброские мотивы, камерные уголки нетронутой русской природы. В его портретах — образы простых людей, которые были рядом с ним и привлекли внимание художника своей физической и духовной красотой. Главное, что характерно для всех работ Трубникова, — это любовь художника к изображаемому. Творчество Трубникова, в свое время оставившее заметный след в художественной жизни края, потом, после его смерти, было забыто. Многие из его творческого наследия утеряно, а то, что еще осталось, находится в плохом состоянии. Наша задача состоит в том, чтобы сохранить это для потомков, ибо, следуя словам Чехова, "каждая картина, взятая в галерею, и каждая порядочная книга, попавшая в библиотеку, служит великому делу, осполение в стране богатства".

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЛАВРОВ В ПЛЕСЕ

НОСОВА Т.И.

(г. Плес)

Мы часто вспоминаем Д.С.Лихачева в том, что "выдающиеся пейзажи должны быть учтены и сохранены как памятники культуры (человеческой и природной). Одной из первых должна быть взята на учет вся зона города Плеса на Волге. Центром пейзажной зоны следовало бы в таком случае избрать либо дом, в котором жил Левитан, либо березовую рощу на горе".

Особое состояние души переживали здесь многие. Не произнося слов о "выдающихся пейзажах", жили под воздействием Плеса. (Не перечисляя известных имен, не цитируя знакомых страниц повести Н.П.Смирнова "Золотой Плес", обратимся к страницам не столь широко известным, но с Плесом тесно связанным).

Вот одно из таких имен. Оно стало нам известно совсем недавно (подтверждение слов Н.П.Смирнова о том, что горожане жили замкнуто, неохотно впуская в свой круг новых людей: имя Николая Константиновича Лаврова, приезжавшего в Плес каждое лето в течение почти 15 лет, неизвестно многим из старожилов. Из тех, к кому обращались с вопросом, не вспомнил никто).

Родился Н.К.Лавров в 1887 году. Студент юридического факультета, в Плес он приезжал с родителями и сестрой. Дачу снимали на левом берегу Волги ("Усадьба Михайловка" — так называет это место сам Н.Лавров, по такому адресу сюда идут письма к нему).

Он начал печататься в дореволюционных студенческих журналах. По словам его дочери (живет в Москве, хранит семейный архив, подарила музею письма, фотографии и два сборника стихов), был знаком с Сергеем Есениным. Человек разносторонне образованный, бывал в Плесе и со скульптором Сергеем Волнухиным, в 1909 году послужил ему моделью во время работы над памятником первопечатнику Ивану Федорову.

В 1920 году в Москве выходит книга стихов "Земная радость", в 1921 г. — сборник "Плакун-трава". Под одним стихотворением ("Плакун-трава", с.54) читаем: г.Плес. Усадьба Михайловка".

Но и без указания адреса эти места узнаваемы в стихах молодого автора:

Я как в своей семье... И мне близки все твари,
Родные леса, озера и поля,
И овраги, и полосы для яг... -
Все это Русь, все это - мать-земля.

И я люблю весной узорчатый налечник
Ее полей, я счастлив, я горю
И с буйной радостью, как пламенный язычок,
Всему молвсь и все боготворю².

В его стихах легко узнаваем и ландшафт, и особый строй
души живущих здесь людей.

Опять весна... Шумят в оврагах речки,
И в небе тянут цепью журавли,
Уж верба и тальник хрустально теплот свечки
Пред ликом благостным прадеда-земли.

О, светлый вешний день, молю тебя, проди
Минуты радостной, вселенской Литургии,
Чтоб думы и слова о страждущей России
В молитву тихую незримо перешли³.

В стихах Н.Лаврова - и древние предания, и давние обычаи -
они еще не забыты в Плесе (стихотворения "Русальная неделя",
"Петр Золотые ключи", "Аграфенин день").

В его стихах - радость расставания с городской суетой и
близости к миру природы:

Одуванчики как овечи
На престоле изумрудном
Благодарно теплот первый золотистый огонек⁴,
И душа живет, как в храме...

Стихи Н.Лаврова - стихи человека, живущего в гармонии с
миром:

Пахнет рожью, пахнет кашкой.
Всуду пестро, все цветет.
Меж полынью и ромашкой
Солнце кружево плетет.

Колокольчики взбежали
Синей ратью на бугор -
Нет тревоги, нет печали
Воду - солнечный простор...⁵

Но приходит 1918 год и Н.Лавров видит, что "долгожданная
свобода", о которой писал в студенческие годы, разрушила гармо-
ничный мир, а того, что возникло, он принять не может:

Позабыла Русь
Песни ладные,
Песни ладные,
Сановитые.
Вся захаркалась.
Заплевалась вся
Дузгой семечной...⁶

Его стихи этой поры - стихи человека, пережившего крушение
идеалов. Он лишился гармонии и света, которые питали творчество,
и не открывает своего отношения к окружающему:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь! -
Кричали мы

из тьмы,
Что клубилась черным паром,
Сжимая в тисках города,
И веяло красным пожаром
Над нами кровавое знамя
труда!..

Ударами молота
Сердце расколото,
Смята народная грудь...
Разверзлись глубины:
Семя безверия брошено в век.
Умер Единный,
и человек
Зверем пребудь⁷.

Писать "как надо", он, видимо, не научился. В отличие от
тех, кто пишет требуемое (иначе не печатают), остался автором

всего двух небольших сборничков, но сохранил верность себе. Умер он в 1937 году, прожив всего 50 лет.

Сегодня в его книгах, отдельных стихотворениях, письмах мы находим ответы на вопросы о том, как жила русская провинция. Как и книги других мало известных или забытых авторов, они помогают найти ответы на некоторые сегодняшние вопросы и возродить лучшее из того, что было русской провинции присуще.

1 Д.С.Лихачев. "Книга беспокойств": Воспоминания, статьи, беседы. М.: Новости, 1991. - с.429.

2 Н.К.Лавров. "Земная радость". - М., 1920, с.28.

3 Там же, с.31.

4 Там же, с.48.

5 Там же, с.52.

6 Н.К.Лавров. "Плакун-трава": Лирика. Книга вторая. - М., 1921, с.14.

7 Там же, с.27-28.

КОЛЛЕКЦИЯ МЕЛКОЙ МЕДНОЛИТОЙ ПЛАСТИКИ В СОБРАНИИ ПЛЕССКОГО МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИКА

МАЛАЯ М.К.

(г.Плес)

Медные иконки и кресты известны на Руси с древнейших времен. Они изготовлялись путем литья из дешевого материала, массово, и были для русской церкви весьма удобным способом популяризации христианских святынь. Русские же люди, носившие и очень почитавшие эти вещицы, зачастую поклонялись не изображенным на них святым, с самим предметом, воспринимая их как некие обереги, наделяя всевозможными чудодейственными свойствами. В настоящее время мы воспринимаем их не только как предметы культа, но и как исторический материал, и как образцы русского церковного ювелирного искусства, отразившие представления о красоте и вкусы людей своего времени.

Плесский музей-заповедник владеет коллекцией мелкой меднолитой культовой пластики. Начало ее следует считать с коллекции медного литья (96 ед.), переданной Плесскому музею-заповеднику в неразобранном виде в 1988 году ИГОИРМом. С тех пор коллекция систематически пополняется материалом в основном за счет приобретения у частных лиц. На сегодняшний день она составляет 171 предмет, среди них: 48 образков, 1 панагия, 17 киотных иконок, 47 складней и их фрагментов, 5 ковчегов-мощевиков, 33 нагрудных креста, 10 напрестольных и 2 процессионных креста, 5 крестов-икон, 3 креста-мощевика.

По времени изготовления коллекция разделена на две части: древнерусские изделия XIV-XVII веков (16 ед.) и старообрядческие памятники XVII - нач. XX века, представленные в большинстве (155 ед.).

Древнерусская часть собрания представлена группой крестов типа энколпион и их фрагментов. В домонгольский период энколпионы были самой распространенной формой нагрудного креста и отливались из серебра, меди и медных сплавов. Это складные кресты для хранения мощей или иных святынь. Местом массового их производства был древний Киев. Носили их поверх одежды, "на воротах". На энколпионах чаще всего изображались Богоматерь, св. Николай, Распятие, архангелы, евангелисты.

Кресты из коллекции Плеского музея-заповедника, сходные с киевскими типа энколпион, по форме разделяются на 4-конечные с круглыми медальонами на концах и 4-конечные с прямыми концами. Среди них отборка 4-конечного креста типа энколпион (ПР-2544) с изображением Никиты-Бесогона в средокрестии и парных полуфигур святых в круглых медальонах на концах; выполнен, вероятно, в XI-V-XV вв. через оттиок в глине киевского образца.

Такой же формы два нагрудных креста, обычных, не окладных (ПР-2549-2550), с идентичным изображением Распятия на лицевой стороне и святителя в рост - на обороте. Это поздние отливки с киевских оригиналов XII-XIII вв. Их отличает неподвижное ушко и материал - желтая медь; в литье это датировочный признак XVII в.

К XI-V-XV вв. относим нагрудные 4-конечные кресты типа энколпион, точнее, их сохранившуюся лицевую часть с изображением Распятия (ПР-210-2542); выполнены либо по старым литейным формам, либо через оттиок в глине киевских крестов.

Интересен по форме (в виде квадрифолия, но с вытянутым нижним концом) 4-конечный крест-мошевик с изображением Распятия на лицевой стороне и архангелом Михаилом - на обороте (ПР-2551). Датирован XV в. на основании - бронен красно-коричневого цвета, высокого скульптурного рельефа изображения, и формы, популярной в то время.

К XVI веку отнесена иконка-мошевик с килевидным верхом с изображением "Семи спящих отроков" на лицевой стороне и встрече Сисиния с архангелом на обороте (ПР-2511). Образки с изображением сложных многофигурных композиций получили развитие в период XI-V-XVI вв., поскольку в литье часто копировали хорошо известные иконы или фрески. Композиция "Семь спящих отроков" встречается в мелкой каменной пластике древней Руси (Новгород) с XI в. Сюжет говорит о вере в ограждение от злой демонской силы и опасительной силе она. Низкий рельеф изображения данной иконки заставляет датировать ее XVI веком.

Иконка "Гроб господен" (ПР-2528) также может быть отнесена к XVI веку. Этот сюжет был распространен в каменной мелкой пластике Руси в XIII-XV вв., символизировал как бы обращение Гроба Господня (скалы, куда было помещено тело Иисуса, снятое с креста) в христианскую церковь под именем Храма Господня.

Изображение оцены у гроба И.Христа в семиглавом храме с голубем на центральной главке говорит о новгородском происхождении.

Два креста типа энколпион (ПР-292-2545), точнее сохранившиеся части с изображением Распятия, с массивным подвижным ушком, датированы XV веком. (Аналог №129, табл.Х1. Коллекция Ханенко В. и В.

Такой же формы крест односторонний нагрудный (ПР-2548) с изображением архангела Михаила в рост и с поясами святыми по сторонам сверху; несмотря на высокий рельеф литья и материал (бронза коричнево-желтого цвета), может быть датирован периодом не ранее XIII века, т.к. массивное ушко цельнолитое с крестом.

В коллекции имеются два креста, изображающие Христа в виде распятого ангела (ПР-297-2546). Сюжет называется "Единородный сын"; появляется он в московской живописи в 1547 году, куда был занесен поковскими мастерами. Таким образом, меднолитые воспроизведения его не могут считаться очень древними, а по технике исполнения (цельнолитое с крестом массивное ушко) и материалу (желтой меди) датированы XVII в. Аналог №151, табл.Х1V, коллекция Ханенко В. и В.

Икона "Борис и Глеб" (ПР-300) может быть отнесена к XVII в. Они изображены как конные воины, как бы охраняющие русские земли, но у Глеба в руках вместо меча знамя, а Борис держит меч - символ воителя. Эта иконка с прорезным фоном, который был в моде в меднолитой пластике в XVI-XVII вв.; материал иконки - ярко-желтая медь, придающая нарядный облик вещи, - характерен для XVII века.

По образцу древнего киевского отлит 4-конечный крестик (ПР-2535) с квадратным средокрестием, в котором изображена Богоматерь Казанская, и с круглыми медальонами на концах с поясными изображениями в них Вседержителя, св.Николая, преп. Антония и Феодосия Печерского. Желто-зеленый цвет материала крестика не позволяет датировать его ранее XVII века. Аналог №157, табл.Х1V, кал. Ханенко В.

В единственном числе представлен в коллекции медного литья ПГИАХМЗ такой вид культового памятника как "панagia" (ПР-1249). В древних документах панагиями называются "определенного типа окладные нагрудные иконы, предназначенные для хранения "богородичного хлеба" (Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики

XIII-XIV вв. Загорск, 1960). Данная панagia круглая, двусторчатая, на внутренних сторонах створок изображены Богоматерь Знамение и св.Троица, на наружной - Распятие. Желто-зеленый цвет материала и цельнолитое с панагией ушко позволяют предположить, что она отлита в XIII в., вероятно, в Москве.

Такова краткая характеристика меднолитых изделий XIV-XV вв. в коллекции Плесского музея-заповедника.

Остальная, преобладающая часть коллекции (155 ед.) - так называемые старообрядческие памятники. Они отличаются от древнерусских материалов ярко-желтой медью; украшены всевозможными вариантами растительного и геометрического орнаментов (плетеный, точечный, ромбовидный, цветочный, в виде виноградных гроздьев и листьев); зачастую декорированы разноцветной эмалью (синей, белой, зеленой, желтой); оборотная сторона изделий нередко обработана напильником; изображения отличаются сложностью композиций.

В XIII веке появляются иконки с фигурными и составными навершиями, кресты с венцом шестикрыльцев, многосторчатые складни с куполообразным завершением.

Большинство старообрядческих памятников коллекции ПИАХМЗ - образки с равнообразными сюжетами и иконографическими решениями одного и того же сюжета (46 ед.). Среди них группа образков отдельных святых, популярных в то время и потому часто встречающихся в культовом литье: это св.Никола (три иконографических варианта), св.Тихон, преп. Таисий, св.Антипий, Серафим Саровский, три варианта И.Христа, два варианта Распятия; выделяются 10 образков Богоматери, представляющих здесь 4 типа ее изображения: Богоматерь Казанская, Богоматерь Владимирская, Богоматерь Знамение, Богоматерь всех скорбящих радость; имеются 6 образцов, практически повторяющиеся в металле сюжеты известных икон: св. Троица, Огненное возожжение пр.Ильи, избранные святые.

Особую группу составляют образки с изображением евангельских сцен: (11 ед.) Благовещение, Сретение, Вход в Иерусалим, Преображение, Уопение, Сомествие во ад, Рождество Христово, Воскресение Христово (два варианта), двенадцатые праздники.

Несмотря на немногочисленность (15 ед.), выделяется в коллекции литья группа киотных икон; эти иконы в металле очень де-

коративны, что достигалось за счет тончайшей обработки деталей, разноцветной эмали, заполнением фона орнаментом или надписями; сюжеты в основном те же, что упоминались выше, среди них не встречающийся в пластике "Ангел благое молчание"; св. Мефодий, Влаодий, Нил, Флор и Лавр" или "св. Григорий Богослов, Василий Велкикий, Иоанн Златоуст", "Преподобные Василий и Афанасий", "Неопалимая Купина" и др. доказывают, насколько расширилась тематика медной пластики в это время.

Среди остальной части собрания, состоящей из группы 8-конечных крестов, нагрудных, напестольных, процессионных, крестов-икон, а также складней 2-х, 3-х, 4-х створчатых и их фрагментов выделяются изделия двух старообрядческих центров: Поморского и Гуслицкого Ильинского погоста.

Поморское литье характеризуется следующими особенностями: образки, складни массивные, по форме почти квадратные, имеют плотные створки с широкими краями; створки крепятся друг о другом с помощью удлиненных петель, плотно примыкающих. Фон окладней часто заполнен синей, белой, зеленой, голубой, желтой эмалью. На обороте левой створки обычно представлено в круге символическое изображение Голгофы - 8-конечный крест и орудия страстей:

Сюжеты поморского литья весьма однородны: 3-створчатые складни - в среднике - Деисус с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом, на створках - по три ряда парных полуфигур святых (ПР-2497) или святые в рост (ПР-2386); в 2-створчатых складнях обычно в левой створке - Богоматерь Знамение, в правой - св. Троица (ПР-2363); 4-створчатые окладни чаще всего с двенадцатыми праздниками (9 ед.).

К гуслицкому литью можно отнести 6 окладней и их фрагментов (11 средников и 4 боковые створки), 4 нагрудных, 2 киотных, 3 напестольных креста.

Складни этой группы имеют более тонкие створки прямоугольной формы, укрепляющиеся при помощи круглых, загнутых вверх петель. Изображения на них более схематичны, чем на поморских изделиях, качество отливки гораздо ниже.

Большинство складней имеют фигурные навершия с изображением Саваофа, серафимов и ангелов или ветхозаветной Троицы, по сторонам - шестикрыльцев, над ними - Спаса или просто выступающее прямоугольное ушко с изображением Спаса. Сюжеты складней

гуслицкого литья в основном такие: в оредниках - Христос с предстоящими (ПР-2227), или св. Никола (ПР-286), или Богоматерь воzech окоряющих радость (ПР-2847-2496); Чудо Георгия со змием (ПР-2496) или Рождество Христово (ПР-2500). Боковые отворки заполнены либо изображениями евангельских оцех "Сретение", "Вход в Иерусалим", "Сомествие во ад", "Вознесение" - по два на отворке, либо парными полуфигурами святых - по три ряда на отворке. На изображениях печать небрежности, наопах изготовленной продукции. 4 нагрудных, 3 напреостольных и 3 кротных креста предполагаются также гуслицкого литья, поскольку эти 8-конечные кресты имеют те же навершия, что и складки вышеупомянутые; изделия тонкие (толщина пластины до 0,8 см), исполнены небрежно. В навершиях крестов три варианта изображений, характерные для гуслицкого литья: Саваоф с ангелами; Саваоф - вверху, под ним два слетающих к святому духу (в виде голубя) ангела; Саваоф, св. дух в виде голубя, два слетающих ангела и шестикрыльцы по сторонам. Гуслицкое литье в основном не украшено эмалью.

Часть нагрудных 8-конечных крестов (9 ед.) считать за гуслицкие не представляется возможным, несмотря на характерные навершия и небрежность исполнения (изображение как бы омавано), т.к. эти отливки превосходят гуслицкие по толщине; отличает их от гуслицких и массивное, древнего типа, но цельнолитое ушко с изображением Спаса.

Группа из 10 больших напреостольных и 3 кротных крестов является обою отливки высокого качества; некоторые из них украшены эмалью; изображение идентично - Распятие, устанoвленное на Голгофе, а в навершии Саваоф, под ним - св. дух в виде голубя и два припадающих ангела. Эту группу изделий отличает единый стиль, что овидетельствует об отливке их в одной мастерской, но отсутствие справочной литературы затрудняет их характеристику.

Старообрядческое литье коллекции ЦГИАХМЗ относится в основном к XVIII веку - времени расцвета старообрядческого искусства, часть из них отнесена к XIX веку.

Таким образом, среди разрозненного, плохо поддающегося атрибуции материала выделены древнерусские памятники XIV-XVII вв., а также старообрядческое медное литье XVII - нач. XX в. Изучением меднолитой пластики практически мало кто до последнего времени занимался всерьез. Существующей справочной литературы и нескольких каталогов явно недостаточно для углубленного изучения медного литья.

Необходимо продолжать комплексное исследование коллекции медного литья, включающее историческую, художественную стороны, а также технику исполнения. Это даст большой материал по истории религиозной культуры Плеся и Ивановского края.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Рындина А.В. Древнерусская медная пластика. - М.: Наука, 1978 г.
2. Перетц В.Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. - Л.: ГАИМК, 1933 г.
3. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVIII вв. - Загорск, 1960.
4. Принцева М.Н. Памятники мелкой меднолитой пластики в собрании Государственного музея истории религии и атеизма.
5. Порфиридов Н.Г. Древнерусская мелкая каменная пластика и ее оъекты. М.СА, №3, 1972 г.
6. Ханенко В. и В. Каталог. Древности русские. Кресты и образки. - Киев, 1899 г.
7. Винокурова Э. (). Медь, согретая руками умельцев. Ж.Народное творчество, №1, 1990 г.

ПЛЕСКИЙ ВРАЧ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ

МОРЕНОВА Г.В.

(г.Плес)

Евгений Иванович Лебедев родился 12 октября 1877 года в г.Плесе. Отец, священник Троицкой церкви Иоанн Лебедев, умер, когда мальчику было 2 года (Краткая автобиография...). Семья осталась без средств существования. Участие в судьбе сирот приняла Костромская духовная семинария, взяв Женю и трех его братьев на бесплатное обучение и содержание (Лебедева Г.Е. Жизнь, отданная людям).

С детства мальчик дружил со старым плесским лекарем Иваном Меркурьевичем Волгиным. Иван Меркурьевич рассказывал ему о разных болезнях, учил собирать лечебные травы. Растущий интерес к медицине привел после окончания семинарии в Томский университет (Лебедева Г.Е. Жизнь...). Во время учения кил уроками, перепиской, пел в церковном хоре (Краткая автобиография...). Но в первый же год обучения был исключен из университета за участие в студенческих волнениях и вынужден был вернуться домой (Лебедева Г.Е. Жизнь...).

Осенью Евгений поступил в Императорский Юрьевский университет на медицинский факультет. В годы учебы пережил три студенческие забастовки, принимая в них активное участие как член костромского землячества и Общества русских студентов в Дерпте. Каждые летние каникулы занимался осправиванием в Кинешемском земстве, работал на эпидемии оспы в Кинешемском уезде (Краткая автобиография...).

В ноябре 1903 года, закончив Юрьевский университет и получив диплом лекаря, Евгений Иванович принял заведывание больницей на 12 кроватей и родильным отделением при фабрике "Ветка" г-ва Бр. Разореновых (г.Кинешма) (Краткая автобиография...). И хотя проработал там менее года, до июня 1904 г., заслужил любовь и уважение рабочих. На прощанье они преподнесли Евгению Ивановичу свою фотографию и адрес, в котором писали: "Дорогой и всеми уважаемый Евгений Иванович! От лица всех мастеровых механического отделения Бумаго-прядильной фабрики Бр.Ф. и А.Разореновых, приносим Вам свою сердечную благодарность за Ваше гу-

манное обращение и добрые чувства, которые Вы питаете к рабочему люду. Дай Бог, чтобы и там, в народе, где будете служить, пробудились бы такие же добрые и сердечные чувства, какие Вы пробудили в нас своей доступностью и братским обращением с нами, рабочим классом; прискорбно расставаться с Вами - это чувствуют все - как один!..." (Адрес от мастеровых...).

В 1904 г. началась русско-японская война. Брата Евгения Ивановича Владимира, служившего врачом в г.Хороле Полтавской губ. и имевшего к тому времени семью с четырьмя детьми, должны были забрать в армию. И Евгений Иванович решает идти в армию вместо брата. Однако прошение его было отклонено, и он остался работать в земской больнице Хорола, где прежде работал его брат, чтобы помочь его семье. В 1905 г. Владимир вернулся из армии, и Евгений Иванович в надежде поправить подорванное крупозным воспалением легких здоровье уехал в Крым. Там он устроился врачом в детский костно-туберкулезный санаторий профессора Боброва, где во всей полноте проявилась любовь Евгения Ивановича к детям. Он придумывал для них игры, покупал лакомства, стараясь скрасить больничные будни (Лебедева Г.Е. Жизнь...). Почувствовав нехватку знаний и умений для лечения детского костного туберкулеза, отправился за свой счет в лучшие детские клиники Москвы и Петербурга учиться ортопедии. Вернувшись, поднял ортопедию в санатории на должный уровень. Сообщение о санатории проф. Боброва было представлено Евгением Ивановичем на конгрессе приморских санаториев в Париже (Краткая автобиография...).

В 1907 году Евгений Иванович из-за конфликтов с попечительницей санатория перешел работать в Лименский пансионат Крымского общества борьбы с туберкулезом, а затем, в том же году, стал врачом-ординатором Севастопольской городской больницы при хирургическом и акушерском отделениях. За время ординатуры Евгений Иванович изучил практическую хирургию и акушерство, провел много самостоятельных операций, одновременно заведывал гнойным хирургическим отделением на 15 коек и венерическим женским отделением на 20 коек и на правах общественной работы был врачом приходского женского училища в Севастополе. При уходе со службы в 1909 г. Евгений Иванович был удостоен адреса и подарка от сослуживцев (Краткая автобиография...).

С 15 августа 1909 г. по 1 августа 1911 г. Евгений Иванович состоял врачом Ялтинской городской лечебницы и школьным врачом

городских начальных училищ в Ялте. В то же время он читал лекции в Акушерско-фельдшерской школе доктора А.А.Галузевского и заведывал родильным приютом при школе. Во время эпидемии холеры в Ялте Евгений Иванович работал в холерных бараках, за что был награжден правительственным подарком в виде золотых запонок с изображением государственного герба (Краткая автобиография...).

Нарастающая тоска по родине заставила уехать из Крыма. В 1911 г. Евгений Иванович поступает на должность врача-хирурга Нерехтской земской больницы, заведует родильным отделением больницы, содействует всеми силами постройке нового хирургического корпуса (Краткая автобиография...). В 1912 г. брат Дмитрий уговорил его переехать в Кинешму. "Кинешма, — писал Дмитрий позднее, — обязана именно тебе, твоим организаторским способностям, любви к делу ... постройкой прекрасного каменного здания самостоятельного родильного отделения больницы..." (Поздравление Е.И.Лебедеву с 25-летием...). И это наряду с заведованием городской амбулаторией, родильным приютом, яслями и работой врачом Кинешемского духовного училища! За свою работу в Кинешме Е.И.Лебедев дважды был удостоен благодарности Городской Думы (Краткая автобиография...).

В 1914 г. с началом первой мировой войны Евгений Иванович был призван на военную службу в качестве ординатора 25-го Эвакуационного госпиталя (г.Кострома). Чрезмерной работой с ранеными он подорвал свое здоровье и был вынужден поехать на лечение в Москву и Петроград, а затем по болезни был демобилизован в 1916 году, имея орден св. Станислава 3 степени и чин коллежского асессора (Краткая автобиография...).

С февраля по ноябрь 1917 г. Евгений Иванович работал врачом 2 участка стратегической железной дороги Гостинополье-Чудово близ Петрограда, заведовал больницей на 60 коек в местечке Солыцы и 3 фельдшерскими пунктами. В декабре 1917 г. он вернулся в Плес, где до апреля 1918 г. проработал консультантом при городской больнице. С августа 1918 г. перешел на заведование школьно-санитарным подотделом Юрьевецкого Наробрза. Здесь представил доклад о детской колонии в Юрьевецком районе и был командирован на I Ивановский губернский санитарный совет, где выступил с докладом "Плес как детский курорт". После этого в ноябре 1918 г. был переведен на должность школьно-санитарного врача в Плес (Краткая автобиография...). Летом 1919 г. Плес посетил нарком

А.В.Луначарский. Евгений Иванович познакомил его с городом, окрестностями, стараясь убедить в том, что здесь можно создать условия для лечения и отдыха детей не хуже, чем в Крыму. 23 марта 1920 г. в "Рабочем крае" опубликовали статью Е.И.Лебедева "Детский городок" (Лебедев Е.И., 1920). А 30 марта 1921 г. в газете "Рабочий край" было напечатано постановление Ивановского губисполкома о переименовании Плеса в детский городок, передаче особняков фабрикантов и кушцов, а также окрестных помещичьих имений детским учреждениям. И через два месяца в Плесе и его окрестностях были развернуты детские очаги, колонии, детский дом, дом ребенка, пионерские лагеря (Плес — детский городок, 1921).

Однако уже в ноябре 1922 г. все детские учреждения были закрыты, а Евгений Иванович назначен заведующим Яковлевской больницей. Он проводит ремонт больницы и амбулатории, организует хирургическое дело (до этого операции делались в Серее), заведывая при этом детскими яслями на всех трех яковлевских фабриках. Уходя, он оставил после себя больницу на 60 коек (вместо 25), 7 врачей (вместо 2) и амбулаторию в 100000 чел. (вместо 35000) (Краткая автобиография...).

В 1927 году Евгений Иванович был переведен в Плесскую городскую больницу. Здесь он организовал хирургическое дело, оборудовал ряд новых кабинетов, провел ремонт, создал ячейку РОККА, курсы ГСО, которые выпустили около 1500 значкистов ГСО. Одновременно заведовал Домом ребенка и яслями (Краткая автобиография...). Г.Е.Лебедева, дочь Евгения Ивановича, вспоминает: "Участок, обслуживаемый больницей: колхоз, школы, детский дом, совхоз находились на расстоянии 12-15 километров. И часто врач со старым саквояжем ехал в любую погоду на тарантасе или санях вместе с кучером на вызов к больному или осматривать школьников, колхозников. Рабочий день строился так: вставал очень рано. Ставил самовар, пил чай, садился работать в своем кабинете: писал что-либо по работе, читал медицинские журналы, книги (имел громадную медицинскую библиотеку), штудировал специальную литературу к предстоящей операции. В 8 часов утра начинал обход с пищеблока, затем — стационар и родильное отделение вместе с сестрой и санитаркой. Подходил, присаживался к постели каждого больного, осматривал его, делал назначения. Затем амбулаторный прием. После обеда час отдыха с газетами, а потом шел по больным по городу, не обязательно по вызовам, шел как свой домашний врач к хроническим боль-

ним... В 6 часов вечера обязательно вечерний обход. Кроме того, операции, помощь при родах, несчастных случаях... В комнате висел колокольчик, проволока от него выходила на парадное крыльцо. И часто среди ночи раздавался звонок. Вставал, одевался, шел или ехал в любую погоду к тому, кому нужна была его помощь! Был бесконечно добр к окружающим, требователен к персоналу, справедлив и честен (Лебедева Г.Е. Жизнь...).

Два раза в году в больнице устраивались воскресники. Был посажен фруктовый сад, копался огород, овощи которого шли на стол больных. И всегда Евгений Иванович был душой общества: пел, танцевал, играл на гармошке, был интересным собеседником.

В декабре 1928 года праздновался 25-летний юбилей врачебной деятельности Е.И.Лебедева. Представители яковлевских лечебных учреждений и Плесской больницы вручили ему адреса и подарки. В одном из адресов была отмечена одна из характернейших черт Евгения Ивановича - творческая неудовлетворенность: "Нигде Вас не удовлетворяет существующая обстановка, какой бы блестящей она ни казалась: на первых порах Вы стараетесь получить от нее все, что можно, себе в "поучение", затем ищите возможности проявить свою инициативу в улучшении существующего, в усовершенствовании достигнутого" (Поздравления Е.И.Лебедеву к 25-летию...).

В июне 1941 г. Евгений Иванович был переведен на должность ординатора Плесского тубсанатория. С началом Отечественной войны на базе санатория был развернут госпиталь №3096, в котором Евгений Иванович становится ведущим хирургом. Кроме того, он консультирует специалистов госпиталя №4057 (в Порошине), организует пятимесячные курсы сестер запаса в количестве 30 человек, готовит кадры врачей и медсестер, выступает с научными докладами, а также пишет заметки в стенгазету, участвует в концертах для раненых в роли "дяди Власа" (Краткая автобиография...).

В ноябре 1945 г. госпиталь был закрыт, а Евгений Иванович перешел работать заведующим городской поликлиникой. В 1946 г. ему была назначена персональная пенсия. Осенью Евгений Иванович тяжело заболел. "К санитарному самолету, увозящему его в Иваново,- вспоминает Г.Е.Лебедева,- прибежали жители города Плеса проститься, пожать руку, пожелать выздоровления; сунуть яблоко, конфету, но предчувствовали, что видят своего доктора живым в последний раз (Лебедева Г.Е. О госпиталях в Плесе)".

Умер он в Иваново после операции 26 ноября 1946 года.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Адрес Е.И.Лебедеву от мастеровых фабрики бр.Разореновых "Ветка". - АИО ПГИАХМЗ. - Ф.3. - Оп.1. - Д.22.
 Краткая автобиография врача-хирурга Евгения Ивановича Лебедева.- - АИО ПГИАХМЗ. - Ф.3. - Оп.1. - Д.10.
 Лебедев Е.И. Детский городок // Рабочий край. - 1920. - 23 марта.
 Лебедева Г.Е. Жизнь, отданная людям. - АИО ПГИАХМЗ. - Ф.3. - Оп.1. - Д.9.
 Лебедева Г.Е. О госпиталях в Плесе. - Личный архив Г.Е.Лебедевой. Плес - детский городок. Постановление Президиума Иваново-Вознесенского Губисполкома // Рабочий край. - 1921. - 30 марта.
 Поздравление Е.И.Лебедеву с 25-летием врачебной деятельности от брата Дмитрия и сестры Марии. - АИО ПГИАХМЗ. - Ф.3. - Оп.1. - Д.10.
 Поздравление Е.И.Лебедеву к 25-летию врачебной деятельности. - АИО ПГИАХМЗ. - Ф.3. - Оп.1. - Д.9.
 I. Выражаем сердечную признательность Г.Е.Лебедевой, предоставившей для работы материалы из своего личного архива.

О СОСТОЯНИИ ТЕРРИТОРИИ И НАСАЖДЕНИИ СОБОРНОЙ ГОРЫ
В г. ПЛЕСЕ

АГАЛЫЦОВА В.А., СМИРНОВА Т.П.
(г. Москва)

Соборная гора — главная достопримечательность г. Плеса — является памятником истории и культуры, а с точки зрения мемориального природного ландшафта составляет неотъемлемую часть панорамы города.

На Соборной горе в XII веке возникло древнее городище. В северо-восточной части появилось укрепленное древнее поселение, которое было разрушено в 1238 году монголо-татарами.

В 1410 году по повелению великого князя Василия Дмитриевича крепость была вновь отстроена на верхней выложенной части горы. Крутые склоны, покрытые травянистой растительностью, усиливали фортификационные возможности крепости.

В XV веке крепость теряет оборонительное значение, и на Соборной горе размещается административный и общественный городской центр. Здания Присутственных мест и другие постройки заняли северо-западную часть, центр занимали Успенский и Казанский соборы, а также часовня, разрушенная в 1930 году.

Так к середине XIX века на Соборной горе сформировался архитектурный ансамбль, как одна из градостроительных доминант в г. Плесе.

С появлением зданий и сооружений меняется характер растительности — появляются рядовые и аллеи посадки деревьев и кустарников, устраиваются цветники.

В конце XIX века на месте крепости создается бульвар плотными посадками в рядах и аллеях березы, по кромке откосов устанавливается деревянная ограда, над обрывом в северной части ставятся беседки. На месте городской площади, перед Присутственными местами, устраивались народные гулянья.

В 1950 годы в результате бессистемных, многочисленных и неоправданных посадок разместившегося в бывшем здании городской управы Плесского совхоза-техникума исторический характер ландшафта Соборной горы практически разрушен. Посадки выполнены рядами, запущены, смешение пород хаотичное. Отсутствие своевременных рубок ухода привели к формированию массивов из тонкомерных, вытяну-

тых и крайне ослабленных стволов, дуб оказался в подлеске, а основу насаждений составил тополь.

Современное состояние насаждений не отвечает ни историческим, ни эстетическим требованиям.

Основное направление и проектирование, и последующая эксплуатация территории и насаждений Соборной горы определяются необходимостью максимального сохранения и восстановления устойчивого травяного покрова, образующего мощную дернину, сдерживающую оползание и эрозию склонов. Одновременно раскрывается архитектурно-художественный ансамбль культовых и гражданских сооружений.

На территории плато горы и ее склонов совершенно недопустимы:

- 1) выпас и прогон скота (особенно коз);
- 2) транзитное нерегулируемое движение жителей и посетителей;
- 3) целенаправленная заготовка сена;
- 4) сбор лекарственных трав, цветов, семян;
- 5) устройство привалов, бивуаков, разведение костров и т.п. форм неорганизованного отдыха;
- 6) производство незапланированных озеленительных посадок.

Основу хозяйственной деятельности по формированию исторического ландшафта Соборной горы должны составить реставрационные и планировочные рубки с последующим формированием декоративных групп и созданием устойчивого и красивого травостоя.

ИЗ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ БОРЩЕВКА¹

ГРИГОРОВ А.А.
(г.Кострома)

История усадьбы Борщевка неразрывно связана с историей фамилии князей Козловских и их ближайших родственников, про которые так же будет рассказано ниже.

Время первоначального основания этой усадьбы установить трудно, так как в распоряжении автора нет сведений ранее конца XVI века, однако поселение на месте этой усадьбы и села возникло, очевидно, в те времена, когда заселялось Верхнее Поволжье пришедшими из Подднепровья славянами. До их прихода во всем Верхнем Поволжье обитали представители племени Меря, которые и смешались с пришедшими славянами. Как за дату возникновения русских городов обычно принимается дата первого упоминания об этих пунктах в письменных источниках, например, Москва - II47 год, Кострома - II52 год и так далее, так и мы примем дату 1620 год, когда впервые в документах встречается название села Борщевка, за дату его основания. Интересно, что само название "Борщевка" явно не местного, а явно-русского происхождения, ведь народ, обитавший и обитающий поныне в этих краях, не употреблял кушанья "борщ" и, следовательно, не мог дать такое название своему селению. Борщ же в южной России - это самое распространенное и поныне кушанье...

Князья Козловские, потомки Смоленских князей, утратили еще в XV веке свои уделы и волости, перейдя на службу к московским великим князьям, и были от них жалованы в XV и XVI веках поместьями, причем многие были испомещены в пределах Костромского края. По дозорным книгам Воина Вошенова (1620 год) видно, что в этом году селение Борщевка было разделено на две половины, из коих одна была во владении князя Афанасия Григорьевича Козловского, а другая - за Федором Ивановичем Чичаговым. В Борщевке, вернее, в той ее части, что была за князем Афанасием, в тот год было три людских двора, то есть так называемых "задворных" людей, которые поименованы были: Артюшка Ермолаев, Рудачка Гаврилов и Ивашко Семенов, затем 4 крестьянских двора, в них жили Абрамко Дорофеев, Карпунька Дорофеев, Васька Григорьев и Антипка

¹ Публикуется с разрешения А.А.Григорова от 14 июня 1988 г. с незначительными оскращениями.

Григорьев, и один Бобыльский двор, в котором жил Гаврилко Яковлев, Бобыль. Кроме того, там же стоял двор помещиков, а размеры земельных угодий определены так: пашни паханые худые земли 13 четей, да лесом поросло 20 четвертей, а в дву - по тому ж, да сена по реке Волге до устья реки Сунжи, да по реке Сунже до Святого Петра (очевидно, имеется в виду церковь апостолов Петра и Павла, стоявшая в то время на реке Сунже) и вниз до устья к Волге - 50 копен.

К тому же поместью в то время принадлежали деревня Кузнецово на реке Тезе, построенная, очевидно, и заселенная около того же 1620 года, так как сказано, что прежде была пустошь, и такая же вновь заселенная деревня Манково на реке Сунже.

Кроме владений князя Афанасия Козловского в том же Костромском крае в начале XVII века были известны поместья многих других представителей этой фамилии. Поместья эти, хотя и не были наследственными, ввиду обязательной службы все время, на протяжении XVI и XVII веков, не выходили из рук Козловских. Большая часть этих поместий была в пределах Кинешемского и отчасти Нерехтского уезда, но встречались поместья Козловских и много далее - в Кологривском и даже в Ветлужском уездах. Но вернемся к Борщевке. Продолжая быть поместьем этих князей, в 1683 году по пожалованной грамоте Борщевка переходит в вотчину князей Козловских, будучи пожалована царями Иоанном и Петром Алексеевичами стольнику и воеводе князю Андрею Афанасьевичу за его воинские доблести в войнах с турецким султаном и крымским ханом.

Ф.И.Чичагов еще в 1641 году променял свою часть Борщевки князю Андрею Афанасьевичу и его брату Григорию Афанасьевичу, и с тех пор Борщевка целиком делается владением Козловских. Но по мере увеличения семьи Козловских начинается и дробление вотчины. Так, дети Андрея Афанасьевича Борис Андреевич и Марк Андреевич разделили многочисленные имения отца своего, причем Борщевка осталась во владении Бориса Андреевича. Но при сыновьях Бориса, Иване и Семене, снова происходит раздел Борщевки на две части, а затем одна половина достается единственной дочери Семена Настасье, а детям Ивана Борисовича достается другая половина. Позднее, при замужестве Настасьи Семеновны, вышедшей замуж за генерал-аншефа А.И.Бибикова, эта часть остается за Бибиковыми, а потом достается как приданое внуку Настасьи Семеновны Александру Ивановичу Рибопьер.

Вторая же часть Борщевки остается в руках князя Николая Ивановича, а его брат Петр и сестра Настасья получают свою долю в других деревнях. Время владения Борщевкой Николаем Ивановичем Козловским - середина XVIII века - является временем наибольшего расцвета этого имения. Именно в эти годы заканчивается большой борщевский дом, начатый постройкой еще Иваном Борисовичем. Тот же Иван Борисович сооружает на свои средства каменные церкви: в 1743 году в Борщевке, а в 1753 году в Семигорье, которое также входило в вотчину Козловских. Именно в этом доме, законченном при Николае Ивановиче, в 1767 году князья Козловские принимали путешествовавшую по Волге императрицу Екатерину II. В своей книге "Взгляд на историю города Кострома" один из князей Козловских подробно описывает посещение Борщевки Екатериной II.

Таким образом, история Борщевки, Семигорья и некоторых деревень вокруг этих селений неразрывно связывается с тремя фамилиями - князья Козловские, Бибиковы и Рибопьер. Представители всех этих фамилий занимали значительные посты в Русском государстве в течении XVIII и XIX веков.

При разделении России на губернии и уезды Борщевка оказалась на территории Плесского уезда, а после упразднения этого уезда находилась в составе Нерехтского уезда Костромской губернии, а Семигорье и близлежащие около него деревни отошли в Кинешемский уезд.

Во владении князей Козловских в конце XVIII века.

Нерехтский уезд. Владение секунд-майора князя Дмитрия Николаевича Козловского - с. Борщевка, с-цо Василево, дер. Кузнецово, Кученево, Обабково, Большое и Малое Никулино, Луховец, Сидоровец и Ивандино, в них числилось крестьян мужского пола 483 души. Владение его тетки, Настасьи Семеновны Бибиковой, внучки генерал-аншефа Александра Ильича - вторая половина Борщевки или, иначе, с. Петропавловское, Стрелка тох, и часть поименованных выше деревень кроме сельца Василева, дер. Ивандино и Сидоровец, всего 190 душ. За княгиней Пелагеей Сергеевной Козловской дер. Иваново, Кашеиха, Татьяниха, Морозиха, Кувшиниха и Клименцево, в них всего 51 душа мужского пола.

Кинешемский уезд. Владение князя Николая Ивановича Козловского - село Семигорье, дер. Токово, Лобаново, Захарово, Кулешово, Заболотье, Борутиха, Глухово, Большое Анькино, Степаниха, Цедили-

ха, в них 361 душа мужского пола, а всей земли с населенными пустошами - 2705 десятин. Во владении князя Сергея Петровича были дер. Бабино, Баркино, Гольцово и Юрковская, последние две не населены, а земли всей 497 дес. Во владении князя Бориса Петровича были дер. Демешиха и Шелашиха с пустошами, в них 58 душ крестьян и 316 десятин земли. В этих имениях часто были изменения в составе деревень и пустошей. Происходили промены, отдавались деревни или части их в приданое, получавшие в наследство потомки часто продавали свои деревни или части их в другие руки, таким образом имение мельчало.

Этот процесс привел к тому, что к моменту крестьянской реформы 1861 года у князей Козловских оставались в Кинешемском уезде следующие владения. Владение вдовы князя Александра Дмитриевича Пелагеи Исаевны, и их сына Дмитрия Александровича - ус. Утешное и части села Семигорья, деревень Борутиха и Заболотье, всего 15 дворов, в них 44 души мужского пола и 255 десятин земли. Во владении Людмилы Дмитриевны, урожденной княжны Козловской, а по мужу Моравек - дер. Борутиха и Цедилиха, в них 9 дворов, 18 душ мужского пола и 123 десятины земли. Владение князя Ивана Дмитриевича Козловского - сельцо Анькино и Воронцово, деревни Глухово, Каднево и Борутиха, в них 17 дворов, 47 душ мужского пола и 349 десятин земли. Владение Александра Ивановича Рибопьер, что было ранее Бибиковых, - село Семигорье, дер. Заболотье, Борутино, Каднево, Глухово, Цедилиха и незаселенная пустошь Каменка, где впоследствии была построена текстильная фабрика. Всего дворов 52, а душ мужского пола 145. Как видим, почти все деревни были поделены между наследниками князей Козловских.

А от богатого имения князей Николая Ивановича и его сына Дмитрия Николаевича, владевших несколькими сотнями крепостных, осталось у них лишь немного.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УСАДЬБЫ НОГИНО

ОЙНАС Д.В., СОРОКИН А.И.

(г.Плес)

Первое упоминание о Ногине мы встречаем в документе за 1627-1631 гг. В нем оно с 1606 г. числится за князем Василием Петровичем Львовым, боярином, а с 1633 г. окольным Великого Государя Алексея Михайловича¹.

Из челобитной 1705 г. мы видим, что Ногино находится во владении Ивана Васильевича Чадуева, который намеревается построить в нем церковь во имя Николая Чудотворца. Поскольку церкви там ранее не было, он просит Великого Государя о выделении из его, Чадуева, поместья земли для прокормления причта и постройки церкви². Земли были выделены в трех местах, об этом мы можем судить по материалам экономических примечаний по Плескому уезду 1780 гг.³ и планам генерального межевания 1777 г.⁴. В этот период село Ногино находится во владении гвардии Семеновского полка отставного капрала Михаила Михайловича Агибалова. Деревянные господский дом и церковь находились тогда в селе, на левой стороне ручья Безмянного (рис.1).

Документальных сведений, прямо указывающих на последующих владельцев с.Ногина пока не обнаружено, но в кратких статистических сведениях о церквях Костромской епархии (1911 г.) находим свидетельство о постройке в 1809 г. в селе Николаевской каменной церкви действительным статским советником Алексеем Кондратьевичем Коптевым на его же средства. Это позволяет нам предположить, что он являлся владельцем села в этот период времени.

Алексей Кондратьевич Коптев родился в 40-х годах XVIII века. В 1767 г. солдат лейб-гвардии Преображенского полка, в 1769 г. добровольно вызвался участвовать в Архипелагской экспедиции 1769-1776 гг. графа Орлова А.Г., в десантном батальоне под коман-

¹ Матер. для истории сел, церквей и владельцев Костр.г.отд.3, 1912.

² Там же, с.104.

³ ЦГАДА, ф.1355, оп.1, ед.хр.542, л.1;

⁴ ЦГАДА, ф.1354, оп.192-1, ед. Н-21 син., №1.

дованием полковника Федора Михайловича Кутузова. Участвовал в уничтожении турецкого флота у о-ва Митилена. В 1771 г. произведен в подпоручики, в 1775 г. в поручики, а в 1779 г. вышел в отставку в чине секунд-майора. Депутат Костромского дворянства, отрященный Костромского земского суда, председатель верхней расправы, с 1786 г. председатель гражданской палаты, с 1799 г. действительный статский советник, кавалер ордена Святого Владимира III степени¹.

О дате приобретения села Коптевым А.К. мы можем судить по его биографии. После выхода в отставку, в 1799 г. он женится на Марии Алексеевне Протопоповой², дочери Алексея Ильича Протопопова, владельца сопредельных с с.Ногини земель, одного из богатейших землевладельцев Плеского уезда. В 1782 г. у него рождается первый сын Алексей³.

Таким образом, вероятнее всего, село было приобретено им между 1779 и 1781 гг.

Вотупив во владение с.Ногина, Коптев А.К. на противоположном берегу ручья Безмянного строит усадебный комплекс. Планировка усадьбы, задуманная им, соответствовала вкусам и моде, царившим при дворе во времена его службы в Петербурге. Прототипом, видимо, послужил Петергоф.

Доминантой Нижнего парка Петродворца является ось Морского канала, уходящего в бесконечную перспективу Финского залива. Коптев же для создания обширной водной глади находит оптимальное решение с минимальной затратой средств (рис.2). Перегородив дамбой овраг ручья Безмянного, он создает большое Г-образное озеро. От озера к усадебному дому прорывают канал. Ширина канала соответствует центральному объему здания. Так же, как и в Петродворце, в Ногине перпендикулярно каналу проходят аллеи. Первая, от дома, проходила вдоль торцевой стенки канала, вторая пересекала канал по переброшенному через него мостику. Обе аллеи выводили на периметральную прогулочную дорожку. В северной части, на берегу озера, располагалась купальня. Отходящие

1. ГАКО, ф.Р-864, оп.1, №209-62.

2 Там же.

3 Там же.

от нее аллея и ее положение относительно дома сходно с планировкой марлинской части Нижнего парка Петродворца. В устье канала, по обе его стороны, на концентрических насыпях, возможно располагались беседки. От дома к ним вели аллеи. Со стороны, противоположной пруду, территория усадьбы была ограничена рвом и валом, популярной в XVIII веке оградой типа "Ах-ах!". Каменная ограда от пруда до рва завершила отделение территории усадьбы от окружающего мира. Попастъ в усадьбу можно было только через въездные ворота, от которых к дому вела подъездная аллея. Изгиб ее являлся как бы ширмой, закрывающей придомовое каре от посторонних взглядов. Проезжая по ней, человек мог видеть перед собой только ряд ухожащих вдаль деревьев. И только при подъезде к дому перед ним открывается парадный партер и западный фасад здания. Выровненная плоскость партера с трех сторон была окружена валом, на котором были посажены деревья и кустарники.

В ансамбль усадьбы входила вышеупомянутая Николаевская каменная церковь, для которой был выделен участок земли, занимавший юго-западную часть парка и отделенный от него межевой канавой. К церкви вела аллея, проходившая параллельно ограде. Перенесение церкви на новое место в 1809 г. было обусловлено затоплением прежнего ее местонахождения образовавшимся озером. В память о прежде существовавшей деревянной церкви на островке была установлена часовенка с неугасимой лампадой.

Исходя из плана 1777 г. мы можем судить о том, что усадьба Ногина была создана на месте бывших церковных пашен. Таким образом, при формировании регулярного парка строители избежали борьбы с естественной древесно-кустарниковой растительностью.

Совокупность использованных в планировке парка приемов позволяет нам, с известной долей осторожности, утверждать, что создание усадебно-паркового ансамбля Ногина приходится на конец XVIII века.

После смерти Алексея Кондратьевича имение, видимо, перешло к его сыну, Алексею Алексеевичу, на что косвенно указывает свидетельство о попечительстве им церкви в с. Ногине 1863 г.¹

¹ Беляев И. Статистические сведения соборов и церквей Костромской епархии. СПб, 1868.

Алексеем Алексеевичем, старший сын Алексея Кондратьевича, родился в 1782 году. Рыльского мушкетерского полка поручик и Оренбургский плац-адъютант. По отставке коллежский секретарь. Сотрудничал в журналах: "Московский курьер", "Елагинамеренный" и "Русский вестник"¹. По всей видимости, Алексей Алексеевич никаких изменений в структуру усадьбы не внес, парк старел, деревья израстались.

На тридцатые-сороковые годы в парковом строительстве России начинает преобладать пейзажный стиль, соответствующий романтическим настроениям общества того периода. В соответствии с этим интерес к регулярным паркам уменьшился, и большая их часть пришла в запустение.

Видимо к концу XIX века усадебный парк в Ногине пришел в такое состояние, что приведение его в порядок стало очевидно необходимым. О времени реконструкции парка мы можем судить по возрасту саженых деревьев. Дендрохронологическое исследование опилов, произведенное нами в 1992 году, позволяет утверждать, что деревья были посажены в 1905-1915 гг. В документах того времени усадьба носит название "Алексеевская", очевидно по имени ее строителя Алексея Кондратьевича Коптева. На этот период нам известны две владелицы усадьбы: Шестакова Е.С. и Чемодурова Е.Б. Первая, видимо, испытывавшая финансовые затруднения, в 1891 году заложила, а в 1903 году перезаложила имение в Московском отделении Дворянского банка. В последующие годы она распродает часть земель, но это не спасает положение, и в 1910 году имение переходит к Чемодуровой Е.Б.²

Следует полагать, что хозяйка не задавалась целью восстановления регулярного парка, а полная перепланировка была бы достаточно затруднительной. Поэтому было найдено промежуточное решение - восстановить только часть аллей регулярного парка, нарушив тем самым симметрию и приблизив его к пейзажному (рис.3). При создании парка были применены модные на рубеже веков разнородные аллеи. В них она использовала липу, пихту, ель. На парадном партере были устроены клумбы.

Блинов Александр Николаевич, 1912 года рождения, уроженец с. Ногина, в своих воспоминаниях сообщает, что Чемодурова слыла

¹ ГАЮ, ф.Р-864, оп.1, №209.

² ЦГИА, ф.598, оп.10, д.2265, л.1-94, 97-162.

в округе благотворительницей, занималась врачеванием. Учеников, успешно закончивших Ногинскую сельскую школу, снабдив рекомендательными бумагами, на свои средства отправляла в другие учебные заведения для продолжения образования¹.

После Октябрьской революции помещица была переселена во флигель для прислуги, а в усадьбе расположился детский дом.

За время его существования исчез сад, партер превратился в спортивную площадку, были разрушены церковь и ограда, на территории парка появилось много хозяйственных построек, а сам парк превратился в настоящий лес, в котором до сегодняшнего дня сохранились в аллейных посадках: ель обыкновенная, пихта сибирская, липа мелколистная. Остатки планировки прослеживаются по сохранившимся, в некоторых местах, декоративным кустарникам: оирень обыкновенная, акация желтая, шиповник. Сейчас на территории парка растут также береза бородавчатая, клен остролистный, дуб черешчатый, яблоня, тополя, жимолость лесная, бересклет бородавчатый (рис.4).

После перевода детского дома в другое место усадебный дом остался без приюта и подвергся разграблению. Разрушается интереснейший памятник провинциальной усадебной архитектуры и садово-паркового искусства.

¹ Воспоминания Елинова А.Н., 1912 г.р. уроженца села Ногина, записано Ойнасом Д.Е. в 1992 г.

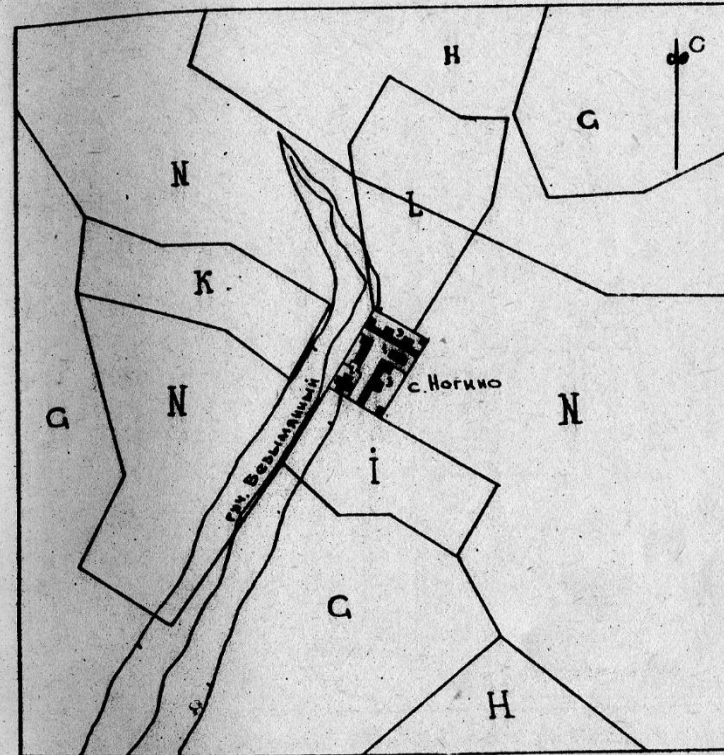


РИС.1 Земли села Ногина 1775 года

1. Дом барский деревянный
 2. Церковь Николая Чуд.
 3. Дворы крестьянские
- Н - земля села Ногина
 И, Л - земля церковная
 Н - леса

С - земли иных владельцев

0 390 м.

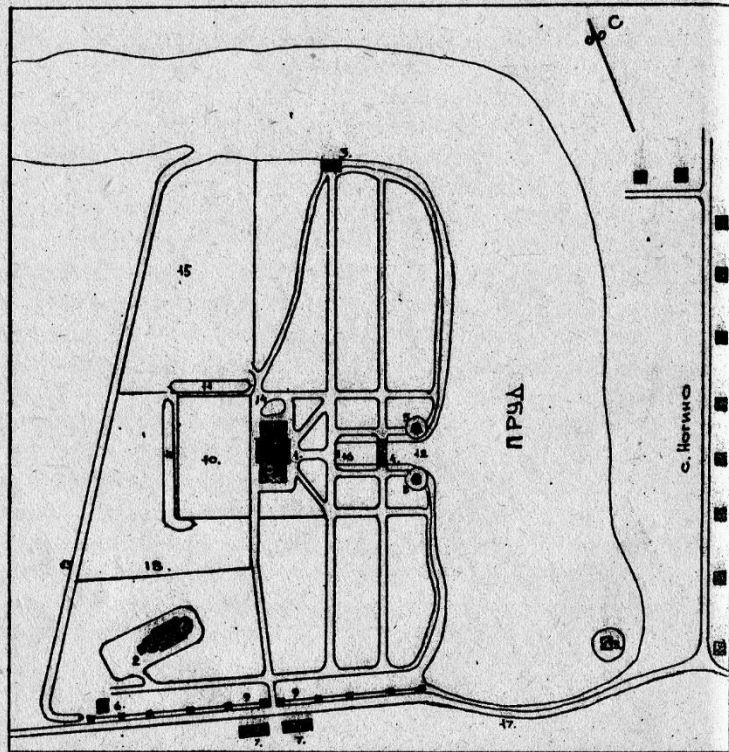


РИС. 2 Реконструкция ус. Ногино на н. XVIII - н. XIX в.

- | | |
|-------------------------|-------------------------------|
| 1. Дом барский | 10. Партер |
| 2. Церковь Николая Чуд. | 11. Обваловка партера |
| 3. Купальня | 12. Канал |
| 4. Мостик | 13. Ров (ограда типа "Ах-Ах") |
| 5. Беседки на насыпях | 14. Нурденер |
| 6. Сторожна | 15. Сад |
| 7. Флигели | 16. Лесенка и причал |
| 8. Часовня | 17. Дамба |
| 9. Ограда | 18. Межевая канава |

150 м

64

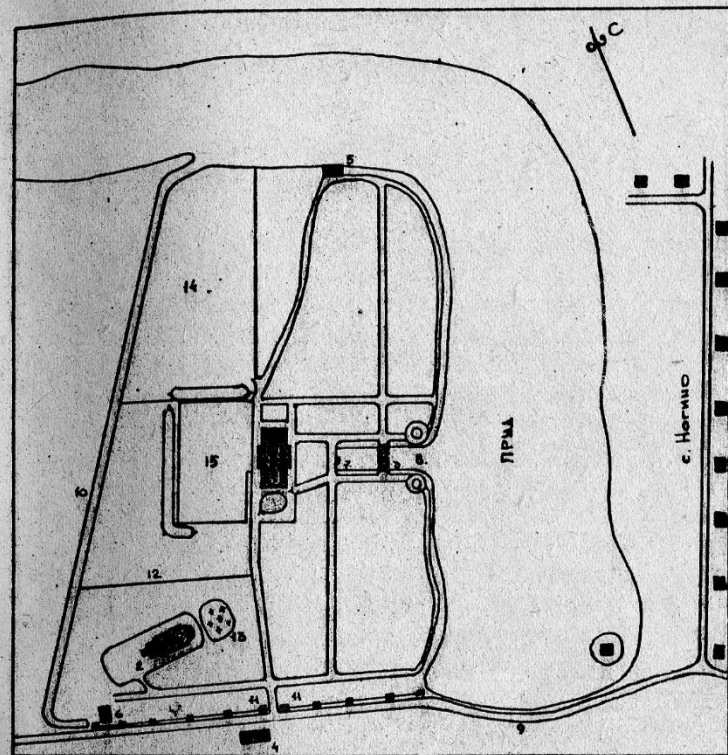


РИС. 3 Реконструкция ус. Ногино нач. XX.

- | | |
|---------------------|-------------------------------|
| 1. Дом барский | 10. Ров (ограда типа "Ах-Ах") |
| 2. Церковь | 11. Ограда |
| 3. Мостик | 12. Межевая канава |
| 4. Флигель | 13. Кладбище |
| 5. Купальня | 14. Сад |
| 6. Сторожна | 15. Партер |
| 7. Лесенка и причал | |
| 8. Канал | |
| 9. Дамба | |

150 м

65

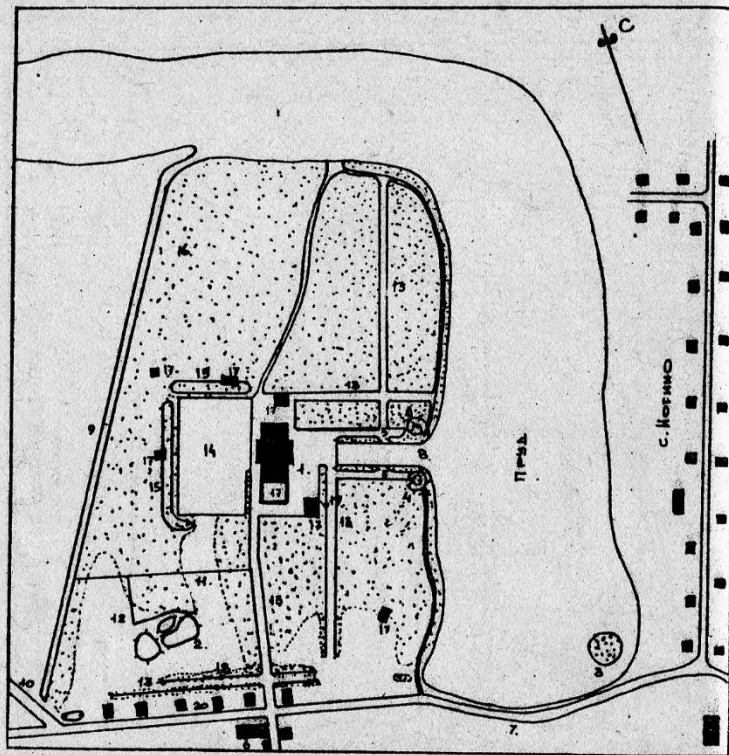


РИС. 4 ФИКСАЦИОННЫЙ ПЛАН-СХЕМА УС. НОГИНО 1992 Г.

- | | |
|------------------------------|---|
| 1. ДОМ БАРСКИЙ | 11. МЕЖЕВАЯ КАНАВА |
| 2. РАЗВАЛИНЫ ЦЕРКВИ | 12. ДРЕНАЖНАЯ КАНАВА |
| 3. ОСТРОВ | 13. СОХРАНИВШИЕСЯ АЛЛЕИ |
| 4. КОНЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАСЫПИ | 14. ПАРТЕР |
| 5. ПРОРЕЗКИ В ОТВАЛАХ КАНАЛА | 15. ОБВАЛОВКА ПАРТЕРА |
| 6. ФЛИГЕЛЬ | 16. ТЕРРИТОРИЯ БЫВШЕГО САДА |
| 7. ДАМБА | 17. ПОСТРОЙКИ ПЕРИОДА ДЕТСКОГО ДОМА |
| 8. КАНАЛ | 18. ЛИПА ПО СЛИЛУ КОТОРОЙ ОПРЕДЕЛЕН ВОЗРАСТ ~ 97 Л. |
| 9. РОВ | 19. ПИХТА — — — 93-95 Л. |
| 10. НАСЫПЬ УЗКОКОЛЕЙКИ | 20. ЧАСТНЫЕ ДОМА |
- Залесенные территории

66



ЖАНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ
ВАДИМА АНАТОЛЬЕВИЧА БАЛДИНА

ПОСОШКОВА Р.М.
(г. Плес)

67.

В 1992 году, в год 60-летия со дня рождения ивановского художника Вадима Анатольевича Балдина, мне удалось поближе познакомиться с его жизнью и творчеством, проникнуть в его живописную манеру, познать характер произведений, увидеть все то, что до поры до времени скрывалось в стенах его мастерской.

Вадим Анатольевич Балдин родился в городе Иванове в 1932 году, трудовую деятельность начал с 15 лет на фабрике имени рабочего Ф. Зиновьева в качестве ученика гравера. В 1948 году поступил в Ивановское художественное училище, во время учебы работал художником в цирке. После окончания училища уехал работать в заполярный город Норильск Красноярского края. Работал главным художником в мастерской горбыткомбината и одновременно приглашался в качестве художника-постановщика в Норильский драматический театр. С 1962 года Балдин — главный художник театра.

В эти же годы он совершает многочисленные творческие поездки по Таймыру, в результате которых были созданы серия живописных и графических работ. Здесь же, в Норильске, художник вел детскую студию изобразительного искусства.

В 1959 году Вадим Анатольевич стал организатором и участником первой городской художественной выставки, а спустя семь лет в Норильске, а затем в Красноярске открылась первая выставка его произведений. В 1968 году Вадим Анатольевич приглашен на работу в качестве главного художника в Красноярский краевой драматический театр.

Продолжая работать в области станковой живописи, художник в этот период совершает творческие поездки в Саяны, низовья Енисея, на Подкаменную Тунгуску, регулярно участвует в выставках с театральными эскизами и живописными работами.

С 1973 года — член Союза художников СССР. С этого же времени В.А. Балдин перешел работать в систему Художественного фонда. Параллельно оформляет спектакли в театрах Абакана, Кемерова, Новокузнецка, Благовещенска, Иркутска, Пятигорска...

С 1978 года В.А. Балдин работал художником в Ивановском творческо-производственном комбинате Художественного фонда РСФСР.

где создал большое количество монументально-декоративных работ для эстетического оформления города и районов области, интерьеров общественных и административных зданий.

...Вадим Анатольевич рассказывал мне, как много он работал на этюдах в древнерусском городе Плесе, как дороги ему левитановские места и все то, что отстаивал и утверждал в живописи великий русский пейзажист.

Гордостью Плесского музея-заповедника являются, безусловно, пейзажные работы Балдина, например "Над Волгой. Плес", где изображен летний речной пейзаж с церковью. На переднем плане — густой сказочный лес. Струится вода в реке. Влечет к себе холмистый противоположный берег. Блекло-голубое с легкой облачностью небо. Сюжет картины прост, однако несет в себе большой эмоциональный заряд: отдельные детали вызывают много ассоциаций, связанных не только со зрительными приметами лета, но даже с его неповторимыми запахами. Вторая картина — "Весна на Базанке". Среди редких молоденьких деревьев при дневном освещении, в золотистой гамме, течет узенькая трепещущая речка, чарующая глаз, еще не совсем открывшаяся от снега. Чувствуется, что художник особенно любит это удивительное, сложное время года. Мы узнаем, во всем характерные черты и оттенки весны. Полотно насыщено светом и воздухом.

Еще одна пейзажная работа — картина "На Подкаменной Тунгуске", где изображена лента реки в порожистых берегах. Бурлящая вода, кружащая над ней чайка. Романтичны обрывистый высокий левый берег, поросший редкими деревьями, отвесная высокая скала, крутой правый берег за излучиной реки... Эта живопись особо темпераментна, передает вдохновение художника, его жизнелюбие, оптимизм. Четвертая картина, которая является украшением любой нашей выставки — яркий, красочный, живой "Осенний натюрморт". В этой работе художник невольно заражает своим настроением, своим мироощущением.словно ты сам у окна, а рядом на широком столе — ваза с наростами капа по бокам. В вазе — рябина с торжественно-красными ягодами, нежные, оранжево-желтые, теплые цветы, засушенные красивые растения. А еще миска с ярко-красной калиной...

Особую живительную силу несут в себе северные пейзажи. Немало пейзажных работ выполнено художником в технике акварели.

Восхищение вызывает богато оформленные портреты коренных жителей Севера, подкупающие свежестью, молодостью, жизнелюбием и гармонией душевного склада. Каждый портрет — это характер, реальная человеческая судьба.

Совсем недавно Вадим Анатольевич параллельно с другими работами дописывал групповой портрет — "Прощальную симфонию". Сюжет навеян одноименным произведением И. Гайдна, где "действуют" четверо талантливых музыкантов-скрипачей — отец и дядя. Как в последней части симфонии, так и в картине музыканты один за другим гасят свои свечи и тихо, красиво удаляются, прощаясь с жизнью... В картине — полифония мыслей и чувств. Одутыми, как и в музыке, печаль и тревога, бодрость и безмятежность, глубоко правдивые и естественные, сменяющие друг друга. Психологическую тонкость прощания, очерченного нежными и прозрачными красками мажора, трудно переоценить.

В.А. Балдин виртуозно владел рисунком. Карандашом, пером очень многое умел он запечатлеть как на большом, так и на малом белом поле. Много в мастерской графических работ, они разные и очень интересные.

В фондах Плесского музея-заповедника есть и театральные-декорационные работы художника, занимавшие большое место в его творчестве. Много различных декораций к спектаклям мне удалось увидеть в мастерской художника. Каждая из них богата по композиции и живописи. Несомненный интерес представляет оформление спектакля Лопе де Вега "Дурочка", эскиз декорации к мюзиклу "Моя прекрасная леди"...

Реалистическое отражение жизни вызывает удивительное чувство перед картинами В.А. Балдина: ощущения собственного присутствия в той действительности, которая изображена художником. Автор не старается нас удивить, а тем более показаться необычным. Он как бы ставит нас на свое место и спрашивает: что порождает в вашей душе увиденное с этой точки? Он не навязывает вам свое видение мира и свое отношение к нему, приглашает не столько принять его воззрения, сколько понять их. И затевается интересный диалог между мудростью таланта, помноженной на жизненный опыт художника, и вашим видением мира, обусловленным уже вашим опытом, интеллектом, характером. Именно диалог, а не спор. И тут даже не важно, кто победит, убедит и так далее: главное в том, что ты отходишь от картины духовно обогащенным, ибо не мо-

жет не обогатить душу взгляд на действительность талантливо-го человека.

Очень жаль: ушел от нас Вадим Анатольевич в расцвете творческих сил. Ему еще многое хотелось реализовать в жизни, и творческие возможности позволили бы воплотить задуманное...

Радуется то, что большую часть своего многосюжетного, оптимистичного, красивейшего творчества он оставил нам. И общение с ним, надеемся, будет продолжаться многие десятилетия.

СМИРНОВ В.А.

Об особой милости Пресвятой Владычицы преподобному Сергию Радонежскому писалось и говорилось немало. Так, в "Житии Сергия Радонежского" Епифаний Премудрый приводит свидетельство преподобного Михея, видевшего это чудо: "...а когда он завершил и сел немного отдохнуть, то сказал Михею: "Чудо! Будь одишельным и бодрствуй, потому что видение чудесное и ужасное будет нам в сей час".

Богородица явилась Сергию с двумя апостолами, Петром и Иоанном, причем, по словам Михея, была она "в несказанной светлости". Пречистая же своими руками прикоснулась к святому, говоря: "Не ужасайся, избранник мой! Ведь я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя о учениках твоих, с которыми ты молишься, и об обители твоей, — и не скорби больше: ибо отныне всего будет здесь в изобилии, и не только при жизни твоей, но и после твоего к Господу уходу не покину я обители твоей, все нужное подавая в изобилии, и снабжая всем, и защищая".

Встает закономерный вопрос: только ли молитвами, благочестивой жизнью можно объяснить особое покровительство Богородицы Сергию Радонежскому и основанной им обители. К сожалению, даже в таких тонких и проникновенных по сути исследованиях, как очерк Б.К.Зайцева, роман Дм.Балашова "Святая Русь", мы не найдем ответа на этот сложный вопрос.

Конечно, было бы наивным предполагать, что наша версия разом разрешит все недоумения и вопросы, но рискнем высказать ее, отлично понимая всю сложность поставленного вопроса.

Разумеется, мы не претендуем на полноту ответа, да она и невозможна, так как здесь может действовать только система косвенных доказательств.

О судьбоносности Сергиевой Лавры для России точнее всех, пожалуй, сказал отец Павел Флоренский: "Подобно тому, как художественный портрет бесконечно более плотен, так сказать, нежели фотографический снимок, ибо сгущенно суммирует в себе многообразие различных впечатлений от лица, которое фотографической пластинкой улавливается лишь случайно и разрозненно, так

и Лавра есть художественный портрет России в ее целом, по сравнению с которым всякое другое место — не более как фотографическая карточка. В этом смысле можно сказать, что Лавра и есть осуществление и явление русской идеи — энтелехия, скажем, с Аристотелем".

Суть этой идеи, с нашей точки зрения, в значении выстоять, выдержать, противопоставить злу, силе упорство и труд. Уже современники, соподвижники Сергия отмечали, что "преподобный на всякое дело, на всякую крестьянскую работу был горазд". Сергий — это прежде всего крестьянский святой, носитель крестьянских чаяний и ожиданий, воплощение крестьянского мировоззрения. Это мировоззрение, разумеется, не носит чисто ортодоксальный характер, оно в чем-то даже противоречит христианским нормам и канонам, и об этом в своей знаменитой статье "Русская идея" очень точно сказал другой знаменитый русский философ Н.А.Бердяев: "Очень сильна в русском народе религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души. Земля — последняя заступница. Основная категория — материнство. Богородица идет впереди Троицы и почти отождествляется с Троицей. Народ более чувствовал близость Богородицы-заступницы, чем Христа. Христос — Царь Небесный, земной образ его мало выражен. Личное воплощение получает только мать-земля".

Боярский сын, Сергий, был ближе, чем кто бы то ни был, к земле. Он кормит братию, одевает ее, исполняет все крестьянские работы, он, быть может, один из первых русских людей понял, что спасение России не в вечных спорах князей "о великом княжении", бояр — "о местах", а в служении России.

И в этом подвижничестве, смирении проявилось и его величие. Сама Куликовская битва не случайно была приурочена к Рождеству Богородицы. Здесь сказалось не только высокое стратегическое искусство Дмитрия Донского и его воевод. Сам Дмитрий Иванович перед походом едет с ближней дружиной в Лавру к Сергию просить благословения, ибо речь идет о судьбе всей России. Определяется же эта судьба не только воинским искусством, ратоборствованием, но и крепостью духа, пониманием смысла борьбы с неверными.

Дмитрия благословила на честный бой сама крестьянская Россия в лице Сергия, благословила сама Мать — Сыра Земля. В "Задонщине" есть характерный эпизод, когда Дмитрий Донской и Боброк Волынский в ночь перед битвой объезжают русский стан, то воевода прикасается к земле и у нее спрашивает об исходе битвы.

Заступничество Богородицы в этом случае может пониматься не только в переносном, но и в прямом смысле. Уже в "Киево-Печерском патерике" говорится о варяге Шимоне, искусном воине, обещавшем построить храм в честь Успения Богородицы в случае своего спасения. Чудесный храм, явившийся ему, стал прообразом всех Успенских храмов на Руси. Связано это с древнейшими представлениями о Матери-Сырой Земле, дарующей воинам силу и исцеление.

Это древнейшее представление нашло свое отражение и в русских былинах, и в духовных стихах. Так, сила Микулы Селяниновича куда больше силы Святогора, потому что "его любит Мать-Сыра Земля". Илья Муромец побеждает Сокольника тоже при помощи Матери-Сырой Земли.

Богородичный культ на Руси имел свои особенности, он напрямую был связан с почитанием, поклонением земле. Сергий Радонежский как никто другой понимал это, отсюда и величие его духа, отсюда и то влияние, которое он оказывал на князя, на его ближайшее окружение.

Его ближайшие ученики Авраамий Галицкий, Мефодий, Савва Сторожевский создают монастыри в честь Богородицы, причем характерна уже сама символика названий: Положение пояса Богородицы, Покрова Богородицы. Более сорока монастырей создано учениками преподобного, и в этом, несомненно, сказалось его учительское слово.

Русь уже не могла быть другой — в Сергии, в созданной им общине своекорыстие, тщеславие, гордия уходили, оставалось главное — служение земле. По сути Сергий искупил тот грех, ту общину, которую князья причиняли ей своими "которами", спорами о власти. И только это служение принесло победу на Куликовом поле, только оно одно способно объединить нас всех в нынешнюю годину испытаний.

ДУХОВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
НА ПЛЕССКИЕ ЗЕМЛИ

ЧАЙНОВА А.В.
(г.Плес)

Эпоха Сергия Радонежского — особое время для Руси. Раздираемая княжескими междоусобицами и желая освобождения от иноземного гнета, русская земля начинает свое возрождение с просветления народной души. Большую роль в этом сыграл преподобный Сергий. Он избрал "своим жизненным служением Троицу, чтобы созерцанием ее "вкусить блаженство тишины", "победить страх розни мира сего"¹. Это было мечтой и всех русских людей, измученных непрекращавшимся разбоем и княжескими распрями. Ученики Сергия Радонежского, создавая новые обители, расходились по Северо-Восточной Руси и находили отклик в людских сердцах. В.О.Ключевский пишет: "... с XIV в. движение в лесную пустыню развивается среди северного русского монашества быстро и сильно... Из одиночных, разобщенных местных явлений складывается широкое колонизационное движение, которое, исходя из нескольких центров, проникало в самые неприступные медвежьи углы и усеивало монастырями обширные лесные дебри средней и северной России"².

В Верхнем Поволжье в XIV—XVI веках можно наблюдать следующую картину (см. карту): в Костроме основываются: в первой половине XIV века Ипатьевский Троицкий, а в 1426 г. — Никита Боровский монастыри. Преподобный Макарий в первой половине XV века создает Желтоводский Троицкий под Нижним Новгородом и Унженский Троицкий (в 1439 г.) монастыри. Под Нерехтой в 1380 г. преподобный Пахомий основывает Троице-Сыпанов монастырь. В XV веке под Щуей действует Николо-Цартомский монастырь, а в Лухе — Тихонова пустынь. Недалеко от Плеса — также в XV веке — монастырь Великий Егорий.

Таким образом, прослеживается распространение культа Троицы и монашеского уединения от Центральной Руси к волжским бере-

¹ Пучинская Л. Образ написати пресвятая Троицы. — Наука и религия. — 1992. — №1.

² Ключевский В.О. Курс русской истории.

гам. В XVI в. в плесской округе действовали три церкви во имя Пресвятой Троицы — в селах Яковлевское, Яропкино и Патцкое. В самом Плесе в XV веке была церковь Воскресения Христова. Об этом позволяет судить духовная грамота служивого человека Плесской крепости Осипа Дмитриевича Окинцова, написанная 5 марта 1459 года. Игумен Воскресенской церкви Михаил был духовным отцом написавшего завешание¹. В XV веке, согласно документам, действуют еще две церкви: Собор Успения Пресвятой Богородицы и Петропавловская. Протопоп богородицкий Симеон Григорьев упоминается в духовной грамоте Семёна Дмитриевича Пешкова-Сабурова, написанной в июне 1560 года², а о существовании Петропавловской церкви говорит находившийся подле церкви белый известковый камень 1571 год³. В середине его была вырезана надпись: "лета 7080 преставился раб божий Сидор Сентября в 1д. Кириллов... сын Ошерин"³.

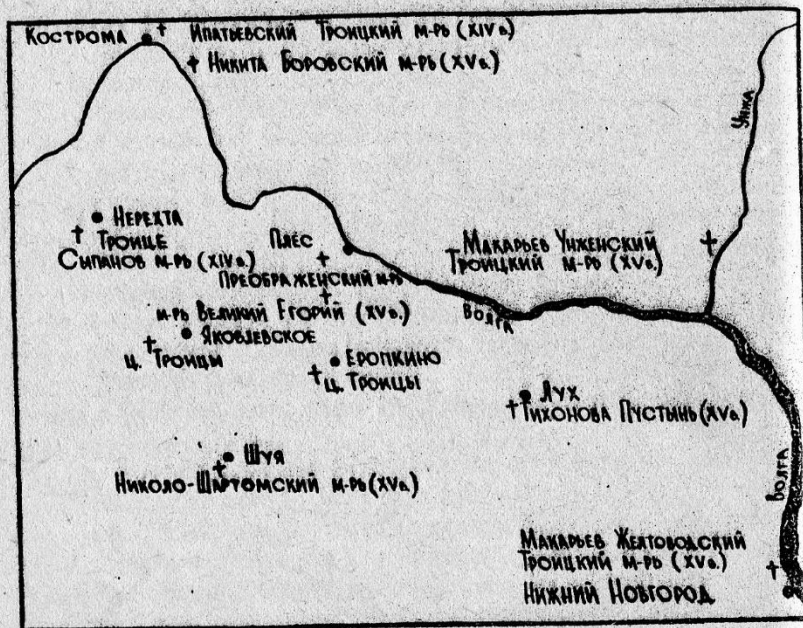
Итак, мы видим, что влияние Сергия Радонежского и его последователей не обошло стороной и Плес. В таком окружении закономерным было бы основание на берегу Волги, на окраине города-крепости, издавна находившегося под влиянием Москвы, в пустыне, по образу и подобию Сергиевых пустынок, мужского монастыря во имя Преображения Господня. Приведенные выше сведения дают возможность предположить, что Плесский Преображенский монастырь изначально был деревянный и основан задолго до известного упоминания о нем в конце XVII века⁴. Скорее всего, как и большинство подобных ему пустынь, он не был широко известен, но появление в XV—XVI веке небольшого мужского монастыря на окраине города было вполне созвучно настроениям того времени. И монастырь этот явился бы частицей массового движения монашества на Руси после Преподобного Сергия Радонежского.

¹ Акты, относящиеся до юридического быта. — Сп.б. 1857.

² Материалы сел, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912.

³ Перевод старинных грамот: История некоторых городов Костромской губернии. Нерехтского уезда заштатный город Плес. ГАЮ, — ф.179. — Оп.2. — Д.73.

⁴ Краткие статистические сведения о церквях Костромской епархии. Кострома, 1911.



76

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ НА ИВАНОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

ШЫЧКОВ Л.

(г. Ивановс)

Описания церквей, изданные в конце прошлого — начале нашего веков, показывают, что на территории Ивановской области было довольно широко распространен культ преподобного Сергия Радонежского. В то время здесь было более 25 самостоятельных и приделных храмов его имени. Храмы эти равномерно размещались по территории нынешней области, и всякий верующий, у кого возникала к тому потребность, мог обратиться к святому за заступничеством, потратив на это не более светового дня пешего хождения. Но были и такие районы, где эти храмы располагались кучно, всего в трех-четырех часах ходьбы друг от друга (Хотимль Лужского района и Алексинно Савинского, Студенцы, Китово, Ильинское и Сергеево Шуи-ского района).

Храмы, о которых идет речь, были в основном каменного исполнения и строились преимущественно со второй половины XVII века по конец половины XIX века. Ставились они обычно на месте деревянных предшественников. Потому, если предположить, что предшественники стояли не менее 100 лет, то культ Сергия Радонежского был распространен у нас широко и в середине XVII века. Но ряд документов позволяет говорить, что почитание Радонежского Чудотворца началось у нас значительно раньше.

Строились и посвящались Сергию Радонежскому храмы и во второй половине XIX века. Так, в уже упоминавшемся селе Студенцах двухпридельная церковь появилась в 1869 году, и главный престол ее был посвящен Сергию Радонежскому.

Следует добавить, что имя Радонежского Чудотворца особо отмечалось и в храмах, посвященных святой Троице, в память обители, созданной святым. И троицких храмов было на территории области около двадцати.

Все, как видим, говорит о глубоком почитании святого на нашей земле, идущем издревле, распространенном широко и не утихавшем в новейшее время. Впрочем, в этом утверждении нет ничего нового: давно известно, что Сергий Радонежский был самым почитаемым отечественным святым и уступал по популярности лишь Николаю Чудотворцу. Однако при дальнейшем рассмотрении может оказаться, что на нашей земле святому Сергию поклонялись больше, чем в ряде других областей Центральной России. И тому имеются причины.

Сергий Радонежский (в миру Варфоломей) родом из-под Ростова Великого. Известно, что часть древнего Ростовского уезда вошла в состав Ивановской области (Ильинский район). Следовательно, с некоторой натяжкой можно говорить о том, что святой — наш земляк. Его могли знать здесь лично или через знакомых, через знакомых знакомых и при первом появлении на горизонте известности это имя должно было легко уваиваться нашими предками.

У нас нет документальных свидетельств того, что Сергий Радонежский бывал на нашей земле, но дважды приезжал в родной Ростов из Троицкого монастыря, он не мог не побывать по пути в святых местах древних Суздаля и Владимира. В этом случае он непременно проезжал дорогами современного Ильинского района.

Сильным толчком к широкой популярности тогда еще игумена Троицкой обители должна была послужить победа на поле Куликовом. Наши предки участвовали в эпопее в составе костромских, ростовских и стародубских дружин. В русском войске, собравшемся на битву со всех земель и княжеств, с напряженным вниманием ловили всякую добрую весть и непременно обсуждали факт благословения на битву великого князя игуменом Троицкой обители. Стоя на историческом поле в день сражения в разных полках, предки наши слышали из уст воевод обращение Сергия, присланное накануне битвы, они видели поединок чернеца Пересвета (посланца Сергия Радонежского) с богатырем Челубеем. Все это неоднократно пересказывалось вернувшимся на родину с победой ратникам, и все это связывалось с реальным человеком, оказавшимся земляком.

В XIV веке наш край был еще довольно слабо заселен. Жизнь приходила в лесное безмолвие часто с монахами: в глухом месте возникала обитель, начиналось движение, хозяйственная жизнь. К пустыне (небольшому монастырю) подсаживались крестьяне — образовывалось село, в его округе, еще более отдаленных местах появлялись починки, и так все пространство осваивалось человеком. Активное монастырское строительство началось на территории Московского государства в XIV веке с ослаблением татарщины. Огромную роль в этом сыграла созданная Сергием Троицкая обитель. Ряд монастырей был основан самим Сергием, десятка — его учениками и последователями. Если мы посмотрим на карту расположения этих обителей, то увидим, что они рассеяны полосой от Москвы до северных пределов Вологодского края. В эту полосу попадает и территория Ивановской области.

Опнова приходится говорить об отсутствии документов, на этот раз свидетельствующих о деятельности учеников и последователей святого на нашей земле. Но они непременно проходили здесь по пути на север, создавая небольшие пустыни. Но пустыни позднее были упразднены, а имена основателей не закрепились в истории. Примером может служить упоминавшийся уже Хотимль, живописно вознесшийся церковным ансамблем на возвышенном берегу реки Тезн. Село это образовалось вокруг пустыни. По преданию, записанному в середине прошлого века историком В.А.Борисовым, основателями пустыни были монахи Троице-Сергиевой лавры. Предание это в значительной степени документируется: в 1613 году монастырь упоминается в качестве вотчины Троице-Сергиева монастыря. Подчиненность эта проследивается до середины XVI века. Это подтверждают пожалования Хотимльской пустыни "земель, пустошей, покосов и лесных дач" царем Иваном IV, что могло произойти в отношении незначительной обители лишь при посредничестве знаменитой лавры, которую Грозный выделял среди других церковных центров государства.

Обратим далее внимание на древнейший монастырь нашего края — Николаево-Шартомский, что находится в с.Введенье Шуйского района. Первое упоминание о нем относится к 1425 году. Но, по преданию, он возник раньше этой даты. В любом случае — это эпоха активной деятельности Сергия Радонежского и его учеников. Но если даже они не имели отношения к основанию Шартомского монастыря, жизнь и подвиги святого Сергия были на устах монахов. Об этом говорит факт наличия среди книг в обители жития Сергия Радонежского, "приложенного" шартомским же архимандритом Ионой в 1642 году "по своим родителям".

Небольшой подмосковный Троицкий монастырь, обязанный первоначально своей известностью авторитету и чудесам основателя, после его кончины постепенно становится одним из общегосударственных религиозных центров, лаврой. Здесь происходит общерусские исторические события, лавру почитают князья и цари, делая в нее богатые вклады. Монастырь становится богатейшим вотчинником. Если прежде имя Сергия по стране несли его ученики, то теперь это делает монастырская администрация путем почти обязательного устройства в своих вотчинах церковей, посвященных святому. Так, в переписных книгах Троицкого монастыря за 1616 год в

Хотимльской пустыни упоминается две церкви. Одна из них посвящена преподобному Сергию Радонежскому.

Известно село Алексино, откуда по всей России расходились коробейники, также было вотчиной Троице-Сергиева монастыря. Первое упоминание об этом имеется в документах 1616 года. В 1656 году упоминается впервые сельская церковь. Это был храм Усекновения главы Иоанна Крестителя, и в нем ...придельный храм во имя Сергия Радонежского.

В вотчинном владении Троице-Сергиева монастыря издревле находилась часть знаменитого села Холуй. В грамоте Ивана Грозного 1546 года говорится, что у монастыря "новья соли на Холуе... варницы и трубы и дворы". Это значит, что монастырь добывал в Холуе соль, для чего были устроены соляные колодцы и выпаривающие из рассола соль печи. В 1613 году слобода Холуй в большей своей части пожалована была царем Михаилом Федоровичем князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. По писцовым книгам 1628 года князю там принадлежало 2 двора вотчинниковых, 23 двора крестьянских, 24 двора бобыльских, 2 варницы и 4 трубы с усолом. Троицкому монастырю тогда же принадлежали двор монастырский и 18 дворов бобыльских. В те же годы в селе упоминается деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, построенная на средства вотчинников. Как видим, лавре принадлежит лишь незначительная часть села, а церковь в селе если и не Сергия Радонежского, то не иначе как Троицкая.

Еще один путь к распространению культа Сергия Радонежского связан с идеей первенства Москвы как политического центра, с идеей о сильной централизованной власти. Начальный намек на нее - в действиях первого московского митрополита Петра. Его преемник - Алексей и его друг Сергей Радонежский по-своему развивали и укрепляли эту идею. Затем ее подхватили люди, размышлявшие о судьбе государства, тогдашние интеллигенты, соприкасавшиеся часто с внешней властью, люди владельцев и родовитые. На их подворьях, в их вотчинах можно встретить храмы, посвященные этим святым.

Рядом с погостом Ильинским, что недалеко от Шуи, в старину располагалась усадьба Телешово. Она была пожалована Иваном Грозным кушцу (а затем боярину) Собакину, отцу невесты царя Марфы Собакиной. Известно, что Марфа скончалась на другой день после свадьбы, а некоторые из Собакиных были позднее каз-

нены грозным царем. Другие же благополучно здравствовали, ведя заметную придворную жизнь. И Телешово оставалось при этом в их роде на протяжении XVI века. Позднее оно принадлежало И.В.Третьякову и другим владельцам. Церковь на погосте Ильинском поставили Собакины. В XVI веке их было там две: Воскресенская с приделом Пророка Ильи и Сергиевская. Обе церкви были деревянные. В 1816 году вместо них построена была каменная с двумя престолами: во имя пророка Ильи и в приделе в честь Сергия Радонежского. В описи конца прошлого века среди священных предметов церкви упоминается "сребропозлащенный образок преподобного Сергия Радонежского с частицами его святых мощей".

Обратимся также к церкви села Борщевка, что находится на берегу Волги в отдаленных окрестностях города Плеса. Борщевка была пожалована за заслуги перед отечеством в "смутное время" В.А.Козловскому, представителю древнего княжеского рода. Постепенно в Борщевке была создана великолепная усадьба, ставшая культурным гнездом, в котором воспитывалось не одно поколение дворянских интеллигентов. Это были писатели, дипломаты, администраторы. Вот несколько имен:

Ф.А.Козловский (1740-1770) - поэт и переводчик, друживший с Фонвизиным, Херасковым, Новиковым.

П.Б. Козловский (1783-1840) - стихотворец и дипломат, знакомый Пушкина и Вяземского.

А.Д.Козловский (1802-1845) - местный администратор, историк, автор книги "Взгляд на историю города Костромы".

Естественно полагать, что в усадьбе этих людей не могло быть ничего случайного. Существовавшая в Борщевке еще в начале нашего века церковь стояла вблизи господского дома, в парке. Она была построена в 1744 году на средства владельцев усадьбы и, очевидно, на месте предшественницы. В ней было три престола - один из них в честь Сергия Радонежского.

Но, пожалуй, самым убедительным примером идеологических причин посвящения иных храмов являлись церкви некогда существовавшие в селе Мугреево Кжского района. Напомню, что освобождение Московского государства от интервентов и смуты в 1612 году совершалось с именем Сергия Радонежского. Его образ являлся Козьме Миняну, призывая к действию. Имя святого Сергия звучало в часы решающего сражения под Москвой из уст келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына, во многих других случаях. Один из глав-

ных героев эпохи князь Дмитрий Михайлович Пожарский пошел в Нижний Новгород к руководству ополчением из своего родового села Мугреева. К кому же он возносит молитвы в тот решающий для него момент? По писцовым книгам 1628-1630 годов с села Мугреева было две церкви, построенные на средства вотчинников. Одна из них церковь Троицкая с приделом во имя Алексия, митрополита московского, и Сергия Радонежского. А на соседнем с Мугреевым озере Богоявленском был тогда же монастырь, содержащийся на средства Пожарского, и в том монастыре стояла церковь Сретения Богородицы Владимирской с приделом в честь Иоанна Богослова и Петра, митрополита московского. Вот все они трое собрались в Мугрееве в решающий момент истории - святые митрополиты московские Петр и Алексий и Сергий Радонежский, чтобы напомнить полководцу времена татарщины, призвать к освобождению родины не щадя жизни своей. Это им должен был молиться перед выступлением на руководство народной ратью князь Пожарский.

И все-таки не любовь к малой родине, не пропаганда учеников, не политика богатой лавры, не идеологические причины были решающими в распространении культа Сергия Радонежского. Простота его исторического облика и поведения, высочайший авторитет при князе, позволявший ему мирить князей, напутствовать их на поле Куликово и пророчествовать там победу, это, по словам В.С.Ключевского, из исторического деятеля превратило Сергия Радонежского в народную идею, а его дело из исторического факта в идеал. Он невольно стал нравственным воспитателем народа. Поэтому его культ связан с всеобщим, всенародным признанием и почитанием. Престолы, посвященные преподобному Сергию Радонежскому Чудотворцу, создавались в церквях больших и малых селений, стоявших на проезжих дорогах и в лесной глуши. Эти церкви строились на средства крепостных крестьян, купцов и помещиков, на народные средства. Вот их список на территории Ивановской области:

1. Город Иваново-Вознесенск. Церковь Покрова. 3 престола. Главный в честь иконы Казанской Божьей Матери. Придельные: во имя Сергия Радонежского и Покрова Пресвятой Богородицы. 1693 г.

2. Вичугский район. с. Борщевка. Богородицкая церковь. 3 престола: в честь Владимирской иконы Божьей матери и Иоанна, ученика св. Григория Декаполита; святителя Николая Мирликийского; в честь Сергия Радонежского. На средства кн. Кословских. 1744 г.

3. Заволжский район. Село Воздвиженье. Церковь Крестовоздвиженская. 3 престола: в честь Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня, святителя Николая Чудотворца, преподобного Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1790 г.

4. Ильинский район. Село Аньково. Церковь во имя Сергия Радонежского. Однопрестольная. Усердием прихожан. 1860 г.

5. Ивановский район. Село Иванцево. Никольская церковь. 2 престола: святителя и чудотворца Николая и в честь Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1767 г.

6. Кинешемский район. Село Велизанец. Платоновская церковь. 2 престола: в честь св. мученика Платона, святителя Алексия, митрополита московского. На средства кинешемского купца А.И. Полева. 1860 г.

7. Кинешемский район. Село Георгиевское. Георгиевская церковь. 3 престола: в честь св. великомученика Георгия Победоносца, святителя Николая Чудотворца и Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1816 г.

8. Комсомольский район. Село Хрипелево. Благовещенская церковь. 3 престола: Благовещения Пресвятой Богородицы, святителя Николая и Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1809 г.

9. Комсомольский район. Село Поемечье. Троицкая церковь. 3 престола: во имя Животворящей Троицы, великомученика Георгия, Сергия Радонежского. Усердием прихожан. 1762 г.

10. Лухский район. Село Архангельское. Церковь Архангельская. 3 престола: Смоленской иконы Божьей Матери, во имя святого Архистратига Михаила, Сергия Радонежского. На средства помещика С.Н. Попова и купца Ф.А. Блинова. 1822 г.

11. Лухский район. Село Спас-Шелутино. Церковь Троицкая. 3 престола: во имя Живоначальной Троицы, преподобного Сергия Радонежского, трех Святителей. 1797 г.

12. Палехский район. Село Сакулино. Преображенская церковь. 3 престола: во имя Преображения Господня, Сергия Радонежского, в честь Казанской иконы Божьей Матери. 1827 г.

13. Сокольский район. Село Пелегово. В XVII веке была Свято-Троицкая Сергиева Лустошь, приписанная к Кривоозерскому монастырю.

14. Савинский район. Село Алексино. В ХУП-ХУШ вв. была деревянная церковь Предтечинская с приделом во имя Сергия Радонежского.
15. Тейковский район. Село Турьково. Церковь во имя Смоленской иконы Божьей Матери с приделом во имя Сергия Радонежского. На средства помещика А.И.Шафрова и прихожан. 1858 г.
16. Фурмановский район. Село Марьянское. Троицкая церковь. 3 престола: во имя Пресвятой Троицы, святителя и чудотворца Николая, Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1778 г.
17. Фурмановский район. Село Щукино. Церковь в честь Сергия Радонежского с приделом во имя святителя Николая Мирликийского. На средства прихожан. 1829 г.
18. Фурмановский район. Село Вязовское. Воскресенская церковь. 3 престола: во имя Воскресения Христова, преподобного Сергия Радонежского, бесребреников Космы и Дамьяна. На средства купца З.Х. Кокушкина. 1874 г.
19. Щуйский район. Село Взорново. Никольская церковь. 3 придела: в честь Чудотворца Николая, Сергия Радонежского, Владимирской Божьей Матери. На средства помещиков Хрущевых. 1802-1858 гг.
20. Щуйский район. Село Сергеево. Воскресенская церковь. 3 престола: в честь обновления храма Воскресения Христова, Сергия Радонежского, Благовещения Пресвятой Богородицы. На средства помещиков Марковых. 1740 г.
21. Щуйский район. Село Ильинское. До 1815 года отдельная церковь во имя Сергия Радонежского. В 1815 году построена церковь святого Ильи с приделом во имя Сергия Радонежского.
22. Щуйский район. Село Китово. Церковь Благовещенская. 3 престола: в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, преподобного Сергия Радонежского, святителя и Чудотворца Николая. 1839-1848 гг.
23. Щуйский район. Село Студенцы. Сергиевская церковь. 2 престола: во имя преподобного Сергия Радонежского, святых Богоотца Иоакима и Анны. Усердием щуйского купца В.К.Рубачева. 1869 г.
24. Юрьевецкий район. Село Соболево. Воскресенская церковь. 3 престола: в честь Воскресения Христова, святителя Николая Чудотворца, преподобного Сергия Радонежского. На средства прихожан. 1794 г.

25. Юрьевецкий район. Село Благовещенье. Церковь Благовещенская. 3 престола: в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, святителя Николая Чудотворца, Сергия Радонежского. На средства прихожан. Тщанием прихожан. 1822 г.

26. Южский район. Село Мугреево. Была в 1628 г. церковь Троицкая с приделами во имя святого Алексия, митрополита московского и Сергия Радонежского.

27. Южский район. Село Хотимль. Церковь Успенская. 2 престола: во имя Успения Пресвятой Богородицы и преподобного Сергия Радонежского, святых апостолов Петра и Павла. Усердием прихожан. 1829 г.

В эпоху великого гонения на церковь, начавшуюся с 1917 года, многие из вышеперечисленных храмов были уничтожены, другие поруганы, закрыты и утратили свои освященные имена. Гонители изживали также имена селений, перенявших названия церквей. Так, Троице-Сергиев посад был переименован в Загорск. Нечто подобное произошло и на ивановской земле. Имя селению Сергееву дала церковь. До революции оно называлось Воскресенское-Сергиево, Воскресенское и Сергиево. После революции оставлено последнее название, но в делопроизводстве и быту вскоре было трансформировано в Сергеево, затушевывая его отношение к Сергию Радонежскому.

Сегодня нам предстоит восстановить память исторического лица и русского святого Сергия Радонежского, широко почитавшегося нашими предками, ибо без масштабного бытования его имени не полна наша история и культура.

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ШУЕ: КРУГ Е. ПРАВДИНА

ИВАНОВ Ю.А.
(г. Шуя)

80-е гг. XIX в. – время культурного подъема в уездной Шуе, который в значительной мере был связан с прочными традициями мещенатства шуйских купцов и промышленников. Успехи торговли и промышленности позволили многое сделать для 18-тысячного населения города как в социально-бытовой сфере (строительство в 1882–1883 гг. первого городского водопровода), так и в просветительской. В этом отношении наиболее характерны церковные пожертвования и благотворительность.

Церковную жизнь Шуи во многом определял в эти годы священник Воскресенского собора протоиерей Евлампий Иванович Правдин. В Воскресенском соборе он начал служить еще в 1867 г., будучи студентом семинарии, но вершина его деятельности и духовного влияния приходится на 80-е гг., когда число прихожан собора превышало тысячу. В этот период церковным старостой собора был знаменитый шуйский купец-фабрикант М.А. Павлов, а среди прихожан – богатейшие торговцы и промышленники Н.А. Поослин, И.М. Терентьев, И.М. Несбурчилов, И.И. Турушин, В.Н. Калужский (на пожертвование В.Н. Калужского в 1874 г. был установлен уникальный шпиль колокольни Воскресенского собора).

С именем Е.И. Правдина связано открытие церковно-приходской школы в Шуе (1889 г.), созданной исключительно на добровольные пожертвования, причем не только шуйц, но и жителей Иваново-Вознесенска, Тейкова и других городов и сел уезда. Е.И. Правдин стал первым заведующим школы.

М.А. Павлов и Е.И. Правдин организовали сбор ордентов на отливку нового колокола для соборной колокольни (седьмого по величине в России), который был установлен в 1891 г. (оброшен о колокольни и разбится в 1933 г.).

Именно Е.И. Правдин положил начало систематическому изучению церковных древностей Шуи¹.

Своеобразие ситуации заключалось в том, что наряду с активными прихожанами-жертвователями, священником Ф. Дунаевым, учите-

¹ См.: Иванов Ю.А. Священник Евлампий Правдин и его книги. – В кн.: Иваново-Вознесенский край: история и современность. Иваново, 1992. С. 27–30.

лями В. Соловьевым и А. Чичачевым, образующим круг Е.И. Правдина, в городе было и официальное церковное учебно-просветительное учреждение – духовное училище, открытое еще в 1816 г. Его закончили не только братья И.В. и Д.В. Цветаевы, но и известные историки церкви: И.М. Тихомиров, доктор церковной истории (1874 г.), специалист по церковной археологии; архиепископ Агафангел (А.М. Соловьев), ректор Казанской духовной академии (1854 г.) и основатель журнала "Православный собеседник"; Н.И. Субботин, известный историк раскола, редактор-издатель журнала "Братское слово". Но не они и их учителя, а Е.И. Правдин стал первым церковным краеведом Шуи. В этом отношении он во многом напоминает первого шуйского краеведа В.А. Борисова.

В занятии Е.И. Правдина краеведением присутствовал элемент случайности. С одной стороны, своими церковно-историческими публикациями он стремился привлечь новых прихожан в Воскресенский собор, в то время один из 9 храмов Шуи. С другой – свою роль сыграло и то, что в начале 80-х гг. он обнаружил в соборной библиотеке уникальную рукопись о чудесах от иконы Шуйской-Смоленской Богоматери – главной религиозной святыни нашего края. Этот документ XVII в. нам известен только благодаря Е.И. Правдину, так как подлинник, с которым он работал, был уничтожен в начале 20-х годов XX в.

Основу краеведческих публикаций Е.И. Правдина в 1883–1884 гг. составили обнаруженные им документы XVII–XVIII вв. по истории чудотворной иконы, дополненные собственными изысканиями по истории шуйских монастырей и храмов.

Ценнейший из опубликованных Е.И. Правдиным документов – официальная грамота 1667 г. о признании чудотворности иконы. Это один из немногих известных документов подобного типа, относящихся к доинодальному периоду истории русской церкви¹.

Результаты краеведческих разысканий Е.И. Правдина свел в две книги "Сказание о чудесах, бывших от Шуйской-Смоленской иконы Божьей Матери" (Шуя, 1883 г.) и ее расширенный вариант "Описание города Шуи и Шуйских церквей с приложением сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божьей Матери"

¹ В грамоте 1667 г. дано описание 103 чудес у иконы и заключение комиссии в составе пяти архимандритов, двух игуменов и протоиерея, приложенной в Шую царем Алексеем Михайловичем и патриархом Исаафом об истинности чудес.

(г. Шуя)¹. Книги были выпущены благодаря участию прихожан Воскресенского собора Я.И.Борисоглебокого - хозяина одной из шуйских типографий и И.И.Турушина - торговца хлебом, субсидировавшего оба издания.

Обращение к церковной истории было эпизодом в многогранной деятельности Е.И.Правдина, но оставило след в городской культуре. Люди, воспитанные его словом и его книгами (они издавались массовым тиражом), встанут в марте 1922 г. на защиту святых Воскресенского собора.

¹ Явная перекличка с названием книги В.А.Борисова "Описание города Шуи и его окрестностей". М., 1851.

РОДОСЛОВНАЯ ШУЙСКИХ КУЩОВ КИСЕЛЕВЫХ

ВОДИШИН В.Г.

(г.Шуя)

В истории Российского государства особая роль всегда принадлежала купечеству, тем людям, которые развивали промышленность и торговлю, наводняли рынок товарами, вносили неоценимый вклад в социальное развитие и культуру страны. Именно они создавали музеи, строили школы, приюты, богадельни, больницы, жертвовали миллионы на благоустройство городов. К таким кушам относились и шуйские купцы Киселевы.

Доклад посвящен описанию генеалогического древа известного шуйского семейства Киселевых, слава которого пришла на первую половину XIX века.

Род Киселевых занимает особое место в истории шуйской хлопчатобумажной промышленности. Он был, по существу, тем двигателем, который запустил ее и поддерживал до тех пор, пока она не заработала на полные обороты. Но история рода Киселевых привлекает не только своей значимостью, завораживает судьба представителей рода. Валеты на самую головокружительную высоту и падения в самую глубокую яму; блеск, богатство, слава - и убогость, нищета, забвение; чрезвычайная вежливость во всех начинаниях - и нелепые, трагические для жизни случайности - все это надолго поражает воображение. История рода Киселевых как раз из тех, через которые удается не только понять, но и прочувствовать колорит прошлого.

Родословная Киселевых не достаточно полна. В каких-то узлах она переплетается с родословными других семейств, сведения о которых еще более скудны. И тем не менее состояние вопроса в целом таково, что основные контуры древа вырисовываются вполне отчетливо.

Удается выделить 6 поколений. Жизнь этих поколений охватывает более чем полуторавековой промежуток времени, начиная с 30-х годов XVIII века и кончая началом века XX.

Первое поколение представляет Максим Степанович Киселев (1734-1808 гг.). Он родился в с.Кохме в семье крепостного крестьянина и сделал главное: проложил дорогу, по которой следовали и сыновья, и внуки, и правнуки. Он занялся торговлей, выкупился на свободу (1779 г.), стал купцом (1783 г.) и обосновался в Шуе (1801г.).

Анализируя факт выкупа Киселевых в 1779 году, нужно отметить, что не так уж и много крестьян этого региона настолько преуспевали в то время, чтобы иметь возможность выкупиться от помещика. Их было единицы. "Капиталистские" крестьяне стали появляться, как грибы, с началом интенсивного развития ситцевой фабрикации, после 1812 года, когда была разрушена московская промышленность, а еще того, после 1822 г., когда был поставлен таможенный заслон зарубежным товарам. Из этого следует, что Киселевы вели довольно крупнее, по сравнению с другими крестьянами, торговые операции и заметно выделялись на общем фоне.

Семейная жизнь Максима Степановича протекала по типичному для того времени сценарию. В 19-20 лет он женился на такой же крестьянке, как и он, Марии Васильевне (1741-1808 гг.). Каждый год рождались дети. Многие не выживали, но некоторым повезло. Леонтий, Яков и Иван Максимовичи выросли, обзавелись семьями, самостоятельным делом и отделились от отца. Они занимались кожевными и полотняным производством.

Постоянно жил с отцом только один сын, Василий Максимович. Именно он стал героем второго поколения Киселевых. Когда он принял бразды правления в свои руки после смерти отца, ему было 43 года. Возраст, вроде бы не подходящий для влетов, но он влетел, проявив себя блестящим стратегом на полприце торговли. Он уловил момент повышения спроса на английскую пряжу и другие товары для производства ситцев и стал работать на опрос, не пугаясь больших масштабов торговли. Он не только работал на опрос, но и в определенной степени подогревал аппетиты рынка. Для этого он постоянно расширял "географию" своей торговли: его товары продавались в Шуе и соседних селах (Иванове, Дунилове, Васильевском); его товары поставлялись на знаменитые российские ярмарки (Макарьевскую и Ростовскую); его товары успешно конкурировали с товарами других купцов в Москве. Для увеличения объема сбыта он использовал равнообразные формы торговли: от розничной на базарах до оптовой. В Иванове, например, товары продавались в ровницу, пачками, мелкими фабрикантами на сумму 25 ты. рублей в базаре. Оптовая продажа производилась крупными купцами. Но где было брать крупных купцов в нужном количестве? Он искал. Его оптовыми покупателями становились не только фабриканты Шуйского округа, но и фабриканты Кривца, Суздаля, Алекоандрова, Гаврилова Посада, Киряча, Переславы, Вяеников, Кинешми и, естественно, Пласа. И все-

таки товара было больше, чем оредотв у фабрикантов. Чтобы выйти из положения, Василий Максимович воспользовался распространенным в то время способом продажи товара в кредит. Ситуация складывалась так, что наличные деньги он получал лишь за маленькую долю товара. Основная масса товара должна была проплаваться в долг. А иметь почти весь свой капитал в виде так называемого "капитала в долгах" было опасно. Другой бы на месте Киселева мог и остановиться: лучше синица в руках... Но, видимо, в этом и заключалась мощь Киселевской природы, его купеческий размах. Он преодолел сомнения и стал широко, на миллионы рублей, кредитовать окрестных фабрикантов. Хлопчатобумажная промышленность Шуйского уезда получила бурное развитие. Фабриканты возвращали Киселеву долги и требовали новых партий пряжи и краски. Он вновь поставлял им товар, вновь Шуйская промышленность получила импульс к развитию. Вот почему Киселев считается двигателем шуйского хлопчатобумажного производства. Если бы не он, поставивший на шуйский рынок около трети всей пряжи, закупаемой за границей, Шуйская (в том числе и Ивановская, конечно) хлопчатобумажная промышленность могла и не состояться. Он стал миллионером и дал возможность стать миллионерами другим предприимчивым людям.

Широта природы Киселева проявлялась не только в масштабах кредита, но и в том, как он его оформлял. Современников поражаало, что он не брал с должников векселей, а с некоторых даже расписок. Делал записки в конторских книгах - и все. И тем не менее должники его уважали. Сами рассчитывались и другим наказывали в первую очередь отдать долги Киселеву.

Так В.М. Киселев обеспечивал себе бездонность рынка и, следовательно, максимальную прибыль. Но запомнилось Василию Максимовичу современникам не только коммерческими делами, но и отличием по службе, а потомкам - делами благотворительными. Рассказ об этом может занять не одну минуту.

Василий Максимович женился на кохомчанке из рода Балдиных. Балдиных, говорят, и сейчас в Кохме великое множество. Жена его, Евдокия Даниловна, умерла рано, не достигнув 50 лет, в 1812 году. Воспитывали оупруги Киселевы четверых детей: сына Диомида (1788 года рождения) и дочерей Екатерину (1785 г.р.), Ульяну (1791 г.р.) и Марью (1792 г.р.).

Через Екатерину Киселевы породнились с древним шуйским родом купцов Корниловых.

Ульяна Васильевна семью не заводила. Ее уделом стал Арзамаский женский монастырь. Прожила она недолго.

Мария Васильевна вышла замуж за Никанора Ивановича Поосылина. В Шуе Поосылины поначалу так же, как и Киселевы, занимались торговлей пестрыми товарами: тиком, коломенком, волнистым, древью, шахматкой и пестрядкой. Вместе с Киселевыми кочевали по украинским ярмаркам.

Верным помощником В.М. Киселева был его сын Диомид. Жили отец и сын дружно, одним капиталом. Диомиду пришлось жениться дважды. Первой его избранницей стала девица из старинного шуйского купеческого рода Носовых, Агриппина Исосимовна. Брак состоялся в 1808 году. В 1827 году Агриппина скончалась, а через два месяца Диомид Васильевич справил овдабду с Александрой Ивановной, дочерью владимирского купца Лаварева, и прожил с ней 4 года.

Летом 1831 года в Шуе пришла холера. Киселевы, как могли, помогали горожанам бороться с эпидемией, но больше полагались на Бога. Деловой активности они не снизили. Торговля есть торговля. В один из июльских дней они объявились на пятничном базаре в с. Дунилове. Последствия оказались роковыми. И Василий Максимович и его сын Диомид заболели. Наверное, их лечили: опускали в теплую ванну, натирали животы винным спиртом, настоенным нашатырем, камфорой, скипидаром и стручковым перцем, давали выпить дегтярную воду, ели пепел. Наверное, за них молились. Ничто не помогло. 22 июля на 66 году жизни скончался Василий Максимович, а через 5 дней холера сразила и его сына. Перед смертью Василий Максимович завещал внуку Ивану построить для города больницу.

После смерти Диомида остались его дети от первого брака: Иван, Елизавета, Дмитрий.

Елизавета вскоре вышла замуж за Николая Ивановича Морокуева. Его старший брат Михаил Иванович, ростовский купец, был, по-видимому, приятелем Диомида Васильевича. Других сведений о Елизавете пока не имеется. Возможно, она с мужем жила в Ростове.

Вторая жена Диомида, Александра Ивановна, совсем молодая женщина, старше пасынка Ивана лишь на несколько лет, также недолго оставалась одна. В 1836 году она сочеталась браком с шуйским городским врачом Андреем Ивановичем Гильдебрандтом, уехала с ним в Касимовский уезд Рязанской губернии на жительство, где муж, получив приданое, приобрел имение, и нарожала ему кучу сыновей.

Дело Василия Максимовича и его сына перешло к Ивану и Дмитрию Диомидовичам. Если быть более точным, то — к Ивану. Ему в 1831 году было около 20 лет, 12-летний Дмитрий только-только стал выходить из детского возраста.

В 20 лет Иван был уже не новичком в торговле. В последние годы он неизменно сопровождал отца по базарам и ярмаркам, знал клиентуру, освоил азы торгового дела. Все это помогло ему в короткий срок забрать дело в свои руки.

Для обеспечения максимального сбыта товаров Киселевы по-прежнему щедро кредитовали фабрикантов Шуйского и окрестных уездов, не выписывая векселей и не беря расписок. Некоторые, наиболее крупные фабриканты Иванова, Тейкова и других сел брали в долг товара на сумму около миллиона и даже более рублей. В 1842 г., согласно конторским книгам киселевского дома, их "капитал в долгах" составлял более 10 млн. рублей ассигнациями.

Пробовали братья Киселевы себя и на других поприщах предпринимательства. Они открыли миткалевое производство, и их миткаль выставлялся на первой выставке мануфактурных изделий в г. Владимире, открытой 10 августа 1837 года и посвященной путешествию по губерниям России будущего императора Александра II.

Как ни трудно пришлось русскому бумагопрядению, в конце концов оно окрепло и вытеснило с рынка английскую бумажную пряжу. Звонок прозвучал в 1842 году, когда англичане, уверовав в свою исключительность, разрешили продажу и вывоз из страны своих машин. Бдительные братья вовремя почувствовали изменение тенденций. Они стали постоянно сокращать объем заказов в Англии на бумажную пряжу и в 1848 году полностью прекратили торговлю ею.

Выход из торгового дела — весьма ответственное и тонкое мероприятие. Братья с этой задачей справились. 10 млн. рублей перебежало из карманов должников в их руки. И все-таки они разорились. Образ жизни братьев отличался от аскетического образа жизни их деда. Им нравилось не только делать деньги, но и тратить их. Им нравилось жить на широкую ногу. И их можно понять. Они вступали в жизнь с большими деньгами и очень-очень молодыми. В начале 40-х годов, начав свертывать торговлю, им следовало бы сократить и объем расходов, но они продолжали тратить деньги теми же темпами — до 700 тыс. рублей в год — и очень скоро оказались на мели. К концу 40-х годов наличными деньгами они почти не располагали.

100 тыс. рублей были должны им, 100 тыс. рублей были должны они. Весьма неустойчивое равновесие. Достаточно было дотронуться пальчиком, чтобы шарик покатился, и желающие потрогать шарик нашлись. Получить долги со своих дебиторов братья не смогли, т.к. векселей не брали. Для погашения долгов их имущество списали и продали с аукциона. В 1855 г. в их распоряжении остался только родительский дом. Свою миссию семейство Киселевых выполнило и ушло с арены политической и экономической жизни.

Так же, как и дед, в пору своего расцвета братья Киселевы отличались в сфере служебной и благотворительной деятельности. Особо шуйне жаловали Ивана. Три трехлетия подряд он избирался на должность градского главы и сделал очень много для процветания Шуй. Главным благотворительным делом Ивана и его брата явилось строительство больницы, получившей название Киселевской. Освященная в ноябре 1844 г., она почти 150 лет является одной из главных достопримечательностей г. Шуи.

В жены братья Киселевы выбрали себе иногородних девиц. Жена Ивана, Татьяна Андреевна, урожденная Темерина, родилась в 1819 г. в семье процветающего переславского купца. Их свадьба состоялась в апреле 1835 г. К 1847 г. Татьяна родила семерых детей, выжили три девочки: Татьяна (1845 г.р.), Вера (1847 г.р.) и Анна (1849 г.р.).

Дмитрий Диомидович в 1838 году женился на моковичке ярославского происхождения Александре Александровне Карвинкиной. В Москве Карвинкины проживали неподалеку от Красных ворот, на Покровском бульваре. Отец играл на скрипке, часто приглашал к себе артистов, из которых составлялись квартеты. Бывали в его доме художник А.В.Тропинин и артист М.С.Тепкин. Первый, бывало, рисовал, а второй рассказывал малороссийские анекдоты и читал стихи. В 50-х гг. Карвинкины приобрели Большую Ярославскую мануфактуру — тяга к Ярославлю не прекращалась.

У Александры и Дмитрия было 2 дочери.

Оставшись не у дел, братья прожили совсем мало. Первым скончался от чахотки Дмитрий (1859 г.), через год ушел из жизни и старший брат. О месте захоронения Дмитрия сведений не осталось. Ивана погребли в подвале Киселевской больницы. Там же упокоилась и его жена, скончавшаяся в 1864 г.

Жена и дети Дмитрия Диомидовича после его смерти, видимо, покинули Шую и поселились у своих родственников Карвинкиных или в Москве, или в Ярославле. Есть намеки на то, что Дмитрий и Александра жили не очень дружно. Она поставила его в трудное положение,

предъявив оуду векселя мужа на довольно крупную сумму, когда шло судебное разбирательство долгов. Может быть, в связи с этим она и не осталась в Шуйе. Чтобы проследить судьбу дочерей Дмитрия, необходимо последовать за Александрой Александровной. Этого мы пока не сделали.

После отъезда Александры Киселевой из Шуи в родовом доме осталась только Татьяна Андреевна и две ее дочери. Жизнь дочерей сложилась удачно. Татьяне Андреевне удалось уберечь от опустошения часть бриллиантов, и она приготовила дочерям в приданое по 50 тыс. рублей. Богатые невесты нашли богатых женихов. Татьяна Ивановна вышла замуж за известного ивановского фабриканта и общественного деятеля Н.И.Полушина (1836-1897 гг.) и родила сына Сергея. А Анна стала женой Ф.Н.Гарелина и родила Николая и Анну. Сестры переехали жить в Иваново. С их именами связана продажа Киселевского дома под женскую гимназию и попечительство над Киселевской больницей. Татьяна Ивановна скончалась в 1907 году, Анна — несколько позже. С их смертью и со смертью дочерей Дмитрия вывелись потомки Василия Максимовича, которые носили фамилию Киселевых.

КЛАССИЦИЗМ В ШУЕ

ПАХРОВ А.А.

(Шуйский педагогический институт)

Шуйская земля представляет собой уникальный уголок русской провинциальной культуры, в котором как в зеркале нашли свое отражение все этапы развития архитектуры столичных городов. Тому имелись веские социально-экономические и политические основания. Во-первых, через Шую проходила важная торговая магистраль, связывавшая владимирское ополье с костромским залесьем; во-вторых, город являлся первой крупной "военной базой", опираясь на которую сначала Владимир, а затем Суздаль могли контролировать не только политические интриги со стороны соседних земель (например, Стародубского княжества), но и влиять на укрепление восточных по-волжских рубежей Руси, используя военно-торговый тракт: Шуя-Васильевское - Лух - Грьевец. Наконец, в-третьих, Шуя была "роловитым" городом суздальско-нижегородских князей в XIV веке, потомки которых, как известно, получили фамилию "Шуйские".

Все отмеченное выше создавало все необходимые предпосылки для закрепления за городом не только высокого экономического и политического, но и культурного статуса. Вслед за Владимиром и Суздалем, Шуя с окрестностями была третьим по значению политико-культурным центром в междуречье Клязьмы и Волги. Об этом свидетельствует наличие в Шуйском уезде памятников архитектуры древнерусского стиля (Никола-Шартомский монастырь около села Введенья, Троицкий храм и церковь Грузинской Богоматери в селе Васильевском - все памятники находятся в полуразрушенном состоянии).

Стиль барокко, сформировавшийся в России во второй половине XVIII века с характерным для него усложненным декором также имеет свои "отпечатки" на шуйской земле. Это и богато украшенная архитектурным убранством Покровская церковь в Дунилове, и Преображенский храм в комплексе зданий Никола-Шартомского монастыря, и выходящая из общего ряда классической застройки Спасской площади Шуйские здания краеведческого музея.

Однако, если памятники указанных выше архитектурных стилей представлены в Шуе и окрестностях фрагментарно; то эпоха классицизма, восторжествовавшая в русской архитектуре с начала XIX столетия, находит здесь свое полное и яркое отражение.

По своему назначению архитектурные памятники классицизма в

в Шуе можно подразделить на три вида: первый - церковно-монастырское водчество, наиболее пострадавшее в результате господства коммунистического режима, второй - представлен сооружениями административно-хозяйственного назначения (сохранность этих памятников несколько выше), третий - самый многочисленный вид, включает в себя жилые постройки купцов, промышленников, предпринимателей (разного рода особняки), а также здания социально-культурного оюойства.

По своим хронологическим рамкам следует различать произведения раннего (первые три четверти XIX века) и позднего (последняя четверть XIX века) классицизма.

Необходимыми условиями взлета архитектуры в провинциальной Шуе являлись как резкое накопление оредств, связанное с подъемом местной промышленности (прежде всего текстильной), так и иишенатская деятельность шуйских предпринимателей (Киселевых, Рубачевых, Небурчиловых, Посылиных, Поповых и др.), духовенства (Влампия Правдина, Михаила Павлова), деятелей науки и культуры (Н.Гундобина, Н.Шимановского, В.Пестеля).

К памятникам архитектуры эпохи раннего классицизма первого вида следует отнести прежде всего здания религиозного характера. Интересная деталь: все церкви от Ильинской (ныне клуб фабрики "Шуйский пролетарий") до Воскресенской называются как бы на одну ось, пролегающую с запада на восток, образуя линейную связь всех трех частей города: Заречья, кремля - "осыпи" и торгового посада.

Таким образом, облик Шуй, получивший линейность и трехчастность, сформировался на основе тонкого учета градостроителями естественного рельефа местности и природного окружения.

Оставалось лишь выделить акценты в панораме города, подчеркнуть его центр. По характеру рельефа средняя часть на левобережье Тевы доминирует над двумя остальными. Она и стала его общественным ядром. Еще в древности здесь существовала деревянная Покровская церковь, ставшая центром кремля. При Елизавете Петровне возводится стройная белокаменная пятиглавая церковь с трехархусной колокольней. Этим сразу же определилась основная вертикаль города и укрепился ее центр (ныне остатки Покровской церкви служат в качестве склада стеклотары, которые не ремонтируются и саморазрушаются).

В то же время намечилось стремление как можно выразительнее оформить восточный и северный фасады города. Именно на вос-

точной приподнятости, обращенной к тевинской пойме, возникают основные белокаменные сооружения.

Панорама города обогащается вновь построенными ансамблями Крестовоздвиженской и Георгиевской церквями, фрагменты которых (портик и пилястры ионического ордера) еще напоминают о былой красоте этих зданий. К сожалению, их возрождение практически невозможно.

Возникли монументальные постройки и на северной окраине возвышенности. В середине XVIII века был заложен Никольский одностолпный храм с портиком коринфского ордера. Кроме того, к югу от него возвышаются постройки Воскресенского собора с уникальной в России 106-метровой колокольной. Сам собор украшен 10-ю главами и главками, имеет богатый декор: входы украшены тосканскими портиками, стены — пилястрами ионического ордера. Сейчас это единственный памятник церковной архитектуры в Шуе, который возрождает свою былую мощь, величие и красоту.

Таким образом, основная уличная магистраль (ныне улица Малахий Белова) наметила основные въезды в город — с запада (со стороны Суздаля-Владимира-Москвы) и с востока (со стороны Палеа-Нижнего Новгорода), где и были поставлены самые парадные белокаменные сооружения — Покровская церковь и Воскресенский собор. Они еще более закрепили направление центральной улицы.

Архитекторы конца XVIII века максимально учли в генплане особенности древней планировки города, чтобы сохранить ее основные элементы: трехчастное деление, направляющую ось центральной улицы, доминирующую ось кремля-осыпи. Воплощением этого плана являлась постройка в осыпи, на площади перед Покровской церковью здания присутственных мест (40-е годы XIX века), а также комплекс торговых помещений. Это торговые ряды (1815-1820-е годы XIX века) с портиком тосканского ордера, с ложными арками и полуколоннами и выделяющееся на фоне торговой площади нестандартное сооружение — торговые весы в виде отдельно стоящего портика с колоннами тосканского ордера. Видимо, это было ошибкой, так как памятники белокаменного зодчества (Крестовоздвиженская церковь и Воскресенский собор) оттеснялись на северную окраину города и оказывались изолированными от центральной улицы города, которая теперь стала проходить южнее торговой площади.

Наконец, к третьему виду архитектуры Шуи эпохи раннего классицизма принадлежат особняки "деловых кругов" города. Их дома

стоят почти вплотную и образуют сплошную линию застройки. В Шуе первым купил участок и возвел дом по "образцовому проекту" на северной окраине Спасской площади богатейший шуйский купец Киселев. За ним последовали другие состоятельные владельцы: Досылины, Рубачевы. К концу XIX века почти вся Спасская площадь была обновлена по образцовым проектам.

Кроме того, на другой большой улице (Миллионной, ныне Советской) в конце XVIII-первой половине XIX века возводятся особняки фабрикантов Корниловых, Носовых и др. Особой парадностью среди них отличается особняк Клина (1830 г.), колонны коринфского ордера которого поставлены на аркаду. В хорошем состоянии находится и построенное в виде дворянской усадьбы здание Киселевской больницы (1841 год) с выступающими полуколоннами ионического ордера.

Период позднего классицизма также достаточно отчетливо представлен в Шуе. В конце XIX-начале XX века в этом стиле возводятся все основные общественные сооружения города: мужская гимназия (70-е годы XIX века), духовное училище (80-е годы XIX века), дворянское собрание (1901 год), в облике которых явно проступают черты подражания соседним зданиям эпохи раннего классицизма: рутовый и замковый камни, баллюстрада и т.д.

Таким образом, как видно из краткого обзора, шуйская земля богато представлена архитектурными памятниками эпохи классицизма. Конечно, многие из них безвозвратно утеряны (Спасская церковь, церковь Иоанна Предтечи), другие полуразрушены или разрушены. Но все же город, являясь важным пунктом в маршруте всемирно известного "Золотого кольца" России обязан внести свой вклад в процесс возрождения русской провинциальной культуры.

СЕЛО СЕРГЕЕВО И ВОСКРЕСЕНКО-ФЕДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ЮЧУБЕЕВ А.А.

(г.Иваново)

На территории современной Ивановской области в настоящее время находится множество монастырей, подавляющая часть которых ныне бездействует. В то время как в средневековье в российских городах появляются школы и гимназии, в провинции единственными носителями культуры зачастую были только монастыри, т.е. кроме духовной, торговой, экономической функции монастыри, по всей видимости, несли еще и культурно-просветительскую функцию. Предметом данного исследования является история одного из них - Воскресенско-Федоровского монастыря на Тезе.

В 10 верстах от г.Шуи вниз по течению р.Тезы находится село Сергеево, история которого неразрывно связана с историей Воскресенско-Федоровского монастыря. Поселение находится на левом обрывистом берегу реки Тезы и имеет, по всей видимости, давнее прошлое. Первое упоминание о селе относится к началу XVII века. В документе "Допросные речи шуян о набегах литовцев на Шую и ее окрестности" говорится: "В лето 7124(1616) декабря в первый день пришел в Шую нагоном вор Лисовский со своими людьми литовскими и русскими ворами... Да из Шуи шел Лисовский, со своими людьми на погоню на Архангел, да на Иваново, поместье Болотникова... на село Сергеево с деревнями: - и то село Сергеево их выгнали... И в тех селах и деревнях литовские люди и русские ворами, у дворян и у детей дворянских, людей и крестьян оклики, и в полон имали, и животов брали и разоряли"¹.

Из документа видно, что наряду с Сергеевым было разграблено Архангельское, Дунилово, Шуя и, по предположению Гракова, Ивановгород, находящийся ниже Сергеева².

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что уже в 1616 г. Сергеево было селом и имело церковь, вероятно, во имя Сергия Радонежского.

¹ Бороисов В. "Описание г.Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов". М., 1851 г., с. .

² В.Ерофеева "Археологические памятники Ивановской области". Ярославль, 1965, с.46.

До 1740 г. никаких упоминаний о селе нет. В 1740 г. в селе отстроена церковь "зданием помещиков Марковых: зданием каменная, двухэтажная..."¹ Вскоре рядом с церковью была выстроена и новая каменная колокольня. Кстати, можно предположить, что село Сергеево получило свое название от находившейся тут еще в XVI веке церкви во имя Сергия Радонежского.

Как уже говорилось выше, Воскресенское-Сергиево было имением помещиков Марковых. При Никаноре Михайловиче Маркове - больном, раббитом параличом старика имение окончательно пришло в упадок. Село пришлось заложить и выкупить его смогла племянница Маркова - Александра Николаевна Шубина, жившая в то время в Петербурге. Жизнь научила Александру Николаевну искать поддержку в трудные минуты в Боге, что и обусловило в дальнейшем основание Шубиной в ее новом имении монастыря, об истории которого и пойдет речь ниже.

В новом имении Александра Николаевна устроила домовую церковь в честь родовой святыни Шубиных - особенно чтимой иконы Федоровской Божьей матери.

Построенное обители с женскими обитательями, особенно с Дивеевской и Серафимо-Донятаевской Нижегородской губернии и пример Е.А.Копьевой, открывшей у себя в имении последнюю из них, привлекла А.Н.Шубину к мысли устроить в своем имении на первых порах хотя бы простую женскую общину, с надеждой впоследствии преобразовать ее в монастырь. Все так и получилось, но лишь через большой промежуток времени, за который пришлось преодолеть немалые трудности.

Ядро будущей общины зародилось в селе Ново-Иванцево Нижегородской губернии. Около 30 лет там неофициально существовала община, состоявшая первоначально из двух сестер, и 17 июля 1871 года община переселилась под Шую - в имение Шубиной. Лишь через 10 лет после этого Священный Синод утвердил в Воскресенском-Сергиевом женскую общину. А.Н.Шубина не забывала сестер и вкладывала в общину большие денежные средства.

"С первых же дней была открыта в общине живописная мастерская, в которой 4-5 сестер-послушниц обучались рисованию, под руководством некой А.И.Брыгаловой"².

¹ Баревин. Ист.-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. - Владимир, 1898, с.52.

² Подвижница благочестия Александра Николаевна Шубина и основанная ею Воскресенско-Федоровский женский общежительный монастырь". М., 1916, с.40.

К 1888 году община значительно расширилась. На пожертвованной А.Н.Шубиной земле был выстроен двухэтажный деревянный корпус с трапезной и кухней. Все это было окружено оградой.

В том же году сюда из Серафимо-Понятаевского монастыря была привезена точная копия находящейся там чудотворной иконы Знамения Божьей Матери. Благодаря хлопотам Шубиной Святейший Синод в начале апреля 1889 г. преобразовал Воскресенско-Федоровскую общину в женский обительный монастырь, с наименованием Воскресенско-Федоровского.

К открытию монастыря в нем, кроме домового храма, существовал еще один храм. Это небольшая каменная церковь в честь святого Архистратига Божия Михаила, до этого принадлежавшая приходу села Сергеево, но теперь указом Священного Синода отчужденная от села (так как в нем существовал другой храм - Воскресенский, 1740 года, очень большой, с двумя приделами).

В 1888 году у Шубиной был открыт детский приют для девочек-сирот из крестьян. Дети помещались в отдельном здании и обучались одной из сестер грамоте и рукодельям.

А.Н.Шубина скончалась 8 февраля 1897 года восьмидесяти лет отроду и была погребена в Архангельско-Михайловской церкви.

А монастырь развивался дальше. По проекту архитектора Бегена за 8 лет (1897-1905 гг.) был построен каменный соборный храм в честь Успения Божией Матери. Он представляет собой величественное, грандиозное сооружение очень красивой, изящной архитектуры, над входами в западную, северную, южную паперти были помещены иконы Успения Божией Матери, Федоровской Божией Матери и Знамения Серафимо-Понятаевской.

Внутри собор был богато украшен. Так, например, чудотворная икона Знамения Божией Матери Серафимо-Понятаевской "вставлена в медный позлащенный киот-окладень с литыми на нем изображениями херувимов... в оребропозлащенной ризе, с жемчугом и драгоценными камнями"¹. Кстати, в монастырскую летопись было внесено несколько случаев чудесных исцелений от этой иконы.

Второй храм обители - церковь в честь святого Архистратига Михаила находилась на южной стороне монастыря.

В третий монастырский храм - небольшая церковь в честь Федоровской иконы Божией Матери, построенная в северо-восточном

¹ Подвижница благочестия... , с.81.

углу бывшего барочного дома. В 1879 году люди видели в этой церкви видение старца Серафима.

Отдельно от храмов в южной оградной стене находится каменная колокольня, трехъярусная, высотой 14 сажень.

На восточной стороне монастыря находилось самый большой из корпусов, где помещалась живописная мастерская. Здесь занимались живописанием икон и картин. За короткое время это искусство здесь успешно развилось - почти все иконы в соборах принадлежали кисти местных сестер. Имелась в обители и своя фотолаборатория. Весь монастырь был обнесен высокой каменной оградой, имеющей форму неправильного четырехугольника.

Завершая свое исследование, можно сказать, что и дом для девочек-сирот, и впоследствии появившаяся здесь школа подтверждают тезис о культурно-просветительской функции монастырей.

Советская власть не пощадила обители - монастырь был закрыт, отдельные здания частично разрушены либо стали иметь хозяйственное значение. Так, например, в бывших монастырских кельях располагается восьмилетняя школа, а сам Успенский собор превратился в склад.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О НИКИТСКОЙ ШАТРОВОЙ ЦЕРКВИ (1566-1567 гг.)
с. ЕЛИЗАРОВА БЛИЗ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО

МЕЛЬНИК А. Г., НАБИЛИН А. Г., ХОЛЛОВ В. Н.

(г. Ростов)

Шатровая Никитская церковь была построена из кирпича по заказу одного из ближайших оподвижников царя Ивана Грозного боярина Алексея Даниловича Басманова в его наследственной вотчине селе Елизарове близ Переславля-Залецкого. Согласно сохранившейся в интерьере памятника надписи, впервые прочитанной Т. Е. Казакевич, это строительство следует отнести к 1566-1567 гг.

Летом 1986 г. нами было проведено архитектурно-археологическое обследование памятника, которое позволило составить более ясное представление о целом ряде доселе неизвестных или слабо изученных элементов его первоначального облика.

В частности, были учтены формы первоначального декоративного оформления перехода от четверика основного объема к восьмериковому основанию шатра. Оно представляло собой три сужающихся сверху яруса полукруглых кокошников. В нижнем ярусе над ендовами больших кокошников, стягивающих лопасти четверика, располагаются кокошники гораздо меньших размеров. Второй ярус, оформляющий основание восьмерика, подобен нижнему ярусу. Верхний ярус состоит только из больших кокошников. Вместе с оформленными острыми "стрелами" - вимпергами шатром эта горка разновеликих кокошников определяла основное впечатление от наружного облика храма.

Над приделом преподобного Онуфрия, который располагался в южной части алтарного объема Никитской церкви, сохранился первоначальный глухой барабан. Установлено, что его постамент украшают полукруглые кокошники - по одному с каждой из четырех сторон. Кроме того, выяснена и форма первоначального покоя храма.

Своеобразно конструктивное решение основного объема церкви. По его периметру поставлены двенадцать вдающихся во внутреннее пространство пилонов. На них приходится вся тяжесть верхней части здания. Стены же между этими пилонами, освобожденные от нагрузки, имеют необычно малую толщину. Все это говорит о знакомстве русского зодчего, строившего храм, с приемами готической архитектуры.

Между средними восточными пилонами основного объема изначально располагалась ныне утраченная кирпичная алтарная преграда. Об

ом свидетельствует ее основание, обнаруженное под слоем мусора. Своеобразной чертой интерьера храма является особая камера, выходящая над приделом преподобного Онуфрия. Она образовалась в результате устройства ниже основного свода алтарной части свода указанного придела. По всей видимости, данная камера не имела никакой утилитарной функции.

Новые данные о Никитской церкви села Елизарова позволяют поставить ее в ряд с самыми значительными произведениями русско-шатрового зодчества XVI в.

КРИВОЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ

ВЕСЕЛОВА О.В.

(г. Иваново)

Казалось бы как могут быть связаны картины И.И.Левитана и Троицкий-Кривоозерский монастырь. Дело в том, что полотна "Вечерний звон" и "Тихая обитель" были написаны художником под непосредственным впечатлением от посещения в 1890 году уездного города Юрьевца-Повольского и донесли до нас облик ныне открытой водами Горьковского водохранилища обители. Истории этого монастыря, как характерного примера церковной жизни русской провинции, посвящено данное исследование.

Троицкая Кривоозерская пустынь находилась в Макарьевском уезде Костромской губернии, на левом берегу реки Волги, на расстоянии не более версты от него. Прямо перед ней (пустынь) на противоположном берегу реки Волги раскинулся уездный город Костромской губернии Юрьевец-Повольский. Сама пустынь была построена на песчаных холмах и окружена с трех сторон озерами: Кривым, от которого и получила название Кривоозерской, Змиевым и Лопениным. С южной стороны монастыря тянулись на протяжении нескольких верст песчаные возвышенности, называемые Асафовыми горами.

Начало пустыни относится к первой половине XIV века. Причиной ее основания были следующие события. В городе Юрьевце-Повольском жил, в 1594 году окончился блаженный Симон, мощи его находятся под спудом при Юрьевской Богоявленской церкви, на месте которой более ста лет назад был Богоявленский мужской монастырь. Симон днем трудился, а ночи посвящал молитве. Некоторые из благоговейных граждан г.Юрьевца еще при жизни Блаженного видели его переходящего через реку Волгу, "аки по оуху" из того основного и пустынного бора, где впоследствии была и устроена святая обитель. Подобное случилось и с одним жителем города Петром Сутыревым, который оподобился ночью увидеть блаженного Симона, ужаснулся при виде столь необычного явления, почитая это привидением, но праведный Симон успокоил его, наставив себя по имени и показав ему рукою от города на восточную сторону пророчески сказал: "...через сорок лет после кончины моей избавишием Божьим, создан будет на том месте монастырь на спасение инокам...". Об этом факте сообщается в "Исторических записках о Троицкой Кривоозерской пустыни общежительной Костромской епархии", вышедших

в 1862 году в городе Москве в типографии Александра Семена.

Нет сомнения в том, что эти пророческие слова стали известны многим благочестивым гражданам города и окрестным жителям, которые знали Симона и чттили его память. Как следствие этого первоначальное основание пустыни принято относить к 1624 году, когда здесь поселились несколько любителей безмолвно-уединенной жизни. В 1641 году пустынножители уже имели храм Пресвятой Троицы с четырьмя приделами: Знамения Превятой Богородицы, Священномученика Антипы, Благоверного князя Александра Невского и Преподобного Варлаама Хутынского. Первоначальником пустыни был ее первооснователь монах Симеон. Построение пустыни началось по указу царя и Великого князя Алексея Михайловича, о чем свидетельствует грамота от 1648 года, по которой "велено быть в Кривоозерской пустыни строителем черному попу (иеромонаху) Сергию".

Исторические сведения о первых годах существования обители слишком скудны: пять царских и патриарших грамот, копия с писмовой книги Желябужского, черневых приходо-расходных записок, написанных казначеями монастыря, но известно, что еще с первых лет существования Кривоозерской пустыни в ней был введен общежительный порядок: братия пользовалась общей трапезой, каждый получал готовую одежду и обувь из монастырских доходов, деньгами никому не выдавали.

За свое внешнее благоустройство и строгую подвижническую жизнь иноков Кривоозерская пустынь была признана Епархиальным начальством одной из лучших, и именно по этой причине к ней были приписаны четыре пустыни, пришедшие в упадок: Свято-Троицкая (в Пелегове), Троицкая (на реке Немде), Ломовая, Успенская Дорофеева и пятый - Юрьевский Богоявленский монастырь.

Большую известность и уважение обитель приобретает в начале XVIII века, когда в ней появился инок Корнилий, в миру Кирилл Уланов, "царский иконописец". В первые дни своего пострижения он пишет икону Божьей Матери, именуемой Иерусалимской, которая является копией чудотворной иконы Иерусалимской Божьей Матери, до 1812 года находившейся в Московском Успенском соборе. Существует сказание о чуде иконы, написанной Кириллом Улановым, в котором говорится о том, что 4 июля 1859 года в Юрьевце-Повольском в одном из домов в Гребешком овраге произошел пожар. При сильном ветре пожар очень быстро распространялся на соседние дома и строения. Жители города обратились с просьбой вынести святую икону Иеруса-

лимокой Божьей Матери к месту пожара, когда это было сделано, то ветер сразу оменял направление и пожар начал стихать, святая икона была унесена обратно в собор, но ветер опять оменял направление и пожар вновь стал усиливаться. Икона была вынесена снова и находилась у места пожара, пока он не был совсем потушен.

Об этом событии свидетельствуют Коотромские Епархиальные ведомости за 1891 год №6.

Кроме этой иконы Корнилием были написаны две иконы Знамени Пресвятой Богородицы, икона Святителя Христова и Чудотворца Николая.

С течением времени обитель приходила в упадок. Число братии постепенно уменьшалось. Так, в 1771 году в полугодичных ведомостях о числе монашествующих показаны и один иеродиакон. С 1795 по 1766 год (т.е. за 81 год) сменилось 8 настоятелей, а с 1748 по 1760 год в монастыре вовсе не было никакого настоятеля, а управляли им казначеи. К тому же пустынь должна была содержать инвалидов солдат, которые присылались в монастырь по распоряжению правительства на пропитание, а на содержание учеников в Духовных семинариях и училищах ежегодно требовали с монастыря по 12 рублей, а на содержание и оплату годовым работникам братия выплачивала иногда до 170 рублей и, наконец, в 1765 году разбойник Пушкин с "партией" до 30 человек напал на обитель и разграбил монастырское и церковное имущество, а настоятеля с братиею избили.

В таком состоянии находилась обитель до 1766 года, когда переведен был сюда из Пишумовой пустыни игумен Иероним. При нем был сделан ряд построек, но главная его заслуга состоит в том, что во время Генерального межевания земель 1779-1780 гг. он позаботился обмежевать все монастырские угодья и получил планы и межевые книги на все монастырские дачи.

В 1781 году случившийся пожар привел монастырь в бедственное положение и почти разорил его, после пожара пустынь начала вновь с трудом восстанавливаться. В 1795 году устроена каменная колокольня. В 1796 году сооружена каменная теплая церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, на средства, пожертвованные удельным крестьянином Заборокой волости деревни Макарово Иваном Игнатьевым. В 1799 году устроен каменный храм во имя священо-мученика Антипы Епископа Пергама Асийского, по сторонам с кельями для больных и престарелых монашествующих на

средства, пожертвованные от граждан посада Пучежа.

В 30-е годы XIX века серия крупных построек была прервана, к тому же в 1895 году случившийся пожар буквально в течение трех часов уничтожил здание теплой Александровской церкви, колокольни, братские трапезы.

В конце XIX века на части земли монастыря строится лесопильный завод Вранта, завод превращается в ватон с судоремонтным заводом. После революции монастырь был закрыт, в нем содержались малолетние преступники. Затем создан первый совхоз уезда "Кривоозерье", где работали бывшие заключенные здешней трудовой сельхозколонии. Они содержались в бывших кельях монахов, а церковные здания были превращены в мастерские. В тридцатые годы в ходе коллективизации был создан на этой базе совхоз "Маяк".

В пятидесятые годы при строительстве Горьковского водохранилища монастырь был затоплен.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТИХОН ЛУХСКИЙ. ЧУДОТВОРЕЦ.

ГРОМОВА Г.

(г. Иваново)

Среди достопамятных людей земли русской, имена которых бережно сохраняются в народе, особое место занимает святыня.

Пятьсот лет тому назад (около 1493 года) в местечке Копытово, "что на три поприща от Луха", после долгих странствий по северо-восточным русским землям поселился инок-отшельник, ставший в дальнейшем основателем иноческого скита, который впоследствии вырос в Луховской Николаевской мужской монастырь, известный более под названием Тихоновой Пустыни. Имя ему преподобный Тихон Лухский. Чудотворец.

Почти полутысячелетняя история монастыря полна драматическими событиями, связанными с основными вехами русской истории. В ней есть и свидетельства милости царской и княжеской, и тяжкие разорения в смутное время, пожары, голод и моровое поветрие, и расцвет обители в XIX веке, и большевистский погром в 20-х годах нашего столетия. Но во все времена, вплоть до этих последних, Тихонова Пустынь была оплотом православия этой местности, источником просвещения, прибежищем окрестного люда в голодные и смутные времена.

Отправной точкой почти полутысячелетней исторической судьбы обители, давшей начало просвещению и культурному развитию всего этого края, явилась неординарная личность преподобного Тихона — прямого наследника духовной традиции православного Северного монашества, отцом которого был преподобный Сергей Радонежский.

Говоря сегодня о Тихоне Лухском, приходится с сожалением констатировать, что уникальные документы и реликвии, которые могли бы дать непосредственное представление о личности преподобного, благоговейно сохранявшиеся в обители долгие четыре столетия, теперь утрачены. К счастью, сохранились результаты исследований члена Костромской ученой архивной комиссии Петра Алексеевича Илинского, которые он провел на рубеже XIX и XX столетия. Тогда русской православной общественностью торжественно праздновались две юбилейные даты: 400-летие монастыря (1898 г.) и 400-летие со дня кончины преподобного Тихона Лухского (1903 г.). Объектом исследований Илинского стали реликвии монастыря, древние книги

и документы; рукописное Житие преподобного, написанное крестьянином Подмонастырской слободы в XVII в., старинное Четвероевангелие руки преподобного Тихона, царские грамоты и монастырские синодики, писовые книги крестьянина Дмитрия Горенкина и подьячего Луки Мартемьянова. В результате в 1898 году вышла книга Илинского "Луховская Тихонова пустынь", "Житие Тихона Лухского, переложенное с рукописного варианта". В журнале заседаний Костромской ученой архивной комиссии было напечатано несколько его докладов на эту тему. На эту литературу мы и будем опираться в этом очерке.

О происхождении преподобного Тихона известно, что он был "ни литвин, ни поляк, а родом был из Малороссии" или из тех ее областей, которые в те времена были в подданстве Литовскому князю. Известно также, что родился он в первой половине XV века и что родители его были люди благочестивые, так как дали сыну своему Тимофею (мирское имя) хорошее по тому времени образование (в Литве и Польше) и вместе с тем воспитали его в духе православия, христианской нравственности. Достоверные сведения относятся к зрелому возрасту Тимофея, когда он проживал в Вильно, столице Литовского княжества, неся военную службу, особо выделялся среди "ратных людей, как человек письменный, начитанный, не чуждый художественного призвания".

Во времена гонений православной церкви в Литве Тимофей глубоко скорбел и, как говорит писатель рукописного Жития, "возненавиди непостоянный народ литовского вертения". Доподлинно неизвестно, когда судьба свела ратника Тимофея с православным князем Федором Ивановичем Бельским, правнуком князя Ольгерда, но в Житии сказано, что Тимофей перешел вместе с князем в Москву, спасаясь от короля Казимира. (Переход князя Ф.И. Бельского датируется 1482 г. по сведениям С.М. Соловьева). Князь был принят в Москве с великим почетом при дворе Ивана III, а Тимофей, раздав свое имущество бедным, отправился по иноческим обителям. Затем он и сам поступает на послушание в монастырь (предположительно один из Московских монастырей) и как "муж зрелого возраста и умудренный учением" вскоре был удостоен иноческого пострижения, получив имя Тихон. "Но жизнь в миру и самые трудные монастырские послушания казались ему недостаточными для спасения души", — пишет Илинский, — и Тихон отправляется в северо-восточные области России.

Известно лишь, что долгое время Тихон странствовал по Костромским землям, и везде, где бы он ни останавливался для уединения, к нему приходили люди за наставлениями и благословениями. Не желая нарушить обет уединения и безмолвия, он шел все далее.

Дополнительные сведения об этом периоде жизни преподобного дают нам другие источники. Известно из Ветлужских летописей, что "Тихон проходил через Шангу с проповедью о покорности боярину Галичскому Михаилу Мотиславокому и князю Московскому", был в Кажирове и в Никола-Быстрых, в Пытугокой и Заводокой волостях, где ему установлено было Впоследствии ежегодное празднование. О пребывании подвижника в тех или иных местах говорят многочисленные народные предания и легенды, сохраняющиеся, по крайней мере, до середины XIX века. В одном из докладов Илинского в Журнале ученой архивной комиссии есть подробное описание празднования Тихонова дня в селе Михайловицы Ветлужского уезда, записанное со слов местного священника о. Копицкого. В этих местах сохранилось предание о пребывании здесь Тихона и об избавлении им местного населения от змей. И по сей день существуют источники родниковой воды, по преданию найденные и расчищенные самим преподобным: в Заволжском районе - в селах Исмайлкове и Новляном (Тихонов овраг), в Вицугоком - в окрестностях Семигорья и Борщевки, в г. Родниках.

В книге "Упраздненные монастыри Костромской епархии" под номером 48 значится "Космодемьянская пустыня" близ Середы Упинской Нерехтского уезда. Далее читаем: "...около 1852 года здесь была еще цела очень ветхая церковка, народ называет ее церковью преп. Тихона Лухского, который по преданию ее и устроил. Сохранилось также предание, что в Тихонов день каждогодно тут совершали литургию священники села Иванцево".

В Юрьявском уезде в с. Макаровское в XIX веке существовала "деревянная исправленная в 1853 году церковь во имя преподобного Тихона Лухского" ("Церкви Костромской епархии". СПб 1909 г.). Храмы, в которых существовали престолы в честь святого, были в с. Космодемьяном (Заволжский р-он), с. Михайловском (Родниковский р-он).

Таким образом, можно констатировать, что культ святого Тихона Лухского был распространен достаточно широко: он охватывает весь Поволжский регион нашего края.

Поселившись в Копытове, он избегает общения с местным людом, проводя дни в молитвенных бдениях и постоянных трудах, возделывая клочок скудной земли и вырезая различные деревянные изделия, в том числе и посуду. Свои работы он "полагал при дороге, и здесь же вместо них крестьяне покупали для него хлеб". Даровых приношений он не касался. В обители более 400 лет трепетно сохранились как бесценные реликвии два ковша и блюдо, сделанные по преданию руками преподобного. Обращая внимание на высокое мастерство резчика, Илинский писал: "Эти изделия отличаются правильностью размеров и чистой отделкой, они могли бы называться точеными, если бы это искусство было известно в то время и в тех местах".

Говоря о художественном даровании Тихона, нельзя умолчать еще о двух реликвиях, хранившихся в монастыре. Первая - особый поставец (ковчег), имевший вид храма. На стенах этого поставца располагались клеимы с иконописными изображениями праздников и других евангельских сюжетов. О назначении этого поставца можно предположить, что он мог служить иконостасом в келье или дарохранительницей. Согласно Житию это сооружение было обработано Тихоном и предвещало сооружение большого каменного храма в монастыре. Вторая реликвия - высокохудожественный памятник пиоменности XV века (принадлежность к XV в. была удостоверена археографической комиссией) - Четвероевангелие, написанное по преданию рукою Тихона. На древней иконе преподобного с изображением Жития и чудес его значилось: "Преподобный работаше святые книги в той пустыни и евангелитныя книги написа".

П.А. Илинский подверг Четвероевангелие тщательному исследованию и подтвердил большую вероятность принадлежности памятника руке Тихона. Краткий отрывок из подробного описания памятника показывает степень мастерства его описателя: "...Письмо тщательное, с разными украшениями и заставками перед началом евангелий и с изображениями - картинами евангелистов. Письмо Евангелий, особенно первых из них, отличается ровностью почерка и самих букв, приближающегося к печатным изданиям". Для сравнения Илинский замечает, что в более поздних монастырских документах "нет той красоты и изящества в начертании литер, той правильности употребления титл, прямизны строк, тщательности украшений, которые в XV столетии отличали художественность скорее рисования, нежели списания священных книг".

Характеризуя Луховского отшельника как высокообразованную художественно одаренную личность, невольно задаешься вопросом: а не эти ли качества преподобного послужили толчком к развитию грамотности Лухской округи? Ведь уже в 1571 году в Подмонастырской слободе, образовавшейся у стен обители, была начата писовая книга крестьянином Дмитрием Горенкиным и подьячим Лухой Мартемьяновым.

Справедливости ради следует заметить, что было бы, по крайней мере, неосторожным утверждение о миссионерской деятельности Тихона Лухского в этих местах. Преподобный был отшельником, он бежал от мира, но мир по-прежнему его настигал. И тогда он смиренно говорил: "Отступитесь от меня, да не соблазнитесь, понеже сам я вельми грешен есмь". Его влияние распространялось не путем наставлений и увещаний, а благодаря примеру всей его истинно подвижнической жизни.

Несмотря на стремление Тихона к уединению, вокруг него постепенно собирается несколько иноков, образуется скит. К тому времени (1498 г.) владельцем этих земель становится князь Федор Иванович Бельский. Земли эти, как сказано в духовном завещании Иоанна Ш.-Лух, Вичуга, Кинешма и Чихачев со смежными селениями, были отданы Бельскому Великим князем Иоанном Ш в приданое своей племяннице - дочери любимой его сестры княгини Анны Рязанской. Видимо, добрые прежние отношения воина Тимофея и князя Бельского, а также слава в народе о подвигах преподобного сыграли решающую роль в том, что князь подарил братии небольшое место вблизи Копытова на слиянии рек Лух и Вовополь. Так получил начало иноческий скит, первой постройкой которого на этой земле стала маленькая деревянная церковь во имя святителя и Чудотворца Николая.

Тихон отказывается быть настоятелем, предпочитая до самой смерти быть простым рясофорным монахом. Однако по-прежнему оставался духовным наставником братии. "Нищета и труд - прямой путь к спасению", утверждает он, и этот завет становится главным для обители на долгие годы. Собственность у монастыря появляется лишь в 70-х годах XVI века. "Они были нищизничайшие", - пишет писователю рукописного жития. Нищета их доходила до такой степени, что представившегося преподобного (Тихон Лухский скончался в день своего ангела 16 июня 1503 г.) не в чем было похоронить. Лишь неожиданно явившийся посланник от Нифонта, епископа Суздальского, привез монашеское одеяние для усопшего и спас положение.

В 1570 году преподобный был причислен к лику святых Православной Русской церковью. Было установлено празднование Тихонова дня: 16 июня - в день его кончины и 26 июня - в день обретения нетленных его мощей (29 июня и 9 июля по новому стилю).

Богатую неординарную личность Тихона Лухского невозможно осознать разом. Высокая образованность и художественная одаренность, оказавшие влияние на развитие культуры и просвещения Лухской округи, все же не главные черты преподобного. Сергей Аверинцев в статье о Сергии Радонежском очень точно заметил: "...первична святость, первично монашество - корень, из которого вырастает все остальное". Эти слова, думаю, справедливы и по отношению к Тихону Лухскому. Пренебрежение к суетной олаве мира, отказ от земных богатств во благо собирания души и осознание любви к ближнему как "главные добротелей" - вот главные качества духовного облика преподобного, которые ставят его в один ряд с великими подвижниками XV века.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ КОНСИСТОРИИ ПО
ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИКОНОПИСЦЕВ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ К
ПОНОВЛЕНИЮ РОСПИСЕЙ СОБОРОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
В 70-х ГОДАХ XVIII века

ВИДЕНЕЕВА А.Е.
(г.Ярославль)

В первой половине 70-х годов XVIII столетия в Москве производилось возобновление стенописей трех кремлевских соборов. В 1770 г. росписывался Благовещенский собор, в 1772 г. - Архангельский, в 1773 г. - Успенский. В именном высочайшем указе от 30 июня 1770 г. о начале поновления соборных росписей особо предписывалось, чтоб "приисканы были для сей работы не светские, но духовные люди", дабы "оное исправление производилось о приличной священным храмам благопристойностию". Осуществление росписей силами иконописцев духовного звания придавало особое своеобразие организации этих работ. "Иконники из священно-церковного причта" были отсыланы в Москву, а кроме того, выывались из шести ближайших к старой столице епархий, в том числе и из Ростовской¹.

Документы, свидетельствующие об участии иконописцев Ростовской епархии в поновлении росписей соборов Московского Кремля сохранились в архиве Ростовской духовной консистории² и в архиве Московской синодальной конторы, материалы которой были в начале нашего столетия опубликованы прот. Н.А.Скворцовым³. Используя эти источники, мы попытаемся проследить деятельность Ростовской консистории по определению ростовских иконописцев к возобновлению росписей московских соборов. Поскольку документы консисторского архива в основном относятся к 1772 г.,

¹ Скворцов А.Н., прот. Архив Московской синодальной конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в. ЧИИДР, 1914, в.1У, с.280, 291, 316, 270, 286.

² Ростовский филиал государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО), ф.197, оп.1, ед.хр.5330, 5510.

³ Скворцов А.Н., прот. Архив, с.269-290.

основное внимание уделяется организации участия и условиям работ иконописцев Ростовской епархии при росписи Архангельского собора.

В поновлении росписей Благовещенского собора ростовские мастера не принимали участия. Правда, в начале марта 1771 г. из Ростовской епархии были вызваны десятеро иконописцев, которые в апреле отправились в Москву, но, поскольку все работы там были отменены, в мае - отпущены обратно¹.

Отметим, что в Москве были затребованы десять мастеров, однако в епархии имелось гораздо большее число священно-церковнослужителей, сведущих в иконописании. Не случайно в консисторском архиве сохранились упоминания о священниках, диаконах и причетниках, которые в Москве не были, однако "иконописцами объявлены в иконописном художестве искусными"². Возможно предположить, что отправку из десятирех иконописцев в Москву предварял своеобразный отбор, осуществленный, вероятно, при участии консистории.

Работы по возобновлению стенописей Архангельского собора начались летом 1772 г. Руководство ими было поручено Самуилу епископу Крутицкому (позднее он возглавил Ростовскую епархию). В июле епископ Самуил направил в Ростовскую консисторию указ о требовании прислать к нему тех мастеров, которые в 1771 г. уже вызывались в Москву. Тотчас по получении этого указа консистория разослала соответствующие распоряжения в три епархиальные городские духовные правления - Ярославское, Угличское и Романовское. По консисторскому определению духовные правления обяваны были отыскать указанных священно-церковнослужителей и отослать их в Ростов³. В Ростовской консистории их мастерство подвергалось освидетельствованию. Известно, что в 1773 г. это поручалось иконописцу Ростовского архиерейского дома Михаилу Гладкову⁴. После проверки художественных талантов определенных в Москву

¹ РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, л. 4-4 об.

² РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5510, л.13.

³ РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр. 5330, л.1-2, 7,14.

⁴ РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5510, л.13.

иконописцев в консистории их обязывали давать подписку в их "прилежной должности и в добропорядочном и благочинном поведении"¹. Наконец, в консистории им выдавались паспорта на проезд от Ростова до Москвы. В формуляр паспорта входило обязательство, также даваемое иконописцами, что "в пути обывать они станут не в заворных, ко званию их в приличных местах и поступать будут трезвенно и благочинно и никакого священно-служения и треб отправлять нигде не будут". Отбытие иконописцев из Ростова осуществлялось в несколько потоков: 23 июля в Москву выехали четверо угличан, 3 августа – священник с.Великого, диакон Романовского собора и диакон Ростовского архиерейского дома, наконец 6 августа – четверо ярославских иконописцев².

По распоряжению ростовского епископа Афанасия всем отправленным в Москву священно-церковнослужителям выдавалось денежное вознаграждение (каждому по рублю). Особым указом определялось, что во время их отсутствия причитающаяся им доля церковного дохода тех храмов, где они служили, прежде будет оставлена за ними, передаваемая на сохранение их родственникам³.

По прибытии в Москву иконописцам предоставлялись места проживания, однако никакого "денежного вспоможения" не предусматривалось и кормиться им приходилось за счет собственных средств. Не удивительно, что угличане первыми явившиеся в Москву и вполне ощутившие трудность существования без жалования, уже 7 августа отправили ростовскому епископу прошение об учреждении в епархии на их содержание особого обора (с каждой сотни прихожан – по 5 копеек). Обращаясь к архиерею, они писали, что "ваше отеческое милосердие в размере 1 руб. ...по причине малого нашего достатка еще в дороге издержали, а в Москве уже жить нам своим коштом без поношения крайняго голоду и разворения никак не возможно". Однако, хотя иконописцы и испытывали "в содержании и пропитании себя крайнюю нужду, голод и разворение", в их просьбе епископ Афанасий отказал, сославшись на то, что "с крестьян ишлищне

¹ Скворцов А.Н., прот. Архив Московской синодальной конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в. // ЧОИДР, 1914, 9. 277.

² РГ ГАЮ, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, л.15,17,25.

³ Там же, л.29 об.

оборы обирать запрещено"¹.

Возобновление росписей Архангельского собора завершилось 28 сентября 1772 г. До следующего летнего сезона иконописцы были отпущены по домам. В октябре в Ростовскую консисторию поступил указ, в котором говорилось, что "онне художники, находясь при оном Архангельского собора возобновлении понесли немалый труд, а тем и заслужили обещанное им награждение", которое заключалось в предоставлении им лучших в Ростовской епархии и в Москве священно-церковнослужительских мест и в производстве их в высшие священнические степени². Отметим, что места предоставлялись, но не гарантировались. Предусматривалось, что это будут вакансии, отысканные самими иконописцами. Желающие сменить место служения и подыскавшие себе подходящие вакансии обращались в Московскую синодальную контору, которая направляла их прошения на рассмотрение Ростовской консистории. Как правило, все просьбы удовлетворялись. Правда, правом получить обещанное вознаграждение воспользовались не все – несколько иконописцев заявили о том, что они удовлетворены своими местами. Однако целый ряд священно-церковнослужителей использовали предоставленную им возможность улучшить свое положение. К примеру, священник Каванской церкви г.Углича Гаврила Яковлев закрепил за собой место своего отца, являвшегося при той же церкви протоиереем. Диакон Воскресенской церкви г.Углича Афанасий Иванов получил место священника в церкви Михаила Архангела с.Васьяновоого. Некоторым иконописцам удалось перебраться в Москву. Так, диакон Романовской соборной церкви Петр Сергеев был поставлен в священники Владимирской церкви Ивановского сорока, священник Рождественской церкви с.Великого Сергей Федоров был определен к церкви Великомученицы Анастасии Никитского сорока, а диакон Ростовского архиерейского дома Андриан Иванов был переведен в церковь Иоанна Воина Замоскворецкого сорока³.

В 1773 г. расписывался Успенский собор. В его росписи участвовали и иконописцы Ростовской епархии, точно таким же образом и на тех же условиях определяемые к этим работам Ростовской духовной консисторией⁴.

В исследовании прот. Скворцова приведен перечень имен семнадцати ростовских иконописцев, принимавших участие в поновлении сте-

¹ РГ ГАЮ, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, л.28,30,30 об.

² Там же, л.58.

³ Там же, л.45,46,74,97-99,92-93,87-89.

⁴ Там же, ед.хр.5510, л.1-53.

нописей соборов Московского Кремля. Благодаря документам консисторского архива мы имеем возможность уточнить этот список, а также дополнить его за счет имен тех ростовских иконописцев духовного звания, привлечение которых к росписи московских соборов было признано нецелесообразным.

Так, в поновлении росписей Благовещенского собора принимали участие: Иванов Андриан, диакон крестовой Всесвятской церкви Ростовского архиерейского дома (РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, лл.87-89); Иванов Степан, дьячек Воскресенской (Ярославокой) церкви (РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, л.18 об.); Семенов Федор, священник церкви Леонтия Ростовского в Ярославском архиерейском доме (РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр.5330, л.18 об.).

Священно-церковнослужители Ростовской епархии, которые "при возобновлении росписей не были, а от иконописцев объявлены в иконописном искусстве искусными": Васильев Николай, пономарь ростовской церкви Леонтия на Заровьи; Дмитриев Дмитрий, священник ярославской церкви Николая Мокрого; Иван, диакон ярославской церкви св.Дмитрия; Иванов Андрей, священник углической церкви Петра и Павла; Иванов Степан, диакон ростовского Троице-Варницкого монастыря; Осипов Федор, пономарь ярославокой Воскресенской церкви; Прокофьев Иван, пономарь ярославской церкви Николая Мокрого; Романов Александр, священник углической Богоявленской церкви; Степанов Василий, дьячек ярославской Толгокой церкви; Федор, сын священника углической Дмитриевской церкви; Федор, пономарь ярославской соборной церкви (РФ ГАЯО, ф.197, оп.1, ед.хр. 5510, л.9-8 об.).

Итак, документы консисторского архива позволяют оценить деятельность Ростовской духовной консистории по организации участия ростовских иконописцев в росписи московских соборов, а также предоставляет сведения об "искусных в иконном мастерстве" священно-церковнослужителей Ростовской епархии 70-х годов XVIII столетия.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ВОТЧИНЫ И ДАТЕ РОЖДЕНИЯ КНЯЗЯ Д.М.ПОЖАРСКОГО

КЛИМАШОВ И.И.

(г. Иваново)

Часто в газетных заметках, да и в книгах пишут о том, как в 1611 году в с.Мугрееве, находящееся ныне на территории Кожо-го района, к князю Д.М.Пожарскому прибыла делегация из Нижнего Новгорода с просьбой возглавить народное ополчение. Это не совсем соответствует истине, т.к. села Мугреева тогда не существовало, как, впрочем, не существует и теперь. Говоря о Мугрееве, следует иметь в виду не конкретный населенный пункт, а местность, входившую в состав Мугреевского отана - территориально-административной единицы, существовавшей на Руси в XVI-XVII веках. Село же Мугреево-Дмитриевское, которое народное предание наиболее тесно связывает с именем Дмитрия Пожарского и которое действительно принадлежало "захудалому роду" князей Пожарских, в XVI-XVII вв. именуется "сельцо Дмитриевское на Луке", причем на протяжении XVI века оно неоднократно переходило от Пожарских к другим владельцам и обратно, пока в 1572 году князь Федоръ Семеновна и князь Петр Тимофеевич Пожарские не "дали его вкладом в Спас-Ефимьевский монастырь в Суздале", к которому село и был прикреплено вплоть до отмены крепостного права.

Таким образом, вопрос о местонахождении усадьбы Пожарского в 1611 году остается открытым.

Второй вопрос касается некоторых несоответствий вокруг даты рождения Д.М.Пожарского.

Советская Историческая Энциклопедия (М., 1968 г.) дает следующие хронологические рамки жизни Д.М.Пожарского: 20 апреля 1578-1642 г.

Л.М.Савельев в "Летописи Историко-Родословного общества (М., 1906 г.) дает несколько отличные даты рождения и смерти князя: 1 ноября 1578 - 20 апреля 1642 г.

Что это - опечатки? Но попробуем проследить жизнь князя далее. В 1587 г. Д.М.Пожарский дает в Спас-Ефимьевский монастырь деревню Три Дворища в Стародуб Рязановском, что весьма маловероятно, поскольку девятилетний мальчик вряд ли был ответственным этой деревни при живых отце и матери.

В 1688 г., будучи десятилетним мальчиком (1?) князь Дмитрий жалуются чином стольника и получает с братом Василием деревни в Серпейском уезде. С этим трудно примириться, даже учитывая, что недавно взошедший на престол Федор Иоаннович стремился заручиться поддержкой Пожарских, поскольку поддержка тут сомнительна, т.к. Пожарские были бедны и не имели никакого влияния при дворе. Да и сам незначительный чин стольника в этом случае вряд ли мог польстить Пожарским, несмотря на то, что те "при прежних государях, oprичь городничих и губных старост нигде не бывали".

Все вышеизложенное выглядит несколько странно в контексте общепринятой даты рождения Д.М.Пожарского.

Противоречие разрешает безымянный автор заметки в №7 "Владимирских губернских ведомостей" за 1853 год, где он предполагает на основании документов, которыми, видимо, не располагали столичные историки, что Д.М.Пожарский родился в 1567 году, т.е. на 11 лет раньше общепринятой даты. Автор связывает это событие с постройкой в селе Богоявленском принадлежавшем Михаилу Федоровичу - отцу Дмитрия и Борису Федоровичу Пожарским, храма в честь иконы Великомученика Дмитрия Солунского. Эту постройку автор увязывает с появлением в княжеской семье сына, в честь небесного покровителя которого и строится храм. С тех пор во всех документах село именуется Дмитриевским, хотя о прежнем названии села до сих пор напоминает колокольня Богоявленской церкви, встроившаяся в XIX веке.

Таким образом, можно заявить об ином годе рождения князя Д.М.Пожарского - 1567 против общепринятого 1578 г., и тогда отстранности, приведенные выше, перестают существовать.

ХУДОЖНИКИ ЧЕРНЕЦОВЫ И КНЯЗЬ КОЗЛОВСКИЙ

ЮЖУРИН Н.И.

(г.Иваново)

Творчество художников-академиков братьев Григория Григорьевича (1802-1865 гг.) и Никанора Григорьевича (1805-1879) Чернецовых, уроженцев г.Лука Костромской губернии (ныне Ивановской области), достаточно хорошо известно любителям живописи. Картины, рисунки Чернецовых хранятся во многих отечественных музеях, в том числе в Третьяковской галерее, в Русском музее.

Братья Чернецовы много путешествовали по России и во время путешествий кроме работы над рисунками, этюдами, картинами велили подробные дневники, в которых полно и достоверно описывали природу, местность, быт и народные обычаи, а также писали о встречах с интересными людьми.

Известно, что в 1838 году они совершили знаменитое "художественное плавание" по Волге от Рыбинска до Астрахани. Главным результатом путешествия явилось создание "параллели" берегов Волги, состоящей из 1962 рисунков общей длиной 746 метров. Дневник Г. и Н.Чернецовых "Путешествие по Волге" увидел свет лишь в 1970 году и вызвал большой интерес у ученых и краеведов.

Из дневника мы узнали, что 19 июня 1838 года они были в Павлове, а 21 июня их лодка бросила якорь у с.Воршевка. Здесь Чернецовы посетили своих знакомых, о которых они, к сожалению, ничего не пишут. Можно предположить, что речь шла о князе А.Козловском. Основанием к этому послужили отрывки неизвестного дневника Чернецовых, о котором автору удалось познаться в 1899 году, работая в архиве Государственного Русского музея. Дневник этот никогда не издавался, неизвестен читателю, но, несомненно, интересен для любителей отечественной истории.

Известно, что в 1826 году во время учебы в Императорской Академии художеств братья Чернецовы совершили поездку в Костромскую губернию для прохождения живописной практики. Они имели задание от Общества поощрения художников за лето написать о nature две картины. Кроме того, им предписывалось вести письменный журнал (дневник), в котором следовало отражать все, что будет встречаться замечательного и любопытного. Краткие выдержки из этого дневника, который вел Григорий Чернецов, однозначно опре-

суот нас в Борщевку к князю Александру Козловскому. Вот записки из неизвестного дневника, сделанные в течение июня-августа 1826 года.

9 июня ... Отправившись в Борщевку... к князю Козловскому, который просит добывать к себе. Особенно уважая княгиню - его мать, не не могли отказать в посещении. По приезде в Борщевку, мы были обласканы и спешили скорее осмотреть места, здешние, которые нам понравились. Волга делала здесь большое колено, отчего она еще живописнее.

10 июня. По утру отправившись на реку Сунжу, вчерашний день, проезжая мимо, мы заметили хорошие виды, то сегодня их и начертили. Князь собрал своих дворовых людей для купания в Волге...

11 июня. Немного успели порисовать сегодня. Гром и сильный дождь остановили наши занятия. К вечеру погода поправилась и мы, поблагодаря княгиню, добрую и умную женщину, отправились в Кинешму. Темнота не позволяла видеть даже дороги.

31 июля. Получили письмо от князя А. Козловского еще вчерашний день. Он просит нас к себе. Вместо того, чтобы ехать в Лух, отправились в Борщевку. Приехав в оную, князя дома не было, и мы остались ожидать его.

1 августа. Прекраснейшие виды Борщевки должны мы собирать с жадностью, но сегодня рисовали немного, так как день воскресный.

2 августа. С самого утра подул сильный ветер и погода переменилась. Сделалось холодно, и нельзя было держать книги в руках, которые порывал ветер. Рисованный к вечеру мною вид по реке Сунже, впадающей в Волгу, вмещал в себя место жительства разбойника Иоанна Фацеева. Возвращаясь с Сунжи и идя по возвышенности, я восхищался величественным зрелищем.

Волга делает крутое колено, на котором суда, на парусах бегущие, предупреждали, кажется, одно другое и песни бурлаков давали знать, что тяжесть их трудов невелика, лежа под парусами. Шум волн и свист ветра в снастях приводит к страху зрителя, но в сих-то ужасах рабочие находят успокоение.

3 августа. Итак, жилище разбойника начертить досталось мне недаром, я получил сильную простуду. Князь приехал, и я начал с его рисовать портрет водяными красками.

5 августа. Окончив портрет с князя и нарисовав эскиз с княжней - матери его, неприметно прошел день за оным. К вечеру, начертав вид с балкона, церкви и ее окрестностей, мы спешили выехать скорее

в Кинешму, имея настроение из оной проехать в Ерьвец-Доволгокий, а потом уж в Лух.

Простясь с оим гостеприимным домом, отправились в полночь при кротком сиянии луны. Прелестная тихая ночь обворожила нас, часть Волги, освещенная луною, мелькала из-за деревьев. Я никогда не забуду сей ночи, тишина царствующая придавала ей больше величия.

Таким образом, страницы неизвестного неопубликованного дневника Чернецовых овидетельствуют о близком знакомстве будущих академиков живописи с одним из известных русских просветителей князем Александром Козловским. Знакомство это сохранилось, овидетельством тому является письмо князя к художникам во время их пребывания в Италии. Впрочем, это тема другого сообщения.

КРЬВЕЦ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

ЧЕРКАССКИЙ В.М.
(г. Иваново)

И вот теперь: "На старости я снова живу,
минувшее проходит предо мною"
и вспоминается приволжский городок Кривец, типичный образец провинциальной культуры.

Плес, Кинешма, Решма, Кривец, Дучез, Городец... приволжские села... Все это очаги русской провинциальной культуры.

Что говорить о Плесе, он издавна являет собою пример национальной особенности и красоты.

И вот Кривец - крохотный городок Костромской губернии, насчитывающий в начале текущего века менее десяти тысяч жителей. Какими чертами культуры, духовной и материальной, он отличался?

В нем было двенадцать храмов, и некоторые из них своеобразной древнерусской архитектуры.

На левом берегу Волги, против города, располагался Кривоверский монастырь с дивными творениями инока Корнилия Уланова, царского иконографа школы Симона Ушакова.

Красота природы тех мест была поразительна; недаром великие русские художники Левитан, Поленов, братья Чернеховы бывали там неоднократно, а мотивы и гамму цвета для гениальных полотен "Вечерний звон" и "Тихая обитель" Левитан сыскал именно на "Кривом озере".

Знаменитый В.Д.Поленов дважды приезжал в Кривец и Дучез, находя в их окрестностях основы своих живописных исканий.

Удивительные, культурные, предприимчивые люди населяли город. Вот пример. Николай Викторович Демидов, по-видимому купец, организовал в городе около 1912-1913 гг. первый кинематограф с тенденциозным названием "Ампир". Горожане так и говорили: "Пошли в "Ампир". Билеты стоили по 10 и 20 коп. В программе каждого сеанса была, вначале, "видовая" картина - какой-нибудь "саморский" пейзаж, потом "драма" и в конце сеанса - комедия с участием любимого зрителями комика Макса Линдера. Успех "Ампир" был невероятно велик.

Для кинематографа требовалась электроэнергия, и Демидов поставил во дворе своего дома маленькую электростанцию и часть энергии отдавал на освещение общественных зданий, городокой и

школой управ. По инициативе предприимчивого Н.В.Демидова началась электрификация Кривца.

В первые годы после начала революции, вероятно, в 1918-1919 годах, заехжий инженер-депутат Учредительного собрания - Белолицкий запроектировал в Кривце городоку электростанцию на базе двигателя внутреннего сгорания, которая работала до присоединения города к высоковольтной районной сети.

Правобережное полевое хозяйство включало обширные площади под льном-долгунцом. Учитывая наличие рабочей силы, фабрикант индоловский использовал капитал на строительство в Кривце льнорядильной фабрики, существующей и поныне.

Особое влияние на развитие материальной культуры города оказала лесная промышленность, базой которой было лесное, левобережное Заволжье в бассейнах Унжи и притоков Волги.

Вся древесина притоков Волги - Унжи, Немды, Желваты, Елнаты, плывала по этим рекам и достигала крупных центров потребления.

Против Кривца, на левом берегу Волги, рядом с монастырем располагался огромный лесопильный завод английского концессионера Бранса. Это был самый крупный лесопильный завод Поволжья. На нем работали 12 лесопильных рам, и склад готовой продукции завода тянулся по берегу ватона на целый километр.

Поставку сырья - строевого леса на завод вели крупные Кривецкие лесопромышленники - А.А.Павловский, С.А.Норкин и др.

Это были люди цепкой экономической сметки, основательные знатоки законов торговли и, вместе с тем, люди большой духовной культуры, им можно было доверять, потому что, как говорил С.А.Норкин при заключении торговых сделок: "Да, что Вы, помилуйте, ведь мы под Божиим судом находимся".

Особое впечатление оставлял лесопромышленник Александр Александрович Павловский - владелец тысяч десятин лесных площадей в бассейне Унжи.

Его семья, под личным его и супруги влиянием, носила отсвет Кривецкой духовной культуры. Старший сын Александр, получив высшее техническое образование и посвятив свои силы и жизнь развитию авиации, стал одним из первых прославленных авиаторов России. Второй сын Михаил был биологом и посвятил себя работе в области сельскохозяйственной науки. Семья А.А.Павловского до 1918 года жила в прекрасном деревянном доме с мезонином на большой (Геор-

гиевской) улице; в 1918 году была выселена в гнилую хибарку в нижнем конце города и разбежалась по свету.

Интересной о "генетической" стороны олучай представляла семья священника храма Рождества, что рядом с Входом-Иерусалимским собором, — Метелкина. Все дети его были богато одаренными математическими способностями, двое работали в Московском университете, старший в должности профессора.

Было много неординарных выдающихся людей и в Крьевецком уезде, простиравшемся почти до Шуи, Палеха и Иваново-Вознесенска. Село, а ныне город Родники, входило в состав крьевецкого уезда.

Огромный Родниковский текстильный комбинат принадлежал Федору Васильевичу Красильщикову — выдающемуся деятелю текстильного производства, человеку больших организаторских способностей и высокой личной культуры. Он знал цену правильной организации труда в производстве и умел ценить хороших специалистов.

Недаром в течение многих лет главным механиком Родниковского комбината был Андрей Александрович Борнеман — будущий организатор и профессор Иваново-Вознесенского политехнического института.

Красильщиков ценил культуру в рабочем человеке и не жалел средств на привлечение к воспитанию духовности в человеке крупных специалистов. Так, — это удивительный факт — регентом рабочего хора на комбинате Красильщикова некоторое время был знаменитый певец-бас, артист С.-Петербургского Мариинского театра оперы и балета — В.И.Касторский — лучший исполнитель басовых партий в операх Вагнера. Ф.В.Красильщиков по просьбе Крьевецкой земской и городской управ дал отсрочку на постройку в Крьевце городской больницы, действующей до сего времени, совместно с А.А.Борнеманом финансировал строительство школы села Горкино, отпускал крупные суммы на строительство зданий в городе Родники.

Значение деятельности Ф.В.Красильщикова в развитии культуры крьевецкого края неоспоримо.

В самом начале XX века в Крьевце министерством просвещения Российской Империи были открыты женская и мужская государственная гимназии.

Преподавательский состав гимназий формировался в основном из окончивших Московский и Петербургский университеты, был высокопрофессионален, и деятельность гимназий имела безусловное влияние на уровень духовной культуры населения всей округи.

Гимназическая атмосфера была демократична и состав учащихся представлялся всеми социальными слоями населения — рабочими, крестьянством, мещанством, буржуазией. Интересно отметить, что ежегодно сельские школы уезда посещал преподаватель уездной земской управы, дворянин В.Д.Грибунин и отбирал для обучения в гимназии наиболее способных учеников с земской стипендией 5 рублей в месяц.

До революционных потрясений 1917 года город сохранял черты русской провинциальной культуры, самобытности и традиций.

Обширные базары по четвергам с неизмеримым количеством продовольственной, сельскохозяйственной продукции и кормов для животных, Костры мяса, рыбы, дичи — все признаки материального достатка и изобилия.

Зимнего театра в Крьевце не было, и для крупных мероприятий использовался зал женской гимназии, вмещавший до 500 человек. В нем учащимися гимназий ставились отрывки из классической русской драматургии Чехова, Пушкина, Гоголя. Бывали обширные вечера декламаций и художественного чтения.

В летние месяцы действовал театр в городском саду, так называемый "летний театр". Он не пустовал. Дивная природа крьевецких красотостей привлекала людей артистического мира, и редки были года, когда в летнем театре не выступила бы труппа с известными артистами.

По летним вечерам в городском саду играл духовой оркестр, и волшебские звуки русских вальсов, достигая отдаленных уголков города, вызвали особые чувства мирности и благодати.

Город хранил черты русских национальных традиций. Свообразно проходили церковные праздники и "царские" дни с гулом колоколов всех двенадцати храмов города и торжественным парадом на площади перед Входом-Иерусалимским Собором.

Незабываемое зрелище представлял город в последнее воскресенье перед Великим постом. Это были проводы "масленицы" — древнейшего праздника Руси еще с языческих времен.

В этот день с утра мальчишки натаскивали со дворов и улиц громады всякого хлама на лед Волги и с наступлением темноты, подлив керосином, поджигали. Горели огромные костры, освещая толпы ликующих, беснующихся мальчишек и взрослых, под хмельком горожан.

А по главной - Георгиевской (большой)-улице Юрьевца проходило масленичное, на лошадях, катанье. Город растянулся вдоль берега Волги почти на четыре версты, и все это расстояние в один ряд, а местами и в два - для обгона - было заполнено лошадьми черной, карей, рыжей, саврасой мастей, запряженными в легкие санки, кошовки, дровни, заполненные празднично одетыми людьми. Все это человеческое естество пело, хохотало, под звон бубенцов и пение гармонии.

Чуть не половина уезда собиралась на это празднество. Сильное впечатление оставляли братья Луговские - извозчики. Они катились на тройке сытых рыжих лошадей, постоянно шли в обгон и старший при этом вычным басом вопреки кричал: "Гей, поберегись!"

Современному, "ваорганизованному" человеку приходится удивляться, что такие народные обряды-празднества никто не организовывал, они возникали и проходили как бы сами собой, стихийно, без нарушений общественного порядка.

Провинциальная культура России формировалась столетиями в процессе синтеза духовных качеств народа и его национальных традиций, в сложной обстановке изменяющихся социальных условий.

БАЛДИН К.Е.
(г.Иваново)

Одним из наиболее известных предпринимателей в дореволюционном Иваново-Вознесенске был Яков Гарелин. В середине прошлого столетия его фабрика была самой крупной в Иваново. Я.П.Гарелин внимательно оледил за достижениями научного прогресса, многие технические новшества того времени первыми появились именно на его предприятии. Гарелинские ситицы расхлупились по всей стране, продавались они и за границей. Яков Петрович Гарелин хорошо известен также как историк "ситцевого царства", его перу принадлежит интереснейшая книга "Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад". Значительные средства Гарелин тратил на меценатские, благотворительные цели - на развитие просвещения, здравоохранения, культуры в родном городе.

Свою меценатскую деятельность он начал в 40-50-х гг. XIX в. Одним из первых его шагов было строительство фабричной больницы. В 1850 г. при предприятии Я.П.Гарелина открылся приемный покой на 20 коек. Здесь работали врач и фельдшер. Однако такие больницы существовали в Иваново в середине XIX в. лишь на двух-трех предприятиях, они не могли решить сложной проблемы медицинского обслуживания в крупном промышленном центре. Скверные условия жизни рабочих вызывали желудочные заболевания, туберкулез, малокровие, массовый характер носил производственный травматизм. Все это настоятельно требовало создания крупного лечебного учреждения, которое обслуживало бы несколько тысяч человек, удивившихся на фабриках Иваново и Вознесенского посада. Вопрос организации этой больницы встал в 1858 г. Была объявлена подписка, деньги на "богоугодное дело" пожертвовали Зубковы, Кошкины, Бабурины и другие предприниматели. Тем не менее удалось собрать только 4 тыс. рублей. Этих средств было явно недостаточно для такого крупного начинания. Я.П.Гарелин не был равнодушен к делу, заинтересован в его осуществлении: его рабочие лечились в своей собственной фабричной лечебнице. Однако он хорошо понимал огромную пользу, которую могло принести начатое дело. Поэтому выделил на него 8 тыс. рублей, эти средства решили проблему. Больницу разместили в просторном здании в Вознесенском посаде, в июне 1861 г. это учреждение, названное больницей мастеровых и

Значительный вклад Гарелин внес в дело просвещения в Иваново. С развитием промышленности на фабриках Иванова все острее ощущалась нужда в квалифицированных рабочих и служащих, которые имели бы не только общеобразовательную, но и профессиональную подготовку. Когда встал вопрос о создании такой школы, именно Я.П.Гарелин отпустил средства на строительство здания нового учебного заведения. В 1866 г. (по др. сведениям - в 1868 г.) в Иваново открылось училище мастеровых и рабочих. Курс обучения здесь был пятилетним. Кроме общеобразовательных предметов, здесь преподавались и специальные дисциплины - история промышленности и торговли в России, бухгалтерия, черчение, "понятия о машинах" торгово-промышленное законодательство. Училище выпускало служащих и квалифицированных рабочих.

Одной из главных заслуг Якова Петровича Гарелина стало открытие в Иваново публичной библиотеки. В качестве "стартового капитала" он пожертвовал при ее основании полторы тысячи книг из своей личной библиотеки. Это были редкие издания XVIII в., книги по богословию, истории, географии, экономическим наукам. 17 февраля 1865 г. было утверждено "Положение о публичной библиотеке общества граждан Вознесенского посада".

Я.П.Гарелин первым поднял вопрос об устройстве в Иваново музея. В декабре 1865 г. он представил проект организации "историко-промышленного музея". Цель его организации состояла в "разработке местной истории, археологии, этнографии" и в "усовершенствовании мануфактурного, заводского и ремесленного производства". По мысли Якова Петровича в музее должно быть пять отделов: исторический, сельскохозяйственный, заводской, фабричный, ремесленный. В экспозицию предполагалось включить археологические находки, чучела животных, коллекции насекомых, обитавших в нашем крае. Особое место в музее отводилось историко-экономической тематике.

Таким образом, он планировался как краеведческий по своему профилю и знакомил бы посетителей с природой, историей и развитием текстильного производства в ивановском крае. К сожалению, эти планы Гарелина не суждено было осуществиться при его жизни. Музей в Иваново-Вознесенске был открыт значительно позже - в 1915 году другим известным меценатом и общественным деятелем - Д.Г.Бурлиным.

Незадолго до смерти (1890 г.) Яков Петрович оставил завещание, в котором распорядился своим имуществом. Значительную часть его он отказывал на нужды родного города. По "духовной" Гарелина Иваново-Вознесенску передавались: родовая дом на Покровской улице (ныне ул.10 Августа), 1499 десятин земли в окрестностях города, коллекция старинных документов, включавшая более 1400 древних актов, библиотека в 1700 томов, ценнейшая коллекция произведений живописи, в т.ч. икон, а также другие предметы антиквариата.

Значительную ценность представляла актовая коллекция Якова Гарелина. Несмотря на то, что он в 1886-88 гг. передал несколько тысяч документов в Румянцевский музей в Москве, часть его коллекции осталась в Иваново-Вознесенске, в ней насчитывалось около 1400 единиц хранения. Сейчас они находятся в областном госархиве.

Оставшиеся после смерти Гарелина 1700 томов книг были переданы Иваново-Вознесенской публичной библиотеке. Этот шаг был вполне оправдан, т.к. Я.П.Гарелин был основателем и попечителем главного городского книгохранилища, значительная часть его фонда состояла из изданий, пожертвованных им раньше, в 1865 году.

Несколько сложнее обстоит дело с художественной коллекцией Якова Петровича. По нашему предположению, в начале XX в. его картины и другие художественные ценности были переданы в "Музей промышленности и искусства", основанный Д.Г.Бурлиным. В настоящее время эта часть коллекции Гарелина распродана и хранится частично в художественном, частично - в областном краеведческом музее. В хорошо известных ивановцам двух музейных зданиях на Улице Батурина находятся портреты ближайших родственников Якова Петровича - жены, матери, отца. В фондах художественного музея сосредоточены произведения русской и зарубежной живописи и скульптуры. Как удалось выяснить автору, здесь хранятся такие "гарелинские" картины, как "Тройка" художника Сверчкова, портреты императоров Николая I и Александра II. Можно с уверенностью предположить, что квалифицированная экспертиза наверняка выявит принадлежность к гарелинской коллекции и других ценностей, хранящихся в областном художественном музее.

Деятельность Якова Петровича Гарелина на общественном поприще оставила заметный след в культурной жизни Иваново-Вознесенска. Он следовал традиции меценатства, которая еще в прошлом веке сложилась в предпринимательской, купеческой среде и дала России Павла Третьякова, Савву Мамонтова и многих других общественных деятелей.

С.Ю.ВИТТЕ О РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

КУЛЬГАШОВА И.А.
(г. Иваново)

С.Ю.Витте, крупный государственный деятель России (министр путей сообщения, министр финансов, премьер-министр), в начале XX в. читал наследнику престола лекции по истории народного и государственного хозяйства России. Особенно интересна в лекциях характеристика деятельности органов местного самоуправления, которую С.Ю.Витте, как представитель государственного аппарата, не склонен приукрашивать. Читатели получают вполне объективную оценку роли органов местного самоуправления в развитии культуры, прежде всего народного образования и здравоохранения.

Положением 19 февраля 1861 г. было создано крестьянское хозяйственное самоуправление; в 1864 г. было учреждено земское хозяйственное самоуправление; в 1870 г. - городское хозяйственное самоуправление. Закон определял органам самоуправления обширный круг деятельности, в том числе и решение культурных задач в деревне и городе. Органами земского самоуправления в уездах и губерниях были земские собрания и земские управы. Председательствовал в уездном земском собрании уездный предводитель дворянства. На земские учреждения возлагалось попечение о развитии народного образования, организация врачебной помощи населению, в том числе санитарного дела и благотворительности на селе. Усилиями земского самоуправления, существовавшего в 34 губерниях Европейской России, за 30 лет "почти достигнуто обучение грамоте всего подрастающего поколения", - отмечал С.Ю.Витте¹.

Городские учреждения самоуправления состояли из представительного собрания - городской думы и исполнительного органа - городской управы. К числу культурных задач, которыми ведали

¹ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. // Урал, - 1931. - №11 - С.26.

городские управы, относились: попечение об устройстве театров, музеев, народных домов и т.д.; водоснабжение и освещение города; устройство православных храмов и поддержание их в исправности. В некоторых губернских городах эти задачи частично удавалось реализовать, но в уездных городах культурное развитие шло очень вяло. Главную причину этого С.Ю.Витте видел в ошибочности избирательного закона в городах. Участниками городского самоуправления, т.е. избирателями, являлись лишь прямые плательщики в пользу города. В результате городское самоуправление оказалось во многих городах почти всецело в руках торгово-промышленного сословия, "которое вовсе не представляет собой самого образованного класса общества. Дворяне, доктора, учителя и образованные люди других профессий, не имеющие в городе недвижимости, устранены от участия в городских общественных делах". (Витте С.Ю. Указ. соч. - С.28). Это обстоятельство, по мнению Витте, и привело к тому, что деятельность городского самоуправления своей неумелостью, вялостью, а иногда и недобросовестностью вызвала еще более нареканий, чем деятельность земских учреждений. С.Ю.Витте приводит большой перечень недостатков в работе органов местного самоуправления. Ссылки и жалобы земцев на отсутствие денежных средств для решения культурных задач он не признает.

С.Ю.Витте связывал успех деятельности органов самоуправления не столько с финансовым обеспечением, сколько с личными качествами деятелей земских и городских управ. Он подчеркивал, что только там, где на местах есть энергичные, готовые послужить общему делу люди, дела идут успешно.

В то же время приведенные С.Ю.Витте финансовые сметы расходов органов местного самоуправления наглядно свидетельствуют о скудости средств, выделяемых на развитие культуры. В земском бюджете на 1900 год на медицинскую часть выделялось 27,6 процентов общей суммы расходов; народное образование - 17,4% (Витте С.Ю. Указ. соч. - С.139). Распределение городских расходов, по данным за 1897 г., следующее: содержание учебных заведений - 8,1%; содержание благотворительных заведений - 9,6%; зато содержание городского общественного управления - 9,9%; содержание чинов городской полиции - 6,7%.

Органы крестьянского самоуправления - сельские общины - имели право путем самообложения составлять общественные капиталы и расходовать их на такие культурные цели, как благоустрой-

отво в селах, учреждение школ, больниц, богаделен, устройство кредитных и потребительских товариществ и т.п.

Мировые расходы в 1894 г. составили: народное образование - 8,5%, больницы и оспопрививание - 1,1%, религиозные потребности - 9,1%, содержание личного состава волостной и сельской администрации - 22,9% (Витте С.Ю. Указ. соч. - С.149-150).

В своих лекциях наследнику престола С.Ю.Витте на основе статистических данных показывает отсутствие культурных потребностей у русского крестьянства, даже у обеспеченной его части.

Статистические исследования в Воронежской губернии 67 хозяйств среднего достатка дали вывод, что при семье из 8 душ, в числе которых находятся 2 полных работника, расход на каждую наличную душу достигает 53 рублей 5 копеек в год. Из этой суммы 26 руб.20 коп. составляют стоимость предметов, производимых самим крестьянским хозяйством, а 26 руб.27 коп. являются денежным расходом. В последнем больше 14 рублей идут на потребности хозяйства (арендная плата за землю, покупной корм для скота) и только 12 руб. затрачивается на личные потребности.

Из этих 12 рублей - 2 руб.21 коп. употребляются на одежду, 1 руб.65 коп. - на водку, 49 коп. - на чай, сахар, 45 коп. - на рыбу, 40 коп. - на продукты скотоводства, 9 коп. - на мыло, в таких же микроскопических дозах выражаются и разные другие расходы.

К сожалению, отмечает С.Ю.Витте, "приходится признать, ...что культурные задачи, возложенные на сельские общины, почти совсем не выполняются ими". Причину такого положения дел С.Ю.Витте видел в том, что "наш народ, вятый в целом, все еще продолжает оставаться и невежественным, и бедным" (Витте С.Ю. Указ. соч. С.24).

В то же время С.Ю.Витте считал справедливым, что большая часть земских и городоких денежных средств шла на общегосударственные потребности и только малая доля - остатки - на местные нужды.

В случае острой недостаточности местных доходов для удовлетворения обыкновенных общественных потребностей государство выделяло пособия, но редко и неохотно. Бедность местных бюджетов обрекала на нищенское жалование сельских учителей, земских врачей, получавших, по свидетельству В.Вересаева, меньше околотового.

Писатель и врач В.Вересаев, как представитель демократической интеллигенции, знал проблемы органов местного самоуправления, наверное, лучше С.Ю.Витте.

Тем не менее "Конспекты лекций..." С.Ю.Витте - ценный источник информации о решении задач культурного развития России на рубеже XIX-XX веков.

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА КОХМЫ

ЦИКУЛИНА Н.В.

(г. Кохма)

Каждый город, село, поселок, деревня имеет свою историю, только жаль, что не везде ее хранят, тем более что с каждым годом все труднее восстановить события прошедших лет. Хотя люди порой и не осознают необходимость музея, их интуитивно тянет к нему. Музей — это возможность взглянуть другими глазами на окружающий мир, увидеть то, что уже примелькалось, открыть для себя что-то новое.

Уже три года существует музей истории г. Кохмы, хотя официально этого статуса и не имеет пока. Нельзя не признать, что существовал уже музей революционной, боевой и трудовой славы Кохомского хлопчатобумажного комбината, где имелись основные сведения об истории Кохмы. Однако хотелось собрать воедино все сведения о городе, показать его прошлое и настоящее со всех сторон, обратить внимание на те факты, которые как-то умалчивались, умалчались, но при этом не отказываться ни от революционного наследия, ни от чего-то другого. Ведь мы уже поняли на горьком опыте, как опасно "вырывать страницы" из истории, перекрашивать ее в те цвета, которые больше нравятся, выделять одно и сводить на нет другое. Еще мне было очень жаль, что мы знаем немало об Иванове и других городах области, а вот о Кохме почти ничего, в краеведческой литературе Кохма упоминается не часто. И вот корреспондент районной газеты обратился к жителям города с вопросом: "Нужен ли музей в Кохме?" И хотя некоторые молодые и приезжие люди дали отрицательный ответ, большинство кохомчан было единодушно: музей нужен! Такова предыстория создания музея. Нужен музей людям! Они должны знать, что место, где они живут, ничуть не хуже других, им есть чем гордиться, о чем рассказать родным и знакомым, приехавшим в город. Людям постарше он помогает вспомнить прошлое, а для молодежи — это способ познать жизнь. Музей — это своеобразная машина времени. По-моему, не только городам, но и селам надо хранить свою историю, беречь память о земляках, достойных уважения, помнить, что наша действительность тоже будет историей, и нужно жить так, чтобы не было потом горько и стыдно перец своими потомками.

Мне очень обидно за наш городок, превратившийся из красивого села, волостного центра, в который входило, кстати, и Ива-

ново, в город, но при этом ничем не примечательный, даже не районный центр, хотя таковым он, в сущности, и является. Когда, в какой момент это произошло? Когда оломали церкви, тем самым обезличив город, а может, сразу же после революции, когда боевые настроенные кохомчане выжили из Кохмы купцов, специалистов-интеллигентов, когда "кухарка" стала управлять фабрикой? Стала Кохма лучше, чем была? Вряд ли.

И вот я взяла на себя обязанность воссоздать историю города, определить его место в жизни страны, показать быт земляков, трудовые достижения и увлечение, мастерство и талантливость, мужество и преданность родному краю. И я рада, что не одинока в этом стремлении. Меня поддерживают, мне помогают. Я знаю, что это нужно людям. Музей создается при центре внешкольной работы (Дом пионеров и школьников), и его работники стараются создать все необходимые условия для его функционирования. Пусть у народного образования нет лишних денег, но для оборудования музея всегда выделят необходимые средства. Давно работает здесь Н.Сергеева, активно ведя краеведческую работу, материалы, собранные ею, стали первыми экспонатами музея. Сотрудничают с нами и многие старожилы города, например, М.С.Никологорокая. Кохомский художник Н.Г.Трупилов подарил музею ряд своих картин. Рада, что и ребята вносят свой вклад в дело создания музея.

А теперь я хочу рассказать немного о самом музее, о его экспонатах и некоторых экспонатах, заслуживающих внимания. Всегда вызывают интерес документы, свидетельствующие о жизни края, о его жителях. В 1857 году была создана копия с документа по размежеванию части Кохмы — так называемого "мельничного участка" между Действительной Статской Советницей А.Д.Заголкиной, генерал-майором Н.А.Бутурлиным, капитаном А.П.Новосильцевым, штабс-капитаном Н.А.Рукиным, помещиком Д.С.Луниным и шуйскими купцами В.Н. и Е.Н.Юсуповскими. И хотя в 1854 г. "по указу ... императора Николая Павловича ..." была "утверждена межа и оная книга с планом оочинены оогласно полюбовной оаковки", само размежевание "общей дачи" было "учинено" еще в 1774 г. (до этого Кохмой владели только Чевкин и Новосильцев).

В 1894 г. "священно-церковнослужителям приходской Христо-рожденческой церкви села Кохмы волею прошения" делаются копии планов размежевания части земли, видимо, принадлежащей церкви, с планов, сделанных в 1788 г. На каждом плане имеется гербовая печать со словами: "Попечением милостию императрицы Ека-

терины П". Жаль, что трудно разобрать текст, поясняющий план.

Несомненно, заслуживают внимания свидетельства-разрешения на брак ("ведения") между крестьянами, относящиеся к 1850-1860 годам, даже с печатами, в некоторых случаях со словесным портретом одного из новобрачных. Те, что направлены "села Стромихина священнои церковнослужителям" и написаны на специальных бланках со штампом "Его сиятельства графа Дмитрия Николаевича Шереметьева Ивановская вотчинная контора" (село Стромихино принадлежало раньше Шереметьевым), переплетены в тетрадь.

"Трихода вашего деревни Субботино крестьянину Афанасью Семенову Полякову дозволяется от вотчинной конторы жениться на крестьянской девице..."

Нередко женихам и невестам было по 15-16 лет.

Есть в музее ряд карт Щуйского уезда, Иваново-Вознесенской губернии, Ивановской промышленной области и др., показывающие административное деление нашей области и положение Кохмы в разные годы (волостной центр, районный центр, просто город).

Конечно, есть в музее и альбомы с фотографиями-видами Кохмы, сделанные в разные годы, причем среди них имеются даже открытки, выпущенные в Москве в 1902 г. Пока не удалось найти фотографию, на которой был бы запечатлен памятник Александру II, установленный в 1911 г. Недостаточно хорошо известна история храмов Кохмы, из 5 церквей не уцелело ни одной.

О культурном развитии наших земляков говорит ряд экспонатов, переданных кохомчанами в музей. Это и разнообразие журналы, и местная пресса, которые выписывали многие сельчане. Или вот тетрадь священно-церковного содержания с тщательно выведенными буквами, написанными черными и красными чернилами, с двумя соответствующими рисунками на 2 и 3 страницах обложки. В конце тетради сделана такая приписка: "Я писал сию книгу-деревни Прило-ники крестьянин Федор Никитин господина Владимира Васильевича Каблукова. 1826 года месяца марта и 28 дня кончил сию книгу". Старейшая из книг - народный лечебник, изданный в конце XVIII века, с обращением автора (Пекена) к "Господам членам Вольного экономического общества старающегося о поощрении в России земледелия и домостроительства".

Посетители могут увидеть и паспорт 1918 г., и бланк квитанции "общества благоустройства села Кохмы", и мандат на "непосредственное участие и руководство работой по продналогу" (1921 г.) и многое другое.

В 20-х гг. активно работало здесь Кохомское отделение Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения, которое возглавлял Анатолий Иванович Блохин. Многие записи краеведов и другие интересные документы прислала из Воркуты его сестра З.И.Блохина. Одна из тем, над которыми мы работаем, - это краеведы Кохмы, готовившие материал о их деятельности.

Кохма издавна известна как фабричное село. Мы можем гордиться тем, что именно в Кохме был построен первый в области полотняный завод. Среди экспонатов, рассказывающих о развитии текстильной промышленности в Кохме, - производственный альбом (1925 г.) "Большая Кохомская текстильная мануфактура" и образцы тканей, выпускавшейся мануфактурой Яснинских в 1917 году.

У нас собран неплохой материал об истории развития народного образования в нашем крае. Есть немало учебников и арифметика разных издательств, и французский язык, и естествознание, и история от зарождения Руси до 1870-80-х гг.). В музее представлены похвальные листы и свидетельства об успехах в учебе целой династии Рязановых, причем самое древнее из них - свидетельство, выданное "ученику механико-технического отделения дополнительного класса, Иваново-Вознесенского реального училища сыну девицы из родовых Пелагеи Рязановой Александру, родившемуся 28 августа 1865 года, в том, что он обучался в сем классе с 17 августа 1883 года по 1 июня 1884 г."

Наш центр внешкольной работы размещается в здании, построенном Яснинскими специально для училища. Причем рядом они построили и еще одно здание - дом для учителей. Учительские места в Кохме считались завидными, и училище было одним из лучших в уезде. Кстати, когда краеведы составляли в 20-х годах Историко-биографический словарь деятелей местного края, то они не забыли и братьев Яснинских. Надо отметить, что Яснинские действительно сделали очень много для развития народного образования в г.Кохме. Благодаря им в селе еще до революции работало пять учебных заведений, в том числе и фабричных школ. Даже после революции в особняке Яснинских была открыта школа II ступени.

Заслуживают внимания и предметы быта - изделия рукодельниц, грампластинка, подсвечники, чернильный прибор, посуда, туфли с пестом, "паша", божница, деньги - "царские" и "советские" и многое другое. Все это особенно интересно для ребят, которые являются самыми частыми посетителями музея, причем недав-

но у нас побывали даже детсадовцы. Конечно, трудноато разместить все это в одной небольшой комнате, и вот мы обратились к работнику Ивановского музея Т.В. Фроловой с просьбой помочь в оборудовании музея и создании экспозиций, но еще предстоит найти изготовителя мебели, что тоже сейчас сделать непросто. Я понимаю, что о материальной помощи сейчас говорить не приходится, но если кто-то поможет добрым советом или предоставит какой-то материал о Кохме и его жителях, мы будем очень благодарны.

ИЗ ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ ПРИВОЛЖЬЯ

АХМЕДОВ Г.Г.

(г.Иваново)

"...рекам и речным путям сообщения суждено было выполнить в исторических судьбах нашей народности роль, значение которой далеко не оценено еще, быть может, в надлежащей степени".

Н.П. Загоскин "Русские водные пути и судоное дело в допетровской России". Казань, 1910 г.

Изучение процесса формирования расселения и, в частности, возникновение городов показывает, что с развитием научно-технического прогресса, появлением сети наземных магистралей и дорог значение рек для них не только не ослабло, но и в некоторой степени возросло, так как к старым функциям водных артерий добавились новые — энергетические, рекреационные и другие. Более того, на берегах рек появились не только новые города, но образовались и обширные территориально-производственные комплексы. Планировочные задачи градостроительства выдвинули далеко за пределы самих населенных мест и прилегающих к ним территорий. Возрастающее влияние процесса урбанизации на окружающую среду вызывает необходимость рассмотрения при проектировании целых геокомплексов, несмотря на их разчлененность на административные районы. Но если крупные реки трудно охватить мероприятиями по охране памятников истории, культуры и природы как единое целое, то для малых рек это является не только возможным с точки зрения их величин, но и необходимым в силу низкой сопротивляемости антропогенным нагрузкам, особенно в густонаселенных регионах. Это в первую очередь касается исторических рек, на берегах которых сохранилось большое количество архитектурных памятников — свидетелей формирования национальной самобытной культуры.

По сравнению с такими крупными реками России, как Волга, которой 20 млн. лет, возраст Волхова невелик: ему всего лишь около 8-9 тыс. лет. Несмотря на это он имеет богатую и сложную историю своего освоения. Географическое положение и хорошие судоходные условия служили причиной раннему включению Волхова в крупнейшие

исторические события, которые оставили заметный след в его жизни. Теперь Волхов относится к району провинциальной культуры.

На Волхове можно увидеть памятники истории всех основных этапов формирования русского и российского государства. Так известны на его берегах места стоянок первобытных людей неолитической эпохи, следы кратковременных стоянок и долговременных оеддх поселений скотоводов медно-бронзового века и другие.

Важным этапом освоения Приволховья считается период славянской колонизации (втор. пол. 1 тыс. н.э.), отмеченный активным продвижением славян из бассейна оз. Ильмень по Волхову на север. На своем пути они основывали укрепленные поселения-городища, вокруг которых располагались селища. Наиболее сохранившимися памятниками той эпохи являются остатки городищ и погребальные сооружения, сопровождавшие каждое населенное место: сопки и курганы. На реке Волхов известны 5 славянских городищ: Рюриково-городище под Новгородом, Холопий городок-у с. Хутьнь, с. Городище-в 20 км. ниже г. Нириши, Новые Дубовики у г. Волхова и Лубжанское городище-севернее с. Старой Ладого.

В конце 1 тыс. н.э. Волхов становится одной из составных частей великих водных путей международного масштаба: Волхового, соединявшего Восток с Балтийским морем (VII в.), и "из варяг в греки" (с IX в.). Уже в середине VIII в. возникли первые торговые центры на Волховской дороге - Ладога, позже Рюриково-городище и др. Они контролировали начало и конец реки, являлись торговыми и ремесленными центрами Приволховья.

IX век - время динамичных и бурных процессов, завершившихся образованием Древнерусского государства, становлением городов, выделением "дружинной" раннефеодальной культуры, противостоящей "земс ой", племенной. Именно в это время из "международных торговых" сформировались одни из первых древнерусских городов - опорных центров - Ладога и Новгород на Волхове.

Согласно Новгородской и Ипатьевской летописям в 862 г. Ладога стала столицей первого русского князя Рюрика, который "срубил град" в Ладоге, т.е. построил деревянные стены вокруг поселения. Вскоре после смерти Рюрика центр молодого русского государства переместился в верховье Волхова, где был основан Новгород. С 882 г. после похода князя Олега столицей стал Киев, Новгород остался центром северных земель Киевской Руси.

В дальнейшем экономическое и культурное развитие Приволховья тесно связано с Новгородом и его пригородом - Ладогой. Вокруг них

располагалось большинство других поселений на Волхове. Двух-частная планировочная структура городов представляла собой кремль и посад.

С разделением Киевского государства на отдельные княжества в эпоху феодальной раздробленности Руси Новгород стал столицей вечевой республики, базой освоения севера Восточной Европы. Новгородская республика достигла своего расцвета и превратилась в один из крупнейших центров русской культуры. Новгород и Ладога не подвергались нашествию татар. Попытки завоевания Новгородской земли со стороны шведов и немецких рыцарей были отбиты Александром Невским.

В XII-XV вв. происходило освоение Обонежья, Придвинья, берегов Белого моря. Которские племена на северном Урале платили дань Великому Новгороду. Уже в XIII в. новгородцы достигли устья Оби, в XV в. регулярно посещали Новую Землю и Грумант (Шпицберген), основали поселения на островах Колгуеве, Вейгаче, Моржовеще и др. Поэтому XIII - пер. пол. XV вв. явились для Новгорода периодом развития экономики и интенсивного строительства в Приволховье, в особенности в Новгороде Великом.

В этот период в городах создаются величественные архитектурные сооружения, среди которых Софийский собор в Новгороде с завершением фресковой росписи, "Детинец", крепость и Георгиевская церковь в Ладоге, монастыри, приходские церкви и др. К концу периода возведения культовых, оборонительных, гражданских и жилых построек превратило эти города в обширные архитектурные комплексы, выразительность которых усиливалась по мере приближения к центру, например, Новгород окружили 3 кольца монастырей: в 2-3 км, 5-6 км и 10-12 км от города. В целом, Новгород окружали более 25 монастырей, а в самом городе насчитывалось свыше 50 церквей однородной архитектуры и примерно равной высоты.

С изменением внешней политики России в конце XIII в., связанным с царствованием Петра I, Приволховье вновь приобрело государственное значение с постановкой им цели обеспечения прямого выхода России в Балтийское море. В это время возникла первая отечественная искусственная водная система - водно-сухопутная дорога - "Вышневолоцкая водная система", связавшая Россию кратчайшим путем с Европой. Являясь почти 100 лет единственной транспортной коммуникацией, обеспечивавшей связь Петербурга с цент-

ральными районами страны, она играла исключительно большую роль в размерах перевозок различных грузов в сторону столицы и в экономическом развитии Приволжья. На реке появилось много новых поселений, обслуживавших водную систему.

После Октябрьской революции начался новый период развития Приволжья. Расширение сети железных дорог, строительство первой гидроэлектростанции - Волховская ГЭС, и первого алюминиевого завода СССР создали предпосылки для дальнейшего градостроительного и промышленного освоения реки Волхов. К настоящему времени Приволжье включает в себя определенное количество городов - промышленных, культурных и транспортных центров в бассейне реки, а также большое количество сельских населенных пунктов различной величины. Только на берегу реки Волхов расположено 5 городов районного и областного значения, множество исторических памятников архитектуры и градостроительства, что представляет собой большой интерес по проблемам изучения и возрождения русской провинциальной культуры.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ДОМОВ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

ДУДОРОВ В.В., КУЛЬГАШОВА И.А.
(г.Иваново)

Идея народных домов зародилась в царском правительстве мысли - давать народу "разумные развлечения". С введением государственной монополии интерес к народным домам увеличился, и организация их вверяется "попечительствам о народной трезвости".

Но эти казенные "народные дома" всего лишь пытались быть копией немецких образцов¹. Они не встретили отклика у населения, оказались бездоходными и начали закрываться.

Со времени первого всеземского съезда по народному образованию в 1911 году идея народных домов приобретает особенный интерес в кругах земских деятелей. Передовые земства разрабатывают планы создания сети народных домов - губернских, уездных, районных и сельских. Народный дом уже рассматривается не только как помещение для разных просветительских учреждений (библиотека, выставка, театр и т.д.), но и как самостоятельное учреждение, объединяющее все формы внешкольного образования на данной территории.²

С развитием кооперативного движения, особенно выросшего в годы первой мировой войны, идея народного дома расширяется: наряду с просветительными учреждениями, сосредоточиваются в нем также равные хозяйственные предприятия (лавка потребителей, сельскохозяйственный склад, агрономический пункт и т.д. В нем находят себе приют и местные кооперативы, пожарные дружины.

Народные дома возникают как центры внешкольного образования и сосредоточия общественной и экономической жизни определенного района.

Разработка вопроса о народных домах принадлежит, главным образом, земствам, а материальное содействие в деле построения народных домов - кооперативам. Издаются специальная литература, раскрывающая задачи и значение народных домов: А.Гермониус. Районный на-

¹ См. Мартынов А. Просветительные учреждения для рабочих в Веймаре и Берлине. // Вестн. Восп. - 1912, - 4 кн.

² См. Звягинцев Е. Кому и зачем нужны народные дома. - М., 1915.

родный дом. Петроград, "Земский Вестник", 1913, ноябрь; В. Данилевский. Народный дом, его задачи и общественное значение. Харьков, 1915; Ф. Дьяков. Народные дома-очаги материальной и духовной культуры. М., 1915 и др.

Революция открыла новую эпоху в истории народных домов. Прежде всего она вызвала колоссальный количественный рост их. Наряду с этим идея народного дома углубляется и расширяется. С одной стороны, культурно-просветительская деятельность земств и кооперативов становится самодеятельностью, с другой — эта деятельность уже не отделяется от общественно-политической работы, но, напротив, сливается с нею. Народный дом становится опорным пунктом распространения коммунистической идеологии среди населения.

Правящая Коммунистическая партия придает новое направление деятельности Народного дома: отныне ему предназначается стать лабораторией, где создается новая социалистическая культура. Главенствующую роль в управлении народными домами отводится внешкольному отделу при Народном Комиссариате Просвещения, который направлял на места инструкторов-руководителей и литературу. Первоочередной задачей инструкторов была организация коммунистических ячеек при народных домах.

Однако даже глубоко идеологизированный характер деятельности народных домов не помешал им стать настоящими центрами развития самостоятельного творчества трудящихся. Об этом ярко свидетельствует история народного дома текстильщиков в Иваново-Вознесенске.

Он был открыт осенью 1925 года в бывшем фабричном корпусе на берегу реки Уводи. В день открытия народома на его сцене была показана опера Д. Верди "Риголетто", поставленная педагогами и учащимися местного музыкального техникума. Мартию Джильды исполнила бывшая ткачиха Н. Кукина, выпускница первого набора рабочей молодежи в музыкальный техникум. По рекомендации А. В. Луначарского она совершенствовалась в вокальном искусстве в Италии.

В 1928 году из выпускников музыкального техникума была создана постоянная труппа, получившая название "Рабочая опера". "Рабочая опера" познакомила текстильщиков Иваново-Вознесенска, Шуи, Вичуги, Тейкова со спектаклями оперной классики: "Фауст", "Паяцы", "Сельская честь" и др.

Некоторые из исполнителей "Рабочей оперы" впоследствии стали известными оперными певцами. Среди них солистка Большого театра, народная артистка РСФСР Е. В. Шумская, народный артист Узбекской ССР П. В. Воловов.

На сцене народного дома текстильщиков выступали и прославленные столичные певцы — А. С. Пирогов, Л. В. Собинов и другие.

В 1926-1928 годах в здании народного дома работал рабочий театр Пролеткульта, а с 1933 года приступил к репетициям Ивановский драматический театр. Одновременно с образованием драматического театра в помещении народома начались занятия театрального училища. До начала Великой Отечественной войны училище успело оделать несколько выпусков. Затем в стенах народома действовал театр юного зрителя, а в 1948 году открылся кинотеатр "Великан".¹

Таким образом, мы видим, что творческая биография ныне существующих в Иваново учреждений культуры начиналась в народном доме.

Завершая краткий обзор истории народома в Иваново, приходим к выводу, что он явился крупным очагом культуры, достойно послужил не только политическому, но и эстетическому воспитанию и развитию населения русской провинции.

¹ Бяковский А. Музы "Великана". — Рабочий край, 12 декабря, 1984 г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В
1956-1961 ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ)

БУДНИК Г.А.
(г.Иваново)

Сегодня, когда российское общество ищет пути перехода к новому состоянию социально-экономических и общественно-политических отношений, возрастает значение интеллектуального потенциала. В этой связи наряду со всеми общественными системами серьезные изменения происходят и в образовании. Однако при всей глубине необходимых преобразований настоятельно необходимо, чтобы изменения в этой сфере носили эволюционный, взвешенный характер, так как культуре и образованию противопоказаны революционные взрывы, непродуманные решения, разрушающие преемственность в накоплении интеллекта как национального достояния.

В этой связи большой научный и практический интерес представляет практика проведения реформы высшей школы второй половины 50-х-начала 60-х гг. в Верхневолжском регионе. На примере высших учебных заведений Верхнего Поволжья можно проследить как ключевые вопросы, характерные для всей общегосударственной системы образования, так и специфику их реализации. В рассматриваемый период здесь было 18 институтов, которые готовили специалистов для всей страны. На работу институтов накладывали отпечаток такие, к примеру, специфические черты региона, как большое количество промышленных предприятий и низкий уровень их квалификации инженерно-технических работников. Под влиянием социально-экономических последствий развернувшейся научно-технической конференции здесь были открыты новые виды учебных заведений - заводы-вузы, введены специальности и дисциплины по современным отраслям науки и техники, активизировалась научно-исследовательская деятельность преподавателей и студентов, дипломное проектирование было приближено к реальным производственным проблемам. Однако этот принципиально верный концептуальный подход в партийно-государственной политике, направленный на совершенствование высшего образования, получил упрощенное толкование через приоритетное развитие технического образования, усиление практической составляющей подготовки специалистов за счет их теоретической и общенаучной подготовки.

Одним из проявлений такого прагматического подхода явилось неоправданно широкое развитие системы вечернего и заочного образования. Так, если количество студентов дневных отделений вузов Верхнего Поволжья в течение пяти рассматриваемых лет осталось без изменений, то количество заочников и вечерников возросло почти в два раза. Это привело в большей степени к количественным изменениям в подготовке специалистов, чем в качественным.

Негативное воздействие на формирование интеллигенции оказали изменения в правилах приема в высшие учебные заведения. Они заключались в том, что преимущественное право на поступления в институты получили молодые люди с двухгодичным производственным стажем. К началу 60-х гг. они стали составлять около 70% студентов Верхневолжских вузов.

К снижению успеваемости студентов привели новые учебные планы, когда обучение молодых людей было перенесено на вечерние часы, а в дневное время они проходили производственную практику, что резко снижало уровень теоретической подготовки будущих специалистов.

Таким образом, на примере провинциальных вузов Верхнего Поволжья отчетливо видны две тенденции в формировании интеллигенции: узкопрагматическая, сводившаяся к тому, что высшие учебные заведения рассматривались как часть механизма по воспроизводству специалистов узкого профиля, "винтиков" в экономическом механизме страны, и социально-демократической, создававшей потенциальные возможности для прогрессивного развития высшего образования. Однако в рассматриваемый период существенных улучшений системы высшего образования не произошло.

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

КОТЛОВА Т.В.
(г.Иваново)

Политика советской власти в области культурного строительства в первые годы после революции оценивается в современной историографии достаточно разноречиво, но чаще всего отрицательно. Однако такая односторонность научных оценок не способствует созданию объективной картины, отражающей все сложности, коллизии того крайне противоречивого времени.

Необходимо признать, что немалую роль в революционные годы играл субъективный фактор. Очень многое на местах зависело от личности партийного руководителя, авторитет и культура которого подчас сглаживали "острые углы" классового подхода, левых вагибов в культурной политике. Необходимо отдавать должное людям, оставившим светлый след в развитии искусства, науки, просвещения в провинции. Для Иваново-Вознесенска в послереволюционные годы такой личностью стал М.В.Фрунзе.

Сразу после революции 1917 года, несмотря на хозяйственную разруху, огромные трудности с продовольствием, руководство вновь созданной Иваново-Вознесенской губернии считало возможным заниматься вопросами культуры в городе и на селе. В апреле 1918 года местный деятель И.И.Власов обратил внимание губернских работников на имеющуюся возможность перевода в Иваново-Вознесенск эвакуированного в Москву Рижского политехникума. Это старое высшее учебное заведение, пользовавшееся заслуженным авторитетом, было вывезено из Риги в 1915 году в связи с оккупацией Прибалтики. В 1918 г. РПИ оказался на перепутье: возвращаться в родной город, где хозяйничали немцы, желающих не было, но и не было условий для работы в Москве. Предложения о переводе вуза в Одессу, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Тамбов были коллективом отвергнуты.

М.В.Фрунзе сразу оценил, насколько легче будет создать политехнический институт в Иваново-Вознесенске (сомнений в необходимости такого не имелось), если перенести на ивановскую почву старое высшее учебное заведение.

В начале мая 1918 г. в Москву выехала делегация Иваново-Вознесенского губисполкома для решения вопроса о создании в цент-

ре текстильной губернии первого советского вуза. 13 мая в тесном помещении канцелярии РПИ в Гусятниковом переулке в Москве состоялось собрание всего преподавательского состава Рижского политехникума. С речью об условиях перевода института в Иваново-Вознесенск выступил М.В.Фрунзе. Речь Михаила Васильевича, вспоминал проректор ИВПИ Д.Ласточкин, имела покоряющее воздействие. Ясность мысли, твердость обещаний, чрезвычайная культура и корректность оратора привели к тому, что скептически настроенная аудитория, отвергнувшая уже не одно подобное предложение, решила выделить комиссию "по облепению возможности организации ИВПИ". М.В.Фрунзе возглавил комитет по организации института, в который вошли и преподаватели РПИ. Оргкомитет работал чрезвычайно активно и уже через два месяца подготовил материалы, на основании которых 10 августа 1918 г. В.И.Ленин подписал постановление СНК РСФСР "Об учреждении Иваново-Вознесенского политехнического института". В документе подчеркивалось, что новое высшее учебное заведение создается "...в целях удовлетворения спроса рабочих масс на образование и ввиду особой потребности в высшем техническом образовании для рабочих текстильной промышленности"¹. Всем студентам Рижского политехникума предоставлялось право продолжить и закончить свое образование на соответствующих факультетах ИВПИ. В трудное для государства время Совет Народных Комиссаров смог выделить на организацию нового вуза 7,5 млн. рублей. Трудящиеся Иваново-Вознесенской губернии тоже поддержали своего первенца: в первые месяцы в виде пожертвований было собрано 600 тыс. рублей.

Комитет по организации института во главе с М.В.Фрунзе с необыкновенной энергией провел подготовительную работу, и уже 22 октября 1918 г. на всех факультетах были прочитаны первые лекции. Вскоре М.В.Фрунзе покинул Иваново-Вознесенск, но никогда не оставлял без внимания работу ИВПИ, активно оказывая ему посильную помощь. Не случайно после смерти Михаила Васильевича по ходатайству коллектива Ивановского политехнического было присвоено его имя, которое сегодня и носит текстильный институт, созданный на базе одного из факультетов ИВПИ.

¹ Ленин В.И. О науке и высшем образовании. - М., Политиздат. - С.319.

В начале своего существования Иваново-Вознесенский политехнический институт имел шесть факультетов: химический, инженерно-строительный, прядильно-ткацкий, сельскохозяйственный, социально-экономический и факультет фабрично-заводских механизмов. В 1919 г. на всех факультетах обучалось 918 человек. Несмотря на огромные экономические трудности, вскоре после возникновения ИВПИ переживал относительно благополучные времена. Сравнительно неплохие жилищные, продовольственные, топливные условия, созданные местной властью, позволяли коллективу под руководством первого ректора профессора М.Н.Берлова наладить интенсивную педагогическую деятельность. Об этом свидетельствует рост числа преподавателей: если в конце 1918 г. преподавательский состав насчитывал 94 человека, то в 1919 - 118, а в 1920 г. - 152 человека.

Первые два года в ИВПИ занимались все желающие. Многие из них вскоре ушли на фронт гражданской войны, другие оставили учебу из-за материальных трудностей, третьи - в результате недостаточной подготовленности. Сначала выпускки политехнического института имели случайный характер: с 1918 по 1923 г. из стен ИВПИ вышло всего 65 специалистов, в основном бывшие студенты Рижского политехникума. Регулярные выпуски начались лишь с 1925 года, когда институт дал стране 54 инженера-строителя.

По воспоминаниям выпускников, студенты очень много работали самостоятельно. Посещение занятий было свободным, учащиеся сами определяли порядок изучения предметов. Большая часть времени уходила на самостоятельную подготовку, что очень осложнялось отсутствием учебников. Основным подспорьем были конспекты лекций, отпечатанные самими студентами в институтской литографии. Большинство относилось к занятиям очень ответственно, аудитории на лекциях были полны. Массу слушателей со всех факультетов собирали лекции профессора, а впоследствии академика Н.Н.Дувина, читавшего курс высшей математики. С большим интересом воспринимались лекции профессоров, впоследствии ставших академиками, выдающихся ученых Н.Д.Зелинского, И.А.Каблукова, А.И.Некрасова. К преподавательской деятельности в институте привлекались также ведущие инженеры из Москвы и с крупных иваново-вознесенских предприятий.

Таким образом, несмотря на трудности, многочисленные проблемы, в первые годы советской власти в Иваново-Вознесенске была создана база для развития сети высшего технического образования.

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О ВЕДЕНИИ ХОЗЯЙСТВА

НОВИКОВ А.В.
(г.Иваново)

На современном историческом этапе Россия переходит к рыночным экономическим отношениям. При этом многие ориентируются на американские, корейские, германские, шведские социально-экономические модели. Другие считают, что у России свой путь к цивилизации, уходящий корнями в прошлое.

Русский характер экономических отношений отражен в пословицах и поговорках - форме фольклора как части культуры. Русская культура донесла до нас многочисленные пословицы, в которых отражена народная мудрость в части быта и ведения хозяйства (экономики), товарообмена и отношения к деньгам (рынок, бизнес), распорядительства (управления).

Наши пращурь оставили нам массу испробованных и обкатанных живеньких чеканных фраз для размышления руководства к действию в области русской экономики.

Что же поведали нам русские пословицы для разрешения современных экономических проблем? Вот некоторые пословицы из блока хозяйствования.

- На бога надейся, а сам не плошай. - (Действуй, не надейся на иждивенчество экономическое, социальное, интеллектуальное).
- Искусство - половина святости, умение - половина спасенья. - (Знания, умения, профессионализм).
- У людей шило брешет, а у нее бритва не берет.
- Всяк своего счастья кувец.
- Деньга деньгу наживает. - (Богатство рождается оборотом).
- Копейка обов гонит. - (Прибыль - стимул деятельности).
- Без хозяина - деньги черепки. - (Богатству надо уметь распорядиться).
- Сыта душа - не берет барыша. - (Чиновники должны хорошо зарабатывать, чтобы не брать взяток).
- Живота не копи, а душу не мори. - (Отношение предпринимательства к культуре).
- Не приходом люди богатеют, а расходом. - (Деньги всегда должны быть в обороте).
- Сделав худо, не жди добра. - (Предпринимательство должно быть честным).

- Что плохо положено, то брошено.
- Какова работа, такова и плата.
- Работнику полтина, мастеру - рубль.
- На овой пай оам промышляй.
- Своя ноша не тянет.

А вот народная мудрость русских по части рынка (маркетинга).

- Сердилаась баба на торг, а торг того и не ведает. - (Рыночные отношения - объективная необходимость).
- Хорошо дешево не бывает.
- Без накладу барыш не живет.
- Не купля учит - продажа.
- Купить - что вошь убить; продать - что блоху поймать.
- Лежащий товар не кормит.
- Базар цену скажет. - (Рыночная цена).
- Мало в привозе - много в запросе. - (Соотношение спроса и предложения).
- Торг знает меру, вес да очет.
- На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит.

Не обойдены в русском фольклоре и кредитные отношения.

- Взяк любит даху.
- Не штука занять, штука - отдать.
- Чужие денежки свои подают.
- Больше ороку, больше и росту. - (Преимущество долгосрочного кредита).
- Почтенный покупатель дороже денег. - (Надежный рынок).
- Долг - первый наследник. - (Долги следует погашать в первую очередь).
- Уговор дороже денег. - (Надежность в предпринимательстве).
- Торг дружбы не знает. В торгу друг - денюга.
- На что спрос, на то и цена. - (Кривые спроса и предложения).

Еще более богатый арсенал пословиц в русском фольклорном искусстве находится в области "управления, менеджмента, как мы говорим сейчас.

- Хватил шилом патоки. - (Неудачное решение, действие).
- Риск - благородное дело.
- Удача нахрап любит. - (Для удачи надо потрудиться).
- Не штука денюги - штука разум.
- Плохо ватевать, так ничего не жевать.
- Время разум длит.

- Не горюй по вечерешнему - жди заутреннего.
- Промеж худых и хорошему плохо.
- Лей добро!
- Не бей дубьем, бей рублем. - (Экономические и административные методы).
- Разорвишь на двое - скажут: а что не на четверо?
- Сделайся овцой - и волки готовы. - (Конкуренция).
- От поблажки и воры плодятся. - (Слабость власти).
- Каков поп, таков и приход. - (Роль руководителя).
- Игумен за чарку, братия - за ковши.
- Не по ветру мельница мелет, а против.
- Кто везет, того и погоняют.
- Мы умолчим, так каменья вопиют. - (Правда рано или поздно заговорит).
- Свербеж распустили, а ногти остригли. - (Лозунги провозгласили, а на реализацию средств нет).
- Ласковое слово пуще дубины.
- Правим, как черт болотом.
- Артели атаманом крепки. - (Роль лидера в коллективе).
- В лесу лес не ровен, в миру - люди.
- Врякая вещь о двух концах.
- Думай так, чтобы не было передумки.
- Худа та мышь, которая только одну лапашу знает. - (Нужны альтернативы).
- Думай двойко, а делай одинако.
- Без муки нет науки.

Одним словом, русские пословицы и поговорки - это неиссякаемое питающее экономической науки и сейчас, в наше время.

ТЕАТР И СЕЛЬСКИЙ ЗРИТЕЛЬ: К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ
СОДРУЖЕСТВЕ В 70-е - НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ (на материале
Верхне-Волжского региона)

БОГОРОДСКАЯ О.Е.
(г.Иваново)

В системе духовных культурных ценностей важная роль принадлежит театру. Во все времена - в дни войны и мира, революций и застоя, при разном к нему отношении - театр неизменно в конечном счете оказывался нужным людям. Гоголь подчеркивал проветрительское значение театра как "кафедры, с которой можно много сказать миру добра"¹. "Сцена всегда современна зрителю" - вторил ему Герцен². А великий реформатор сцены К.С. Станиславский ставил перед театром задачу своим творчеством воспитывать зрителя, "раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные", делать зрителя чище, лучше, умнее³.

Вопрос о том, всем ли доступно театральное искусство? И не только в плане личных потребностей человека, но и в силу обстоятельств его жизни.

Так, если житель крупного города имеет постоянную возможность приобщения к театральному искусству, то у жителей малых городов и сельской местности такая возможность явно ограничена.

Путь к театру горожанина и сельского жителя - это не просто расстояние до театрального подъезда, хотя именно это расстояние, в конечном итоге определяет разницу в том, как приходит к театру житель города и житель села. Сельский житель, как правило, впервые встречается с подлинным оценоческим действием (имеется в виду не телевидение, а именно театр) оравнительно более позже, чем горожанин, - у него ограничена возможность выбора спектакля и театра по интересу.

Поэтому заслуживает внимания опыт работы театральных коллективов с сельским зрителем по приобщению его к искусству театра.

Во всех театральных коллективах Верхне-Волжского региона в 70-е - начале 80-х годов существовали богатые традиции культурно-шефской работы на селе. Традиции, которые постоянно обо-

¹ Гоголь и театр. - М., 1952. - с.386.

² Герцен А.И. - Собр.соч. - М., 1954. - Т.2. - с.51.

³ Станиславский К. - Соч. - М., 1959. - с.252.

гащались новыми формами работы. Практика ежегодных сельских гастролей сложилась во всех театрах региона. Например, в Ивановском драматическом театре на летние сельские гастроли 1979 и 1980 годов выезжали 2 актерские бригады, было показано 128 спектаклей, которые посмотрели около 28 тыс. зрителей. Более ста спектаклей ежегодно играли артисты Кинешемского драматического театра².

Кроме ежегодных сельских гастролей практически все театральные коллективы активно участвовали в проведении разнообразных фестивалей и декад театрального искусства для жителей села. Так, в Ивановской области ВТО совместно с управлением культуры проводило зимние фестивали для сельских зрителей. Наряду с театральными коллективами гостями сельских тружеников становились художники, писатели, а с 1983 года в фестивалях стали принимать участие и коллективы народных театров. С 1979 года Ивановский драматический театр стал проводить свой фестиваль "Драматическое искусство - сельскому зрителю". В дни фестиваля жители ближайших и отдаленных сел привозились специальным транспортом в Дома культуры районных центров, где выступали артисты театра.

Кроме того, важнейшую роль в знакомстве сельского зрителя с театральным искусством играло участие театров - как местных, так и гастролирующих - в фестивале "Красная гвоздика", в Ивановской области с 1975 года, причем спектакли проходили и на сценах сельских Домов культуры.

В то же время такого рода встречи не имели регулярного, системного характера. У зрителя не было выбора - он шел на единственный, предлагаемый ему спектакль. Поэтому заслуживает особого внимания опыт работы театров по налаживанию постоянных творческих связей с отдельными сельскими районами или коллективами.

В середине 70-х годов было начато и успешно развивалось сотрудничество Ярославского академического театра имени Ф.Волкова с совхозом "Молот" Ярославского района; Рыбинский драматический театр вел работу в подшефном совхозе "Арефинский", а Ивановский драматический театр в течение многих лет осуществлял

¹ Справка о работе Ивановского отделения ВТО за период с 20 февраля 1979 года - 1 апреля 1981 года. - Иваново, 1981. - С.81.

культурное шефство над Китовской птицефабрикой Шуйского района.

Подобные связи означали не просто увеличение количества выездов театра в данные коллективы и их Дома культуры, хотя и это имело свое положительное значение, это — и частые выезды актеров с творческими отчетами, организация театральными работниками лекториев по проблемам культуры и искусства, и помощь сельским коллективам художественной самодеятельности. В Иваново хорошо известна работа, которую с середины 60-х годов почти два десятилетия проводила заслуженная артистка РСФСР, актриса Ивановского драматического театра Е.П.Буниковская по шефству над самостоятельным драматическим коллективом села Китова, которому в 1970 году присвоено звание народного театра.

Важно отметить и еще одно обстоятельство, отличающее сельского зрителя от городского в возможностях знакомства с театральным искусством. В посещении театра на селе теряется многое из того, что составляет его очарование. Атмосфера сельского клуба далеко не всегда обеспечивает приподнятое, праздничное настроение предвкушения встречи с настоящим искусством.

Проблема приобщения села к театру во многом состоит в создании оптимальных условий для привлечения жителей села к посещению спектаклей на стационаре.

В указанный период театральные коллективы пытались решить эту проблему. Распространенной стала практика организации "поездов культуры" — целевой приезд сельчан и жителей районных центров для просмотра определенных спектаклей. В 1979-80 гг., например, ивановскими театрами было организовано 20 таких театральных поездов, а в 1981-82 годах — 18¹.

В 1971 году в Костроме возникла новая форма работы со зрителем: театрально-экскурсионная декада. Инициатором ее выступили Костромской драматический театр совместно с областным Советом по экскурсиям и туризму. В феврале-марте каждого года из всех районов приезжали в Кострому сельские жители. Они знакомились с лучшими спектаклями, которые можно увидеть только на стационаре, так как по техническим причинам их невозможно показать на клубных сценах. В антрактах гости встречались с ре-

¹ Справка о работе Ивановского отделения ВТО за 1979-1983 годы. — Иваново, 1983. — с.108.

жиссерами, художниками, артистами.

С 1971 по 1984 год более 70 тысяч участников декад познакомились почти с 60 спектаклями¹.

Подобная работа велась и в Иваново. Ивановский театр музыкальной комедии совместно с Бюро международного молодежного туризма "Спутник" организовали цикл экскурсий "Иваново театральное".

Работа театров на селе координировалась Ивановским отделением ВТО, где были созданы специальные секции по культурно-шефской работе на селе. О понимании важности работы на этом направлении говорит тот факт, что эти секции возглавлялись опытными актерами театров, любящими и знающими свое дело и умеющими вести работу с равнообразным зрителем. В Ивановском отделении ВТО эту работу в разные годы вели: народный артист РСФСР Л.В.Раскатов, заслуженные артисты РСФСР С.С.Артюшкевич и Е.П.Буниковская; в Ярославском академическом театре им. Волкова долгое время председателем секции по культурно-шефской работе был народный артист РСФСР В.Нельский.

Конечно, нельзя идеализировать работу театров с сельским зрителем. Была и заорганизованность, и администрирование. Далеко не всегда сельчанам доставались лучшие спектакли из театрального репертуара. Но в то же время опыт тех лет не потерял своего значения и в наши дни. Распад культурных связей на фоне жесточайшего экономического кризиса конца 80-х — начала 90-х годов, когда жестко встала проблема выживания театров, отрицательно оказался на возможностях обслуживания сельских зрителей. Поиск новых путей возобновления этих связей с сельским зрителем связан с тем, что было опробовано в прошлое десятилетие.

НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

УСМАНОВ С.М.
(г. Иваново)

Проблемы участия интеллигенции в формировании структур гражданского общества в современной России привлекают к себе значительное общественное внимание. Еще одним свидетельством тому стали проведенные в г. Иваново 24 ноября 1992 г. научно-практические чтения "Научная интеллигенция и формирование гражданского общества", которые были организованы кафедрой новой и новейшей истории Ивановского государственного университета, Международным молодежным центром образования, культуры и предпринимательства "Лидер" и школой-лицеем №33. Во время чтений в центре внимания оказался вопрос о гуманитарном просвещении, его методах, формах и содержании, а также участии в нем научной интеллигенции.

Многие участники чтений, отражая распространенное в обществе мнение, делали упор в своих выступлениях на активное участие интеллигенции в распространении новых гражданских и политических ценностей, обоснование моделей политического поведения (его "цивилизованных форм"). Работая в этом направлении, научная интеллигенция, как подчеркивается в итоговом документе чтений, может быть одной из опор демократических структур.

В ряде выступлений других участников чтений делались иные акценты в понимании проблем гуманитарного просвещения, связанные с вопросами общекультурного, мировоззренческого порядка. В этой связи особый интерес участников чтений вызвал доклад профессора кафедры политэкономии ИвГУ В.Г. Иванова, который отметил, что интеллигенция может найти свое место в общественной жизни современной России, занявшись прочтением и истолкованием событий российской истории, поиском в ней ключа к пониманию сложных проблем современности. На наш взгляд, такая постановка вопроса является весьма актуальной. Отрадно, что она также нашла свое отражение в итоговом документе чтений.

Представляется, что именно история, в первую очередь - отечественная, может дать научной интеллигенции необходимую перспективу в обзоре сложных проблем современности, а также предостеречь от вынесения поспешных и опасных для общества реко-

мендаций, продиктованных конъюнктурными или привходящими соображениями. В данном контексте вызывают серьезные возражения проявившиеся и на недавних чтениях чрезмерные надежды на внедрение взаимотворяющих социально-политических и культурных образцов. Подобные надежды логически связаны с пониманием гуманитарного просвещения как составной части "духовного производства", а интеллигентов - просто как интеллектуалов на службе у власти или не более чем "новых менеджеров". Отсюда - и привычка к вовлечению интеллигенции как целого в политическую борьбу, к оболуживанию сиюминутных политических инициатив, в том числе в русле всевозможных "конгрессов".

Такая трактовка функций интеллигенции преувеличивает значение политического просвещения, мало чем отличается от отживших упрощенных схем, ибо интеллигенция в таком понимании не более чем люди-функции, штампуемые готовые политические шаблоны и стереотипы, взгляд, ясно сформулированный известными словами о "колесиках" и "винтиках" "единого механизма".

Вместе с тем не представляется убедительным и проявляющееся подчас стремление овести историческое просвещение к пропаганде "местечкового патриотизма". Разумеется, было бы абсурдным отрицание огромного познавательного и воспитательного эффекта краеведческих исследований. Тем не менее невозможно ограничивать историческое просвещение только этим. Здесь требуется и многое другое. Два важных условия были отмечены, в частности, в известном выступлении А.И. Солженицына "Как нам обустроить Россию" (1990 г.): рассказание советских "образованцев" и "полнейшая переработка" программ и учебников по гуманитарным наукам, в том числе и по истории.

Впрочем, вопрос гуманитарного просвещения - среди "проблем будущей России" - занимали умы российских интеллигентов задолго до нынешних событий. Можно особо выделить, в частности статьи Г.П. Федотова 20-30-х гг., в которых подробно обсуждались задачи восстановления гуманитарных наук и классической школы, воспитания культурной национальной элиты, создания организуемого центра русской культуры. Причем фундаментом этого процесса Г.П. Федотов считал тогда "оцерковление культуры".

Исторические поиски российской интеллигенции, ее самоопределение в отечественной истории были и будут очень трудными.

Просвещая общество, она должна просвещаться и сама. При этом просвещение не может ограничиваться обучением и самообучением, приобретением навыков "пользования собственным умом", на чем настаивал в свое время Иммануил Кант. Просвещение — это и духовное просвещение, что особо подчеркивалось в отечественной традиции (в частности, в "Выбранных местах из переписки с друзьями" Н.В.Гоголя).

Имеется и немало практических проблем исторического просвещения в нашем крае. На очереди — создание "образовательных цепочек", охватывающих школьное, специальное, высшее и последипломное образование в масштабах региона. Как подчеркивается в итоговом документе научно-практических чтений "Научная интеллигенция и формирование гражданского общества", возможности научной интеллигенции в этой связи будут связаны с решением двух основных задач: во-первых, с созданием властными структурами и общественными организациями условий для координации совместных усилий, выделением достаточных средств, в особенности — со стороны государства; во-вторых, с уважением властью и "группами давления" духовной самостоятельности и академической автономности научной интеллигенции, отказом от излишней политической ангажированности системы науки и образования.

ПОДХОДЫ К ОЗНАКОМЛЕНИЮ С КУЛЬТУРНЫМ И ПРИРОДНЫМ НАСЛЕДИЕМ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КУРСЕ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

СИГАЛОВ М.В.
(г.Москва)

В докладе приводятся несколько фрагментов из рукописи учебника "География Центральной России", подготовленного нами для школьников старших классов. В них отражено стремление привлечь внимание учащейся молодежи к культурно-историческим и ландшафтно-экологическим проблемам своего края. Этот материал выходит за рамки традиционного курса "География России", в котором упор делается на производственно-экономические характеристики районов, и в совершенно ином масштабе.

Значительное место уделено здесь духовным ценностям, созданным на данной территории, памятным местам, ландшафтно-усадьбой архитектуре, культурным традициям, о которых была особенно связана жизнь местной интеллигенции, купечества, фабрикантов, самим их носителям и оподвижникам.

Полагаем, что в Ивановской области сложилась в настоящее время благоприятная ситуация для внедрения этого курса в школьную практику, что связано с:

- учреждением областного краеведческого общества;
- просветительскими инициативами деятелей образования, культуры, журналистики;
- некоторой активизацией туристических обменов и реставрационных работ;
- оживлением учебно-методического поиска на уровне межпредметных знаний.

Здесь также имеется опыт разработки программ школьного курса краеведения преподавателями-методистами в г.Иванове (Худяков Н.В.) и в г.Тейкове (Кузьмин). Целесообразно подобные учебники подготовить и по отдельным областям Центральной России, в том числе и по Ивановской. Появилось предложение и о разработке на базе учебника экспериментального курса краеведения для высшей школы (например, в Шуйском пединституте).

В подготовке текста по городам Ивановской области (Плес, Кривец, Кинешма) принимал участие д.г.н.Б.Б.Родман.

Юрьевец - старинный купеческий город, совершенно не тронутый новой застройкой советского времени, но отчасти затопленный Горьковским водохранилищем и отделенный от него защитной дамбой-набережной. Посреди небольших и довольно не одинаковых кирпичных и деревянных домов как белая игла выстает пятиарусная колокольня. Город состоит из двух больших обособленных частей, которые в свою очередь делятся на уютные кустики, изолированные оврагами и окружающими весь город соосновными лесами (в отличие от береговых холмов Плеса). Центр города расположен "на подоле", т.е. на незатопленном остатке дна волжской долины, остальные части - на плато. Огромное водохранилище, не видимое за дамбой в нижней части города, но хорошо видно со всех концов верхнего города, волнуется, плещется все лето, осень и в начале зимы, бушует, отталкивая от себя утлые гребни лодки, требует морских кораблей. То ли оно совсем чуждо окрестному среднерусскому пейзажу, то ли стало привычным местом жителям - об этом спросите у них самих. Рукотворное море, заменившее и погубившее Волгу, по-прежнему величественно. Как вершины полузатопленного хребта тянутся перед городом острова Осаповы Горы. Целая "промышленность" выросла на лове принесенных водой бревен, и нет недостатка в дровах у местных жителей. Красивые поленицы дров вдоль заборов, как стены, отделяют усадьбы от травянистых улиц. Искусство строить дома не утрачено народом, и это вселяет надежду на возрождение русской архитектуры.

Кинешма - в прошлом важный купеческий город Костромской губернии на великом Волжском пути, ныне второй по величине (105 тыс. жителей в 1987 г.) город Ивановской области, с текстильной и лесохимической промышленностью. Расположен на невысоком, плоском плато, расчлененном оврагами и малыми реками, чьи устья затоплены Горьковским водохранилищем, превращены в бухты со стоянками моторных лодок. Многоэтажные бетонные дома, к счастью, совсем не проникли в центр города. Его панораму с Волги охватывают старые купеческие особняки, церкви, торговые ряды, старинные текстильные фабрики и элеваторы. Вокруг центра, за оврагами и бухтами, двухэтажные деревянные дома на зеленых улицах-бульварах хранят очарование старого русского города. Паромом и только что построенным железнодорожным мостом связан с Кинешмой ее заречный спутник, город Заволжск, с химическим заводом и фибровой фаб-

рикой - "ворота" в лесное Заволжье, в Костромскую область.

В Кинешму не раз навещался художник Куостодиев. Пребывая по долгу в Кинешемском уезде, неподалеку от Шалыкова, где все напоминало об А.Н.Островском, художник глубоко проник в мир драматурга, столкнулся со многими героями своих эскизов для театральных декораций. Именем А.Н.Островского назван в Кинешме драматический театр.

Вичуга - крупный центр текстильной промышленности. Примечательно его удачное транспортно-географическое положение - на железнодорожном пути между областным центром и волжским портом Кинешмой. Основание городу положили русские крестьяне. Они жили в деревнях Бонячки, Енисериха, Верховинка, селах - Тельно, Новая Гольчиха, пахали землю, а зимними вечерами ткали холоты. Со временем некоторые из них - Коноваловы, Кокоревы, Морокины - обогатились, записались в купеческие гильдии, проlay путь от крепостных мужиков до миллионеров. В имени одного из таких людей, ставшего крупнейшим фабрикантом-текстильщиком России, - И.А.Коновалова, под Вичугой, провел два неполных лета Сергей Васильевич Рахманинов. Он был приглашен давать уроки музыки сыну Коновалова - Александру, будущему министру Временного правительства и деятелю 4-й Государственной Думы. В 1925 году фабричные села и деревни объединились, образовав город Вичугу.

Плес. От Волги навстречу ведут извилистые дороги - "въезды", вымощенные старым булыжником. Пространство между склоном долины и водой такое узкое, что для второй улицы, параллельной берегу, не всегда остается место, и она часто прерывается; за "горами", не видимых с Волги, простирается второй Плес, широкий и плоский, с прямоугольной планировкой, похожий на болотце, но уютную деревню, среди которой, ближе к оврагам, стоят деревянные корпуса домов отдыха и турбаз, а вдали за ними видны ростки стандартной многоэтажной застройки.

В городе шесть православных храмов. Главный собор взорван, и на Соборной горе теперь господствует природа, растут высокие деревья, пасутся коровы. Совсем отдельно стоит сохранившаяся небольшая церковь и приличное адание присутственных мест, отданное музею. Холмы поросли береговым лесом. На западном крае города зеленеет посаженная человеком кедровая роща. В окрестностях города, над Волгой, есть заповедные уголки с сохранившейся разнообразной флорой.

О ВЛИЯНИИ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ НА КУЛЬТУРНЫЙ
УРОВЕНЬ РАБОЧИХ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ
20-х - СЕРЕДИНЕ 30-х ГОДОВ

ОЛЕЙНИК О.Ю., ЖЕЛЕЗОВ Н.Н.
(г.Иваново)

1. Сегодня известно, что культурное строительство, развернутое в стране в годы первых пятилеток, было отнюдь не столь грандиозно-триумфальным, как это представлялось в официальной пропаганде того времени. Сталинское руководство решало задачу модернизации экономики за счет социальной сферы, что имело прямо негативные последствия и для культуры. Одним из серьезных факторов, существенно тормозивших развитие культурного уровня трудящихся, и в частности рабочих, являлись материально-бытовые условия их жизни. Особенно явственно эта взаимосвязь проявлялась непосредственно на местах, в провинции.

2. В Ивановской промышленной области (ИПО) в рассматриваемый период подавляющая часть рабочих жила в тяжелых бытовых условиях. Так, за годы первой пятилетки размер жилой площади, приходившейся на одного жителя области, сократился в полтора раза. Официально это обосновывалось тем, что в ИПО было развернуто широкомасштабное промышленное строительство и, естественно; новостройки, где сосредоточивалась большая масса приезжих рабочих, не могли быть сразу обеспечены жильем и объектами социкультбыта. В действительности, как показало проведенное авторами исследование, забвение и фактическое пренебрежение жилищно-бытовых вопросов было повсеместным.

Конкретное представление об этом позволяет составить пример ярославской фабрики "Красный Перекоп". Авторы выбрали именно это предприятие, руководствуясь следующими доводами. Во-первых, оно не являлось новостройкой. Во-вторых, в течение рассматриваемого периода количество занятых на нем рабочих не возросло, а, наоборот, уменьшалось: с 10071 в 1930 г. до 8983 в 1934 г.¹ В-третьих, рабочие общежития (тогда они по старинке назывались "рабочие казармы") "Красного Перекопа" в конце

¹ Ивановский областной центр документации по новейшей истории (далее - ИОЦНИ). - ф.927. - Оп.4. - Д.214. - Л.20. Оп.5. - Д.363. - Л.76.

20-х годов официально считались одними из лучших в области¹. Но вот какое положение там выявилось по результатам проведенной в 1932 г. Ярославским горкомом ВКП(б) проверки. В "казармах" проживало до 50% рабочих, в том числе "по две семьи в каморке проживает 658, по 3 семьи - 209"². В последующие годы ситуация в лучшую сторону не изменилась. Выступая в июне 1935 г. на бюро Ивановского обкома ВКП(б), его первый секретарь И.П.Носов обрисовал удручающую картину: "60% рабочих живут в каморках по 3 семьи", где у окна "одна семья, в середине другая, а 3-я у двери". В этих условиях о самообразовании, чтении "рабочий, понятно, и думать не может..." Со стороны же партийной и профсоюзной организаций, руководства предприятия к нуждам рабочих проявлялись, по словам Носова, факты "даже не бездушия, а какого-то, черт его знает, у нас в советских условиях названия не подберешь, капиталистического, - еще 17 лет тому назад было - отношения"³. И примеры, подобные ситуации на "Красном Перекопе", можно было бы продолжать и продолжать. Очевидно, что такого рода явления диаметрально разнятся с заявлением, сделанным Сталиным в 1934 г. с трибуны XVII съезда ВКП(б): "...Трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами".

3. В крайне плачевном состоянии, как свидетельствуют архивные документы, находилась и основная часть объектов, предназначенных для культурно-просветительной работы среди рабочих. Сама сеть культурно-просветительских учреждений росла медленно. Так, если в 1929 г. в городах и поселках ИПО было 245 клубов, то в 1933 г. - 250, количество красных уголков увеличилось соответ-

¹ См.: Рабочий край. - 1929. - 28 апреля. Значение рабочих общежитий для ИПО было особенно велико, поскольку в области, где доминировало текстильное производство, был самый высокий по стране процент рабочих, которые оставались связаны с деревней и сельским хозяйством. Так, в середине 30-х гг. в целом по области среди занятых на производстве рабочих 70% составляли "отходники".

² Ярославский областной центр документации по новейшей истории. - ф.273. - Оп.68. - Д.112. - Л.225.

³ ИОЦНИ. - ф.927. - Оп.5. - Д.493. - Л.107,111.

венно с 1765 до 2 тыс.¹ Количество библиотек с 1931 по 1934 г. возросло с 726 до 788². Причем многие из этих учреждений лишь существовали на бумаге, фактически не функционировали или работали крайне неудовлетворительно.

4. В рассматриваемый период в связи с постоянными производственными трудностями и, особенно, с голодом 1931-1933 гг. сами рабочие не могли думать о повышении своего образовательного и культурного уровня. С их стороны проявлялись озлобленность, недовольство своим положением³. Распространение получило пьянство⁴, на высоком уровне находилась преступность⁵.

¹ Местный бюджет ИПО на 1929-30 гг. - Иваново, 1930. - С.64. ИОЦДНИ. - Ф.327. - Оп.5. - Д.5. - Л.50.

² Государственный архив Ивановской области. - Ф.1510. - Оп.1. - Д.523. - Л.32.

³ Характерно, что около половины рабочих ИПО, по данным на 1932 г., начала свою трудовую деятельность еще до 1917 года и имела возможность сравнить свои условия жизни с дореволюционным периодом. И нередко сравнения делались в пользу последнего. Так, в 1935 г. на занятии кружка по истории партии на Верхне-Середокской фабрике "член партии Горбунова заявила, что в 1912 г. мне жилось лучше. Получала я 13 рублей золотом и на все хватало. А вы как ни рисуйте, что мы растем, все же рабочим жилось плохо". (ИОЦДНИ. - Ф.327. - Оп.5. - Д.491. - Л.136-137). И подобные заявления были не единичны.

⁴ Ивановская область занимала одно из первых мест по стране по употреблению спиртных напитков на душу населения. В известной мере широкой продажей спиртного заглушалось недовольство трудящихся своим положением и выкачивались дополнительные средства в государственный бюджет. Сами рабочие в 1932 г. свидетельствовали, что "есть нечего, но вина и пива - вдоволь". (ИОЦДНИ. - Ф.25. - Оп.1. - Д.778. - Л.94).

⁵ Так, в 1931 г. в ИПО только молодежи до 23 лет было осуждено 22845 человек, в том числе членов ВЛКСМ - 2293. В основном - за хулиганство, кражи, выступления против порядка управления, оскорбления представителей властей. (ИОЦДНИ. - Ф.342. - Оп.1. - Д.52. - Л.169).

5. Несмотря на то, что в официальной позиции советского руководства культурному строительству уделялось огромное значение, на практике приходилось сталкиваться со значительными трудностями. В результате декларативности выдвигаемых в этой сфере задач и формализма в подходе к их решению многое из намечаемого оставалось невыполненным¹. В частности, задача повышения культурного уровня рабочих реально не могла разрешаться в условиях крайнего обострения их материально-бытовых нужд, вызванного последствиями проводимой Сталиным и его окружением политики.

¹ Примером здесь может послужить кампания по ликвидации неграмотности. В 1929 г. СССР по грамотности населения занимал 29 место в мире. Партийно-государственные органы поставили задачу ликвидировать неграмотность к концу первой пятилетки. Однако на практике эту задачу не удалось решить ни в первую, ни во вторую пятилетку. Так, в ИПО к 1930 г. было около 280 тыс. неграмотных, на 1000 рабочих приходилось 89 неграмотных. К 1933 г. в области оставалось 85 тыс. неграмотных, в 1936 г. - 44 тыс. неграмотных и около 100 тыс. малограмотных. (См.: Хозяйство Ивановской промышленной области. - Иваново, 1932. - С.209. ИОЦДНИ. - Ф.327. - Оп.5. - Д.247. - Л.112. Рабочий край. - 1933. - 8 февраля. ИОЦДНИ. - Ф.327. - Оп.5. - Д.1089. - Л.120).

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

БИТКИН В.П.
(г. Иваново)

Эпоха застоя наложила свой отпечаток на уровень культуры населения страны. Это влияние выразилось не только в незначительных бюджетных отчислениях государства на развитие культуры, но и в изолированности подавляющего большинства советского народа от достижений мировой и андерграундной советской культур. Политика культурного изоляционизма была преднамеренной и естественной для тоталитарного государства, стремившегося не допустить постороннего влияния на умы людей.

По мере развития гласности и ликвидации цензуры достижения народа становились как шедевры мирового искусства, так и произведения массовой культуры зарубежных авторов, которые были восприняты населением с любопытством. Интересно проследить на примере г.Иванова, какое влияние оказала инокультурная экспансия на население города, на его культурное развитие.

Данная работа основана на результатах наблюдений и исследований автором некоторых процессов в культурной жизни города.

Первой получила широкий доступ к массовому потребителю кинопродукция стран Западной Европы и США. В 1989-1990 гг. наибольшей популярностью в коммерческих видеосалонах пользовались эротические, детективные фильмы и фильмы ужасов. В эти годы посещаемость видеосалонов была массовой. Но постепенно, в 1991-1992 гг., число зрителей стало уменьшаться, они при этом стали предъявлять претензии к качеству фильмов. В 1992 г. наибольший интерес у публики вызвали только новинки кино или фильмы, разрекламированные в молодежных изданиях ("Ровесник", "Видео-асс"). Фильмы со сложным философским содержанием почти не привлекали внимание зрителей и соответственно не давали кассовых оборотов. Это привело к тому, что такая кинопродукция практически исчезла как из государственного, так и частного кинопроката. Фильмов классиков мирового кино не было и нет ни в одном пункте видеопроката и видеозаписи.

Отсутствие настоящих произведений искусства в местах массового распространения произведений художественного творчества

объясняется тем, что они не дают финансовой прибыли распространителям, но это явление оказывает обратное влияние на воспитание художественных вкусов и потребностей населения, которое, постоянно пользуясь коммерческими подделками, снижает планку своих культурных запросов. Характерен пример облеодования работы студии звукозаписи "Северная Пальмира" в 1991 году. Так, около 2/3 заказчиков записывали только танцевальную и легкую музыку, около 20% - классику рок-музыки, около 3-4% - произведения джазовой и авангардной музыки, и только очень немногие интересовались произведениями грандов мирового музыкального искусства, но при этом не могли получить искомый материал из-за отсутствия его в фонотеке студии.

Несколько другая ситуация сложилась на книжном рынке города. В 1990-1991 гг. после возникновения коммерческих книжных издательств на прилавках стали появляться книги авторов, ранее не издававшихся в Советском Союзе: произведения классиков мировой художественной литературы, работы известных мыслителей прошлого и современности, произведения авторов русского зарубежья. Но постепенно в погоне за прибылью к концу 1991 г. почти все издательства перешли к выпуску коммерческой литературы детективного и научно-фантастического жанров. Если в первой половине 1992 г. на книжных прилавках лежали лучшие образцы этой увлекательной литературы, то к концу 1992 г. рынок заполонила второсортная продукция очень низкого литературного качества, что привело к снижению спроса на коммерческие издания. Сейчас практически не поступает в продажу научная и научно-популярная литература технического и гуманитарного характера. По-прежнему мало доступны произведения классиков мировой и отечественной литературы.

Коммерциализация распространения художественной продукции привела к заполнению рынка далеко не лучшими образцами мировой и отечественной массовой культуры, а истинные произведения искусства по-прежнему остаются неизвестными или недоступными из-за высоких цен простому российскому гражданину. Эта ситуация оказывает отрицательное влияние на характер воспитания художественных вкусов молодого поколения, имеющего возможность познакомиться лишь с некоторыми фрагментами мировой культуры, и уже не может быть и речи об углубленном изучении достижений мировой цивилизации.

Исправить положение попытались некоторые государственные и частные организации, занятые в сфере культуры. В 1990-1991 гг. "Театр-студия" организовал показ шедевров мирового кино. Областной дворец культуры пытался сделать регулярными заседания кино-клуба. Но вся работа постепенно прекратилась из-за увеличения материальных затрат на организацию подобных мероприятий.

Анализ опроса-предложения на потребительском рынке произведений искусства говорит о невысоком уровне развития культурных потребностей части населения российской провинции. К улучшению ситуации не привело и снятие цензуры, так как теперь уже стихия рынка ввела свои финансовые барьеры и оставила шедевры мировой культуры по-прежнему недоступными для населения. Этому способствовало и государство, полностью самоустранившееся от регулирования рынка культурных ценностей на первом этапе перехода к свободному рынку.

Выход из данной ситуации должен быть найден не во введении ограничений на продажу коммерческих изданий, кроме запрещенных к распространению законом, ибо нам опять будет грозить групповщина и вкусовщина, а в создании параллельных государственных и частных специализированных издательско-распространительских структур, которые могли бы сделать достоянием потребителей произведения классиков мировой культуры.

Огромную роль в культурном воспитании молодежи должны сыграть средние и высшие учебные заведения, в которых вводятся курсы гуманитарных дисциплин.

ПЛЕССКАЯ КРЕПОСТЬ 1410 ГОДА

ТРАВКИН П.Н.
(г. Плес)

Начало археологических исследований Плесской крепости было положено П.А. Раппопортом в 1959 году. Он произвел разрез крепостного вала, выявил его структуру и нашел убедительные подтверждения летописному известию о возведении новых сооружений в Плесе в 1410 году¹.

Новые исследования, предпринятые в 1990 г., позволили получить дополнительную информацию об устройстве башен и стен. Раскоп площадью 172 кв.м был заложен на северном мысу городища, где предположительно размещалась одна из башен. Современная дневная поверхность была неровной, с большим понижением к СЗ, максимальный перепад высот составил 1,6 м, что повлекло за собой искажение геометрических очертаний прослеженных конструкций на плане (СЗ часть раскопа; рис.1).

Остатки сооружений 1410 года выявились в процессе разборки 1-го и 2-го пласта. В 3. части раскопа на глубине 0,1-0,3 м обнаружены горелые основные бревна нижнего венца башни. Их диаметр достигал 0,2 м, длина - 9 м. Башня в плане представляла собой квадрат площадью 81 кв.м. Бревна с каждой стороны башни шли в два ряда, параллельно, образуя полуметровый промежуток. Между бревнами (или оставшимися от них полосами угля) по периметру башни отчетливо прослеживались остатки кирпичной кладки. Сыровые кирпичи были вылеплены в форме бруска с размерами в среднем 22 x 10 x 8 см, с неровными краями, нередко с отпечатками дерева и пальцев строителей. Чаще всего они встречались в виде обломков, которые были обожжены и даже ошлакованы под воздействием сильного пламени, очевидно, во время уничтожившего башню пожара. Выходы такого кирпича на современной поверхности прослежены по краю городищенской площадки, на месте туристских троп и обворных точек.

¹ Раппопорт П.А. Очерки по истории военного водчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв./Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961, №105, с.117,128,145.

Таким образом, кирпич был применен при строительстве всего оборонительного комплекса в целом.

Судя по поперечным разрезам стен, кирпичная кладка использовалась не как фундамент (рис.1, разрез А). Во-первых, как было сказано выше, кирпич укладывался насухо, без раствора. Во-вторых, под лентами кладки повсеместно прослеживалось мощное деревянное основание (рис.1, С. сторона башни). Кладка размещалась в полости между бревнами на бревенчатый же настил, в 2-3 ряда. У СЗ и ЮЗ углов башни мощность кладки достигала 0,7-0,8 м (соответственно 8-9 рядов). Возможно, таким способом были усилены обе внешние стороны башни.

На выложенные ленты кирпича в полости многорядовых стен был засыпан мелкий валунный камень; его удалось проследить на отдельных участках раскопа.

Углы выявленной башни были сделаны с вытупом концов бревен, "в обло", что придавало жесткость конструкции. Видимо, в этих же целях использовались своеобразные бревенчатые тяжи, соединявшие противоположные стенки постройки на уровне нижних венцов. Два таких бревна, лежавших в меридианальном направлении, прослежены на месте их соединения с С. стороны башни.

Примыкавший с В. к башне участок крепостной стены имел сходную конструкцию: двойные стены с заполнением полости кирпичом и камнем. Подобное же устройство имели перерубы. Последние, длиной от 2 до 3 м, по данным раскопа, соединялись между собой и образовывали либо тарасы, заполненные хрящом, либо жилые камеры.

Точно под наружными сторонами башни и стен на уровне материка были прослежены овальные в плане ямы с размерами в среднем 1,2 x 1,0 м и глубиной от 0,3 до 0,9 м. При возведении крепости в каждую из них было поставлено по 2 бревна диаметром 0,3 м (рис.2, разрезы А и В). Они служили в качестве столбовых опор конструкции, своеобразных фундаментов, очень распространенных в средневековье в данном регионе¹.

Судя по стратиграфическим данным, под оборонительное сооружение была сделана песчаная подсыпка - подушка. С наружной сто-

¹ Травкин П.Н. Археологическое изучение Плеса в 1988-89 гг. // Материалы третьей научно-практической конференции "Проблемы изучения Плеса". Плес, 1990, с.11.

роны цитадели оставшийся незанятый край площадки был укреплен слоем глины.

Подавляющее большинство находок, собранных в верхних слоях раскопа, может быть датировано XV веком¹. Основанием для датировки служат в первую очередь керамические остатки, они аналогичны керамическому комплексу из плесских жилищ 1 пол. XV века, открытых на территории крепости². Вполне типичным для данного времени является оплетенный берестой горшок, обнаруженный в неглубокой ямке под СВ углом башни (рис.3,4). Он имел округлое тулово, отогнутый наружу и сужающийся к краю венчик, трехлопастный в изломе черепок с добавкой среднезернистой дресвы. В днище имелось неровное отверстие, пробитое со стороны устья острым предметом (копьем?). По всей вероятности, сосуд представлял собой традиционную строительную жертву.

На месте башни и в непосредственной близости от нее были найдены два фрагмента кашинной среднеазиатской поливной керамики XIУ-нач.XV вв., имевшей аналогии среди древностей Московского Кремля³. Бронебойный граненый наконечник стрелы из слоя глины у СВ угла башни относится к 3 варианту 76 типа по градации А.Ф. Медведева и имеет аналогии среди экземпляров XI-XIV вв. (рис.3.2)⁴. Широкие хронологические границы имеет ледоходный шип (рис.3.3). Особый интерес вызвал найденный на месте башни железный граненый стержень с явно выраженной массивной сужающейся к концу функциональной частью длиной 4,5 и толщиной 1 см и более

¹ Нижние слои раскопа содержали находки домонгольского времени, связанные с древнейшими плесскими укреплениями. См.: Травкин П.Н. Крепостная стена домонгольского Плеса. // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып.6. Иваново, 1992, с.33-39.

² Травкин П.Н. Находки из плесских жилищ первой половины XV века. // Археологические памятники..., вып.7, Иваново, 1992, с. 3-10.

³ Древности Московского Кремля. // Материалы и исследования..., М., 1971, №167, с.122, 223.

⁴ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самоотрел) VIII-XIV вв. // Свод археологических источников. Е 1-36. М., 1966, табл. 30,70.

тонким и длинным, 5,2 см, согнувшимся черешком. Не найдя прямых аналогий, автор с известной долей осторожности склонен атрибутировать находку как шип от боевой деревянной палицы. Следует, наконец, отметить сравнительно небольшое количество находок бытового характера, а также полное отсутствие женских украшений и предметов, связанных с женским рукоделием.

По данным П.А.Раппопорта, многослойные деревянные стены с забутовкой стали применяться на Руси как средство против вошедшей в военный обиход артиллерии¹. Исследователь привел пример подобной конструкции (поковский пригород Кобыла, 1462 г.) и высказал предположение о наличии подобной в Суздале, Владимире, Плесе и других городах. Раскопки в Плесе подтвердили данное предположение, а хронологический диапазон находок и совокупность летописных данных указывают на точную дату сооружения цитадели — 1410 год².

В публикациях последних лет уже не раз отмечалась тесная связь средневекового Плеса с Москвой и высказывалось мнение о наличии в районе Плеса таможенно-оборонительной системы, призванной регулировать пропуск судов и тем самым контролировать Волжский путь³. Исследования, предпринятые историками, фольклористами, этнографами, геологами, гидрологами и давшие основание для вышеуказанного предположения, отчасти объясняют впечатляющий масштаб предпринятых в 1410 году строительных работ. Территория крепости была расширена в 10 раз. Насыпан новый вал. Многослойные стены и башни, сооруженные по последнему слову военной техники, опоясали крепость на протяжении 800 м.

Возможно, впервые при возведении сооружений такого типа в забутовке использовался кирпич. Его потребовалось изготовить, по грубым подсчетам, 85 тысяч штук. Применение кирпича могло преследовать две цели. Во-первых, придание конструкции дополнительной жесткости и усиление тем самым ее оборонительных ка-

¹ Раппопорт П.А. Очерки..., с.136-140.

² Полное собрание русских летописей. Том 36. Л., 1982, с.168.

³ Халтурин В.Ю. Плесская таможенно-оборонительная система. // Тезисы докладов областной научно-практической конференции "Вопросы изучения Плеса". Плес, 1987, с.22-25.

чества в случае применения артиллерии. Во-вторых, стабилизация уровня влажности в нижних венцах и основании сооружения, что предотвращало гниение или, наоборот, излишнее высушивание дерева и образование щелей в бревнах. Видимо, в противопожарных целях поверхность стен и башен покрывалась известковой побелкой. Известь была проложена в виде натеков под деревянными основаниями конструкции, на фрагментах керамики и камнях. Отдельными конгломератами или в виде натеков на кирпичах она не встречена, что исключает возможность ее применения в качестве связующего раствора.

Деревянные фортификационные сооружения Плеса были рассчитаны на долгое использование, однако простояли они, по всей видимости, только до нашествия казанских татар в 1429 году:

"...пришли татарове казанские на Галич без вести..., ваяди Кострому, а Плесо и Лух воивали"¹. Сильный пожар отмечен большим количеством ошлакованного кирпича, остатками сожженных домов и останками погибших в домах мирных жителей². На месте сгоревшей башни была наспех сооружена новая, гораздо меньших размеров (6 x 6 м), с обычными бревенчатыми стенами. В раскопе были прослежены полуистлевшие бревна нижнего венца, сложенные "в обло", диаметр их равнялся 0,25-0,3 м. Северной стороной новая башня опиралась на старое основание — те, на которые в 1410 году выкладывали кирпич; они обгорели, но, видимо, сохранились достаточно хорошо; остатки кирпича и камни с них были убраны. Под просевшим в грунт юв углом новой башни обнаружено несколько опорных валунов. "Временное" сооружение простояло не одно десятилетие и разрушилось от ветхости. В XVI в. в плесской крепости еще собирались полки, формировался полк левой руки для казанского похода, а в XVII в. крепости уже не было; под названием "Плес" значился только посад³.

Мысовая часть Соборной горы, где располагались средневековые башни, в настоящий момент продолжает использоваться для проведения экскурсий. В планах развития заповедника предусматривает-

¹ Полное собрание русских летописей. Том 36, с.74.

² Травкин П.Н. Находки из плесских жилищ..., с.9.

³ Каргалов В.В. На степной границе. М., 1974, с.118-123. Готье П.В. Замосковский край в XVII веке. М., 1937, с.386.

оя сооружение на этом месте удобной деревянной смотровой площадки. Ее размеры, контуры и отдельные элементы на уровне второго-третьего венца могут повторять соответствующие параметры башни 1410 года, что, по мнению автора, явится хорошим способом мемориализации уникального памятника русского оборонительного зодчества.

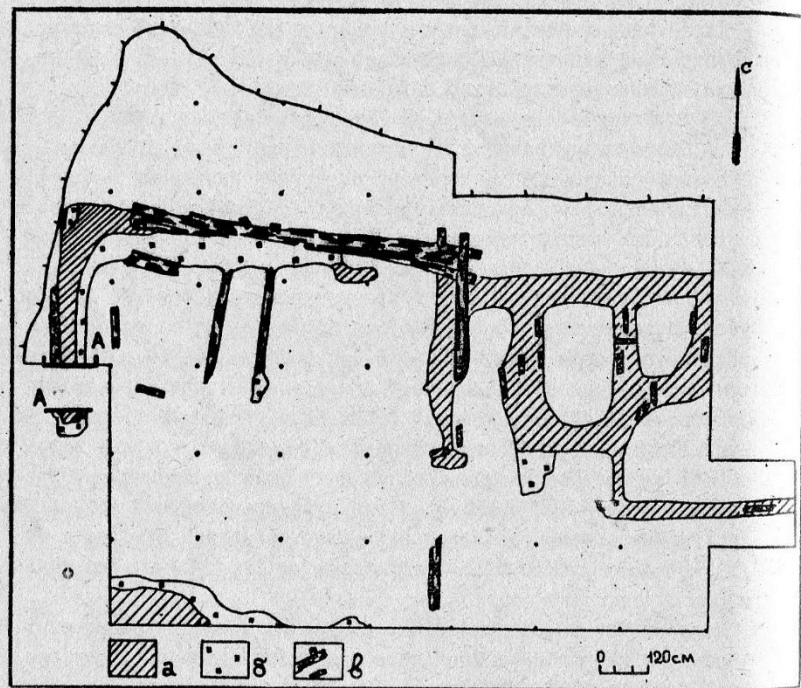


Рис.1. Остатки крепостных сооружений 1410 года, прослеженные на глубине 0,1-0,4 м.

а - кирпич, кирпичная крошка; б - угли; в - горелые остатки деревянных конструкций.

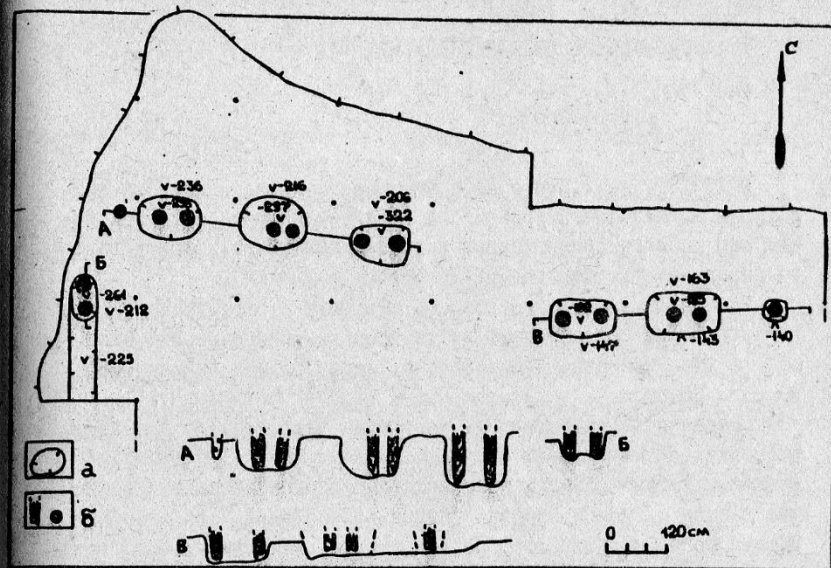


Рис.2. Остатки опорных конструкций.
а - материковые ямы; б - столбы.

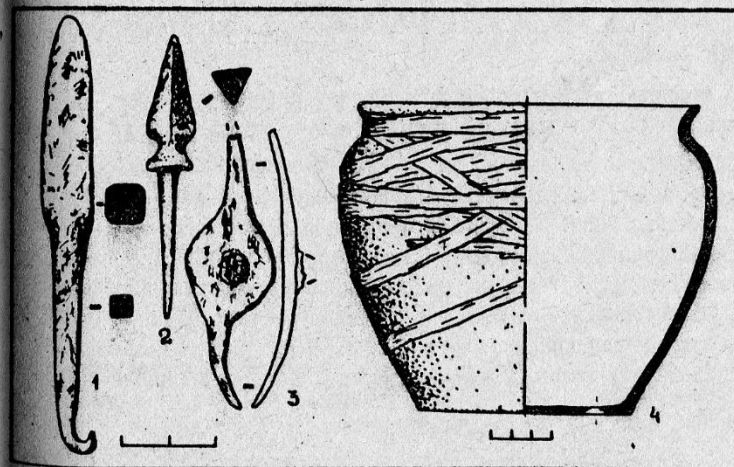


Рис.3. Отдельные находки на месте башни 1410 года.
1-3 - железо; 4 - керамика.

РАСКОПКИ В ГОРОДЕ РЫБИНСКЕ

РЫКУНОВА И.И., РЫКУНОВ А.Н., СМЕРНОВА Е.В.
(г.Рыбинск)

В 1992 г. на территории современного города Рыбинска продолжались начатые в 1990–91 гг.¹ археологические исследования как правого (современный исторический центр), так и левого берега Волги (памятники "Усть-Шексна I и II").

На правом берегу проводилась шурфовка и охранные раскопки на территории современного исторического центра, в основном в районе улиц Чкалова, Пролетарской, Ломоносова и Пушкина. Всего вскрыто 80 кв.м.

Предварительные архивные изыскания в гг. Москве, Ярославле и Рыбинске существенных результатов не принесли, поскольку наиболее ранние обнаруженные историко-географические и социальные данные о Рыбной Слободе (площадь поселения, его статус в разные годы, величина оброка, плотность населения и т.п.) относятся лишь ко второй половине ХУП в.² Более ранние летописные сведения X–ХVI вв.³ содержат фактически лишь упоминания о Рыб-

¹ Рыкунов А.Н., Рыкунова И.И. Археологическое изучение Рыбинска // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. - Иваново: НИЦ ОПЖ, 1992.

² Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии. Выпуск I. Ярославль, 1889 / Об уплате ловцами Рыбной слободы рыбного оброка, 1656 г.).

³ Тихомиров М.Н., Шепкина М.В. Два памятника новгородской письменности. - М., 1952. / Устав новгородского князя Святослава с упоминанием селения "Рыбаньск", 1137 г.). Летописец Угличский. / О разорении "Рыбной великопосадской слободы" в нашествии 1238 года).

Киссель Ф. История города Углича. - СПб., 1844. (Упоминание "Рыбной слободы", находящейся под властью Угличского князя Романа, около 1250 г.).

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. - М.-Л., 189, 1950. (Упоминание "Рыбной слободы" в дарственной грамоте Ивана III, 1504 г.).

ПСРЛ, т. 29, М., 1965. / Сообщение о размене землями Иваном IV и князем Владимиром Старичком с упоминанием "Рыбных слобод", 1563 г.).

ной Слободе и в большинстве случаев требуют археологического подтверждения.

В целом, 14 исследованных археологических шурфов, заложенных в 10 изучаемых кварталах современного центра Рыбинска, позволяют сделать следующие предварительные выводы.

На изученной площади мощность культурного слоя колебалась от 120 до 240 см, увеличиваясь по мере приближения к набережной Волги и постепенно понижаясь к западу, начиная от улицы Дзержинского. Стратиграфия шурфов весьма неоднородна на различных участках и в значительной степени нарушена перекопами последних двух столетий. В среднем мощность культурного слоя, соответствующего концу ХУШ–ХХ вв., составляет 100–140 см¹. Наиболее характерные находки: сероглиняная и чернолощенная керамика плоского лощения, встречаются и целые формы, как, например, сосуд второй половины ХУШ в., напоминающий по очертаниям вазу (с округлыми бочками, несколько неровный в широкой части; высота – 19 см, диаметры донца и венчика – 12 и 14 см соответственно), или – мисочка начала ХIХ в. диаметром 8 см; многочисленные железные и бронзовые изделия различной сохранности, а также – две свинцовые пломбы; монеты различного достоинства и времени – от "денги" 1769 г. до пятак 1861 и 1907 гг.; плоские шпательные и нешпательные изразцы, по большей части – печные; фрагменты стеклянных, керамических и фарфоровых изделий, часто с клеймами изготовителя и пр.

На глубине 120–240 см, как правило, находятся слои ХУ–начала ХУШ вв. Находки – в целом типичные для верхневолжского торгово-ремесленного и рыболовецкого поселения, получившего, как показал д.и.н. М.Я. Волков, около 1680 г. права посада². В первую очередь это фрагменты керамических сосудов: ангобированная керамика ХУ–ХVI вв., незначительное количество белоглиняной и морской керамики ХVI–ХУП вв., однако преобладает, особенно в верхних слоях, чернолощено-ангобированная и чернолощенная керамика типичного лощения конца ХVI–начала ХУШ вв. Из других керамических

¹ Встречаются, однако, и исключения. Так, в шурфе на углу ул. Пушкина и пр. Ленина носик от чернолощеного сосуда типа "соловей" конца ХУП–начала ХУШ в. обнаружен уже на глубине 78 см.

² Волков М.Я. Рыбная слобода во второй половине ХУП – начале ХУШ века // "Верхневолжская правда" от 27, 28, 29. XII. 1988 г.

находок отметим фрагменты четырех курительных трубок со штампованным орнаментом первой половины XIII в., четыре шаровидных рыболовных грузила XVI-XVII вв. диаметром от 3,5 до 8,5 см, а также - 2 эллипсоидных и одно биконическое; фрагмент игрушки-овистульки, аналоги которых хорошо известны по раскопкам в Москве, где они датируются XVI в., и пр. Сохранилось небольшое количество обрывков кожи и частей обуви: подошвы, часть задника сапога с многослойным каблуком, скрепленным коваными гвоздиками, обрывок ремня. Найдены 2 плохо сохранившиеся монеты XIII (XVI?) в. - "копейка" с всадником (Георгий Победоносец), а также одна первой половины XIII в. - "денга" 1740 г. Отметим также точильный брусок треугольной формы (прямоугольный в сечении), различные железные кованые изделия плохой сохранности. Особо следует сказать о крупном фрагменте керамики конца XVI-начала XVII в., представляющем собой как бы два поставленных на общее основание и скрепленных между собой венчика. Небольшие аналогичные фрагменты встречались в различных экспедициях и ранее, однако трактовались как "шутка ремесленника". В то же время месторасположение данного фрагмента (на развале печной трубы), его величина, позволяющая судить о форме в целом, а также несмываемая копоть на соответствующих частях позволяют сделать вывод, что это - аналог современного дефлектора - насадки на трубу для усиления тяги¹.

Наиболее интересным из исследованных оказался квартал №12, заключенный между пр. Ленина, Пионерским, Садовым переулками и ул. Пролетарской, где в шурфах 2x2 и 4x4 м (последний вскрыт в 1991 г.) зафиксированы остатки деревянных сооружений XVI-XVII веков, располагающиеся друг под другом через каждые 15-40 см, что, вероятно, соответствует жизни одного поколения. Это позволяет надеяться в дальнейшем на более точную датировку вещевого и керамического материала. Однако в связи с незначительной площадью шурфов ни одно из строений не вскрыто полностью. Наиболее информативны остатки сгоревшей постройки, вскрытой в шурфе 2x2 м на глубине 160-190 см. В обгоревшем бревне обнаружено небольшое, по форме близкое к сферическому пищальное ядро из белого камня диаметром около 3,5 см, аналоги которого при раскопках Коломенского кремля

¹ Заметка с более подробным описанием данной находки направлена авторами в редакцию журнала "Российская археология".

датированы XV-XVII вв. Судя по незначительной толщине бревен и по находкам: фрагменты двух керамических грузил, обломок кованого рыболовецкого крючка, небольшие фрагменты двух ангобированных сосудов и несколько крупных рыбьих позвонков, данное строение относится к рыболовецким хозяйственным постройкам XVI столетия.

В целом, проведенные работы подтверждают вывод 1990-91 гг.¹ о месторасположении наиболее древней части Рыбной Слободы в границах улиц Дзержинского, Чкалова, Пионерского и Клубного переулков, куда быстрое течение Шексны, впадающей в Волгу с ее левого берега, выносит свои воды. В то же время, за исключением нескольких фрагментов коричневой керамики с тычковым орнаментом (небольшие обломки корчажки и миски, в том числе - 2 венчика), находок, которые можно было бы датировать первой половиной XV в. или ранее, обнаружено не было. И это несмотря на имеющиеся упоминания о поселении "Рыбаньок" или "Рыбная Слобода" в XII-XIII вв. (см. выше).

Объяснений этому может быть два. Или наиболее древние слои просто еще не обнаружены (что возможно, т.к. наиболее интересные в археологическом плане кварталы вдоль набережной Волги еще практически не изучались), или, что, на наш взгляд, более вероятно, "Рыбная Слобода" - это второе название погоста "Усть-Шексна", впервые упомянуто в летописи под 1071 (1068?) годом.² Первоначально поселение располагалось на правом берегу Шексны при впадении ее в Волгу, где при раскопках 1991 г. обнаружены остатки городской, предположительно купеческой усадьбы с частоколом 1220 года пост-

¹ Рыкунов А.Н., Антропов А.К. Если летописи молчат // "Верхневолжская правда" от 05.09.90 г. Рыкунов А.Н., Рыкунова И.И. В глубь веков // "Рыбинские известия" от 26.09.91 г.

² Повесть временных лет. М., 1910. Арциховский А.В., Киселев С.В. К истории восстания смердов 1071 г. // Проблемы истории материальной культуры, №7,8, 1983.

Мавродин В.В. К вопросу о восстании смердов // Проблемы истории докапиталистических обществ, №6, 1984.

Воронин Н.Н. Восстание смердов в XI веке // Исторический журнал, №2, 1940.

Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1949.

Рыбаков Б.А. Мир истории. - М.: Молодая гвардия, 1987.

ройки¹, а затем, став после татаро-монгольского нашествия 1238 г. поселением преимущественно рыболовецкого типа, раскинулось к XV столетию уже по обоим берегам Волги. И лишь после проведения границы княжеских владений на рубеже XV-XVI вв. по Волге Усть-Шексна и Рыбная Слобода стали существовать раздельно и с разными функциями².

Этот вывод хорошо согласуется и с результатами работ на левом берегу Волги (памятники "Усть-Шексна 1 и 2"), где в этом году на каждом из них было заложено по 2 раскопа общей площадью 80 кв. м. В первую очередь были уточнены размер и границы оставшейся части памятников, причем в отличие от 1991 г. в 1992 году Шексна лишь незначительно подмыла свой правый берег в районе памятника "Усть-Шексна 1", зато существенно, в среднем на 2-4 м, размывла восточные границы памятника "Усть-Шексна 2". Уточнение границ памятников (возможная ошибка - в пределах 15%) привело к несколько неожиданным результатам. На расстоянии 200-400 м от мыса при впадении Шексны в Волгу имеет место естественное и частично искусственное понижение берега, вызванное наличием пологого оврага и современного песчаного карьера с подвездами к нему. Таким образом, оба памятника, каждый протяженностью вдоль берега Шексны 150-180 м, разделены расстоянием, не превышающим 250-300 м. Причем конфигурация памятников такова, что по мере приближения к Шексне они все более облегают друг с другом, и вдоль самой реки расстояние между ними составляет 180-200 м. Поэтому логично допустить существование в прошлом единого домонгольского славянского памятника "Усть-Шексна" протяженностью вдоль Шексны около 500 м и шириной 60-80 м в северной и южной частях, и 20-60 м в центре. После строительства Рыбинского водо-

¹ Заключение лаборатории естественно научных методов ИА АН СССР // Отчет по работам на памятнике "Усть-Шексна" в 1991 г. - М., 1991. В 1992 г. Шексна вымыла в 25 м к югу остатки еще одного участка предположительно того же времени постройки. 3 опилок бревен отправлены на дендрохронологический анализ.

² Рыкунов А.Н., Рыкунова И.И. Сколько лет Рыбинску? // "Верхневолжская правда" от 06.07.90 г.

Рыкунов А.Н., Рыкунова И.И. Археологическое изучение Рыбинска. // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново: НИЦ ОПИК, 1992.

хранилища Шексна изменяла оной режим и направление русла, что привело к размыву ее правого берега¹ и разделению памятника, первоначальная площадь которого путем экстраполяции может быть оценена в 3,5 га. Суммарная площадь оставшейся части памятников составляет 0,8-1,2 га.

Стратиграфия обоих памятников в нижних слоях не отличается друг от друга. Над глинистым водонепроницаемым материком (что обусловило хорошую сохранность деревянных конструкций) располагается слой светло-коричневой супеси (почти песка) мощностью от 2 до 20 см с небольшим количеством находок XI-XII вв., а над ним - слой темно-коричневой, почти черной супеси толщиной от 5 до 20 см, легко датируемый по находкам XII-XIII веками. Различия в стратиграфии начинаются со второй половины XIII века. Если над слоем насыщенной золотистыми включениями темно-коричневой супеси (возможно, следы пожара 1238 г.) на памятнике "Усть-Шексна I" в слое бурой супеси залегают массовые находки керамики XIV-XV вв., то на "Усть-Шексне 2" выше имеет место лишь балласт мощностью до 1 м и более. Это говорит о резком сокращении в XIII веке населения и площади первоначально, вероятно, единого памятника "Усть-Шексна". Находки XIV-XV вв. в целом идентичны находкам XV-XVI вв. на правом берегу Волги, что косвенно подтверждает сделанное выше предположение о преемственности "Усть-Шексны" и "Рыбных слобод", и связаны почти исключительно с рыбной ловлей (глиняные грузила, рыболовецкие кованые крючки и т.п.), поэтому подробно на них останавливаться не будем.

Керамика и вещевой материал, идентичный для домонгольского периода на памятниках "Усть-Шексна I и 2", подтверждают одновременность их существования в XII-XIII вв., возможно - в XI-XIII вв. Наиболее характерными находками домонгольского слоя являются многочисленные фрагменты керамики с линейным, волнистым, реже - штамповым орнаментами и сильно отогнутыми наружу венчиками; орнаментировано 40% керамики. На фрагментах двух сосудов есть плохо различимые клейма. Лепных сосудов обнаружено не было. 10% фрагментов сосудов в домонгольском слое относятся к гончарной керамике начала XI - начала XII вв., изготовленной путем спирале-

¹ В 1930-х гг. ширина Шексны в устье составляла 120-150 м (см. карту Рыбинска 1929 г. и др. источники), в июле 1991 г. - 280-330 м (измерение при помощи нивелира - отчет 1991 г.). Половина разницы представляла собой частично затопляемую при разливах низину, оставшаяся часть шириной 50-80 м - высокий - до 8 м берег.

образного налета с последующим исправлением формы на гончарном круге и заглаживанием поверхности ножом. Обжиг их почти исключительно печной, хотя несколько (8) обломков в изломе двуцветны. Остальные 90% относятся к древнерусской керамике XII-XIII вв. Целых сосудов или сосудов с полным профилем восстановить не удалось. Вся керамика, без сомнения, является славянской.

Из находок 1992 г. прежде всего следует отметить обнаруженную на памятнике "Усть-Шексна 2", заполненную шлаком и многочисленными осколками круглых в сечении сопел, тщательно обмазанную слоем голубой глины толщиной 3-5 см часть ямы, большая часть которой "уходит" в западную стенку раскопа. Сюда, по-видимому, выпускался жидкий шлак из находящегося поблизости сыродутного горна. Несколько бесформенных железных фрагментов, а также сошла, шлаки и уголь встречаются в большом количестве и рядом с ямой. Поскольку находка представляет собой значительный интерес¹, в дальнейшем площадь данного раскопа предполагается расширить. Вполне вероятно, что с данным сыродутным производством связаны находки в домонгольском слое обоих памятников наконечников копий, сулиц, стрел (всего 7 фрагментов), ножей и других железных изделий древнерусского производства.

Интересна также находка металлического сосуда диаметром 3 см. с плоскими боковыми стенками и круглым горлышком, по форме напоминающего византийские сосуды для благовоний². Сосуд обнаружен в домонгольском слое на памятнике "Усть-Шексна 2". В сочетании со встречающимися на обоих памятниках фрагментами стеклянных браслетов (за два года найдено 12 фрагментов, из них 2 - киевского производства), бус (4 шт.), пряслиц из розового шифера (2 целых), а также - собранным местным населением подъемным материалом (две арабские монеты, два фрагмента серебряных новгородских гривен, позднее переплавленных и пр.) это дает возможность сделать вывод о достаточно широких торговых связях данного поселения, по всей видимости, - погоста. В будущем предполагается пересечь памятник "Усть-Шексна 2" траншеей в направлении восток-запад с целью возможного обнаружения остатков укреплений; к сожа-

¹ Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. Под общ. ред. Б.А.Рыбакова. - М.: Наука, 1985.

² Сосуд отправлен на реставрацию.

лению, на памятнике "Усть-Шексна I" в связи с наличием плотной городской застройки начала XX в. это практически невозможно.

Таким образом, в результате работ 1991-92 гг. можно считать доказанным, что не позднее середины XI в., скорее всего - в связи с восстанием смердов 1024 г., на территории современного Рыбинска, в устье Шексны, появилось славянское поселение, скорее всего - погост, т.к. "град малый"¹, являющееся торгово-ремесленным, административным (для подтверждения последнего достаточно рассмотреть его географическое положение в сочетании с расстояниями до ближайших городов XI-XIII вв., а также внимательно изучить данные летописи о 1071 г. (и скорее всего - военным центром округа).

В XIII веке в связи с татаро-монгольским нашествием ("Рыбаньск" 1137 г. вряд ли имеет отношение к нашему городу), его статус изменился, и Усть-Шексна ("Рыбные слободы"?) превратилась в поселение преимущественно рыболовецкого типа, давшее толчок к развитию поселения и на правом берегу Волги, в том месте, куда течение Шексны выносит свои воды. На рубеже XV-XVI вв. поселение на правом берегу в связи с постепенным уменьшением угрозы вторжения и развитием сухопутных дорог, а также с отменой в дальнейшем феодальных таможенных границ стало приобретать все большее значение и постепенно поглотило население левого берега, последнее упоминание о котором ("Оусть-Шохьсны") относится к концу XV в.² В дальнейшем наступил перерыв в его существовании, что подтверждается и стратиграфией памятника "Усть-Шексна I". Рыбная же слобода на правом берегу Волги стала постепенно распространяться в направлении устья Черемухи, которого и достигла в XVIII веке.

Таким образом, Рыбная Слобода явилась непосредственным "правопреемником" летописной Усть-Шексны XI в. и, в свою очередь, основой для современного города Рыбинска.

¹ Рыбаков Б.А. Мир истории. - М.: Молодая гвардия, 1987. - С.107.

² АСЭИ, т. I, №434.

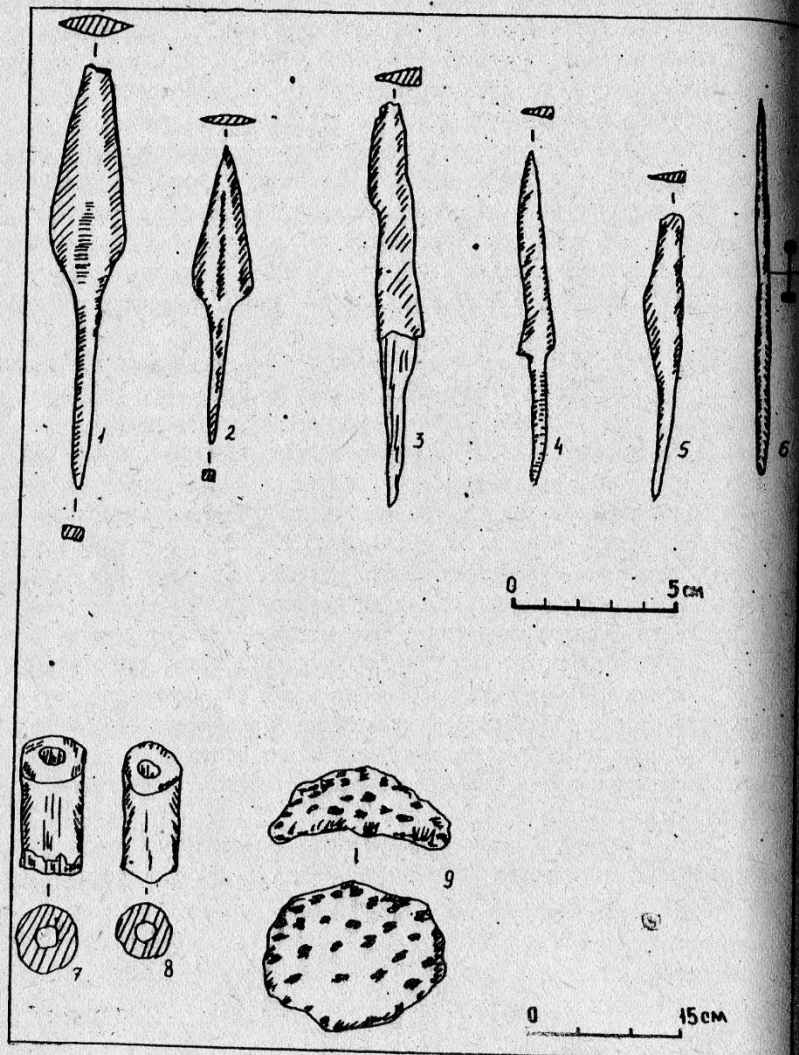


Рис.1. Материалы с памятника "Усть-Шексна". Исследования 1992 г.
 1-6 - железные изделия;
 7-8 - обломки сопел;
 9 - крыша.

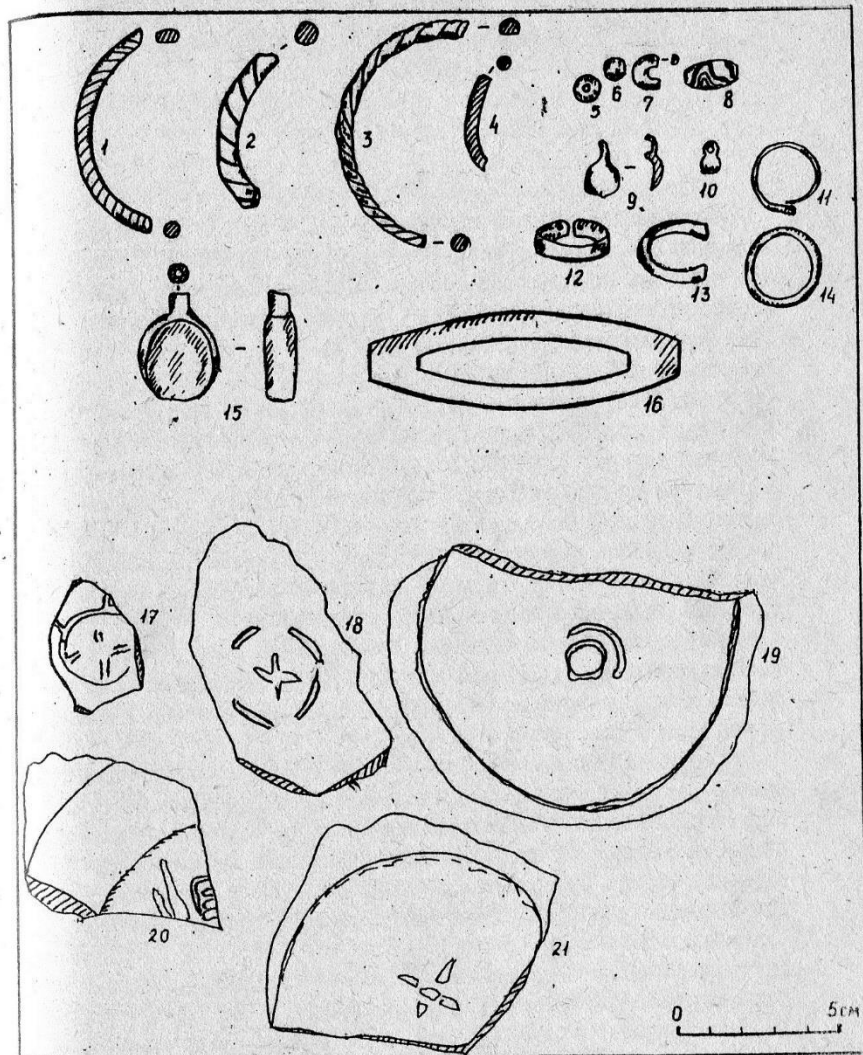


Рис.2. Материалы с памятника "Усть-Шексна". Исследования 1992 г.
 1-8 - стекло; 9-14 - цветной металл;
 15-16 - железо; 17-21 - клейма керамики.

РЕДКИЙ ТИП ГОНЧАРНОЙ ПОСУДЫ ИЗ КУРГАНОВ

ИЗБРИЖЬЯ

АРСЛАНОВА Ф.Х.

(г. Тверь)

Коллекция гончарной посуды (72 экз.) из 122 древнерусских курганов Избрижья содержит (по состоянию на 1991 г.) пять сосудов, для которых характерно высокое цилиндрическое вертикально поставленное (кург. I34), слегка сужающееся (кург. I08, I34) или расширяющееся (кург. 47, 6I, 7I) к венчику горло, переходящее через сильно выпуклое (кург. I08, I34) или выпуклое (кург. 6I/I, 7I) плечико в округлое (кург. 6I/I, 7I, I34) или приплюснутое (кург. I08) тулово. Дно, как правило, узкое (кург. I08, I34) или среднее (кург. 6I/I, 7I). Край венчиков разнообразен по форме: косо срезан во внутрь, скошен во внутрь с небольшим валиком по внутреннему нижнему (кург. 6I/I) или внешнему (кург. 7I) срезу; в одном случае край закруглен с наружным утолщением (кург. I34). Наибольший диаметр находится в пределах верхней трети высоты тулова и превышает общую высоту сосуда.

Обращает на себя внимание своеобразная конструкция и малочисленность рассматриваемых сосудов. По конфигурации их форма близка к этнографическим образцам — кринкам (кринкам), широко используемым восточными славянами.

Согласно наблюдениям Ю.Л. Шаповой (1991, с. 8-9), существовавшие различия в технологии керамического производства отражаются более всего в конструкциях сосудов. Наиболее близкие аналогии избрижской посуде по конструктивным элементам имеются в памятниках Северо-Запада (Новгород, Псков, Изборск, курганы Юго-Восточного Приладожья), а также в более отдаленных — мазовецких памятниках Польши. М.В. Малевская (1972, с. 20), рассматривая аналогичный тип посуды из Новогрудка, приходит к выводу, что следует отличать общеславянскую и мазовецкую (западно-славянскую) группы. При этом автор вполне справедливо допускает проникновение в Новогрудок "некоторых элементов культуры мазовчан, проявленных в форме горшков с вертикальным горлом, характерных для XI-XII вв." Ранее Г.П. Смирнова (1956, с. 230-231) объясняла появление специфического типа (Ш тип А, Б)

посуды в Новгороде проникновением ее из западных районов, допуская и изготовление ее на месте — до конца XI в. С.В. Беленский (1980, с. 15), исчерпывающе анализируя керамику Пскова, справедливо отмечает наличие западно-славянских (пжно-балтийских, в частности) традиций в изготовлении посуды рассматриваемого типа.

Представляет интерес и наблюдение Ф.Д. Гуревич о тесном взаимовлиянии местного древнерусского и западно-славянского населения в районе Подляшья, которое отразилось и на керамическом производстве (1980, с. 51-52). В инвентаре древнерусского города Дрогичина и каменных могилах Подляшья имеются сосуды с вертикальным горлом. Сближают избрижские экземпляры с вышеописанными не только общие конструкции и пропорции, но и характерный налепной, штамповый и линейно-волнистый орнамент, покрывающий главным образом плечико и верхнюю часть тулова.

Что касается декора на кринках Избрижья, то он отличается лаконизмом по сравнению с общеизвестным линейно-волнистым орнаментом древнерусского сельского населения Избрижья. Так, на двух образцах (кург. 47, 7I) имеется только налепной валик по горлу, на двух других (кург. I08, I34) — ногтевые вдавления или отпечатки четырехзубчатого штампа в сочетании с глубоко врезанными широкими или узкими параллельными горизонтальными и вертикальными линиями, составляющими "горизонтальные пояски" по верхней части тулова. Отдельные элементы (валики, отпечатки зубчатого штампа, насечки) узора встречаются достаточно часто на кринкообразных сосудах из синхронных курганов веси на р. Ояти (А.М. Спиридонов, 1985, с. 203).

Если учитывать, что керамика — один из основных элементов, определяющих культурную принадлежность, то описанные образцы и в технике изготовления отличаются от местной. Особенно кринка из кургана I08 — она была изготовлена из хорошо отмученной глины с примесью песка, обжиг равномерный — серого цвета изнутри и снаружи, поверхность подлощенная. Этот экземпляр является, очевидно, привозным. Остальные образцы изготовлены, возможно, на месте — с примесью мелкозернистой дресвы, выступающей на стенках, поверхность их заглажена (тканью?) в горизонтальном направлении по горлу, в вертикальном — по тулову. Качество обжига сосудов различно, поэтому и разнообразие их по цвету: темно-коричневый (кург. 47, I34) и черный (кург. 7I).

Наличие подсыпки на дне и ободка по краю днаща (от подставки на диске гончарного круга) позволяют предположить, что эта посуда формовалась на ручном гончарном круге. Слабая уплотненность и нечеткие очертания клейма (кург. I34), а также следы округлой канавки на дне диаметром 7,5 см дают основание говорить, что матрицей для клеймения был деревянный круг. Рисунок клейма не имеет аналогий в местной посуде.

Факт проникновения в Избрижье отдельных экземпляров посуды из западных районов, очевидно, связан с широким обменом и проникновением отдельных навыков керамического производства, которые соответствовали требованиям быта населения Тверского Поволжья. Нельзя не учитывать и возможность инфильтрации отдельных групп населения с западных районов, на что указывают не только сосуды с явно одинаковыми морфологическими признаками, но и некоторые экземпляры украшений, в частности, височные эоноконечные кольца, цепочки, фибулы и т.д. Большое значение для определения дат описанной посуды имеет похоронный обряд и инвентарь погребенных женщин 30-50 лет. Они были положены на выжженный материк в вытянутом положении на спине, головой к северо-западу. Наиболее ранним, отнесенным к первой половине XI в., является курган I34, содержащий лепной горшок конца I тыс. н.э., однобусиное кольцо (X-XI вв.), ожерелье из плохого плавленого бисера (406 экз.) из тянутых грубочек, рубленого синего и черного бисера (Xв.), золоченых бус византийского происхождения (2-я треть XI в.), цепочка с ножом, крестопорезные бубенчики. В курганах 47, 71, 108 найдены вещи второй половины XI в. — это браслетообразные височные кольца с заходящими концами, завязанные одним концом; перстневидные загнутоконечные кольца; серебряные бочонкообразные бусы; зонные бусы из непрозрачного черного стекла, на поверхности которых нанесены белые стеклянные зигзагообразные нити (XI-XII вв.); гнутые бусы из серебра; круглопроволочный перстень с заходящими концами (XI в.); рубчатый перстень (XI-XIII вв.).

Итак, открытая в курганах у с. Избрижье малочисленная группа своеобразных сосудов (кринковидных), отличающаяся от основной массы посуды, приобретает важное значение при определении существовавших связей с соседними обществами населения Тверского Поволжья, которое испытывало некоторое влияние со стороны ближайшего окружения, в целом развивавшегося автохтонно.

К ВОПРОСУ О ЗЕМЛЕДЕЛИИ ПЛЕМЕН ДЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

ВИШНЕВСКИЙ В. И.

(Сергиев Посад Московской области)

О существовании земледелия лесной полосы России в раннем железном веке до последнего времени приходилось судить только по находкам серпов, зернотерок, мотыг, железных топоров, сыгравших важную роль в развитии подсечного земледелия. Единственным прямым свидетельством существования земледелия были находки обугленных зерен пшеницы на Минском городище, которые были отнесены к началу и середине I тыс. н.э.

Новые материалы, которые дают возможность расширить наши представления о земледелии дяковских племен, были получены в результате применения комплексных методов палеоботанических исследований. С помощью метода отмывок культурного слоя с пяти поселений: Веськово-I (в 2I отмывке из 43-х), Кубринское -I (в 12 из 40), Акуловское (в I из 5-ти), Кикинское (в 43 из 88), Лахость (в I из 9) — получены остатки обугленных зерен ячменя (в т.ч. пленчатого), проса, пшеницы (двузерянки и мягкой) (определения Н.А. Кирьяновой). Кроме того, отпечатки зерен обнаружены на фрагментах керамики с Кикинского городища (23 отпечатка — ячмень пленчатый, просо, пшеница, лен), с городища Копок (1 отпечаток ячменя), с селища Веськово-I (3 отпечатка ячменя), с городища Пеньки (раскопки П.Н. Травкина) (2 отпечатка — ячмень, пшеница-двузерянка) (определение Н.А. Кирьяновой) с селища Введенское (2 отпечатка — ячменя(?)).

На Кикинском городище была взята колонка для палинологического анализа, который показал значительное присутствие пыльцы культурных злаков (определение проведено Е.А. Спиридовой).

На данном этапе исследований надо сделать вывод, что на территории Верхнего Поволжья в эпоху раннего железа возделывание ячменя, проса, пшеницы имело распространение как на самом раннем (Веськово-I), так и на самом позднем этапах дяковской культуры (Кикинское городище), причем все это время преобладало возделывание ячменя, как это отмечено и для последующего, средневекового периода.

На позднем этапе дьяковской культуры (III—V вв. н.э.) о превращении земледелия в одну из основных отраслей хозяйства можно предполагать появление земледельческих культов, о свидетельством распространения которых могут являться находки "лепешек" из глины, антропоморфных керамических фигурок и примесь зерен культурных злаков в тесте сосудов.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ АМУЛЕТЫ СО СРЕДНЕЙ ВЯТКИ

МАКАРОВ И.Д.

(г. Ижевск)

Начало славянской колонизации бассейна среднего течения р. Вятки относится к концу XII—началу XIII в. Здесь на древнерусских памятниках наряду с прочими предметами обнаружены культовые изделия, в том числе славянские языческие амулеты.

Наибольший интерес вызывает бронзовая статуэтка мужчины с бородой и в шапочке, левая рука его уперта в бедро, а правая поднята вверх и держит изогнутый предмет в виде рога (рис. I:II). Находка выявлена "в Вятке... на глубине аршина"¹, но в настоящее время местонахождение ее неизвестно, рисунок же взят из статьи П.М. Алешковского² заимствовавшего его, в свою очередь, из работы А.А. Спицына³. Аналогичная фигурка найдена В.Н. Чернецовым в сборах на Кинтусовском могильнике X—XIII вв. в Западной Сибири, он считает ее, бесспорно, привозной⁴. Такие же предметы, но отличающиеся положением правой руки (она упирается в бок выше пояса), обнаружены в Пермской губернии⁵ и в Новгороде, причем последняя — в слое XII в.⁶. Подобная же фигурка (по сведениям М.В. Седовой, за что мы ей призна-

¹ Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. М., 1893. Вып. I. С. 187.

² Алешковский П.М. Языческий амулет-привеска из Новгорода // СА. 1980. №4. С. 284—285. Рис. 4.

³ Спицын А.А. Несколько статуэток // ИАК. Пг., 1914. Вып. 53. С. 130. Рис. 7.

⁴ Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // МИА. М., 1957. №58. С. 224. Табл. XII: 7.

⁵ Алешковский П.М. Языческий амулет... С. 284—285. Рис. 2, 3.

⁶ Там же. Рис. I; Янин В.Л., Колчин Б.А., Хорошев А.С. Новгородская экспедиция // АО 1975. М., 1976. С. 49.

тельны) выявлена на о. Вайгач. А.А. Спицын считал идола удмуртским богом грома, отметив, что он сделан более искусно, чем чудские изделия¹. Н.Г. Первухин связал находку с воршудом — покровителем каждого удмуртского рода, который подвешивался в ожерелье с бусами². П.М. Алешковский также считал такие статуэтки изделиями прикамских мастеров³. Однако более правы, по-видимому, исследователи Новгорода, сопоставившие новгородскую находку XII в. со славянским языческим божком, скорее всего, Перуном⁴, а также В.В. Седов, написавший о древнерусском происхождении находок, частью попавших в Прикамье⁵. Возможно, данные амулеты изготавливались в Новгороде специально на вывоз, либо попадали на восток со славянами-переселенцами.

Интересная железная подвеска в виде овала с вписанной в него стилизованной антропоморфной фигуркой (рис. I:8), найденная в распаханном слое Никульчинского городища. Отдаленное сходство с ней прослеживается по этнографическим материалам народов Севера⁶.

Достаточно широкое распространение на территории Древней Руси приобрели привески миниатюрных копий различных бытовых предметов, имеющих культовое назначение. В пределах вятской земли обнаружены привеска-ложка (Вятское городище) и привеска из Никулицына в виде лезвия топора (рис. I:12,5). Первые обнаруживаются в женских погребениях древнерусских курганов X-XIII вв.⁷

¹ Спицын А.А. Приуральский край... С.187.

² Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка, 1888. Эскиз I. С.22.

³ Алешковский П.М. Языческий амулет... С.286.

⁴ Янин В.Л., Колчин Б.А., Хорошев А.С. Новгородская... С.49-50.

⁵ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. М.: Наука, 1982. С.266.

⁶ Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. М.: Наука, 1975. Табл. XXIII: I-3.

⁷ Успенская А.В. Нагрудные и поясные привески // Очерки истории русской деревни X-XIII вв.: Тр.ГИИМ. М.: Советская Россия, 1967. Вып. 43. С.94-95. Рис. I4: I, IO; Седова М.В. Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978. С.82. Табл. 6: II; она же. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV века). М.: Наука, 1981. С.26. Рис. 7:

ассоциируются обычно с символами сытости, благосостояния и довольства. Топор являлся в славянском язычестве, как считают, символом Перуна¹. Привески-топорики, по мнению Н.А. Макарева, бытуют в воинской среде, что позволяет считать их знаками принадлежности к воинскому сословию, они вручались "сыновьям дружинников при постригах-обряде, сопровождавших первое обречение волос у ребенка". Однако находки амулетов известны лишь в XI-XII вв., когда святилищ Перуна уже, по-видимому, не существовало. Очевидно, несмотря на отказ почитания языческого бога, сами верования, связанные со спецификой жизни военного профессионала, вызвали появление особых воинских амулетов, оберегавших владельца в походах и боях². Находка из Никулицына близка изделиям II группы³, но не имеет обуха и шпорец, а отверстие смещено к одному из концов лезвия (рис. I:5), тем не менее атрибуция ее в качестве лезвия топора, сомнений не вызывает.

На поселениях вятской земли обнаружены также амулеты из клыков и зубов животных, в частности на Никульчинском городище (рис. I:6, 7, IO). Аналогичные находки известны на памятниках⁴ многих культур эпохи железа, в т.ч. у финно-угров Прикамья⁴, волжских булгар⁵ и славян⁶. Любопытно, что подобные амулеты

IO-12; Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок: Посад — окольный Город. Л.: Наука, 1981. С.84-85. Рис. 2: I4.

¹ Рыбаков Б.А. Прикладное искусство и культура // История культуры Древней Руси. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т.П. С.399-404; Седов В.В. Восточные славяне... С.267.

² Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // РА. 1992, №2. С.51.

³ Там же. С.44-48. Рис.3.

⁴ Иванова М.Г. Хозяйство северных удмуртов в конце IX-начале XIII вв. н.э. // Северные удмурты в начале II тыс. н.э. Ижевск, 1979. С.56. Табл. УШ: I5; Кананин В.А. Исследования городища Шудья-кар в Верхнем Прикамье // КСИА АН СССР. 1980. Вып. 160. С.97. Рис. 3: 5, 7.

⁵ Хузин Ф.Ш. Исследования в пригороде Биляра // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань, 1983. С.46. Рис. 7: I6, I7; Казаков Е.П. У Старо-Куйбышевское селище // Археологические памятники Нижнего Прикамья. Казань, 1984. С.50. Рис. IO: 62.

⁶ Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое // МИА. 1958. №74. Рис. 66: 4; 76: 4; IOO: 4; Куза А.В. Большое городище у с. Горналь //

могли иногда совмещать функции языческого, и христианского оберега (клинк-амулет с надписью: "Господи, помози"¹).

К числу предметов языческих суеверий относятся кремневые "громовые стрелы", в том числе: наконечник стрелы, скребок (рис. I:9,4) и обломок ножа из Хлыновского кремня; скребки или скобелы с Никульчинского (рис. I:1,3) и Вятского (рис. I:2) городищ. Могли использоваться в этом же качестве и некоторые орудия с Подчуршинского, Ковровского и Котельничского городищ, а также пластина из подпольной ямы Родионовского селца. Поверья о "громовых стрелах" (за них принимались и "чертовы пальцы" — белемниты) связаны с верой в то, что они попадают в землю вместе с ударом молнии и выходят на поверхность через 3 или 7 лет. Причем считается, что это Илья-пророк посредством громовой стрелы убивает дьявола. Неспроста их применяли как оберегающее средство от грозы и пожаров и от некоторых болезней². Эти поверья даже попали в литературу, например, в "Луцидариус" ("бывает же в то время молния и исходят на землю падающие стрелки громные и топорки серовидны"). Эти суеверия осуждались церковью сразу после введения христианства (в "Кормчей") и позднее (в "Домострое")³. На Вятке Древнерусские города. М.: Наука, 1981. Рис. 19; Седов В. В. Восточные славяне... С. 267. Табл. XXII: 7, 13.

¹ Мусин А. Е. К характеристике русского средневекового мировоззрения (Проблема "двоеверия": методологический аспект) // Конференция "Реконструкция древних верований: источники, метод, цель". Тез. докл. Л., 1990. С. 73.

² Афанасьев А. Н. Гроза, ветры и радуга // Афанасьев А. Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1983. С. 78; Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 263-264.

³ Афанасьев А. Н. Гроза, ветры и радуга... С. 78-79; Домострой. М.: Советская Россия, 1990. С. 120.

эти поверья также зафиксированы, и здесь местные крестьяне использовали "громовки" в качестве лечебных средств и амулетов¹.

Таким образом, бытование языческих амулетов показывает синкретизм религиозного мировоззрения жителей вятского края в феодальную эпоху.

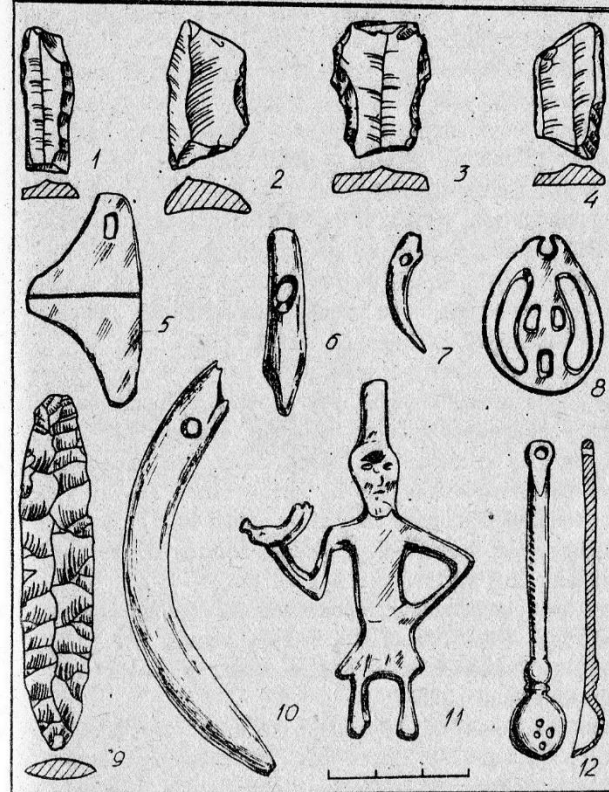


Рис. I.

¹ Спицын А. А. Приуральский край... С. 15-24; Бердинских В. А. Археология и кладоискательство в Вятском крае XIX века (по материалам Вятского статистического комитета) // РА. 1992. №3. С. 225.

КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ ЯРОСЛАВСКОГО ПОШЕХОНЬЯ

АГРАФОНОВ П.Г.

(г.Ярославль)

Культурными камнями называют как необработанные природные объекты, так и предметы, несущие на себе следы обработки человеком, имеющие на поверхности изображения или знаки. Те и другие служили объектом поклонения. Данная категория памятников лишь сравнительно недавно начала привлекать внимание исследователей. Уникальность культурных камней заключается уже в том, что они являются не только ценным археологическим, но и чрезвычайно интересным этнографическим источником. В последнее время появился целый ряд работ, в которых систематизированы культурные камни, расположенные в различных регионах (1-5). Исследователи пытаются достичь нового, более высокого уровня информативности, по сравнению с описаниями подобных камней, относящимся к XIX-началу XX века (6, прил.1;7).

На территории ярославского края расположено более десяти культурных камней, степень изученности которых неодинакова. Наиболее часто упоминается исследователями знаменитый "Синий камень", находящийся на берегу Плещеева озера под Переславлем-Залесским. Это серовато-синий валун, весом около 12 т., хорошо окатанный, поклонение которому началось около VIII-X вв. среди языческих мерянских племен и распространилось позже среди славян, заселивших эти территории в X-XI вв.

Ряд других культурных камней Ярославского Поволжья освещен в работе И.В.Дубова (4, с.101-109). В ней, однако, не упоминаются объекты, расположенные на озере края, в частности, в современном Пошехонском районе.

Один из таких камней, обнаруженных недалеко от г.Пошехонья, был описан еще в середине прошлого века ярославским историком и краеведом Е.И.Якушкиным (8). Отмечая сохранение остатков языческих верований в Пошехонском уезде и связывая этот факт с отдаленностью данного региона, автор описывает некоторые из заговоров, молитв и поверий, в том числе "поклонение деревьям, ключам, камням, почти совершенно исчезнувшие в других местностях" (8, с.159). Камень, привлечший внимание исследователя, "находится около села Федориноского в нескольких верстах от По-

шехонья. Камень около аршина вышины; в нем 5 ямок, в которых скопляется дождевая вода; воде этой приписывают чудесную целительную силу... Камень этот пользуется большим почетом* в Пошехонском уезде: к нему приходят богомольцы за несколько десятков верст. С камнем этим, как и с некоторыми родами и ключами, соединены христианские предания". (8, с.161).

В 1992 г. при проведении экспедицией Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника археологических раскопок в Пошехонском районе Ярославской области удалось обнаружить еще один культурный камень. Он был встречен при исследовании бассейна реки Согожи в ее верхнем течении. Камень находится в центре деревни Юрнево, расположенной на небольшой речке Репе, недалеко от впадения ее в Согожу. Камень имеет чрезвычайно любопытную легенду. По словам информатора (местной жительницы Анастасии Васильевны Гуляевой), ее дед привез этот камень с реки еще в конце XIX века, и установил посреди деревни напротив своего дома. Весь камень был покрыт изображениями людей и животных. В течение десятилетий местные жители сбивали части этих изображений, измельчали и толкли их, каменную крошку разводили в воде и купали в ней младенцев. Этот обычай прекратился только в конце 40-х годов XX века. Сейчас камень представляет собой валун высотой 115 см и диаметром около 140 см серого цвета, вся поверхность которого покрыта мелкими околами и выбоинами. Никаких следов изображений на камне не сохранилось (рис.1). К сожалению, не удалось выяснить конкретное место, откуда был доставлен камень, а также характер изображений. Ближайший памятник домонгольского времени - городище у с.Телешово - расположен в 6 км от деревни на берегу р.Согожи. Маловероятно, что камень был привезен оттуда, хотя исключать этого нельзя. Поиски археологических памятников в близлежащей округе, которые можно связать с камнем, не дали результатов. Можно предположить, что камень служил объектом поклонения, не являясь частью какого-либо святилища.

Интересны предположения исследователей о связи культурных камней с поклонением различным богам языческого пантеона славян. А.А.Александров и вслед за ним И.В.Дубов связывают почитание камней с культом бога Велеса. Однако предпочтитель-

нее все же выглядит гипотеза о связи подобных камней с культом бога Рода, выдвинутая Н.А.Макаровым и А.В.Чернецовым. "То ли не Род сидя на воздухе мечет на землю груды и в том рождаются дети" (6, с.84). Здесь прослеживается интересный факт слияния культов Рода и Перуна, так как именно атрибутами последнего считались в славянской мифологии горы, камни и священные деревья. Возможно, правы Н.А.Макаров и А.В.Чернецов, считающие, что образ громовержца и тучи в славянской мифологии был непосредственно связан с идеей плодородия. Тогда в случае камня из Пошехонья прослеживаются дохристианские корни обряда, зафиксированного на конец XIX-первую половину XX века. Целительная сила и благотворное влияние камня на новорожденных объясняется живучестью отголосков древнейших представлений о взаимосвязи бросания камней как атрибутов могущественного Рода с плодородием и деторождением. Правоммерно увидеть здесь также аналогию с известным сообщением Ипатьевской летописи о веверицах и оленях, выпадающих из тучи в северных странах (9, стб.277).

Таким образом, сведения о культовом камне из Пошехонья окупают подтверждением как устойчивости поздних реминисценций язычества, так и оближения в восточнославянском пантеоне культов Рода и Перуна.

ЛИТЕРАТУРА :

1. А.А.Александров. О следах язычества на Поковщине // КСИА АН СССР. Вып.175. М.,1983.
2. Л.В.Дучиц. Культовые валуны, каменные идолы и кресты на территории Белоруссии // Археология Покова и Поковской земли. Тезисы докладов конференции. Псков, 1985.
3. В.В.Уртано. Культовые камни с углублениями в Латвии // КСИА АН СССР. Вып.190. М.,1987.
4. М.В.Шорин. Вопросы изучения культовых камней на территории Новгородской области // Изучение истории и культуры Новгородской земли. Тезисы докладов конференции. Новгород, 1987.
5. И.В.Дубов. Новые источники по истории Древней Руси (глава "Культовые камни Ярославского Поволжья"). Л., 1990.

6. Н.А.Макаров, А.В.Чернецов. К изучению культовых камней // Советская археология, 1988, №3.
7. А.А.Формозов. Камень "Щеглец" близ Новгорода и камни "следовики" // Советская этнография, 1965, №5.
8. Е.И.Якушкин. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде // Труды Ярославского Губернского статистического комитета. Ярославль, 1868, вып.У.
9. Ипатьевская летопись // ПСРЛ, т.П, 1962.

КРУГОВАЯ КЕРАМИКА ЯРОСЛАВЛИ XI-XIV ВЕКОВ. СОСТОЯНИЕ
ИСТОЧНИКА И СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ

Кадиева Е.К.

(г. Ярославль)

Ярославль, один из древнейших русских городов, основанный в начале XI века и являвшийся одним из центральных городов Ростово-Суздальской земли, долгое время не привлекал внимания археологов. Если в таких городах, как Новгород, Суздаль, Старая Ладога, Ростов, археологические экспедиции работали и продолжают работать уже много лет, то в Ярославле планомерные раскопки начались лишь с 1992 года. Несмотря на сравнительно небольшие раскопочные площади, материалы культурного слоя города смогли дать интересные сведения по развитию культуры, ремесла в древнем Ярославле. Были получены новые данные о монгольском вторжении в город. Значительно пополнилась и коллекция керамики XI-XIV вв., которая на сегодняшний момент насчитывает 6844 ф-та. Из них к раннекруговой керамике (РКК), т.е. к такой, для изготовления которой уже начинает использоваться гончарный круг, но не для конструирования сосуда, а для заглаживания и частичного профилирования его верха, принадлежат 15 ф-тов и 6689 ф-тов относятся к развитой круговой керамике¹.

Первые раскопки Ярославля были проведены М.К.Каргером и П.Н.Третьяковым в 1937 году в районе разрушенного Успенского собора на Стрелке - месте впадения р.Которосли в р.Волгу, где, по преданию, Ярослав Мудрый, убив медведя, основал Ярославль. Ни лепной, ни РК керамики в материалах раскопок не обнаружено. Развитая круговая керамика (43 ф-та) представлена в основном верхними частями горшков с эсовидным профилем (д=17-28 см), есть ф-т чашевидного сосуда, относящегося примерно к середине XII века. (рис. 1/5ж). В тесте преобладает мелкая дресва, толщина стенок сосудов = 0,5-0,8 см, цвет - коричневый, обжиг - горновой. Орнаментировано 13 ф-тов. Орнамент - линейно-волнистый многоряд, треугольный штамп. На одном из донце встре-

¹ Материалы хранятся в фондах ЯИАМЗ и на кафедре всеобщей истории ЯРГУ.

чено клеймо в форме креста (Рис.1/7а).

В 1940 году Ярославль раскапывал Н.Н.Воронин. Он заложил раскоп на Стрелке площадью 100 м² и шурф у церкви Спасана-Городу (0,1 км к СЗ от раскопа). Керамический комплекс раскопа к настоящему времени включает 659 ф-тов X-XIV вв., причем 466 ф-тов (69,6%) - круговые, а 11 ф-тов (1,5%) - раннекруговые. РКК представлена верхними частями горшков средних размеров (д=20-22 см) с покатами плечиками и отогнутыми наружу венчиками с косым срезом, орнаментированных линиями, штампом (рис. 1/5а-в). Интересен 1 ф-т, на плечике которого поверх линейного орнамента процарапан, по-видимому, птичья лапа (рис.1/5а). Аналогии таким формам РК керамики можно найти в Новгороде (Хв.)¹, на селищах Введенском Ярославской области, в слоях XI в.², Шурокол II у Ростова (X-XI вв.)³. Круговая керамика представлена ф-тами нескольких типов горшков: с эсовидным профилем (д=14-23-31 см) (рис.1/5г-е); кринковидных, с высоким горлом (д=14-22 см, шейки =4-6,5 см) (рис.1, 5/и,к); есть ф-ты тарелок (рис.1/6), мисок с поддонами (рис.1/8) и без, ручек и крышек больших горшков. Для ф-тов XI-XII вв. больше характерны линейный (идущий сплошными линиями) и волнистый многоряды, штамп, орнаментация точками, насечками. Для ф-тов XIII-XIV вв. - одиночные волны или линейный многоряд, сгруппированный по три линии. Технологическая характеристика керамики раскопа была дана Н.Н.Ворониным в статье "Раскопки в Ярославле"⁴, где он выделил круговую керамику XI-XII вв. и XIII-XIV вв., основываясь на изменениях внешнего вида венчиков сосудов. Примеси в керамике (в основном мелкая дресва с добавлением песка), цвет (от бежевого до коричневого), обжиг (горновой) на протяжении этого времени оставались прежними или изменились незначительно. Но для XIII-XIV вв.

¹ Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951-1954 годов) //МИА. Вып.55. 1956. С.280. (1А-Б).

² Материалы хранятся на кафедре всеобщей истории ЯРГУ.

³ Исланова И.В. Селище Шурокол II близ Ростова Великого //СА. 1982. №2. С.190. Рис.5/44).

⁴ См.: МИА. Вып.11. 1949. С.177-192.

Н.Н.Воронин выделил еще одну группу керамики, назвав ее "средней красной" за слегка залощенную коричневую поверхность черепка, более тонкое тесто и высокий обжиг¹. Но следует, по-видимому, исходя из форм венчиков и данных стратиграфии отнести эту группу керамики не к XIII-XIV вв., а скорее ко второй половине XIV века.

Из шурфа у церкви Спаса-на-Городе сохранилось всего лишь 15 ф-тов керамики, из которых 3 были лепными, а 12 относились к развитой круговой керамике XII-начала XIV вв. Но интересен этот комплекс тем, что здесь была найдена полная форма миски (Д горла = 12 см, Д дна = 8 см, Н = 4,5 см) (рис. 1/4). Ее можно датировать серединой XIII века.

В 1975 году И.В.Дубов заложил небольшой шурф у церкви Николая Рубленого (0,1 км к З от раскопа Н.Н.Воронина). Керамика XI-XIV вв. представлена всего 9-ю ф-тами, из которых 3 были РК: 2 были аналогичны РК венчикам из раскопа Н.Н.Воронина, один имел меньшие размеры (Д = 11 см). Круговая керамика включала венчики горшков эсвидного профиля (Д = 14-19 см). Тесто с примесью мелкой дресвы, толщина стенок = 0,5-0,7 см, обжиг в основном печной (обожжены в горне были всего 2 ф-та). Цвет ф-тов коричневый. Орнамента чет.

Наиболее интересный керамический материал был получен в 1992 году, когда в Ярославле В.В. Праздников заложил два раскопа, один из которых, площадью 25 кв.м, располагался на СЗ окраине территории города XIII-XIV вв., а второй, площадью 30 кв.м. - недалеко от церкви Спаса-на-Городе.

Из культурного слоя раскопа №1 было получено 1429 ф-тов круговой керамики XIII-XIV вв. Более ранних ф-тов керамики не было выявлено. В комплексе преобладают ф-ты верхних частей горшков эсвидного профиля, есть венчики кринковидных горшков с широким горлом. Удалось восстановить полный профиль одного такого горшка: д венчика = 21 см, д дна = 12 см, максимальное расширение тулова приходится на верхнюю треть сосуда (д = 23 см) = 14 см. (рис. 1/2). Кроме этого, найдено несколько ф-тов тарелок и мисок и одна миска полного профиля, полностью идентичная миске из шурфа Н.Н.Воронина. Датировать миску и горшок можно серединой - второй половиной XIII века. Обнаружено одно дно с клеймом (колесо со спицами) (рис. 1/7б). Тесто у ф-тов в основном с примесью мелкой дресвы, есть добавления песка.

1 См.: ИИА. Вып. II. 1949. С. 186. Рис. 10б.

Толщина стенок = 0,5-0,8 см. Обжиг горновой. Цвет ф-тов коричневый, есть несколько ф-тов бежевого цвета. На 81% ф-тов замечены следы нагара. Наиболее интересна орнаментация. Орнаментировано 67% ф-тов, но типичный славянский орнамент линейный и волной здесь довольно редок по сравнению с другими комплексами керамики древнерусских городов этого времени: 57% ф-тов из числа орнаментированной керамики украшено разнообразного вида вдавлениями, иногда в сочетании с линиями, насечками. Очевидно, в этом можно полагать специфику данного комплекса.

Культурный слой раскопа №2 начинается примерно с середины XII века. Было выделено 4679 ф-тов керамики XII-XIV вв. Ассортимент посуды здесь шире, чем в раскопе №1. Большинство, конечно же, составляют венчики горшков эсвидного профиля (д = 14-22-30 см). И в культурном слое этого раскопа обнаружен полный горшок этого типа, относящийся к концу XIII века: Д венчика = 18 см, Д дна = 6,5 см, максимальное расширение тулова приходится на верхнюю четверть высоты сосуда (Д = 21 см), Н = 15 см. (рис. 1/1). Есть горшки с широким горлом, мисковидные и кринковидные горшки, чашевидные сосуды, ф-ты тарелок, мисок, ручек и крышек корчаг. В тесте преобладает мелкая дресва с песком, есть добавления шамота. Обжиг, как правило, горновой, но 5% ф-тов обожжены, по-видимому, в печи. Цвет у ф-тов в основном коричневый, есть ф-ты бежевого, охристого, серого цветов. Орнаментировано 48% ф-тов. Преобладает орнаментация одиночными линиями и линейным многорядом, но есть и волнистый многоряд, треугольный и прямоугольный штамп, насечки, вдавления. Обнаружено 3 ф-та донца с клеймами (круг, колесо, крест в круге) (рис. 1/7).

Керамика из раскопов 1992 года (и, хочется надеяться, будущих раскопов) в совокупности с материалами предшествующих исследований при подробном и качественном изучении позволит получить интересные данные о развитии ремесла, торговых связях Ярославля - одного из крупнейших городов Северо-Восточной Руси - и ввести их в научный оборот.

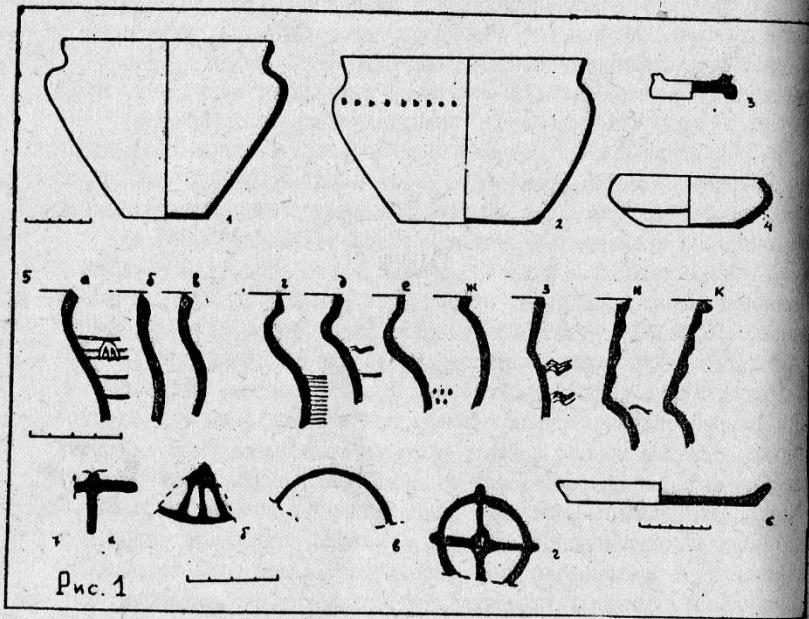


Рис. 1

1, 2, 4, 6 - полные формы сосудов; 3 - поддон миски; 5 а, б, в - верхние части раннекруговых сосудов; 5 г-к - верхние части круговых сосудов; 7 - клейма.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМНЕ В 1992 г.

МАЗУРОВ А.Б., ОГНЕВ В.Н.

(г. Коломна)

Археологическая экспедиция Коломенского пединститута в полевом сезоне 1992 года продолжила свои исследования средневековой Коломны¹. Работы велись двумя отрядами: кремлевским и посадским². Как и ранее, исследовались участки культурного слоя, попадающие в зону хозяйственного строительства. Сейчас общепризнано, что исследования подобного рода позволяют решать и ставить серьезные проблемы. Главное их значение - в получении наиболее существенных характеристик конкретных участков городской территории (время освоения, культурный слой - мощность и характер, интенсивность использования, взаимоотношения несинхронных напластований и др.).

На территории Кремля (рук. - А.Б.Мазуров) велись охраняемые исследования в Ново-Голутвинском м-ре. Обследована коммуникационная траншея внутри монастырского ансамбля (от Троицкой церкви до южной стены Архиерейского корпуса). Культурный слой очень сильно потревожен в ходе интенсивного строительства XVI-XIX вв. и до глубины 2,0 м представляет собой в основном чередование различных строительно-мусорных прослоек. У южной стены Троицкой церкви выявлен ряд хозяйственных ям с керамикой XIII в. Культурный слой здесь в ходе реставрационных работ в верхней части понижен и имеет мощность ок. 0,6 м.

По ул. Болотникова обследована коммуникационная траншея, идущая параллельно 3. фасаду Архиерейского корпуса. Длина ее

¹ Мазуров А.Б. Итоги работ 1990 г. в Коломенском кремле. В кн.: Археология Верхнего Поволжья. Материалы к "Своду памятников истории и культуры РСФСР". Вып. I, Нижн. Новгород, 1991, с. 122-137; Мазуров А.Б., Огнев В.Н. Новые данные по археологии Коломны (по итогам полевых работ 1991 года) // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Тез. докл. III регион. научн. конференции "Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья". Нижн. Новгород, 1992, с. 127-129.

² Небольшие исследования на территории Брусенского м-ря в 1992 г. провел также Самошин С.И. (Коломенский краеведческий музей).

61 м, ширина 0,7–0,8 м, проектная глубина 2,0 м. Нами частично выбраны материковые ямы (на 2/3 площади траншеи, остальное предполагается доследовать в 1993 г. Мощность культурного слоя составляет 1,6–1,9 м, слой сухой, органика не сохраняется. Материк, как и везде на территории кремля, представляет собой типичный подзолистый профиль, часто значительно переработанный. Освоение участка по керамическому материалу заполнения одной из ям датируется XIII в. В С. окончании траншеи обнаружена и вскрыта часть погребения – верхняя треть костяка. Погребение безинвентарное, ориентировано головой на КЗЗ, углублено на 0,3 м в материк. В заполнении могильной ямы – керамика не позднее XIV в. Это следы древнейшего покая в Коломне кладбища, возможно, указывающее на существование рядом церкви (предшественницы Покровской ц. Ново-Голутвина м-ря сер. XIV в.?). Собранный в траншее инвентарь невелик по объему. Большой интерес представляет фрагмент уплощенно-округлой бутылки зеленого стекла с двухцветной росписью. По определению М.Л. Лаповой, это западноевропейский импорт XVII в. В переработанном состоянии найден фрагмент кашинной золотоордынской керамики с серо-зеленой росписью на белом фоне и смазанными кобальтовыми точками (кон. XIII–XIV вв.). Отметим и почти целый белоглиняный сосуд второй половины XV – начала XVI вв.

Оценивая в целом результаты работ в Ново-Голутвинском м-ре в 1991–92 гг., нужно отметить, что территория Архиерейского подворья начала осваиваться в XIII в. Скорее всего речь должна идти о послемонгольском времени (сер. – втор. пол. XIII в.). Показательно, в связи с этим пока полное отсутствие стеклянных браслетов в этом районе кремля. Интенсивное его освоение надо связывать с возникновением здесь подворья Коломенских владык в XIV в.

В охранной зоне Коломенского кремля проведен надзор за прокладкой трассы водопровода от ул. Лажечникова до здания гауптвахты. Траншея (гл. – 2,0 м., ширина – 0,8–0,9 м, длина – 91 м) прошла вдоль рва с напольной стороны от несуществующих ныне Ивановских ворот до середины восстановленного прясла крепостной стены XVI в. Зафиксированы следы многократных планировок и подсыпок XVI–XIX вв., остатки застройки (в т.ч. горизонт функционирования кузни XVII–XIX вв.). До

2,0 м в 3 и центральной части траншеи залегают отложения XIV–XV вв. Произведен зондаж до 3,2 м. Обнаружены следы строительства кирпичного кремля 1525–33 гг., представляющие собой компактную прослойку извести, мелких обломков бута и кирпича. Ниже идет слой серой супеси, затем переотложенный оранжево-желтый суглинок. До материка из-за узости траншеи пройти не удалось. У древней дороги, идущей от Ивановских ворот (под и к В. от современной ул. Лажечникова) в нижней части слоя собраны немногочисленные фрагменты керамики XIII–XIV вв. Видимо, к дороге тяготела жилая застройка этого времени. У В. окончания траншеи слой истощается до 0,15–0,7 м. Здесь выявлены остатки типичного для Коломны генетического подзолистого профиля. Материк представлен буро-красно-оранжевым однородным плотным суглинком. Следовательно, можно говорить об особенностях древнего рельефа данной части Коломны. В районе здания современной гауптвахты локализуется возвышенность, по направлению к ул. Лажечникова – понижение. думается, многократные подсыпки связаны с желанием сnivelировать дневную поверхность.

Довольно масштабные работы проведены на посаде (рук. В.Н. Огнев, в соавторстве с А.Б. Мазуровым). На ул. Арбатской у д. 16 велись наблюдения за прокладкой коммуникационных трасс к стоящему зданию дому. Сухой, в значительной мере потревоженный культурный слой под улицей имеет мощность 1,9 м. Материк представлен подзолистым профилем. Верхняя его часть переработана (возможно, огородом). В одной из выявленных здесь ям собран древнейший пока на посаде комплекс керамики (нач.?) сер. XIII в. Сосуды эсвидного профиля с линейным орнаментом на 1/3–2/3 усеченно-конического тулова; черепок белый, красно-буро-коричневый, серый. В яме найден также рыболовный крючок и более десятка железных криц, что свидетельствует о ремесленной ориентации данного участка. Само по себе обнаружение опisanного комплекса – факт большого значения. Следует полагать, что отдельные удаленные от кремля участки посада осваивались "островками" (что продемонстрировано на материалах Москвы И.А. Бойцовым) уже в первой половине XIII века.

Продолжены наблюдения над прокладкой коммуникационной трассы по пер. Москворецкому (работы здесь начаты в 1991 г.). Траншея вышла на ул. Посадскую, прошла по ней и доведена до ул. Пушкина. По итогам работ охарактеризован культурный слой на отрезке около полукилометра. Мощность его колеблется от 1,2 м у

пересечения пер. Москворецкого и ул. Посадской до 1,3 у д.2 по ул. Посадской и 1,2 м у пересечения Посадской и Пушкина. Генетический подзолистый профиль на большей части траншеи переработан на значительную глубину. Изученный в 1992 г. участок освоен в основном в середине XIV в., хотя встречается очень немного керамики и более раннего времени — конца XIII — начала XIV вв. На основном отрезке ул. Посадской идет сплошной интенсивно окрашенный культурой с большим количеством красной и желтой глины от печей. Это следы тяготевших к улице — предшественнице современной ул. Посадской — жилищных комплексов. Таким образом, ул. Посадская, возникшая после перепланировки 70-х гг. XVIII в., частично прошла по жилой застройке. Индивидуальные находки — собачья цепь, прекрасные зеленополивные изразцы втор. пол. XVII — начала XVIII вв. чернолощенный рукою XVIII в. и др. Отметим керамический набор из заполнения ямы втор. пол. XIV (нач. XV?) в., что важно в плане характеристики коломенского керамического производства.

Основные исследования в Коломне в 1992 г. велись на пустыре между ул. Арбатской и пер. Москворецким (набережная Москвы-реки), где предполагается строительство административного здания порта "Коломна" (в 1991 г. нами здесь проводились рекогносцировочные работы). Заложен раскоп №1 площадью 66 м², с уровня 8 пласта сокращенный до 60 м². Культурой, как и в большинстве других русских средневековых городов, имеет очень сложный характер. Значительные разновременные перекопы.

Мощность слоя достигает 2,1 м, в сооружениях — до 3,2 м. Исследования почвоведов показали, что изучаемый район представлял собой до его освоения людьми незатопляемую во время паводков пойму, на которой произрастал заболоченный местами лес. В раскопе зафиксированы разновременные сооружения: хозяйственные ямы, развалы печей, остатки погребов, подполий и срубов. Сохранность их не всегда удовлетворительна. Освоение участка датируется (сер.?) кон. XIII — нач. XIV вв. К этому времени относится древнейшая яма, в заполнении которой содержалась почти исключительно серая керамика, оселки, имеющая точные аналогии в кремлевской коллекции Москвы литейная форма, зеленый, перевитой двумя желтыми нитями крученый прозрачный стеклянный браслет, византийская синяя прозрачная зонная бусина. Последние находки носят явно пережиточный ха-

ракти и с самого начала район был заселен ремесленниками. Со слоями конца XIII — XIV вв. связаны находки большого количества криц, литейная форма, шлаки, огромное количество оплеченных рогов крупного и мелкого рогатого скота. Топография и данная выше характеристика раскопа позволяют сделать вывод о росте городской территории Коломны в конце XIII — начале XIV вв., что проливает свет на проблему возвышения Московского княжества. Многочислен и интересен собранный вещевой инвентарь. Это прекрасная коллекция западноевропейского стекла с росписью и гравировкой XV — XVIII вв., обломки бутылей и штофов, оконное стекло XVII в. Торговые связи раннего времени иллюстрируют находки кашинной керамики (2 фр. XIV в.), западноевропейские бирюзовые и желто-зеленые перстни и бусины глухого стекла XIV в., кусочки янтаря и фрагмент янтарной бусины XIV в. Бытовой инвентарь очень разнообразен (ножи, подковы, подковки-подкаблучники, топор, светец, костяные гребни, ключи, деревянная ложка и др.). Ремесленное производство представлено обломками и одним целым тиглем, литейными формочками, ювелирным пинцетом. Собранный ряд целых керамических форм, несколько керамических наборов из заполнения ям.

Е.А.Цепкиным (кафедра ихтиологии МГУ) продолжено изучение костных остатков рыб из раскопок в Коломне (подавляющую часть материалов дали работы на посадке). Изучение размеров и видового разнообразия рыб позволяет сделать вывод о существовании в Коломне, начиная с XIII в., торгового рыболовства.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
КОСТРОМЫ

АЛЕКСЕЕВ С. И.

(г. Йошкар-Ола)

Средневековая Кострома, впервые упоминаемая в дошедших до нас русских летописях под 1213 г. (I, с. 110), а по традиции, идущей с В. Н. Татищева, основанная в 1152 г. (2, с. 44), долгое время оставалась слабо изученной. Это объясняется в том числе и тем, что, будучи большую часть своей истории провинциальным городом и находясь на периферии важнейших политических событий, она редко попадала на страницы летописей и других письменных источников. Вещественные же источники по Костроме начали целенаправленно и систематически накапливаться лишь с 1989 г. в результате работ Центра археолого-этнографических исследований Марийского госуниверситета. Новые интересные источники по истории материальной и духовной культуры этого средневекового города были получены в результате полевого сезона 1992 г.

Наибольший результат дали работы на раскопах XI и XIV в историческом центре Костромы вблизи и, возможно, на территории предполагаемого места первого Костромского кремля.

Раскопом XI (145 кв. м) была вскрыта часть усадьбы, представляющей собой остатки орубной конструкции, состоящей, как минимум, из двух клеток. К центральной клетки с запада и востока примыкали хозяйственные ямы: одна размерами более 3 м в длину, 1,2 м в ширину, более 0,6 м в глубину, другая исследована лишь частично — ее длина более 1,6 м, ширина более 1,6 м, глубина более 0,9 м. Нижние венцы стен заглублены на 0,4–0,5 м. С конструкцией не связаны еще 20 хозяйственных ям, датированных по находкам из заполнений XIII–XIV вв. Что касается самой конструкции, то по находкам, стратиграфически относящимся к ней, она датируется XIII в.

XIV раскопом были обнаружены культурные напластования сменяющих друг друга пяти строительных периодов XIII–XI вв. В площадь раскопа (36 кв. м) попало и было частично раскопано 5 сооружений. Почти полностью было вскрыто сооружение №3, относящееся к третьему строительному периоду. Оно представляло

собой прямоугольную конструкцию (8,5 x более 3,8 м), вытянутую с северо-запада на юго-восток. Нижние венцы орубной конструкции были углублены на 40–50 см. В углу, образованном юго-восточной и северо-восточной стенами сооружения, был зафиксирован объект, представляющий собой углубление печи-каменки подпрямоугольной формы (1,2x1,4 м). В углу юго-западной стены сооружения находилась яма для коротких (0,8 м) лаг под нижний венец оруба. Сооружение №3 по комплексу находок может предвзрительно быть датировано XII–XIII вв.

Вещевой комплекс раскопов XI и XIV довольно равнообразен. В большом количестве были представлены стеклянные браслеты: 47 — из XI раскопа, 28 — из XIV. В среднем 1 браслет был найден на площади примерно 2 кв. м, что является довольно высоким показателем, тем более если учитывать сильную потревоженность культурного ооя повдними перекопами. По внешнему оформлению браслеты чрезвычайно многообразны — гладкие с перевитьем, крученые, крученые с перевитьем, витые. Спектр цветовой гаммы браслетов также широк — черные, коричневые, фиолетовые, зеленые, бирюзовые, желтые.

В свое время М. В. Фехнер сделала предположение о возможности местного производства стеклянных браслетов в Костроме (3, с. 106). Однако технологический анализ стеклянных браслетов, проведенный Ю. Л. Шаповой на материалах дореволюционных оборов и раскопок М. В. Фехнер, показал преждевременность этих предположений — большинство браслетов было киевского производства, они провозились также из Новгорода Великого, Смоленска, Полоцка (4, с. 150). Полученные в результате раскопок последних лет браслеты из закрытых комплексов монгольского времени позволяют вновь вернуться к вопросу о месте их изготовления. Как известно, производство стеклянных браслетов в Киеве прекращается с монголо-татарским нашествием на Русь. По своим потребительским качествам ношение стеклянных браслетов конкретным лицом не могло быть длительным явлением, и в силу этого разрыв во времени производства и бытования был несущественным. Их наличие в комплексах монгольского времени (вторая половина XIII–XIV вв.) позволяет признать либо факт изменения традиционных источников поступления этих изделий, либо возможность их местного производства, не затронутого монголо-татарским нашествием или возникшим в это время. Технологический анализ стекла браслетов поможет внести ясность в эту проблему.

Кроме браслетов изделия из стекла представлены бусами, которых найдено значительно меньше – 5 экземпляров. Наибольший интерес вызывают 2 бусины, обнаруженные в слоях первого строительного периода раскопа XIV – круглые, вонные, желтая (рис.1;6) и синяя (рис.1;7), датированные XII – серединой XIII вв. (5, с.166-167). Одна круглая шаровидная бусина из комплекса XIV в. изготовлена из красной глины с белым ангобом.

Новым видом изделий из стекла, не найденным ранее в Костроме, являются фрагменты ранней стеклянной посуды (рис.1;14).

Кроме изделий из стекла другие украшения выполнены из меди и серебра. В комплексах XII–XIII вв. обнаружена конусовидная подвеска-колокольчик с прорезью и ушком (рис.1;3). Особый интерес вызывает набор серебряных украшений, найденный в нерасчлененном на III–V строительные периоды слое XIV раскопа (XIII–XIV вв.). Он состоит из креста и двух обрамлений в виде полумесяцев. На обратной стороне изделий на клепках сохранились куски кожи, что позволяет отнести данное изделие к пояному набору (рис.1;1).

В возможных украшениях из других материалов может говорить найденный в заполнении сооружения XIII в. фрагмент необработанного красного янтаря.

В большом разнообразии представлены бытовые изделия. На указанных раскопах было обнаружено 2 корпуса железных замков типа Б по классификации В.А.Колчина, датированные XII–XIII вв. (6, с.80–82), три дужки от железных замков, 4 железных замочных ключа, в том числе 1 – с коленчатым круглым замочником, 1 – с обычной лопастью (рис.1; 12).

Особенно много железных ножей различных форм – 13 – из XI раскопа и 15 из – XIV.

Впервые в Костроме в комплексах было найдено 2 шиферных пряслица биконической формы (рис.1;3), которые бытовали в основном с конца X до середины XIII вв.

Железные кресала представлены двумя удлиненно овальными (рис.1;10), датированными XII–серединой XIII вв. и двумя овальными, датированными XIII–XV вв.

Из бытовых изделий интерес вызывает и крестьяной двусторонний гребень трапециевидной формы (рис.1;9).

В раскопе XIV был обнаружен сельскохозяйственный инструмент – фрагмент железного серпа и фрагмент железного

лемеха плуга. В раскопе XIV в слоях II строительного периода, связанного с сооружением М4, была обнаружена серия оселков различных форм (3 экз.). Всего на обоих раскопах обнаружено 5 оселков.

Впервые в Костроме был обнаружен и ремесленный инструментарий – 4 железных зубила (рис.1;13), железный пинцет с Г-образными губами, железный кочедык.

В единичных экземплярах найдены такие изделия, как красноглиняная, покрытая белым ангобом писанка, расписная желтым и зеленым цветами (рис.1;4), глиняная игрушка в виде лошади, шиферный крестик (рис.1;8).

Обломки глиняной посуды являются массовым источником при раскопках средневековых городов. На указанных раскопах в основном были обнаружены фрагменты горшковиных гончарных сосудов с отогнутым наружу венчиком различного оформления. Но были встречены и миски, чаши, блюда. Посуда XIII–XIV вв. в большинстве представлена красноглиняными грубого облика сосудами с примесью крупного песка или крупной дровы и органики в тесте. В XIV в. красноглиняная керамика выполнена лучше, однако продолжают сохраняться сложившиеся технологические традиции. Почти вся она орнаментирована рядами из каннелуров, волнистых линий, наклонных насечек, наколов из зубчатого штампа или их сочетаний. Значительно реже встречается белоглиняная керамика, повторяющая в целом формы красноглиняной посуды, отличающаяся в технологии более тонкими формовочными массами.

Работами в 1992 г. пополнилась и коллекция золотоордынской кашинной керамики – 5 фрагментов. Как правило, это керамика с ультрамариновой или бесцветной глазурью и подглазурной росписью на белом (4 экземпляра) или розовом (1 экземпляр) кашине. 1 фрагмент золотоордынской керамики изготовлен из красной глины с зеленой поливой и орнаментом в виде концентрических кругов. Данная керамика может быть датирована XIV в. и, найденная на XIV раскопе, относится к IV и V строительным периодам.

Таким образом, археологические раскопки на XI и XIV раскопах Костромы позволили получить важные свидетельства городской культуры одного из значительных городов Верхнего Поволжья XIII–XIV вв.

ЛИТЕРАТУРА :

1. ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т.25.
2. Татищев В. История Российская. М.;Л., 1964. Т.2.
3. Фехнер М.В. Раскопки в Костроме //КСИМК. М.,1952. Вып.47.
4. Шапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М.,1972.
5. Шапова Ю.Л. Стекланные буны древнего Новгорода //Труды Новгородской археологической экспедиции: МИА. М.,1956. Т.1.
6. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого// Труды Новгородской археологической экспедиции: МИА. М., 1959. Т.П.

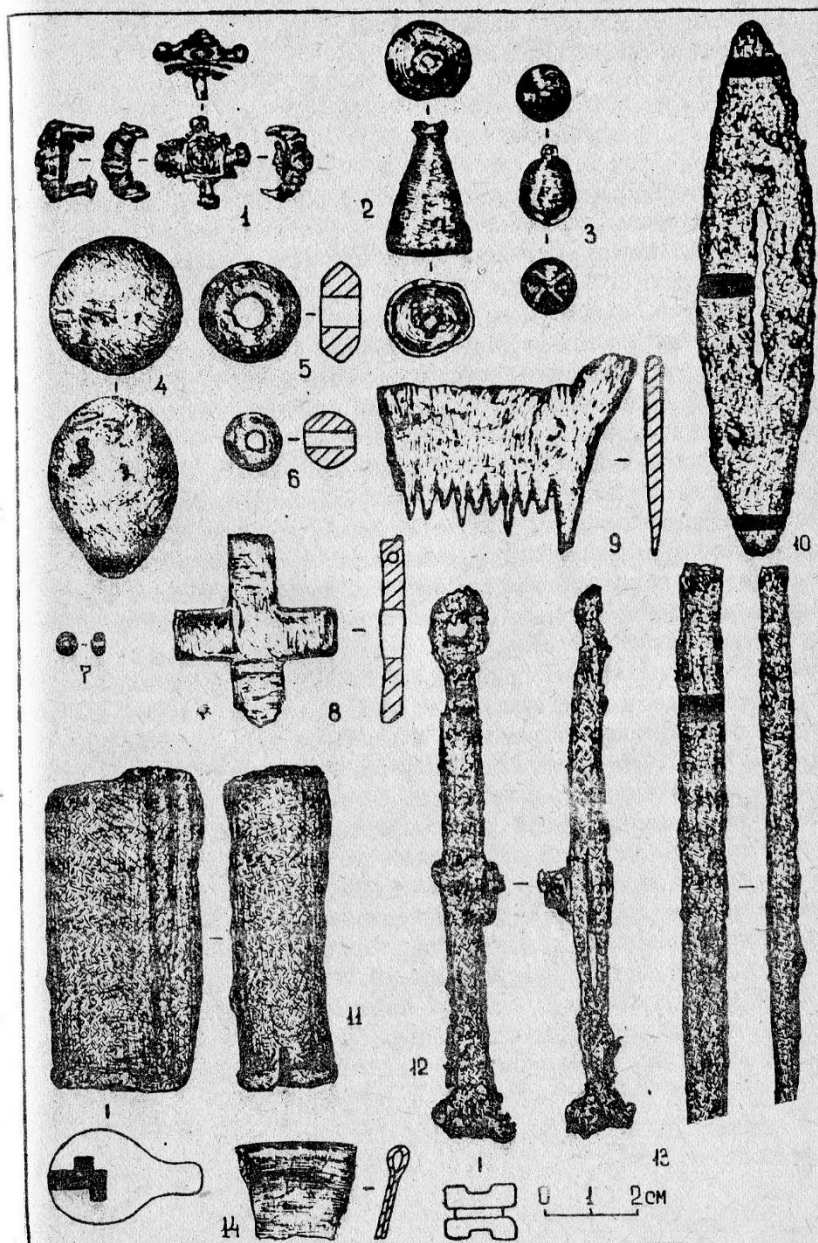


Рис. I.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ О КУЛЬТОВЫХ КАМНЯХ В
ИЛЬИНСКОМ РАЙОНЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РОГАЛЕВА С.Б.
(г. Иваново)

Осенью 1991 года были продолжены работы по сбору археологического материала, преданий и легенд о культовых камнях в Ильинском районе Ивановской области. Разведка была проведена студенческой группой НИСЭКО института ИвГУ в районе деревень Спас-Городец, Кулачево, Великие Избы, Чурилово, Щаднево. В ходе исследования был найден камень у с. Спас-Городец (на возможность существования которого указывал краевед Чернышевский Д.А.) и другие памятники¹. Было собрано множество преданий и легенд, связанных с этими камнями.

Культовый камень у с. Спас-Городец находится в 2 км севернее от этого села в урочище "Каменка" (другое название - "Павелка") приблизительно в 32 м левее от дороги в кустах. Камень лежит в небольшом провале на высоком холме. У западного края камня вырыта большая кладоискательная яма. На ровной дневной поверхности камня в 20 см от его восточного края находится изображение православного креста "на Голгофе". По обе стороны от верхней перекладины читаются буквы К и Ж. На левом конце косой перекладины изображена буква П, а у правого конца помещено каменное изображение, напоминающее Ф или Ш. Размеры видимой части камня 175 x 136 x 30 см. Размеры креста 12 x 6 см. Глубина врезки изображения до 0,8 см. Кроме того, по всей поверхности камня разбросано множество крестообразных маленьких рисунков искусственного происхождения глубиной до 0,2 - 0,3 см. В настоящее время все обряды, связанные с камнем, забыты. Все собранные легенды по своему сюжету можно разделить на три группы. Первую группу составляют легенды о Мамаевом богатыре (или Батневом богатыре), который был убит в битве и захоронен под этим камнем. Ко 2 группе можно отнести предания о кладе, зарытом под камнем. Суть 3 группы легенд сводится к тому, что в "незапамятные" времена ехали лихие люди грабить церковь в Спас-Городец, но,

¹ Ерофеева Е.Н. Археологические памятники Ивановской области. Ярославль, 1965 г.

проезжая мимо камня, они все неожиданно ослепли и не смогли обворовать храм. Исходя из третьего предания можно сделать вывод, что этот камень имел охранно-религиозную функцию. При анализе всех легенд хорошо заметна адаптация, возможно, еще языческого памятника к христианским условиям. На его первоначально языческий характер указывают плохо сохранившиеся предания о богатырях, позднее приписанных народной памятью Мамаю или Батю.

Кроме легенд, относящихся к вышеописанному камню, в данном районе имеются и многие другие предания, связанные с уже не существующими объектами. Так, в ходе разведки Яблоковым А.В. было установлено, что в районе д. Чурилово (3 км с С - 3 от Кулачева) имеется холм под названием "Белый камень". Сама местные жители связывают это название с белым щебнем, составляющим основу горы. А в 1 км от Чурилова есть гора Чигирек (Водонос), от которой начинается болото Синий камень. В 3-4 км от Чурилова расположена д. Щаднево, в которой Макаровой В.П., Жуленковым И.А. и Чебоксаровым В.С. был найден камень с выдолбленными углубленными колодцами правильной 4-х угольной формы. Сам камень имеет подромбическую форму и слегка скошен сверху. Цвет - розовато-белый. Размеры камня: 110 x 92 x 46 см. Глубина первого колодца - 12 см, а второго - 5 см. Местные жители не могут объяснить назначение подобных углублений. Известно только, что первоначально камень лежал у стены церкви, которая была посвящена Сретению и Кузьме - Демьяну летнему и зимнему (14.VIII - и 14.XI). В этот день вокруг церкви (и камня) шел крестный ход. Преданий о камне не сохранилось, но существует легенда, что в Щаднево у леса стояла каменная баба 1,5 м высотой.

Камни с подобными углублениями хорошо известны археологам и этнографам во многих регионах. Углубления - колодцы использовались людьми для установления в них свечей во время священных обрядов. В иных случаях в углубления наливали молоко (мольба о плодовитом стаде) или пиво (прошение счастья и богатства для дома). Этот сюжет напоминает библейскую историю о том, что Иаков полил маслом камень, поставленный им в память о видении в Вифиле. По мнению Д.Д.Фрезера, первоначально люди предполагали, что боги живут в камнях. Сохранилось много преданий, свидетельствующих о том, что горцы Шотландии каждый ве-

чер наливает молоко в специальное отверстие в особом камне^I. Считалось, что без этого коровы перестанут давать молоко или оно будет недостаточно жирным. Эти легенды помогают восстановить возможную (!) картину функционирования в с.Щадневе.

Рассказывая о "каменных" легендах Ильинского района, невозможно обойти вниманием так называемую Рассолову гору, находящуюся в 1 км на Ю-З от с.Спас-Городец. Сейчас это распавшийся большой холм. В народе гора пользуется громкой славой "нечистого" места. Раньше она вся была покрыта кустарником, а в центре лежал большой плоский камень, под которым по преданию жила какая-то нечисть. Проходя мимо, люди неоднократно слышали крики и стоны, доносившиеся из-под камня. Кроме того, на этой горе до сих пор часто "водит" и случаются видения. По утверждению Старостиной Н.В. (1934 г.), лет 15 назад с подобным видением столкнулся ее муж. Видение: огромный старик с вязанкой хвороста, который "растворился" в 1 м от ее мужа. Местные жители считают, что^В Рассоловой горе хоронили утопленников и висельников. Сама гора получила свое название в прошлом веке, когда на этом месте рискнул поселиться помещик Рассолов. Как называлась эта гора в древности, уже никто не помнит.

Предания о камнях и местах их расположения являются одним из наиболее распространенных легенд в Ильинском районе Ивановской области. Весь этот этнографический материал позволяет думать, что подобные культовые объекты были очень многочисленными в данной местности (на что указывает также и распространенность культовых камней в соседних Трублавской и Владимирской областях) и то, что культ камня занимал важное место в жизни народов (или племен), населяющих эту территорию. К сожалению, о возрасте камней и преданий, а также о том, какие племена принесли этот культ на Верхнюю Волгу, говорить еще преждевременно.

^I Фрезер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. Москва, 1990.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДКИ НА ПОДОЗЕРСКОМ ТОРФЯНИКЕ В 1992 ГОДУ

ЖИЛИН М.Г.
(г.Москва)

По инициативе Плесского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника в 1992 г. автором была предпринята разведка памятников каменного века на Подозерском торфянике (Комсомольский район Ивановской области).

В ходе торфоразработок в начале 70-х годов на болоте рабочими были собраны костяные изделия. Места находок обследованы в 1981 г. Е.Л.Костылевой (Костылева Е.Л., Уткин А.В., 1989), однако стоянок этого времени выявлено не было.

Нами открыты четыре поселения на западном берегу Подозерского торфяника у истока р.Ляхость близ д.Становое. На поселении Становое I вскрыто 20 кв.м и прослежено два культовых слоя. Верхний содержит сетчатую, гребенчатую и неорнаментированную керамику и каменные орудия эпохи бронзы. С сетчатой керамикой связана вымостка из жженого камня. Нижний культурный слой дал только изделия из кремня и кости, отходы производства и остатки фауны периода позднего мезолита. Среди орудий - скребки, резцы, ножи, скребки, сверла, обломки рубящих, вкладыши, иволистный наконечник стрелы на пластине. Из кости сделаны кинжалы, наконечники стрел и копья, обломок иглы, подвески и заготовки орудий. Данный инвентарь можно уверенно отнести к поздней бутовской культуре.

Шурф IxI м, заложенный на стоянке Становое II, выявил тонкий культурный слой с льяловской керамикой. Аналогичный шурф на соседней стоянке Становое III вскрыл тонкие слабо-насыщенные слои эпохи бронзы и мезолита. Видимо, это места кратковременных остановок.

На поселении Становое IV раскопано около 4 кв. м. Сразу же под слоем выброса из канавы, в торфе встречено несколько обломков костей и небольшой обломок льяловской керамики. Ниже, под этим торфом, в четко выраженной оторфованной погребенной почве залегал нижний культурный слой. Насыщенность его была очень высокая. Найдены только каменные и костяные орудия, отходы их производства и остатки фауны. Инвентарь в целом сходен

со стоянкой Становое I, но значительно выше доля правильных пластин и микропластин и орудий из них. Этот слой также относится к поздней бутовской культуре. Вместе с тем стратиграфия памятников и характер инвентаря позволяют предполагать несколько более ранний возраст нижнего слоя четвертой стоянки.

Открытые памятники свидетельствуют о заселенности верховьев р. Лахость и берегов озера на месте Подозерского торфяника в глубокой древности. На очереди проведение стационарных раскопок поселений Становое I-IV и выявление новых памятников финального мезолита и раннего неолита.

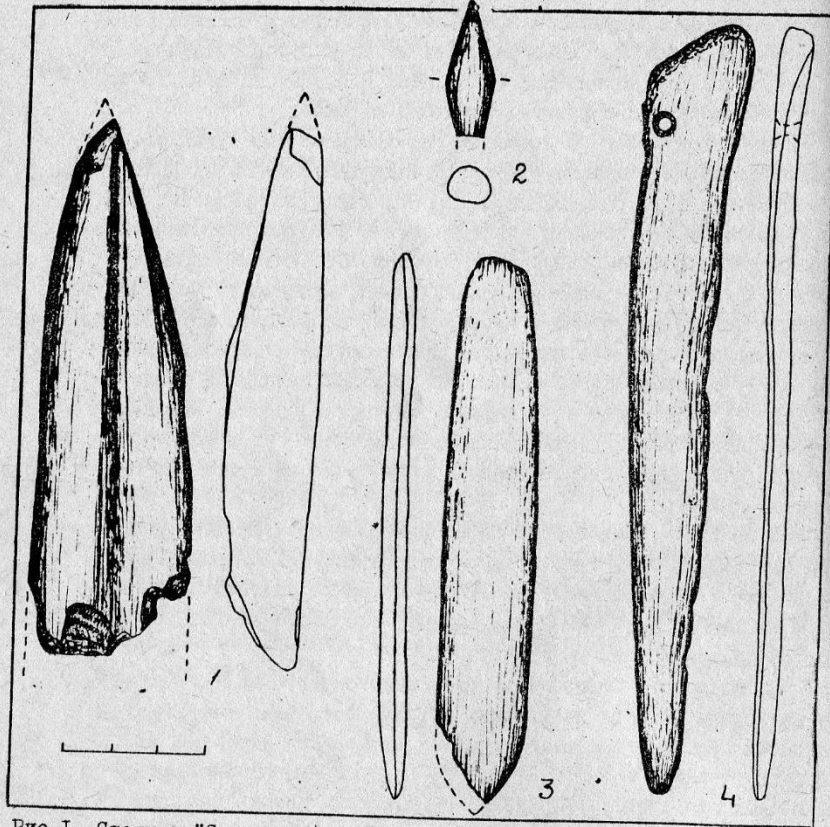


Рис. I. Стоянка "Становое-I". Костяные изделия нижнего слоя: 1 - обломок наконечника копья; 2 - головка наконечника стрелы; 3, 4 - кинжалы.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КУРГАННОЙ ТОПОНИМИКИ

ЯБЛОКОВ А. В.

(г. Иваново)

Могильники X-XIII вв. - один из источников, рассказывающих о периоде освоения славянами Волго-Клязьминского междуречья. Однако в большинстве своем исследователи используют лишь вещественный материал захоронений, оставляя без внимания названия курганов, некоторые из которых являются важными источниками информации о времени их появления. Археологи прошлого века Уваров А. С., Тихонравов К. Н., Нефедов Ф. Д. и другие в своих работах отмечали необычность названий могильников и их своеобразие для каждой местности.

К. Н. Тихонравов в заметке, представленной на I археологический съезд 1869 г., отмечал, что до приезда в 1851 г. Алексея Сергеевича Уварова, начавшего на территориях Ярославской и Владимирской губерний огромные по масштабам раскопки, курганы известны были в народе под названиями: пань, панки, пановы могилы, кочи, дугры, ямы, пупки, горы, горицы, могилыцы, тоболки. В некоторых местностях они имели исключительные названия, как, например, при с. Шокшове - "валгацы", а небольшие из них "валгащики"; у с. Ратницкого - "Косматая могила"; в Юрьевском за с. Красным - "Турдан и Волот"¹. Уже тогда граф Уваров особо выделял названия курганов "пань" и "панские могилы", соотнося их с "опустошением литовским".

Проводивший в 1878 году в окрестностях Ростова раскопки Кельсиев А. И. писал по этому поводу: "Меня давно занимало широко распространенное название курганов: пань, панки, панские или пановы могилы, равно и обилие деревень с такими названиями в местностях, где встречаются курганные кладбища. Употребление для курганов того же названия даже в Олонецкой и Архангельской губерниях, где поляки никогда не были, заставило меня предполагать в звуке "пан" нечто иное"².

¹ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Труды Первого археологического съезда в Москве в 1869 г. Москва, 1870 г. Т. II, с. 676.

² Титов А. А. "Ростовский уезд Ярославской губернии". М., 1885, с. 51.

Сам не находя возможного толкования необычных имен, Кельсиев обратился к В.Н.Майнову (петербургский филолог), попросив объяснить значение слова с корнем "пан" в угорских и урало-алтайских наречиях России. Ответ был чрезвычайно любопытен и содержал в себе следующее: "по-весьски или по-чудски, "паннен" значит класть, полагать, а пангед - могила; по-карельски, панан - хоронить; по-мордовски: 1) Мокша, панда значит холм, курган, могила, 2) Эрзи, пандо - гора, могила, холм"¹. Исходя из этого, названия курганов "паны" и "панки" можно было объяснить корнями финно-угорских языков и предположить, что оставлены они народом, обитавшим до прихода славян в районах Ростова Великого и Череслава Залесского, а именно мерей. Эта мысль была высказана Горюновой Е.И. в 1961 г.² Данное предположение подтверждается при определении территории распространения "панов". В ее состав входят земли вокруг Ростова и Череслава-Залесского, частично Костромской, Ярославской и Ивановской областей, а также отдельные подобные названия встречаются в Вологодской и Архангельской областях. В Ивановской области, по данным Ерофеевой Е.Н.³, названий с основой "пан" насчитывается около 20, причем расположены они исключительно в центральных и западных районах и лишь на Волге достигают г.Юрьевца и Макарьева (Костромская область). Указанные территории полностью совпадают с районом расселения летописной мери. Итак, по-видимому, "паны" и "панки" - мерянские названия курганов. Однако невыясненным остается вопрос о сочетаниях "пановы (панские) могилы". Если названия "паны" и "панки" можно объяснить с помощью одного мерянского языка, то сочетания "пановы могилы" имеют в себе два компонента - финно-угорский и славянский, причем оба с одинаковым смысловым значением. При решении данной проблемы необходимо обратиться к работе В.Смирнова "Клады, паны и разбойники"⁴. В ней автор приводит

¹ Титов А.А. "Ростовский уезд Ярославской губернии". М., 1885, с.51.

² Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. Материалы и исследования по археологии СССР. 194, М., 1961.

³ Подсчеты производились на основании отчетов Ерофеевой Е.Н., хранящихся в ИКМ и книги "Археологические памятники Ивановской области", Ярославль, 1965.

⁴ Смирнов В. Клады, паны и разбойники // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 26, 1921.

несколько легенд, собранных в разных уездах Костромской губернии, где главные персонажи паны - люди. Приведем лишь наиболее интересные из них. "В стародавние времена в окрестностях с. Волнов Макарьево у. обитали паны, люди крупного сложения, всю жизнь проводившие в разбоях. Кладоскатели в курганах на берегу р. Дюны и в самом деле находят костяки больших размеров, оружие и различные металлические украшения. Говорят, что при костяках не встречаются ни крестики, ни другие священные изображения". Жители с.Дороватова рассказывают, что "паны - это не нашей веры люди, которые когда-то в старину неожиданно и неизвестно откуда появились в лесу близ д.Оксенова, в 5 верстах от села. Они нападали на жителей соседних деревень, отнимали у них имущество, уводили скот и убивали много людей. Местные жители несколько раз пытались разогнать шайку панов, но не могли одолеть их потому, что те были хорошо вооружены и очень сильны. Пришлось бы много бед потерпеть от этих панов, если бы не нашелся сметливый человек, который посоветовал напасть на них с оглоблями и дубовыми полозьями. Так и сделали; панов перебили, а трупы их бросили в озеро, которое и доселе называется Паново..." Одна из версий этой легенды добавляет немаловажную подробность, "озеро выкопали паны и насыпали здесь курган". Следующая легенда очень показательна. "Около Идского городища, Чухломского уезда есть поляна с признаками бывшего здесь жилища под названием "Панщина", где жили какие-то панки, занимавшиеся звероловством и рыболовством". По мнению Смирнова В., образы панов можно соотнести с мифологическими портретами богатырей-волотов. На этот же факт обратил внимание А.С.Уваров. В ходе раскопок кургана Панова могила у деревни Ивановской близ Ростова Великого по рассказам местных жителей выяснилось, что "здесь жил богатырь, воевавший с другим богатырем, жившим в Ростове, который и убил его. Сестра убитого Авдотья похоронила его и собственными руками носила землю, образовавшую большой курган"¹.

Смирнов и Уваров воздерживались от разбора легенд. Смирнов лишь сделал вывод о том, что наряду с возможными наслоениями

¹ Запись легенды сделана А.С.Уваровым. Указ. соч., с.686.

во время смуты начала XVII в. в сказаниях присутствуют и обрывки более ранних преданий об аборигенах края. Однако при внимательном изучении приведенных выше легенд можно выделить одну общую основу, послужившую поводом для их появления. Напомним, что вывод о непринадлежности панов к Христовой вере строится жителями деревень на основании рассказов кладоискателей, не находивших в курганах "ни крестиков, ни других священных изображений". В предании с. Дороватова о Пановом озере сказано, что "озеро выкопали паны и насыпали здесь курган". Нет сомнения — поводом для появления легенд послужили курганы и находки, сделанные кладоискателями. Думается, ответ на вопрос о сочетаниях "пановы (панские) могилы" содержится во времени появления курганных кладбищ. X—XIII вв. — время освоения славянами Волго-Клязьминского междуречья. Славяне селились отдельными группами семей, все дальше проникая в глубь мерянских территорий, что и обусловило осуществление двух этносов. Именно в этот период, как указывает Горюнова Е.И., "меря впервые познакомилась с курганным обрядом погребения"¹. А впоследствии и восприняла его. По-видимому, уже в это время появляются названия "паны" и "панки" — переработанный вариант мерянских названий.

"К XII веку меря как этнос перестала сосуществовать"², она постепенно обрусевала и уже к XIII—XIV векам смысл названий "паны" и "панки" постепенно утрачивается, к непонятным наименованиям добавляются пояснительное "могилы".

Дальнейшее развитие этой темы представляется следующим образом. В сочетаниях "паны могилы" слово "пан" отождествляется с именем и уже на основании этого последующими эпохами строятся догадки и легенды о древнем населении, которые и зафиксировал Смирнов В.

Вопрос о происхождении названий "паны", "панские могилы" довольно сложен, и предложенная версия неоспорна, как и вся проблема курганной топонимики. Однако продолжение изучения этой и других тем может предоставить интереснейшую информацию о времени появления курганов, о языке народности, оставившей их, о местах расселения древних племен и их мифологических представлениях.

¹ Горюнова Е.И. Указ. соч., с.232.

² Седов В.В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с.194. Археология СССР. М., 1982.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО ЧЕРЕПАМ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ГОРОДИЩА ПЛЕС

ВЕСЕЛОВСКАЯ Е.В.
(г. Москва)

Восстановление внешнего облика людей, живших в предшествующие эпохи, дает возможность получить дополнительную информацию об их антропологическом типе. Метод антропологической реконструкции, впервые разработанный М.М.Герасимовым, в настоящее время получил значительное развитие. В лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН постоянно ведется научно-исследовательская работа по установлению закономерностей соотношения размеров и структур черепа соответствующим структурам лица. Создан банк данных по толщине мягких покровов в различных участках лица. Научные построения, заложенные в основу современного метода антропологической реконструкции, опираются на исследования значительного по численности материала, охватывающего разные этнические и возрастные группы.

Автором были выполнены одна графическая и одна скульптурная реконструкции по женским черепам из погребений I и 2 (Р.П., кв. I) на территории городища Плес (раскопки П.Н.Травкина, 1990г.).

Череп из погребения I принадлежал женщине старческого возраста. На черепе **отсутствует** большая часть правой височной кости, левое крыло основной кости, скуловые отростки височных костей, части скуловых костей. Можно отметить прижизненную потерю всех зубов верхней челюсти. Нижняя челюсть представлена фрагментом средней части, также без зубов.

Череп имеет ромбовидную форму, долихокраний, черепной указатель 73,1 (продольный диаметр 186 мм — очень большой — поперечный 136 мм). Лоб слабонаклонный со среднеразвитым надглазничным рельефом. Лицо относительно узкое, скуловой диаметр 121 мм, высокое. Орбиты широкие, высокие с тонкими краями. Выступание носовых костей значительное, высота носа большая. Нижняя челюсть, насколько можно судить, грацильная.

На основе этого черепа (погр. I) была выполнена графическая реконструкция. Можно отметить следующие антропологические особенности воспроизведенного лица. Женщина принадлежала к европеоидной расе. Отличалась долихокефалией, относительно узким, высоким лицом, заметно выступающим, узким и длинным носом со сла-

бо выраженной горбинкой. Лицо несколько сужается книзу (Рис. I).

Череп из погребения 2 имеет значительно лучшую сохранность и принадлежал женщине среднего возраста (35-45 лет), поэтому именно по нему было решено делать скульптурную реконструкцию. Возраст женщины на обоих портретах сознательно занижен для большей наглядности в представлении антропологического типа, а также с целью представления обоих вариантов убора головы (для незамужних и для замужних женщин), характерных для данной культуры. Вся внешняя атрибутика (прически, головные уборы, украшения, одежда) как на графическом, так и на скульптурном портретах выполнена по эскизам П. Н. Травкина.

Сохранность черепа из погребения 2 в целом хорошая, лишь несколько срезаны носовые косточки и передняя часть верхней челюсти, видимо, лопатой при раскопках. Из-за этого же левая скуловая кость немного сдвинута внутрь. Выломан кусок теменной кости. Нижняя челюсть присутствует полностью.

Череп средних размеров, высокий; мезокраний, черепной указатель 80,8 (продольный 172 мм, поперечный - 139), овоидной формы. Сосцевидные отростки некрупные. Лоб прямой, надпереносье и надглазничный рельеф развиты слабо. Лицо средних размеров; ортогнатное, глубина клыковых ямок небольшая. Глазницы по ширине и высоте попадают в категорию средних, разрез глаз горизонтальный. Профиль костного носа чуть вогнутый, высота и ширина носа средние, выступание носовых костей незначительное. Нижняя челюсть крупная с чуть развернутыми углами.

Воспроизведенный скульптурный портрет можно охарактеризовать следующим образом. Женщина из погребения 2 также принадлежит к европеоидной расе. Характеризуется мезокефалией, высоким сводом несколько уплощенным, округлым лицом со слабо выступающим носом. Лоб прямой, гладкий. Разрез глаз широкий, подбородок оформлен отчетливо. Большинство размеров лица попадает в категорию средних величин.



Рис. I. Рисунок эскиз с графической реконструкции по черепу женщины из погребения I на территории Плещского городища. Нижняя челюсть и зубы реставрированы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОКШАЙСКА

ПАТРУШЕВ В.С.
(г. Йошкар-Ола)

Кокшайск — самый древний русский город в Марийском Поволжье. Автором здесь впервые проводились раскопки, выявлены мощные культурные слои и разнообразные вещевые комплексы.

Рождению города Кокшайска предшествовали важные события в судьбах всех нерусских народов Среднего Поволжья. Марийский край и соседние области в XIII веке оказались под игом Золотой Орды. Подати и повинности сыпались на марийцев как дождь с небес. В ханскую казну надо было отдавать десятую долю выращенного хлеба, добытой пушнина, меда, налог со скота, сборы в пользу должностных лиц, кроме того, нередко ханские прислужники — баскаки и даруги — устраивали грабительские набеги под видом сбора дани и отбирали последнее пропитание у бедняков. Наиболее сильных и молодых мужчин насильно уводили в войска золотоордынцев и заставляли участвовать в походах на русские земли. Плато Карпини, итальянский путешественник, посетивший в 1245—1247 гг. Золотую Орду, описывает тяжелое положение подвластного населения: татары требуют десятую часть от людей и имущества, забирают все, что хотят. Любое выражение недовольства местного населения жестоко подавляется. Многие марийцы были вынуждены переселиться в глухие лесные края, подальше от жестокого гнета татаро-монголов.

Золотоордынский период напоминает о себе находками восточных монет, предметов вооружения. Их редкость в нашем крае говорит об особой политике: забирали все, не давая взамен ничего. Почти не известны кладбища этого времени, как будто люди прятали могилы своих близких от разграбления угнетателями.

После распада Золотой Орды во второй четверти XV века марийский край входит в состав Казанского ханства. Положение марийцев не улучшилось. А количество различных податей и повинностей перевалило за двадцать: ясак за пользование землей, подать с доли урожая, налог с дома, содержание ханских чиновников, почтовых станций, городских стен и даже подати в пользу мусульманского духовенства.

Поэтому марийские крестьяне в декабре 1546 г. направили с своих послов в Москву к русскому царю с просьбой послать войско

на Казань, обещая помочь в ратном деле. В результате похода Ивана Грозного на Казань в 1552 г., в котором принимали участие и марийцы, Казанское ханство пало, а марийский край был присоединен к России. Когда на территории бывшего казанского ханства с помощью ногайского царевича марийские феодалы подняли восстание и стали грабить марийцев, то сами марийцы расправились с ними, а ногайскому царевичу отрубили голову. Марийцы также схватили и отправили в Москву одного из руководителей антимосковского восстания Мамича-Бердия.

Однако политика национального угнетения царского правительства вызвала недовольство широких масс поволжских народов. Русское правительство стало требовать такие же ясаки, как брали раньше казанские ханы. Тяжелое положение крестьян стало причиной многочисленных выступлений против русского правительства в период с 1552—1553 годов вплоть до 1580 годов. Как опорные пункты царизма для закрепления позиций царского правительства в марийском крае возникают города-крепости. В 1574 году на левом берегу Волги близ устья р. Большая Кокшага был построен город Кокшайск. В нем находился воевода с русскими стрельцами. Центральная часть города располагалась на месте современного поселка Кокшайск, в прибрежных частях в районе почты и клуба. На берегу залива автор неоднократно находил обломки посуды серого цвета хорошего обжига с заглаженной поверхностью. Такая посуда хорошо известна на месте русских селений XVI—XVII веков.

Археологические раскопки в Кокшайске в 1988 и 1991 годах под руководством автора подтвердили как исторические сведения, так и предположения марийских историков. Так о возникновении городов К.Н. Сануков писал: "Известно, что средневековые города-крепости, как правило, не строились на пустом месте, не обжитом человеком... Исторически достоверно известно, как делалось в подобных случаях: с облюбованной территории жители выселялись на другое место, так освобождалось пространство для постройки крепости"¹. Во время раскопок во дворе почты найдены фрагменты марийской керамики. Остатки самых древних домов в раскопе близ почты находились на толстых деревянных сваях. А сами сваи стоят в болотистой жиже. В одном из домов обнаружена разрушившаяся во

¹ Сануков К. Царев город на Кокшаге. В кн.: Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской Республики. Йошкар-Ола. 1984. С. 25.

время пожара кирпичная печь с тремя глиняными сосудами. А рядом с печкой остатки ларя с большим количеством зерна. Находки зерна — редчайший случай в археологии. Их анализ позволит выявить основные направления развития зерновых культур. В ходе раскопок открыты остатки старинных домов, найдены обломки посуды, обуви, монеты. Древние фрагменты глиняной посуды были с хорошо заглаженной поверхностью серого цвета, характерные для русского населения. И здесь же обнаружены два фрагмента от сосудов коричневого цвета с рыхлой структурой благодаря добавлению в глиняное тесто размельченных стенок старой посуды. Такая керамика могла принадлежать только марицам. Видимо, эти фрагменты относятся к более древней эпохе, еще до начала строительства города. Значит, прав К.Н.Сануков, утверждая, что города возникали на месте более древнего марицкого поселения.

Древнейшей церковью и началом строительства города была Покровская церковь. Строительство любого города начиналось с освящения места и закладки фундамента храма. Древнейшая церковь, еще деревянная, находилась, очевидно, здесь же.

К юго-востоку от церкви в раскопе на глубине от 140 до 220 см выявились древнейшие сооружения города. Полуогоревшие остатки деревянного дома из бревен хорошо прослеживаются в виде черных полос на фоне серой земли. На уровне бревен найдены железный топор с длинным лезвием, узкой, слегка загнутой обушковой частью и подпрямоугольным проухом для топорика. Такие топоры характерны для второй половины XVI-первой половины XVII веков, т.е. он может относиться ко времени возникновения города. Форма топора характерна для русских. У марицев в это время господствовали массивные железные топоры с выступающим обухом и выемкой у перехода от обуха к рабочей части, подобно найденному на могильнике Сосновая грива, также недалеко от Кокшайска.

Здесь же обнаружены железная скоба с приостренными концами, обломки двух ножей и большой медный гвоздь с широкой шляпкой. Во всех слоях в процессе раскопок выявлены различные культурные остатки. Наряду с фрагментами плоскодонной керамики серого цвета с плотной структурой, изготовленной на гончарном круге, обнаружены фрагменты изразцов, цветного стекла, стеклянной посуды, характерных для XIII-XIX века. Однако наряду с поздними формами сосудов встречены фрагменты сосудов с резко отогнутым горлом и резким переходом к выпуклому тулову, а также найдена половинка кирпича более раннего периода, характерная для построек XVII-XVIII веков, с

глазурованной боковой поверхностью. Фрагменты фаянсовой расписной посуды, керамики с заглаженными полосками ниже горла, найденные на большой глубине, также имеют формы, отмеченные в более раннем периоде. Кроме того, на этой глубине найдены фрагменты кожаной обуви и кованые гвозди-шпильки.

Во всех перечисленных слоях обнаружено несколько сотен фрагментов сосудов и развалы сосудов. Это посуда в виде горшков и чаш серого цвета прекрасного качества, изготовленная на гончарном круге, сосуды с цилиндрическим горлом и резким переходом к тулову или же открытым (края сосуда отогнуты наружу) и закрытым горлом. Венчики то приостренные, то оформлены в виде валиков. Только редкие сосуды украшены по горлу мелкими параллельными линиями или волнистой линией. В раскопе найден также фрагмент медного крестика, железная подковка от обуви, скоба, кованый гвоздь, пластинка, цепочка, пряслице от веретена.

Недалеко от Кокшайска расположено марицкое кладбище XVI-XVIII веков. Во время раскопок могильника Сосновая грива близ Кокшайска также найдено много вещей. Захоронения совершены в слое песка на глубине 65-110 см в хорошо сохранившихся гробовищах. Впервые удалось проследить конструкции гробовищ из расположенных вдоль сосновых горбылей по длинным сторонам и поставленных вертикально сосновых плах по концам, закрепленных в верхней части поперечной планкой. Гробовище покрывалось, очевидно, дубом. Под костяками прослеживаются нередко следы подстилки из войлока и шерстяной ткани. Костяки лежали вытянуто на спине головой на запад. Во всех могилах множество вещей. В этом хорошо видны языческие корни погребального обряда. Здесь много ножей, топоров, богатый набор украшений — наконик (юлине), нагрудные составные украшения (шуркама), поясные наборы из бус, пронизок, подвесок, перстни с затейливыми узорами, орнаментированные застёжки-сильгами. В составе украшений и в специальных кошельках на поясе обнаружены серебряные монеты XVII-XVIII веков.

Сопоставление погребального обряда и набора вещей на марицких и русских кладбищах показывает, что рядом с одним из важнейших русских поселений в Кокшайске марицкое население сохраняло свои этнические черты. В то же время, как отмечает К.Н.Сануков, национальный состав русских городов не менялся, и город оставался русским. Появившиеся среди русских новокрещенные из числа марицев были малочисленны и уже во втором поколении, перенимая обычаи и язык, обрусевали.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУЖСКОГО
РАЙОНА В 1990-1992 гг.

КЛИМАНОВ И. Ю.
(г. Иваново)

С 1990 года на территории Кужского района при активном содействии Кужского районного и Ивановского областных отделений ВООПИК проводит работы Кужская археологическая экспедиция.

В 1990-91 гг. во время проведения разведочных работ были обследованы два ранее неизвестных памятника - поселения эпохи камня и бронзы - Толстуха-III и Дубки. Оба памятника были открыты в 1986 году археологическим кружком Ивановского Дворца пионеров в ходе рекогносцировочной экспедиции по р. Лух.

Стоянка Толстуха-III находится в 6 километрах к северу от с. Мутрево-Никольского на левом берегу р. Лух, выше по течению от ст. Толстуха-I и II, исследованных в 1969 году Д.А. Крайновым. Стоянка занимает северо-восточный мыс высокой песчаной дunes, заросшей лесом и возвышающейся над меженью реки на 5 метров.

На памятнике было заложено 3 шурфа общей площадью 18 кв. м. На самой высокой точке мыса мощность культурного слоя составляет всего 0,3 м, причем основные находки приурочены к подперновому слою - гумусированному песку. В этом же шурфе, площадью 16 кв. м, прослеживается обширная впадина, заполненная темно-желтым песком, возможно, остатки льяловского жилища, на дне которого были найдены фрагменты льяловской керамики.

На восточном склоне мыса, понижающемся в сторону болота, прослеживается большая мощность культурного слоя - до 90 см, состоящего из желтого, коричневого, и мощной - до 40 см - прослойки темно-серого гумусированного песка. В этом шурфе на глубине 0,4-0,5 м прослежены остатки кострища, приуроченные к слою с волосовской керамикой. Видимо, на этом склоне и находится основная часть стоянки.

Насыщенность культурного слоя находками средняя. Среди находок преобладают фрагменты керамики: поздневолосовской - рыхлой, с органической примесью, сосуды которой имели Т- и Г-образные венчики и плоское дно и ямочно-гребенчатой - в основном тонкостенной с примесью песка в тесте.

Из кремневых изделий, кроме отщепов и пластин собрана неплохая коллекция орудий - скребки, проколки, нож, резец, наконечник

стрелы и тыльная часть шлифованного тесла, которые дают некоторое представление о деятельности жителей стоянки.

Находки типологически относятся к концу IV-началу II тыс. до н.э. (льяловский комплекс) и к началу II тыс. до н.э. (волосовский комплекс).

Стоянка Дубки находится в 2 километрах от ст. Толстуха-III, ниже по течению реки, на правом берегу р. Лух в одноименном урочище. Стоянка занимает невысокую (не выше двух метров высоты) и узкую (30-40 метров ширины), вытянутую в меридиональном направлении дуну, зажатую между рекой и болотом. По краю дunes, вдоль самой возвышенной части, прослеживаются линии глубиной до 0,8 м, имеющих размеры 5-6 x 7-8 метров и являющихся, видимо, следами волосовских жилищ. В расположении жилищ, в проявлении их на поверхности в виде глубоких впадин наблюдается сходство с волосовскими памятниками Среднего Поволжья.

В 1991 году в шести метрах к северу от крайнего северного жилища был заложен шурф площадью 4 кв. м, который выявил культурный слой мощностью до 1 м, залегающий в коричневой и черной супеси и светло-сером песке и подстилаемый материковым песком светло-пепельного цвета с орзандами.

Среди находок преобладает льяловская керамика с крупным ямочным и гребенчатым орнаментом, причем слой с льяловской керамикой перекрывает слой с поздневолосовской керамикой. Видимо, здесь имел место выброс из соседнего волосовского жилища.

На глубине 20-40 см встречается много кремневых отщепов разных размеров вплоть до очень крупных. На этой же глубине были найдены ножи, скребки, сверла, резец, шлифованное долото, сложенные иволистные наконечники стрел. По всей вероятности, в этом месте, недалеко от жилища, находилась мастерская по обработке кремня, относящаяся к поздневолосовскому времени. Среди других находок можно выделить листовидный наконечник дротика и комбинированное орудие: нож-скобель-проколку на большом продолговатом осколке треугольного сечения.

Типологически находки относятся к IV - началу III тыс. до н.э. и к началу II тыс. до н.э.

В 1991-92 гг. с целью уточнения временной и культурной принадлежности были проведены дополнительные исследования на ряде известных ранее памятников.

Городище около с. Лукина - один из старейших известных

археологических памятников на территории Ивановской области, является при этом одним из наименее исследованных. Анонимный автор заметки во "Владимирских губернских ведомостях" за 1853 год предполагал, что "городище при Лукине было некогда загородным домом которого либо из князей Пожарских".

Столетие спустя сотрудники ВВАЭ Е.Н.Ерофеева и К.И.Комаров провели небольшое вскрытие культурного слоя, отметив его слабую насыщенность находками. На основании коллекции, состоящей из небольшого количества фрагментов гладкостенной керамики, городище было датировано I-V вв. н.э.

Городище располагается на правом высоком берегу р.Лух, которая в древности протекала прямо под городищем. С городища прекрасный обзор на много километров вверх и вниз по течению реки. Городище имеет почти ромбовидную форму. Северные стороны ограничены крутым берегом, южные — оплывшим валом и рвом. Площадь — около 1300 м². На территории городища прослеживаются несколько западин, вероятно, жилища. На городище много кладовых ям. Рядом с городищем находится скотомогильник. Местное название городища — "Борок".

В 1992 году на территории городища, около юго-западного вала, был заложен шурф площадью 16 м². Мощность культурного слоя, залегающего сразу под дерном, в сером песке — 0,2–0,3 м. Коллекцию находок, помимо обломка керамического пряслица, составляют в основном фрагменты плоскодонных с прямым слабопрофилированным венчиком лепных сосудов с примесью дресвы, иногда органики. Некоторые фрагменты имели ошлакованную наружную поверхность. Шурф (IхIm) в восточной части городища проследил культурный слой мощностью 0,2 м, с фрагментами керамики идентичным вышеописанным и редкими угольками.

Характер находок позволяет отнести их к племенам летописной муромы и датировать весьма широко от середины I тысячелетия до XII века. Случайная находка железного кольчужного колечка П.Н.Травкиным в кладовищеской яме в 1983 году может отодвинуть дату функционирования городища до XVII века или же быть свидетелем не всегда мирной колонизации славянами этой территории в XII веке.

Проведенные исследования не позволяют определить функциональную принадлежность памятника. Либо это было периодически

действующее культовое сооружение или городище-убежище, либо существовавшее недолгое время поселение.

В заключение хотелось бы отметить результаты разведки 1992 года, проведенной на средства, отпущенные Союзом художников Холуя. Целью разведки было дополнительное обследование памятников, открытых в 1969 году и в 1974 г. Е.М.Молодцовой и коллегами, по ее мнению, включали остатки материальной культуры XI–XIII вв., т.е. периода, наименее изученного в данном регионе. Разведочные работы показали полное отсутствие каких-либо признаков археологических памятников в указанных в отчетах местах. Результатом этого стало исключение из списков "Материалов к Своду археологических памятников Ивановской области" следующих памятников, ранее стоявших на учете: Борковского селища, Борковского курганного могильника, Борковского одиночного кургана близ Холуя, поселения Устье в устье р.Тезы и стоянок Клязьмы и Серзух в устье р.Серзух.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЛАНДШАФТОВ ПЛЕСА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ШИЛОВ М. П.
(г. Иваново)

Охрана ландшафта — это основное, классическое направление в охране природы. В свою очередь в охране ландшафта важнейшее значение имеет формирование системы особо охраняемых природных территорий. Эта проблема особенно актуальна для Плеса, который получил всемирную известность именно благодаря своим уникальным ландшафтам, их выдающейся красоте.

В Плесе и его окрестностях признаны памятниками природы следующие объекты: территория дома отдыха "Плес" и тубсанатория "Плес" (соответственно кварталы 4 и 8 — здесь и далее Плесского лесничества) — 185 га; территория дома отдыха "Порошино" (кв. 10) — 90 га; кедровая роща посадки 1883 г. — 0,9 га и 1970 г. — 1,6 га (кв. 1); гора Левитана — 8,2 га; березовая роща Левитана (кв. 4) — 5,2 га.

Кроме того в районе Плеса взяты под охрану: защитные полосы лесов близ нерестилищ ценных рыб по р. Волге (кв. 1-4, 21-22) — 472 га; курортные леса (кв. 1-4, 7, 9, 10, 13, 14, 20-23) — 430 га; защитные полосы вдоль автодорог (кв. 12-14, 23) — 106 га; запретная полоса вдоль р. Волги (кв. 5, 11-18, 20, 29, 30, 37-40, 46-50, 55) — 2461 га; санитарная охранная зона источников водоснабжения — канал Волга-Увесь (кв. 25-28, 33-36, 42-45, 51-54, 56, 57, 60) — 2117 га.

В 1992 г. при проведении инвентаризации экологически ценных земель в Приволжском районе нами выявлено более 160 природных объектов, заслуживающих охраны в качестве памятников природы и заказников. Ниже перечислим и дадим краткую характеристику только важнейшим из них, расположенных в Плесе или в его ближайших окрестностях примерно на площади в 100 км².

I. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ. Валуны: в Плесе и его окрестностях (на правом берегу р. Волги, близ местечка Миловка, в районе старой фабрики, близ дома отдыха "Порошино"; на левом берегу Волги напротив д. Воронино) встречаются валуны из разных пород и минералов. Особый интерес представляет "медведь-камень" — крупный валун, что находится на левом берегу Волги, на левой стороне безымянного ручья на границе между Красносельским и

Заволжским районами, в 400 м восточнее д. Антоновское. Погрузился в землю, над землей возвышается на 120 см. Наиболее крупные валуны (более 1,5 м хотя бы в одном измерении) должны охраняться на месте, меньшие по размерам можно использовать для устройства учебных троп, родников, ключей и др. элементов ландшафта. Плесские каменные гряды (пороги) — Винная и Косая (см. о них: Бояркин, 1987; Шилик, 1988). Опорный геологический разрез микულიнского горизонта: расположен в долине р. Гремячки, неоднократно описывался нашими крупнейшими геологами. Заслуживает статуса памятника природы республиканского значения. Выходы юрских глин — в 200 м восточнее р. Гремячки. Палеонтологические объекты — окаменелости фауны: овраги по берегу Волги.

II. ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ. Водоканал Волга-Увесь в границах района. Пруды: на р. Шохонке в д. Спасское; верхний пруд в нагорной части Плеса и пруд в Заречье. Родники и ключи: на правом берегу Волги в границах района примерно 20 родников и ключей. Имеют важное значение в обеспечении многочисленных туристов и отдыхающих на берегах Волги экологически чистой водой. Каждый родник необходимо обустроить, выделить вокруг него зону санитарной охраны. Желательно важнейшим родникам дать названия (по оврагам и др. местным урочищам). Родник в д. Климово на берегу р. Гремячки.

III. БОТАНИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ. В окрестностях Плеса встречается около 650 видов растений, около 60 из них нуждаются в охране. Местобитания многих из них: диплазий сибирский, занникелия болотная, омфалодес ползучий, трищетинник желтоватый, манник дубравный, овсяница высочайшая, коротконожка лесная, пушица стройная, осока прямоколосая, осока береговая, осока лесная, живокость высокая, хохлатка промежуточная, лунник оживающий, пузырчатка незамеченная и др. должны быть признаны памятниками природы. Березовые рощи: близ д. Шеньки (кв. 19, выдел 10) — 6,9 га; (кв. 20) — 21 га; между д. Горшково и д. Мальцево (кв. 10) — 10 га; между д. Касимовка и д. Орешек в лесном массиве Шумятка — 1,5 га. Дубовые рощи, а также насаждения дуба с участием осины и березы: близ д. Выгулово; между д. Григорово и Режево (кв. 31, 41); в квартале 14. Ельники: между д. Касимовка и д. Спасское — 16 га; эталонные насаждения ели (кв. 14, выдел 41) — 1,8 га, а также: в кв. 15, выдел 20 — 1,5 га; в кв. 24 — 2,4 га; в кв. 47 — 2,7 га.

Вязовые рожи: у СДЦ в г. Плесе – 0,2 га; в овраге по ручью Каторжа под д. Сторожево; в долине р. Колдомы. Промысловые заросли лещины (кв. 1–3,5) – 260 га; в кв. 20–22 – 65 га. Промысловые заросли черемухи: в кв. 19–20; в кв. 20–15 га; в кв. 44 – 7 га. Череня-долгожители: липа – в доме отдыха "Порошино"; в местечке Миловка; старовозрастные сосны: – в п. Утес; старовозрастные вязы в долине р. Каторжа. Болота с клюквой: Семеново, Низкое; болото в кв. 66 – 4,4 га; в кв. 61 и 67 – 10,9 га; в кв. 69 – 5,7 га. Болота с морошкой: Поверстное, включая болото Красное; Бурнаки – 2 га; Оберцово – 2 га, Павловское – 1 га; Моховое – 2 га. Болота с малиной арктической: Лапино (в 3 км севернее д. Поверстное). Болота с пузырчаткой незамеченной: Барское (у д. Татищево); Заднее (у д. Горшково); Княжево (близ д. Выгулово). Болота с ежеголовником малым: Горское (близ д. Выгулово). Водоохранные болота: Красавино (кв. 14) – водоохранное для р. Шохонки; Озерок – исток р. Тезы. Эти болота очень удобны для постановки наблюдений за динамикой растительного покрова, для постановки мониторинга – слежения за состоянием окружающей среды. Лука; с гвоздником полудунным близ д. Отрада; с кровохлебкой лекарственной – близ усадебного дома в с. Ногине; с онеголовником плосколистым на левом берегу Волги.

IV. ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ. Фауна Плеса и его окрестностей достаточно богата и разнообразна. Здесь обнаружено 7 видов насекомых, 8 видов грызунов, в т.ч. редкая для области орешниковая соя, 54 вида птиц, 8 видов земноводных, множество видов насекомых: 65 видов пядениц, 56 видов дневных чешуекрылых, в т.ч. новые для области голубянка карликовая и пеструшка обыкновенная, два краснокнижных вида: махаон и мнемозина; (Окулова и др., 1990; Сальников, ШОР, 1990; Тихомиров, Нода, 1990; Худяков, 1990). Многие редкие и исчезающие виды фауны нуждаются в специальной охране: в организации охраны их биотопов в качестве заказников, памятников природы, лепидоптерологических микрозаповедников (Худяков). Заслуживают охраны глухаринные токи: болото Горшное (в 3 км восточнее б.д. Павлово, кв. 34, выд. 8, кв. 33, выд. 15) – 1,6 га; места обитания гадюк: болото Сухое (в 0,3 км южнее д. Бродки). Заслуживают особой охраны фрагменты широколиственных лесов с группой стеноподных чешуекрылых: хвостатки белой и сливовой, пеструшки обыкновенной (Худяков, 1990).

У. ЛАНДШАФТНЫЕ ОБЪЕКТЫ. Правый берег р. Волги в границах района шириной примерно в 1 км от уреза воды (кв. 1–10, 19–22) – заслуживает признания памятника природы республиканского значения. Сюда входят помимо уже упомянутых объектов такие горы г. Плесо, как: Соборная (по многим критериям заслуживает статуса памятника природы и культуры республиканского значения) – 10 га; Панкратка – 6 га; Холодная – 2 га; Больничная – 6 га; Тычок – 1 га; Воскресенская – 4 га. В качестве памятника природы заслуживает также особой охраны левый берег Волги от с. Красного до г. Заволжска шириной в 1 км от уреза воды. Долины рек: Новоселки (живописный ландшафт, место обитания редких, в т.ч. красивоцветущих видов растений) – 30 га; Шохонки (место обитания редких видов флоры и фауны, живописный ландшафт, левитановские места) – 60 га; Тремлячки (источник чистой воды, живописный ландшафт, место расположения уникального геологического разреза, место обитания редких видов флоры и фауны). Овраги: Кислинский (один из самых крупных в области: до 600 м шириной в устье, глубина 25 м), Ашеринский и др.

VI. ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ. Старинные усадьбы: в с. Ногине с прудом – 11 га; в местечке Миловка с прудом – 22,9 га; в д.о. "Порошино" с парком – 4,8 га. Древние дороги Плеса XV–XVI вв. в долине Волги (см. Моисеев, 1987). Старинные тракты: между д. Касимовка и д. Орешек (Плесский совхоз–техникум); между Плесом и п. Каменка.

VII. РЕКРЕАЦИОННЫЕ ТЕРРИТОРИИ. Плесский природный парк – предлагается создать на площади примерно в 20 тысяч га, включая все леса Плесского лесничества (см. Шилов, 1990; Шилов, Чижова, 1990). Зоны массового отдыха населения. Маршруты учебных и туристских троп.

В целом на территории Плеса и в его ближайших окрестностях подлежит охране не менее 100 примечательных природных объектов местного, республиканского и международного значения. В этой связи Плесу необходим участковый эколог, который бы занимался уходом за ландшафтами, проводил работы по их оптимизации, восстановлению и охране. Ландшафты Плеса весьма репрезентативны, они отличаются богатством эко-, гено- и ценофонда. Здесь наибольшее в области разнообразие типов лесов: лиственных (березняки, осинники, липняки, вязовники, кленовики, дубняки, ольховники,

леса с ясенем высоким и т.д.), хвойных и смешанных. Богато разнообразие болот и лугов. Встречаются почти все типы природоохраненных объектов: геологические, палеонтологические, геоморфологические и т.д. Имеются здесь и эдафические объекты: разные типы почв, нуждающиеся в охране, но пока детально не описанные. Для сохранения всего этого разнообразия необходимо использовать весь спектр природоохраненных режимов: от абсолютного заповедания до заказного. Весьма различны по площади охраняемых объектов: от одиночных деревьев и валунов до организации заповедного района площадью 23330 га. Охране подлежат как отдельные элементы биоценозов: отдельные деревья и популяции, так и экосистемы в целом. Исходя из всего выше перечисленного, учитывая наличие в Плеске музеев-заповедника рассматривать как модель, опытную площадку для изучения различных территориальных форм охраны природы и их эффективности, изучения различных форм (и режимов) охраны ландшафта, его оптимизации и ухода за ним, благоустройства и восстановления. Крайне важно составить разномасштабные ландшафтные карты, отразить на плановой основе и на местности охраняемые природные объекты, на картах лесо- и землепользований. На примере Плеска целесообразно проведение различных семинаров и школ по проблемам территориальной охраны природы, по формированию системы охраняемых природных объектов.

Наиболее сложной проблемой в охране ландшафтов Плеска является вопрос, как и в каком состоянии их сохранять. Неоднократно возникали дискуссии (они будут возникать и впредь), каким быть Соборке, горе Левитана, березовым рощам: такими, какими их увидел и запечатлел Левитан, или какими они были в 30-х годах, или такими, какие они есть сейчас - заросшие лесом горы, с перестойными деревьями рощи. Ответ не может быть однозначным, так как помимо сугубо эстетических свойств ландшафта должны учитываться и другие его характеристики, устойчивость, защита от оползней и эрозии склонов. Тем более оползневые процессы в Плеске случаются. Одно ясно, что как стихии озеленения, так и стихии реконструкции зеленых насаждений должен быть противопоставлен строго научный подход, который обеспечивал бы год от года повышение эстетических свойств ландшафтов, их устойчивость и санитарное состояние.

К АДВЕНТИВНОЙ ФЛОРЕ г. ПЛЕСКА

БОРИСОВА Е.А.
(г. Москва)

Процесс проникновения и внедрения в состав местных флор адвентивных видов растений идет в настоящее время довольно интенсивно. Судостроительство по Волге и сеть шоссе-ных дорог, связывающих Плес с Москвой, Ивановом, Гурмановом, Приволжском, способствуют заносу и распространению новых адвентивных видов растений в городе и его окрестностях.

Проводимые флористические исследования различных типов нарушенных местообитаний позволили выявить к 1992 г. более 50 видов заносных растений, встречающихся в районе Плеска. Среди них многие являются довольно обычными, распространенными практически по территории всей области. Например, *Lolium perenne* L. - клевер многолетний, *Puccinellia distans* (Jacq.) Parl. - бескальница расставленная, *Amaranthus retroflexus* L. - щирица запрокинутая, *Galinsoga parviflora* Cav. - галинзога мелкоцветковая, *Atriplex nitens* Schkuhr. - лебеда лоснящаяся, *Heracleum sosnowskyi* Manden - борщевик Сосновского, *Calystegia inflata* Sweet - повилика вьющаяся, *Erilobium rubescens* Rydb. - кипрей краснеющий.

Другие виды остаются довольно редкими для флоры области. Например, *Trisetum flavescens* (L.) Beauv. - трищетинник желтоватый, *Arrhenatherum elatius* (L.) J. et C. Presl. - райграсс высокий, *Festuca arundinacea* Schreb. - овсяница тростниковидная, *Chaenorrhindum minus* (L.) Lange - хеноринум малый, *Phacelia tanacetifolia* Berth. - фацелия пижмолистная.

Интересной является находка *Crataegus altaica* Jq. 6) - боярышника алтайского вида гор Средней Азии и Афганистана, очень редко разводимого в культуре и как одичавшее отмеченного только для Прибалтики (Циновский, 1971). Этот вид был собран в верхней части города, у пруда, 3.07.1992, Е.Борисова, М.Голубева (лм).

В то же время во флоре Плеска и его окрестностей отсутствуют такие виды заносных растений, как *Impatiens parviflora* DC. - недотрога мелкоцветковая, *Lepidium densiflorum* Schrad. -

клоповник густоцветковый, *Sisymbrium altissimum* L. - гуляв-
ник высокий, *Juncus tenuis* Willd. - ситник тонкий,
Cardaria draba (L.) Desv. - кардария круп-
новидная и некоторых других, отмеченных в большинстве городов
и поселков Ивановского Поволжья.

Пока нет достоверных сведений о нахождении на территории
музея-заповедника опасных карантинных сорняков: *Ambrosia*
artemisifolia L. - амброзии полыннолистной,
Cyclachaena xanthiifolia (Mutt.) Fresen - циклахены дурнишни-
кolistной, *Cuscuta campestris* Yuncker - повилики рав-
нинной, *Amaranthus albus* L. - щирицы белой, интенсивно
распространяющихся по железным и шоссеиним дорогам и заносимых
с семенным материалом культурных растений. Эти виды, появившие-
ся на территории большинства областей Средней России оравнитель-
но недавно, стали довольно обычными. В Ивановской области они
тоже не являются редкими.

В составе растительных сообществ и группировок различных
типов нарушенных местообитаний в Плесе и его окрестностях пре-
обладают местные виды - апофиты (иван-чай узколистный, крапива
двудомная, марь белая, лебеда поникшая, сныть обыкновенная, оду-
ванчик лекарственный, щавель туполистный и др.

Крупных очагов концентрации и натурализации заносных расте-
ний в районе Плеса не обнаружено.

В целом флора г. Плеса и прилегающих к нему территорий го-
раздо в меньшей степени насыщена адвентивными видами растений,
чем флоры других городов Ивановского Поволжья. Прежде всего это
объясняется отсутствием железных дорог и крупных промышленных
предприятий, а также сравнительно невысокой степенью нарушен-
ности естественного растительного покрова.

К ВОДНОЙ И ПРИБРЕЖНО-ВОДНОЙ ФЛОРЕ ПЛЕССКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

ГОЛУБЕВА М.А., ЗАХАРОВА Т.Ю.
(г. Плес)

В июле 1992 года нами было начато целенаправленное изуче-
ние водной и прибрежно-водной флоры Плесского музея-заповедни-
ка (Приволжский, Вичугский районы Ивановской области, Красно-
сельский р-он Костромской области). Были исследованы река Вол-
га (на участке от д. Отрада до устья р. Сунки), устья рек Сунки
и Шохонки, речка Новоселка и водоканал Волга-Увель (от р. Вол-
га до п. Поверстное).

Учитывались не только водные и прибрежно-водные виды, но
и все виды, растущие вдоль берега в прирусловой части, на пес-
чаных отмелях и пляжах, по ручьям и сырým канавам. Всего за-
фиксировано 404 вида. Из них 2 вида приводятся впервые для фло-
ры Ивановской области и 2 вида - для Костромской.

Образцы растений хранятся в гербарии Плесского музея-запо-
ведника. В статье приводятся также данные по гербарии Иваново-
Вознесенского научного института по изучению природы края (1920-
1924 гг.), хранящемуся в Ивановском государственном историко-
революционном музее (ИГОИРМ).

Typha angustifolia L. - Рогоз узколистный. На терри-
тории Плесского музея-заповедника данный вид пока обнаружен в
одном местонахождении -

1) Ивановская обл., Вичугский р-он, между пристанью Семигорье
и п. Каменка. Отмель правого прируслового берега Горьковского
водохранилища. 14.VI.1987 г. И. Лилов, Е. Тыленева, И. Филиппова.
В 1992 году мы наблюдали его здесь (9.VI.1992, М. Голубева,
Т. Захарова) на площади 10 м².

Рядом с т. *angustifolia* собраны единичные образцы ро-
гоза с широкими листьями, у которых мужской початок отделен от
женского участком в I см. Вероятно, они имеют гибридное проис-
хождение. В районе очистных сооружений п. Каменка подобные образ-
цы, правда, с меньшим промежутком (до 0,5 см), довольно широко
представлены в заводях среди зарослей *T. latifolia* L.

T. angustifolia – заносный вид, в Ивановской области известный из немногих местонахождений (р. Уводь в г. Иваново, отмели Быковских островов на р. Волге – Шолов, 1989; р. Томка в окр. д. Нижняя Устиниха близ г. Кинешмы – Шолов, Силаева, Борисова, 1990; торфокарьеры в окр. п. Мугреевского и берега оз. Нальша Плеского р-на – Шолов, Сорокин, 1992).

В условиях зарегулированного стока данный вид получил широкое распространение во всех волжских водохранилищах. Как правило, особенно в Кулибшевском, Саратовском, Волгоградском водохранилищах, он образует устойчивые монодоминантные сообщества (Лисицына, 1990). На нашем участке пока подобного явления не наблюдается.

П. И. Белозеров отнес данный вид к числу сомнительных видов на территории Костромской области (Белозеров, 1971). Это еще раз говорит о том, что *T. angustifolia* широко распространился в Верхнем Поволжье в последние 20–30 лет. По сообщению Л. А. Филимонова (Костромской музей-заповедник) в Костромской области он находил данный вид в окр. г. Костромы в колее грунтовой дороги, в пос. Первомайский на просеке ЛЭП и в 1959 году в Судиславском районе в окр. ж.д. ст. Дровинки в цветке ж.д. насыпи.

Род *Potamogeton* L. – Рдест. В реке Волге массовыми являются только 2 вида – *P. perfoliatus* L. и *P. pectinatus* L. (рдесты пронзеннолистный и гребенчатый). Изредка встречается *P. lucens* L. (р. блестящий) и довольно редко *P. crispus* L. (р. курчавый). Все 4 вида довольно обычны в водоканале Волга-Уводь. Пока на территории музея-заповедника не отмечен *P. alpinus* Walb.

P. trisii Rupr. – Рдест Фриса. 1) Костромская обл., Красносельский р-он, между п. Карьер и д. Серково. Внутри затопленной баржи на реке Волге. 13.УП.1992, Голубева, Захарова.

Для Костромской области данный вид отмечался ранее только в заливе по р. Шаче у с. Сидоровского Красносельского р-она (Лисицына, 1990), т.е. на западной границе Плеского музея-заповедника.

P. gramineus L. – Рдест злаковый. 1) Ивановская обл., Приволжский р-он, окр. г. Плеска. Пруд на территории п/л "Бережок". У1, 1978, М. Опарова (гербарий Плеского совхоза-техникума).

В Ивановской области вид ранее приводился лишь А. А. Хорошковым – 2) Пучежский р-он (б. Бржевецкий уезд), д. Умелеватово, в пойме р. Волги, в озерке. 20.УП.1923, Н. Козулин (Хорошков, 1925). *P. obtusifolius* Mert. et Koch. – *P.* туполистный. 1) Приволжский р-он, в 2 км на Ю-В от д. Пеньки. Небольшой водоем среди осокового болота. УП.1988, Богданова, Шолов. 2) Окр. г. Плеска, территория п/л "Бережок". В пруду. 16.УП.1992, Захарова.

Данный вид для Ивановской области указан во "Флоре" П. Ф. Маевского (1964), в "Определителе растений" К. П. Аляндиной и В. П. Виноградовой (1972 – в озерах, редко) и в заливе Горьковского вдхр. по р. Мере (Лисицына, 1990). В статьях А. А. Хорошкова по флоре Иваново-Вознесенской губернии (1921, 1922, 1923, 1925) он отсутствует.

Для Костромской области приводится в заливе Горьковского вдхр. по р. Унке в районе Андроновской воложки (Лисицына, Экзерцев, 1984).

На территории Красносельского р-она обнаружен гибридный экземпляр рдеста, пока непонятного происхождения (возможно, *P. lucens* L. x *P. crispus* L.) – Красносельский р-он, между п. Карьер и д. Серково. В реке Волге, среди камней. 13.УП.1992, Голубева, Захарова.

Zannichellia palustris L.; Занникелия болотная. 1) Приволжский р-он, между п. Утес и д. Пеньки. В заводи Горьковского вдхр. в устье речки Новоселки. 19.УП.1986, Богданова, Шолов и др.

(Богданова, Шолов, 1990). В июле 1992 года в данном местонахождении *Z. palustris* обнаружить не удалось (Захарова). 2) Красносельский р-он, за п. Карьер. Только единичное выброшенное на левый берег р. Волги растение. 13.УП.1992, Голубева, Захарова.

Для Ивановской области данный вид указан также в Горьковском вдхр. в заливах по реке Мере Заволжского р-она и реке Ячменке Пучежского р-она (Экзерцев, Лисицына, 1974; Лисицына, 1990), в озерце у моста через Волгу близ г. Заволжска (Шолов, Силаева, Борисова, 1990) и в Ивановском р-оне в окр. ж.д. ст. Красносельская в реке Молохте у моста (по устному сообщению Ю. Короткова).

Для Костромской области он известен только в Горьковском вдхр. на территории Красносельского р-она – в заливе по р. Шача и в мелководье у с. Густомесово (Лисицына, 1990). По мнению

Л.И.Лисицной и В.А.Экзерцева, основанному на многочисленных находках, этот вид распространен в бассейне Волги довольно широко (Лисицна, Экзерцев, 1984).

Zizania latifolia (Griseb.) Stapf - Цицания широколистная. 1) Красносельский р-он, между с.с. Подольское и Здемирово. Левый берег Горьковского вдхр. В воде, на кочках осоки дернистой и между ними. Около 10 крупных растений в вегетативной фазе на площади 5 м². 27.IX.1991, Голубева. 2) Заволжский р-он, у д.Сторожево, в 60 м вверх по Волге от устья р.Каторжа. Отмель Горьковского вдхр. на участке площадью 3 м² в фазе вегетации. 23.VI.1992, Голубева, Захарова. 2а) Под д.Сторожево. На левом берегу р.Волга на площади 1 м² в вегетативной фазе. 2б) между д.Сторожево и гравийным карьером "Лашовка". Намывной песчаный пляжик на левом берегу Волги (Горьковского вдхр.). Всего 1 молодой побег. 23.VI.1992, Голубева, Захарова.

Дальневосточный вид, в Европейской части СНГ интродуцирован. В Костромской области возделывается с 1952 года вместе с *Z. palustris* L. (Исакова, Краснова, 1955). По данным Лисицной, посадки *Z. latifolia* встречаются в большинстве волжских водохранилищ. Вид хорошо развивается, образуя обширные монодоминантные сообщества (Лисицна, 1990).

В указанных нами местонахождениях он явно появился естественным путем только в последние годы, о чем свидетельствует и малочисленность экземпляров. В водоемы Ивановской области для подкормки охотничье-промысловых животных высаживался только один вид цицании - *Z. palustris* (рио канадский).

Z. latifolia, таким образом, новый вид для области, лишь в последние годы появившийся на левом берегу Горьковского вдхр., скорее всего, с территории соседней Костромской области.

Sagittaria fuscus L. - Сить бурая. На территории музея-заповедника гербаризировался нами 26.VI.1988 - Заволжский р-он, с-з д.Сторожево, в 50 м вверх по Волге от устья р.Каторжа. Песчано-илистая отмель левого берега р.Волги, вместе с *Leersia oryzoides* (L.) Sw. (Богданова, Шилов, 1990). Исследования этого года показали, что в данном местонахождении вид исчез, видимо, в связи с тем, что отмель поросла высокотравьем. Кстати, именно на этом участке появилась небольшая группа цицании широколистной, леерсия здесь сохранилась, но массового развития не получила.

Ранее данный вид собирался в бассейне р.Волги на территории Ивановской (Юрвецкий уезд, Заболотнинокий остров на Волге. На берегу Воложки. 22.VI.1921, Муравлева; Кинешемский уезд, Комаровская волость (сейчас - Заволжский р-он), близ д.Алекино (?). Пески по р.Волге. 20.VI.1921, М. Иценко - гербарий ИГОИРМ) и Костромской (на берегу р.Унжи близ Спасо-Красногорской лесной школы в Макарьевском р-оне и у д.Ильино в Нерехтском р-оне - Ладовский, 1921) областей.

Находки его по Волге, как видим, и в те годы были малочисленны. Сейчас, после создания волжских водохранилищ, *S. fuscus* стал еще более редким видом.

Eleocharis mamillata Lindb. fil. - Болотница сосочковая. 1) Приволжский р-он, д.Левашиха. Отмель пруда. 15.VI.1988, Шилов, Богданова, Филиппова (гербарий МГУ). 2) Приволжский р-он, 3 окр. п.Поверотное. На выработанном торфянике. 22.VI.1992, Голубева, Захарова:

Для флоры Ивановской области данный вид приводится впервые. Правда, часть гербарных сборов *E. palustris* (L.) R. Br., определенных А.А.Хорошковым, в 1989 году переопределена В.Пчелкиным, как *E. mamillata* (гербарий ИГОИРМ). В статьях А.А.Хорошкова *E. mamillata* для Иваново-Вознесенской губернии не приводится.

Для Костромской области он отмечен в Горьковском водохранилище в заливах по рекам Кешка и Немда (Лисицна, 1990). Вполне возможно, что последнее местонахождение следует относить к Ивановской области.

E. quinqueflora (Hartm.) Schwarz - В.пятиветковая. 1) Красносельский р-он, под с.Сунгурово. Болотистое топкое место на левом берегу р.Волги. 21.VI.1992, Голубева, Захарова. Новый вид для флоры Костромской области.

Acorus calamus L. - Аир обыкновенный. На нашем участке Горьковского водохранилища данный вид только начинает появляться. - 1) Приволжский р-он, в 0,6 км вниз по Волге от пристани п.Порошино. Песчаная отмель небольшой заводи правого берега Горьковского вдхр., 7 вегетативных побегов. 19.VI.1992, Захарова. 2) Красносельский р-он, под п. Карьер. Песчаный намывной пляжик левого берега Горьковского вдхр., 2 вегетативных побега. VI.1992, Голубева, Захарова. 3) Река Сунжа, 1979, единичные экземпляры (Шилов, Шилова, Богданова, 1989).

В Ивановской области вид отмечен также по берегам реки Ирмео ниже г.Гаврилова Посада до границы с Владимирской областью (Шилов, 1969). По мнению М.П.Шилова, в Ивановской области он нуждается в охране.

По данным Лисицкой (1979), в последние годы *A. salinus* очень интенсивно расселяется в литорали волжских водохранилищ, образуя обычно монодоминантные сообщества.

Nuphar lutea (L.) Smith - Кубышка желтая. Данный вид на территории музея-заповедника в русле Горьковского водохранилища только начинает расселяться. Встречается изредка, не на всех участках, небольшими группами (у п.Карьер, д.Серково, д.Отрада Красносельского р-она, у д.Сторожево, грав. карьера "Лапшовка" Заволжского р-она, в 1,5 км вниз от г.Плеса, у п.Порошино Приволжского р-она, у д.Семигорье Вичугского р-она). Произрастает также в пруду в п.Ногино Приволжского р-она.

Nymphaea candida J. et S. Прев. (Кувшинка белоснежная) пока не обнаружена.

Batrachium divaricatum (Schrank) Wimmer - Лютик расходящийся.
1) Приволжский р-он, между п.Утес и д.Пеньки. Мелководье заводи р.Волги в устье речки Новоселки. 19.УИ.1986, Богданова, Шилов.
1а) 3 окраина д.Пеньки. Небольшая заводь в русле р.Новоселки. 2.УИ.1992, Голубева, Л.Малышева, В.Лобанов.

Редкий вид во флоре Ивановской области. По данным Л.Лисицкой, находки его в литорали волжских водохранилищ немногочисленны. В Горьковском вдхр. он отмечен только в заливе по р.Шача Красносельского р-она (Лисицкая, 1990).

Данный вид представлен в гербарии Иваново-Вознесенской губернии (гербарий ИГОИРМ). Но все сборы по р. *Batrachium* требуют критической обработки. Чтобы судить о распространении видов этого рода на территории области; необходимы дополнительные наблюдения и гербаризация.

V. kauffmannii (Clerc) V. Krecz. пока на территории музея-заповедника не обнаружен.

V. foeniculaceum (Gilib.) V. Krecz. довольно обычен в образующихся среди намытых песков небольших водоемчиках на левом берегу р.Волги (у д.Русиновка).

Bidens frondosa L. - Черда олиственная. Заносный североамериканский вид. В последние годы в пределах Ивановской области отмечен на всем протяжении долины Волги (Шилов, Силаева, Борисова, 1990).

На нашем участке встречается пока довольно редко на песчаных отмелях и намытых пляжах на левом берегу р.Волги на территории Заволжского (между д.д.Ведерново и Русиновка, в 1 км вниз по Волге от д.Русиновка, 23.УИ.1992, Голубева, Захарова; в 1 км вниз от д.Гольцовка, 27.УИ.1988, Шилов, Богданова) и Красносельского (в 1 км вниз по Волге от с.Сунгурово, песчаная отмель левого берега Горьковского вдхр., 21.УИ.1992, Голубева, Захарова) районов. Для Костромской области вид приводится впервые.

Авторы искренне признательны В.С.Новикову и А.В.Щербатову за просмотр гербарного материала по родам *Eleocharis*, *Potamogeton*, *Batrachium*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алявдина К.П., Виноградова В.П. Определитель растений. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд-во. 1972. С.300.
Белозеров П.И. Эколого-систематическая характеристика флоры Костромской области // Учен.зап. Яросл. гос.пед. ин-та и Костр. гос.пед. ин-та. 1971. Вып.17. биол.науки. С.6,9.
Богданова М.А., Шилов М.П. Флористические находки в окрестностях г.Плеса // Проблемы изучения Плеса: матер. третьей науч.-практ. конф. /Плес, 1990. С.95.
Мадовский А.Е. Критические заметки по флоре Костромской губернии. //Труды Костромского Научного об-ва. М., 1921. С.5.
Исакова А.А., Краснова Е.М. Водяной рис в Костромской области. Кострома. 1955. - 40 С.
Лисицкая Л.И. Флора водоемов Верхнего Поволжья // Флора и растительность водоемов бассейна Верхней Волги. Рязанок. 1979. Вып.42 (45). С.121-122.
Лисицкая Л.И., Экзерцев В.А. О редких видах водных и прибрежно-водных растений водоемов Волжского бассейна // Состояние и перспективы исследования флоры средней полосы европейской части СССР: матер. совещания / М., 1984. С.43.
Лисицкая Л.И. Флора волжских водохранилищ // Флора и продуктивность пелагических и литоральных фитоценозов водоемов бассейна Волги. Л.: Наука, 1990. С.5-30.
Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части СССР. Л.: Колос, 1964. 9 изд. С.644.

Хорошков А.А. Ботанические исследования Иваново-Вознесенской губернии // Известия Иван.-Возн. Политехнического института. 1921. №4.

Хорошков А.А. Ботанические исследования в Иваново-Вознесенской губернии // Известия Иван.-Возн. Политехнического института. 1922. №6. С.389-393.

Хорошков А.А. Ботанические исследования Иваново-Вознесенской губернии Иваново-Вознесенским научным институтом по изучению природы края // Известия Иван.-Возн. политехнического института. 1923. Т.И. Вып.3, биол. С.3-21.

Хорошков А.А. Материалы для флоры Иваново-Вознесенской губернии // Бюллетень МОИП, отд.биол. 1925. т.ХХШ. вып.3-4. С.244-258.

Шилов М.П. Местная флора / Учебн. пособие Иваново: ИВГУ, 1989. С.29-30.

Шилов М.П., Силаева Т.Б., Борисова Е.А. Новые и редкие для флоры Ивановского Поволжья растения // Проблемы изучения Плеса: матер. третьей научн.-практ. конф. / Плес, 1990. С.90-92.

Шилов М.П., Сорокин А.Г. Новые, редкие и заносные виды растений для флоры Пскового района // Иваново-Вознесенский край: история и современность: мат. II областной краев. конф. / Иваново, 1992. С.106.

Эквершев В.А., Лисицына Л.И. Конспект флоры Горьковского водохранилища // Флора, фауна и микроорганизмы Волги. Рыбинск, 1974. Вып.28 (31). С.111.

К ФЛОРЕ ГОРОДА ПЛЕСА

АКИМЦЕВА З.С.

(г. Иваново)

В настоящее время изучению флоры городов ботаниками уделяется особое внимание. При Ботаническом институте АНР проходило уже два совещания по этому разделу флористики.

Повышенный интерес к флоре городов можно объяснить следующими обстоятельствами.

Первое. Среди растений города могут сохраняться виды, которые формировали растительность его окрестностей. На этой основе можно проследить историю растительности данной территории.

Второе. Среди растений городов много интродуцированных растений разных природных зон. Они распространяются за пределы города и внедряются в естественную флору, что дает возможность установить влияние культурных растений на движение флористического состава растительности прилегающих к городу территорий и далее.

Изучение флоры г.Плеса было начато в 1990 г. и продолжается до настоящего времени. В работе принимали участие студенты Ивановского университета биолого-химического факультета Богаткова В.Г. и Гладкова Е.В.

Объектом исследования были улицы города, включая полисадники у домов, тротуары, газоны. Составлялся список растений по улицам, собирался гербарий, как самый надежный документ о флоре. Всего на данный момент собрано около 300 листов гербария г.Плеса, а в список внесено 366 видов высших сосудистых растений.

Для выявления специфичности флоры г.Плеса, истории ее формирования нами были сделаны следующие анализы флоры: географический, влияние культурных растений на формирование флоры, распределение растений по типичным районам города. (Выделено 5 районов, которые отличаются друг от друга целым рядом особенностей и имеют четкие естественные границы).

На основе проделанных анализов установлены следующие закономерности.

1. В формировании флоры г.Плеса играла роль естественная растительность окружающих территорий. Это темнохвойные леса, которые здесь были в прошлом, это смешанные леса с участием ду-

ба, липы и других широколиственных пород. Бореальные и неморальные виды составляют соответственно 32,2 и 17,2% от общего количества видов (366 высших сосудистых видов).

2. Большое значение во флоре г.Плеса имеют виды растений о широком ареалом (пальмовидные) - 20,6% от флоры города, из них только 15 видов (4%) космополиты. Это объясняется тем, что в Плесо в силу его рельефа (берег Волги, новостройки) создаются очень равнообразные экологические условия и появление представителей пальмовидных видов.

3. Количество видов в равных районах города колеблется от 166 до 234. Больше всего в Заречье (234), меньше всего - в районе новостройки (166). Но при этом оказалось, что общность флор всех районов довольно большая (52,8 - 60,9%) за исключением района новостройки и набережной.

4. Создан моноспект флоры г.Плеса на 366 видов.

О НАХОДКАХ ОРХИДНЫХ В ОКРЕСТНОСТЯХ д.КАЛИКИНО
ФУРМАНОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОРШНИН М.Е.
(г. Иваново)

1. Целенаправленное изучение флоры Иваново-Вознесенской губернии происходило в 1920-1925 гг. под руководством профессора Хорошкова А.А. Для территории Иваново-Вознесенской губернии было отмечено 18 видов орхидных, 13 из них были найдены в окрестностях д.Каликино.
2. Основную часть изучения флоры окрестностей д.Каликино вели работники Уткинской опытной болотной станции, при агрохимическом факультете Иваново-Вознесенского политехнического института им. М.В.Фрунзе (1929 г.).
3. В последнее время специальных работ по флоре орхидных Ивановской области, а также окрестностей д.Каликино не выходило.
4. Район исследований расположен на северо-западе Ивановской области. Примерные координаты: 58 13 с.ш., 40 52 в.д.
5. Летом 1992 г. в течение одного полевого сезона было обнаружено 14 видов орхидных.
6. Был использован гербарий Иваново-Вознесенского научного института по изучению природы края, хранящийся в фондах Ивановского историко-краеведческого музея (ИГОИМ).
7. Правильность определения наиболее трудных видов была подтверждена научным сотрудником Санкт-Петербургского ботанического института им. Комарова РАН Аверьяновым Л.В., за что приношу ему огромную благодарность.
8. Был исследован Уткинский болотный массив и верховые болота южнее д.Каликино.
9. Не было обнаружено 3 вида орхидных, отмеченных для данной территории в предшествующих работах. Это объясняется тем, что
Ладьян трехнадрезный *Corallorhiza trifida* Chatel
Мякотница однолистная *Malaxis monophyllos* (L.) Sw.,
Пыльцеголовник красный *Cephalanthera rubra* (L.) Rich
были отмечены как очень редко встречающиеся виды, недостаточным изучением территории автором, осушением болот, а также виды мог-

ли быть истреблены сборами в букеты из-за своей красоты.

- I0. Подтверждена находка краснокнижного растения сем. Орхидных *Orphrys insectifera* L. - Офрис насекомоносная на территории Уткинского болотного комплекса. Растение обнаружено на переходном болоте, на сфагновых кочках.
- II. Также была подтверждена находка *Epipactis palustris* (L.) Gratz Дремлика болотного. Причем были найдены альбиносные экземпляры с белым околоцветником. Ассоциация вида представлена на данной территории в массе, в очень хорошем состоянии.
- I2. Обнаружен новый для области вид *Dactylorhiza traunsteineri* (Saut.) Soó Пальчатокоренник Траунштейнера. Растение обнаружено на ключевом болоте, покрытом зеленой бриофлорой в долине реки Лепши.
- I3. Впервые для флоры области указывается также гибрид пальчатокоренника Руссова и Траунштейнера *D. russowii* (Klinge) Holub * *D. traunsteineri* (Saut.) Soó
- I4. Обнаружено нахождение вида, ранее не указанного для окрестностей д. Каликино *Coeloglossum viride* (L.) C. Hartm. - Пололепестник зеленый. Вид указывался ранее для бывшего Тейковского уезда (Хорошков А.А., Козулин В.П., Чернышова Л.Я. 1920-25 гг.).
- I5. Все вышесказанное говорит о необходимости продолжения изучения флоры Орхидных и организации их охраны.

СПИСОК ВИДОВ ОРХИДНЫХ ОКРЕСТНОСТЕЙ

д. КАЛИКИНО ФУРМАНОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

- I. *Listera ovata* (L.) R. Br. Тайник яйцевидный
Болотистый лес-черноольшаник I км на северо-запад от д. Каликино. 12.07.92 г. М. Торшинин, Ю. Коротков.
2. *Neottia nidus - avis* (L.) Rich. Гнездовка настоящая.
Смешанный лес в 2 км на восток от д. Каликино.
22.07.92 г. Торшинин, Коротков.

3. *Epipactis palustris* (L.) Gratz Дремлик болотный.
Ключевое зеленомошное болото в долине реки Лепши.
7.07.92 г. Торшинин, Коротков, М. Голубева,
Т. Захарова
4. *E. helleborine* (L.) Gratz Дремлик широколистный.
Опушка смешанного леса на вго-восток I км.
22.07.92 г. Торшинин
5. *Platanthera bifolia* (L.) Rich. Любка двулистная.
Ивняк по краю болота в долине реки Лепши.
25.07.92 г. Торшинин
6. *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br. Кокушкин длиннорогий.
0,5 км южнее д. Каликино. Опушка елово-березовой ассоциации.
9.08.92 г. Торшинин
7. *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó Пальчатокоренник мясо-красный. Заболоченный луг 0,5 км на северо-запад от д. Каликино.
29.07.92 г. Торшинин
8. *D. fuchsii* (Druce) Soó Пальчатокоренник Фукса.
Черноольшаник в 1,5 км на северо-запад от д. Каликино.
19.07.92 г. Торшинин
9. *D. maculata* (L.) Soó Пальчатокоренник пятнистый. По окраине болота в 1,5 км на северо-запад от д. Каликино.
17.07.92 г. Торшинин
- I0. *D. traunsteineri* (Saut.) Soó Пальчатокоренник Траунштейнера.
1,5 км южнее д. Каликино. Болото Поганое сосново-осоковая ассоциация с порослью березы. Новый вид для Ивановской области.
9.07.92 г. Торшинин, Коротков.
- II. *D. russowii* (Klinge) Holub Пальчатокоренник Руссова.
1,5 км на северо-запад от д. Каликино. Болото в долине реки Лепши.
7.02.92 г. Торшинин, Коротков, Голубева,
Захарова

12. *D. russowii* (Klinge) Holub + *D. traunsteineri* (Saut.) Soos. Гибрид пальчатокоренника Руссова и Траунштейнера.
Низинное ключевое болото в долине левого берега реки Лепши.

9.07.92 г. Торшинин, Коротков

Для Ивановской области приводится впервые.

13. *Ornithoglossum insectifera* L. Офио насекомоядная.
На сфагновых кочках по ключевому болоту в долине реки Лепши 0,5 км на северо-запад от д. Каликино. Довольно часто. Редкий вид во флоре Ивановской области.

9.07.92 г. Торшинин, Коротков.

14. *Coeloglossum viride* (L.) C. Полупестык зеленый.
2 км на северо-запад^{найти} от д. Каликино. Торфяное болото с большими моховыми кочками.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОРЫ МЕЛОВЫХ ОБНАЖЕНИЙ
СРЕДНЕЙ ВОЛГИ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ ЭКОГЕНЕЗА.

МАСЛЕННИКОВ А.В.
(г. Москва)

Обнажения карбонатных пород на отрогах центральной части Приволжской возвышенности широко распространены на правом, коренном берегу Средней Волги и издавна привлекали особое внимание исследователей обильем редких, реликтовых и эндемичных видов растений и своеобразными кальцефильными растительными сообществами и группировками.

Для Приволжской возвышенности вообще очень характерны микроландшафтная расчлененность рельефа и пестрота подстилающих горных пород, а следовательно, и широкий спектр микроклиматических и эдафических условий, ведущий к разнообразию растительности и относительно большому обилию видов, сосредоточенных в сравнительно небольших урочищах. Так как интенсивное освоение Предволжья идет уже по меньшей мере с XII века (Благовецкий, 1971), на естественную мозаику фитоценозов сильное влияние оказывает и антропогенный фактор (рубка леса, выпас скота, весенние палы, карьерные разработки и т.п.).

Среди многочисленных меловых обнажений и каменистых степей, расположенные на коренном правом Волжском берегу играют особую роль, являясь, с одной стороны, резерватами-рефугиумами редких и эндемичных видов и растительных сообществ, а с другой - мостами, по которым идет миграция и закрепление отдельных кальцефильных элементов флоры при постоянно изменяющихся климатических условиях, способствующих или препятствующих их распространению (Малышев, 1965).

Проведенные нами с 1989 по 1992 гг. флористические исследования трех приволжских урочищ (меловые и мергелистые обнажения близ г. Новоульяновска в северной, Шиловская лесостепь - центральной, урочище близ станции Рябина (Радищевский р-он) - южной части Ульяновской области (показали наличие большого числа реликтовых и эндемичных видов, видов с местообитаниями оторванными от своего основного ареала и находящихся на его крайних пределах в долине р. Волга, что может служить доказательством изложенных выше положений).

Из реликтов наибольший интерес представляют *Pinus sylvestris* L. var. *cretacea* Kalenicz et Kot. (Сосна обыкновенная мелового эдафотипа), *Laser trilobum* (L.) Borkh. (Лазурник трехлопастный) *Schivereckia podolica* (Bess.) Andrzej DC. (Шиверекия подольская), растущие по меловым холмам в Шиловской лесостепи. Достаточно широко распространенными оказались эндемические виды - *Euphorbia volgensis* Kruzh. (Молочай волжский),

Koeleria scierophylla PP. Smirn. (Тонконог жестколистный), *Astragalus henningii* (Stev.) Klok. (Астрагал Хеннинга), *Thymus cimicifolius* Blum. ex Hedebo. (Тимьян клоповый). В Шиловской лесостепи встречается приволжский эндем *Astragalus cornutus* Pall., а в урочище близ станции Рябина - *Astragalus zingeri* Korsh. (Астрагал Цингера). Преобладание среди реликтовых и эндемических видов степных элементов не случайно, и многими авторами отмечается особая роль карбонатных субстратов в проникновении далеко на север и закреплении на них именно степных растений по крайней мере с ксеротермического времени послеленинговья (Сакало, 1963, Тихомиров, 1967).

На крайнем северном пределе своего распространения во всех трех урочищах оказались *Ephedra distachya* L. (Хвойник двуколосковый), *Kochia prostrata* (L.) Schrad. (Прутьяк простертый), *Sesatioides parvosa* Botsch. et Ikonh. (Терескен серый), в Шиловской лесостепи - *Astragalus cornutus* Pall. (Астрагал рогоплодный), *Linaria ruthenica* Blonski (Льнянка русская), в урочищах близ ст. Рябина - *Adonis volgensis* Stef. (Адонис волжский), *Juniperus sabina* L. (Можжевельник казацкий), *Saragana flutex* (L.) C. Koch. (Чараганик кустарниковый), *Phlomis pungens* Willd. (Зопник колючий), *Ferula caspica* M.B.

(Ферула каспийская).

На крайней северо-западной границе ареала в Шиловской лесостепи и под г. Новоульяновском произрастают *Claudia arvensis* (Steph.)

Korn. - Tr. (Клаусия солнцелюбивая), *Astragalus testiculatus* Pall. (Астрагал яйцеплодный), под г. Новоульяновском - *Psathyrostachys juncea* (Fisch.) Nevski (Ломкоколосник ситниковидный), в Шиловской лесостепи и в урочище близ с. Рябина - *Euclidium yugiacum* (L.) R. Br. (Крепкоплодный сирийский), близ ст. Рябина и под г. Новоульяновском - *Astragalus rupifragus* Pall. (Астрагал камнеломный).

На западном пределе во всех трех урочищах встречается *Tanacetum kittarianum* (C.A. Teu.) Tzvel. (Цикма Киттари), а в Шиловской лесостепи и близ ст. Рябина - *Euphorbia volgensis* Kruzh. (Молочай волжский) и *Tanacetum uralense*

(Красч.) Tzvel. (Цикма уральская). На мелах близ ст. Рябина и в Шиловской лесостепи на крайней восточной границе распространения находится *Iris pumila* L. (Ирис низкий).

Таким образом, по распространению видов можно предположить, что основные миграции степных элементов флоры по карбонатным субстратам шли в районе Средней Волги с юга на север, и с востока, юго-востока на запад, северо-запад.

В заключение хочется отметить необходимость самой тщательной охраны всех реликтовых, эндемических, находящихся на границах своих ареалов видов, сообществ и ландшафтов приволжских урочищ в целом, т.к. постоянно идущее усиление антропогенного процесса ведет к быстрому выпадению этих видов из состава фитоценозов, деградации последних, а в конечном счете к разрушению всей ландшафтной среды Средней Волги.

МАТЕРИАЛЫ К ФЛОРЕ ЗЕЛЕННЫХ МХОВ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КОРОТКОВ Ю. В.
(г. Иваново)

1. Начало изучения мхов Ивановской области положено в 20-х годах нашего столетия. В 1921-1926 гг. проводилась инвентаризация флоры Иваново-Вознесенской губернии под руководством профессора А. А. Хорошкова.
2. Изучение моховидных было поручено Л. Я. Чернишевой. Результатом была работа "Материалы к флоре лиственных мхов Иваново-Вознесенской губернии" (1926), содержащая список из 120 видов зеленых мхов без указания местонахождений. В современной понятии объема некоторых видов, число их для Ивановской области 109. Слагнам (беллы мхам) посвящена работа Н. Я. Каца "Sphagnaceae Иваново-Вознесенской губернии" (1926), в которой указываются местонахождения 21 вида из рода *Sphagnum*. В 1921-1926 гг. был собран гербарий мхов в количестве около 1500 экземпляров. После 20-х годов изучение мхов области не производилось.
3. В полевой сезон 1992 года автором исследовалась флора мхов в Кинешемском, Фурмановском, Приволжском, Тейковском, Ивановском, Гаврилово-Посадском, Заволжском и Кадском районах, обнаружено 84 вида зеленых мхов и собрано 267 гербарных образцов. Определение мхов производилось под руководством М. С. Игнатова (гербарий главного ботанического сада РАН).
4. Для Ивановской области обнаружено 11 новых видов и не найдено 33 вида из ранее указанных. Таким образом, для области установлено 120 видов зеленых мхов.
5. Сравнивая флору зеленых мхов Ивановской области с бриофлорами близких территорий (Ярославской, Нижегородской и Московской областей), можно выделить не менее 70 видов известных в сопредельных территориях, но не найденных в Ивановской области. Возможно, они будут обнаружены при целенаправленном изучении бриофлоры области.

СПИСОК НОВЫХ ДЛЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВИДОВ
ЗЕЛЕННЫХ МХОВ

1. *Tortula ruralis* (Hedw) Gaeth. et al.
Гаврилово-Посадский район, окрестности деревни Черныи.
Березово-сосновый лес. На глинястом обнажении по дороге
28.06.1992 г.
Тейковский район, окрестности деревни Киркеево.
Пастбище в долине реки Нерль. На почве.
21.06.1992 г.
2. *Helodium blandowii* (Web. et Mohr) Warnst.
Тейковский район, окрестности деревни Зерново.
Дубовая роща. На дубе.
28.06.1992 г.
3. *Leptobryum rugiforme* (Hedw.) Wils
Тейковский район, окрестности деревни Киркеево.
Березняк. Старое кострище.
23.06.1992 г.
4. *Fissidens faxifolius* Hedw
Тейковский район, окрестности деревни Киркеево.
Широколиственный лес в долине реки Нерль. На почве.
28.06.1992 г.
5. *Tetraphis pellucida* Hedw
Фурмановский район, окрестности деревни Каликино.
Черноольшаник. На пне.
08.07.1992 г.
6. *Cirrifillum piliferum* (Hedw) Grout.
Фурмановский район, окрестности деревни Каликино.
Болотистый лес. На почве вокруг деревьев.
08.07.1992 г.
7. *Neckera pennata* Hedw
Окрестности города Плеса. Смешанный лес на 3. На осине.
05.07.1992 г.

8. *Pyralisella selwynii* (Kindb.) Crum et al.
Окрестности города Плеса. Смешанный лес. На осине.
05.07.1992 г.
9. *Polytrichum formosum* Hedw
Заволжский район. Долина реки Мережки.
Светлый смешанный лес. Песчаный откос. КВ экспозиция.
Вокруг ствола сосны.
12.06.1992 г.
10. *Pohlia cruda* (Hedw) Lindb.
Заволжский район, долина реки Мережки. Смешанный лес.
На песчаном обнажении.
12.06.1992 г.
11. *Plagiothecium laetum* Schimp in B.S.G.
Ивановский район. Окрестности ж.д.станции Красносельская.
Смешанный лес. На гнилом пне.
26.05.1992 г.

РЖАВЧИНЫЕ ГРИБЫ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПЛЕССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

МИНЕЕВА Л.Ю., ШМАТКО Е.В.
(г. Иваново)

Микрофлора Ивановской области изучена довольно слабо, несмотря на свое богатство и разнообразие. В последние годы в Ивановском государственном университете значительно активизировались исследования фитопатогенных грибов. В рамках этого направления с 1992 года начато изучение ржавчинных грибов окрестностей Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Интерес к ржавчинным грибам объясняется необычной биологией (плеоморфизм — наличие нескольких стадий спороношений, разнохозяйность, узкая специализация) и большой вредоносностью этих организмов. Их паразитизм на высших растениях может стать причиной не только ослабления жизнеспособности отдельных хозяев, но даже выпадение некоторых видов из фитоценоза.

Сборы материала проводились в городе Плесе и его окрестностях в июне-июле 1992 года. Выявлено 16 видов из 9 семейств высших растений, пораженных ржавчинными грибами.

Грибы представлены шестнадцатью видами из двух семейств:

- Aecidium thalictri* Grev.
Coleosporium (Pers.) Lév. ○
Gymnosonia peckiana (Nowe) Trotter.
Gymnosporangium juniperi Link.
Ochropsora ariae (Fckl.) Diet.
Melampsorium betulae (Shum.) Arth.
Melampsora larii-populina Kleb.
Melampsora pinitorqua (A. Braun) Rostr.
Melampsora salicina Lév.
Pucciniastrum abietii-chamaenerii Kleb.
Puccinia agrostidis Plowr.
Puccinia centaureae-caricis Tranz.
Puccinia bromina Eriksson
Puccinia coronifera Kleb.
Puccinia perplexans Plowr.
Puccinia poae-sudeticae (West.) Iocerst.

Явно преобладают виды рода *Puccinia* (9 видов). Эта же закономерность отмечена нами и в других районах Ивановской области. Среди собранных и определенных ржавчинных грибов 13 видов являются разнохозяйными, 3 вида однохозяйными; II видов имеет полный цикл развития, 5 видов - неполный (*Brachy* -, *Hemi* -, *Opri* -).

Несмотря на сравнительно небольшое количество найденных видов, интерес вызывает то, что 9 видов (*Aecidium thalictri* Grev., *Colosporium tussilaginis* (Pers.) Lévl., *Gymnosonia peckia* (Howe), *Melampsora larici-populina* Kleb., *Ochroneura ariae* (Fckl) Diet., *Puccinia bromina* Erikss., *Puccinia perplexans* Plowr., *Puccinia rose-Sudeticae*, *Pucciniastrum abieti-chamaenerii* Kleb.)

ранее не опубликованы для Ивановской области.

ЖУЖЕЛИЦЫ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

СОРОКИН В.М., ТИХОМИРОВ А.М.

(г. Иваново)

Одной из первостепенных задач, стоящих перед заповедниками, является выявление всех представителей флоры, фауны и объектов неживой природы, находящихся на заповедной территории. В связи с весомой ролью насекомых в экосистемах, их индикационным значением в выявлении нарушений и изменений окружающей среды перед заповедниками встает многогранная задача инвентаризации фауны насекомых заповедных территорий как эталонов наименее нарушенной человеком природы. Даже при наличии только списка видов можно говорить о почвенно-климатических условиях территории и степени ее изменения под влиянием человеческой деятельности.

Одной из важных групп жесткокрылых насекомых, или жуков, является семейство жужелицы. Практическое значение их обусловлено прежде всего количеством видов (на территории СНГ около 2500) и высокой численностью особей во всех наземных экосистемах. В большинстве случаев роль жужелиц положительна, так как многие виды являются хищниками, регулирующими численность ряда опасных вредителей среди насекомых и наземных моллюсков (Крыжановский, 1983). Таким образом, их изучение достаточно актуально.

Нами в течение двух лет (1991-92 гг.) изучались жужелицы Плесского музея-заповедника, выявлялся видовой состав, численность и экологическая приуроченность представителей этого семейства. Исследования проводились в нескольких биотопах (табл. I).

Материал собирался методом почвенных ловушек Барбера. В каждом биотопе устанавливались в линию 5 ловушек (банки емкостью 1 л) на расстоянии 10 м друг от друга. Банки закапывались в землю так, чтобы их края находились вровень с поверхностью земли и на 1,5 см от дна заполнялись 4% формалином.

В таблице I приводится список 26 видов жужелиц, собранных в 1991 г. С учетом данных за 1992 г. этот список увеличился до 36 видов, хотя определение материалов еще не закончено.

Наиболее богатый видовой состав (11 видов) отмечен на карьерах на левом берегу Волги, наиболее бедный видовой состав в ельнике, где найдено всего 2 вида. На карьерах собрано и максимальное количество особей (49 за 5 ловушко-суток). За тот же период в осиннике обнаружено всего 5 жуков.

Доминирующим видом в березняке является птеростих черный (*Pterostichus niger*). В ельнике и осняке отмечено резкое преобладание канавочника желтого (*Trechus secalis*). Индексы доминирования этого вида превышают 90%. На сухоодольном лугу в начале июля преобладал тускляк (*Amara familiaris*) (69%). Однако в конце этого месяца тускляк уже не встречался и доминировать стал птеростих черный. В целом в окрестностях Плеса преобладают два вида - канавочник желтый (31,3%) и птеростих черный (14,7%).

Большинство обнаруженных на территории музея-заповедника видов является зоофагами, то есть они питаются исключительно животной пищей (69,2% видов и 79% собранных особей). Абсолютное большинство видов относится к группе стратобионтов, то есть обитателей подстилки и полостей почвы. В меньшей степени представлены жуки со смешанным питанием - миксофитофаги.

По биотопической приуроченности 61,4% видов являются лесными мезофилами, то есть они предпочитают лесные биотопы с умеренной влажностью. К этой группе относятся все наиболее массовые виды жуков.

Сравнение видового состава жуков изученных биотопов по индексу общности Жаккара показало, что наиболее сходны фауны сосняка и ельника (83%). Наиболее специфична фауна жуков карьеров на левом берегу Волги.

Большинство жуков окрестностей Плеса являются транспалеарктиками (57,7%), то есть они распространены от Западной Европы до Японии. К достопримечательностям Плесского заповедника можно отнести черную жужелицу (*Sarabus coriaceus*) - самую крупную в средней полосе России (до 40 мм в длину). Этот вид в других районах Ивановской области пока не отмечен, в то время как в окрестностях Плеса в 1992 году встречено несколько экземпляров. Места обитания этого вида заслуживают охраны.

ЛИТЕРАТУРА:

Крижановский О.Л. Семейство Carabidae - жужелицы. В кн.: Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т.1, вып.2., Л., 1983, 289 с

ГАМАЗОВЫЕ КЛЕЩИ АНТРОПОГЕННЫХ ВИДОВ ГРЫЗУНОВ г. ПЛЕСА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

МАЙОРОВА А., РУКАВИШНИКОВА О.
(г. Иваново)

Гамазовые клещи встречаются в самых разнообразных ландшафтах и входят в состав разнообразных биоценозов в различных биотопах, в том числе и антропогенного происхождения. Биотопы такого типа подразделяются на три группы. Первая представлена зеленой зоной окрестностей города, вторая - агроценозами, третья - урбоценозами, или биотопами, заселенными мелкими млекопитающими в черте города и даже в домах. Мы проанализировали более подробно последний тип биоценозов, в которых население мелких млекопитающих было представлено наполовину домовыми мышами, на треть рыжей полевкой и изредка лесной мышью и единичными находками серой крысы и обыкновенной бурозубкой. Сбор материала проводился три летних сезона в 1989-91 гг. Осмотрено 182 зверька, с которых было собрано 117 клещей, из которых были определены 82 клеща. Соответственно фауна гамазид оказалась представленной паразитоценозами указанных видов зверьков-хозяев.

Наиболее явственными синантропными видами грызунов являются домовая мышь и серая крыса. Паразитоценоз серой крысы представлен 18 видами гамазид, нами обнаружены два вида: *Elaelaps stabularis Hirstionyssus*; паразитоценоз домовой мыши представлен 15 видами, нами обнаружены тоже два вида: *Elaelaps algericus* и *Hirstionyssus* sp. Они являются паразитическими формами, а последний облигатным паразитом. Оценивая совокупность паразитоценозов остальных грызунов и насекомых, нами было установлено, что они слагаются из 23 видов гамазовых клещей, из которых наибольшее значение имеет крысинный клещ, который был обнаружен на рыжей полевке.

Проведение количественных учетов клещей показало, что индекс обилия за три года исследований составил около 0,5, а индекс встречаемости зверьков с клещами - 66%, что в целом близко к цифрам многолетних наблюдений по области.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА ПОПУЛЯЦИИ БЕСХВОСТЫХ
ЗЕМНОВОДНЫХ ОКРЕСТНОСТЕЙ г. ПЛЕСА ПО ЧИСЛУ ГОДОВЫХ СЛОЕВ
КОСТИ

ЗОРИНА Е. Ю., ГУСЕВА А. Ю.
(г. Иваново)

Исследование возрастного состава популяций бесхвостых земноводных по годовым слоям кости является в последнее время очень актуальным и распространенным методом исследований, так как позволяет прогнозировать дальнейшее развитие популяции, выявление наиболее оптимальных условий существования популяции, а также позволяет при достаточном количестве материала проанализировать влияние ряда факторов, в том числе и антропогенных, на возрастную состав популяций.

Наши исследования проводились на материале 1988, 1990 и 1991 гг. по общепринятой методике (Смирин, 1976, 1983 гг.). Материалом для изготовления срезов служат бедренные кости и фаланги пальцев земноводных. Декальцинированные кости после промывки водой обрабатывались на микротоме или вручную. Изготовленные препараты окрашивались кислым гематоксилином Эрлиха и рассматривались под микроскопом. Возраст определялся по числу годовых слоев кости. Всего было исследовано 139 экземпляров бесхвостых амфибий из окрестностей г. Плеса и 164 особи из окрестностей пос. Красногорский Кинешемского района Ивановской области. Возрастной состав популяций Красногорского стационара сравнивался с возрастным составом лесских популяций, так как в годы исследований возрастной структуры популяций в Кинешемском районе территории исследований подвергались довольно незначительным антропогенным воздействиям.

Данные о возрастном составе популяций в этих пунктах исследований приведены в таблице. Следует отметить, что данные по некоторым видам не могут считаться достоверными, так как объем выборки животных был недостаточен, в этом случае в таблице приводятся данные лишь по исследованным экземплярам.

На основании анализа данных можно отметить, что в плесских популяциях бесхвостых земноводных основную массу составляют особи 2-3 лет, т.е. возраста вступления в половозрелость.

Таблица I. Возрастной состав популяций бесхвостых амфибий окрестностей г. Плеса и п. Красногорский

Пункт	год	вид	Всего особей	Средний возраст	% особей по возрасту										
					1	2	3	4	5	6	7	8	0 ^x		
г. Плес	1988	Лягушка травяная	59	2,3	20	53	12	9	5	-	-	-	-	-	-
		Лягушка остромордая	11	1,5	31	69	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка прудовая	5	1,8	20	40	40	-	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка стебловная	8	1,2	38	38	12	12	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка озерная	3	4,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
г. Плес	1990	Лягушка прудовая	29	2,4	12	22	58	8	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка озерная	2	3,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка травяная	9	2,0	2	86	12	-	-	-	-	-	-	-	-
г. Плес	1991	Лягушка остромордая	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка травяная	19	1,2	21	42	10	-	-	-	-	-	-	-	-
п. Красногорский	1987	Лягушка травяная	45	2,9	7	51	18	11	2	4,4	4,4	2,2	-	-	-
		Лягушка остромордая	8	2,8	-	50	25	25	-	-	-	-	-	-	-
	1988	Лягушка травяная	19	1,9	42	42	-	16	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка прудовая	7	2,1	29	42	14	14	-	-	-	-	-	-	-
	1990	Лягушка травяная	50	1,1	62	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		Лягушка остромордая	13	1,0	62	23	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: Под знаком 0^x - в табл. приводятся данные по нерезимованным особям.

При сравнении возрастного состава популяций по годам наблюдается уменьшение количества особей старших возрастов, что также отражается и уменьшением среднего возраста популяций, особенно для видов - лягушка травяная и лягушка остромордая.

При сравнении данных с другими пунктами проведения исследований, в частности с данными по Кинешемскому району (п. Красногорский), также выявляется ряд закономерностей:

- 1) наблюдается общая тенденция к снижению количества особей старших возрастов, в том числе и для районов с незначительной рекреационной нагрузкой, что можно связать с изменением климатических условий по годам;
- 2) в целом в окрестностях г. Плеса средний возраст популяций и процент особей старших возрастов значительно ниже, чем в других пунктах исследований, подвергающихся меньшей рекреационной нагрузке. Можно сделать предположение, что в районах с сильным антропогенным прессом земноводные раньше достигают половозрелости. Это также подтверждается выборочными данными, что особи из плесских популяций являются более крупными. Для проверки этой гипотезы необходимо проведение специальных исследований на гораздо большем материале.

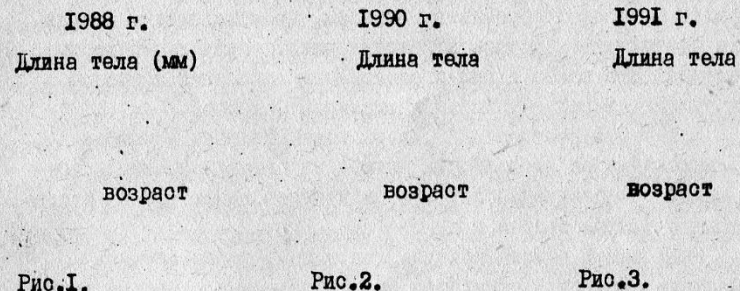
Нами были сопоставлены некоторые морфометрические параметры (длина тела особей) и их возраст. Установлено, что нет прямо пропорциональной зависимости между возрастом особей и размерами, что подтвердило ранее опубликованные данные Иценко и Леденцова (1985). Различия между возрастными группами земноводных по длине тела оказались недостоверны на всех уровнях значимости при использовании t -критерия Стьюдента. Данные и кривые зависимости длины тела от возраста приведены на рис. 1-3 для вида - лягушка травяная.

В результате исследований также установлено, что количество самок и самцов одного возраста в популяции примерно одинаково, хотя общее количество самцов, в популяции меньше количества самок.

При анализе данных о возрасте и половозрелости земноводных установлено, что возраст самцов вступающих в половозрелость больше, чем для самок: для видов - остромордая и травяная лягушка, по приблизительным данным, возраст вступления в половую активность - для самок - 2-3 года; для самцов -

3 года; для видов комплекса зеленых лягушек возраст половозрелости несколько выше - для самок - на 3 год; для самцов - на 4 год.

Графики зависимости длины тела от возраста для вида лягушка травяная (окрестности г. Плес)



ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ПОПУЛЯЦИИ РЫЖЕЙ ПОЛЕВКИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ г. ПЛЕСА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МАРЧЕВА Е.А.
(г. Иваново)

Изучение возрастной структуры популяции мелких млекопитающих позволяет объяснить процесс, происходящие в популяции и предсказать будущие изменения численности и плотности населения. Это важно и для предсказания состояния кормовой базы пушных зверей и условий циркуляции болезней.

В лесах окрестностей г. Плеса рыжая полевка — массовый вид, изменения ее численности влияют на видовой состав и обилие видов в паразитоценозах, на циркуляцию вируса ГППС, благо- состояние хищных зверей и птиц.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы изучить возрастную структуру популяции рыжей полевки в окрестностях г. Плеса Ивановской области.

Для определения возрастной структуры популяции, во-первых, необходимо определить возраст зверьков. Для определения возраста мелких млекопитающих используют соотношение высоты коронки и длины корня. Это очень удобно, т.к. зубы у полевки в начале жизни не имеют корней. Они появляются и увеличиваются в размерах по мере старения зверька.

В начале жизни зуб состоит только из призматической части и лежит прямо на альвеоле. Призмы, из которых состоит зуб, отделены друг от друга бороздками, которые идут по всей высоте зуба. Закладка корней начинается с того, что основания призм сливаются у нижнего края зуба и бороздки уже не доходят до нижнего края. В конце 2-го месяца жизни в нижней части зуба начинают образовываться корни, выше сохраняется состоящая из призм коронка. С возрастом со стороны жевательной поверхности коронка стирается и становится все ниже и ниже, в то время как корни с нижней стороны продолжают нарастать. Предельный возраст зверьков определяется временем полного стирания коронки и прекращения роста корней.

По данным Василевского (1952), у рыжей полевки стирание происходит равномерно у коронок, в течение всей жизни и составляет примерно 0,15 мм в месяц.

Используя эту методику, удается выделить несколько возрастных групп животных — когорт. Когорта — это группа животных, рожденных примерно в одно время.

Для мелких млекопитающих принято выделять несколько когорт: (Geiwiez, 1977). K_0 — состоит полностью из перезимовавших животных.

K_1 — первая генерация рождается в апреле-мае перезимовавшими особями.

K_2 — состоит из зверьков, рожденных в мае-июле перезимовавшими особями и уже созревшими особями K_1 .

K_3 — формируется в июле-августе перезимовавшими особями и особями K_1 и K_2 .

K_4 — поздняя осенняя генерация, рождается в августе-октябре. Поэтому осенью популяция состоит из 4-х возрастных групп сеголеток и перезимовавших полевок.

Зверьки первой когорты быстро созревают и начинают размножаться через 1-2 месяца. У них самая короткая жизнь. Большинство из них вымирает до осени. Остается 13-30% и лишь незначительная часть живет 400 дней. Наибольшую продолжительность жизни среди сеголеток имеют особи K_2 и K_3 (около 550 дней). В группе K_4 она короче — 500 дней, в сезон рождений зверьки когорт K_2 , K_3 , K_4 — размножаются. Третья и четвертая когорты составляют на следующий год ядро K_0 — перезимовавшей группы.

В течение всего сезона размножения соотношение молодых и взрослых изменяется. Если весной популяция состоит в основном из перезимовавших особей, то к осени популяция молодеет за счет того, что увеличивается количество сеголеток (молодых) и уменьшается количество старых. К осени молодые особи занимают доминирующее положение.

Наиболее случайной по численности возрастной группой в отловах следует считать самую молодую, поскольку зверьки этого возраста попадают в ловушки, только если они поставлены в непосредственной близости от норы. Наиболее многочисленны подrostки второго и третьего возрастов, перешедшие к самостоятельному образу жизни, очень подвижные и любопытные, а поэтому чаще попадающиеся в ловушки.

В течение всего сезона в размножении участвуют как перезимовавшие особи, так и самки-сеголетки. Самки-сеголетки включают

оя в размножение в месячном возрасте в первой декаде июня. Причем замечено, что степень участия сеголеток находится в обратной зависимости от численности перезимовавших самок. Если весной численность перезимовавших самок будет велика, то участие в размножении сеголеток будет ничтожным. И наоборот, если старых самок мало, то сеголетки активно участвуют в размножении.

Эти данные подтверждают общее положение, что одним из внутривоупуляционных механизмов, регулирующих рост численности, является регулирование числа размножающихся самок. Подавление созревания и участия в размножении самок-сеголеток многими авторами объясняется их реакцией на повышение плотности населения, когда они испытывают наибольшее угнетение со стороны взрослых животных.

Сбор и обработку материала осуществляли в г.Плесе Ивановской области с 03.06.91 по 27.07.91 г. методом отлова дачниками Геро. Всего за этот период был собран 401 зверек, из них 223, относящихся к виду рыжая полевка. Определение возраста производилось по сохранившимся черепам (195 штук).

В результате исследований было выявлено 8 возрастных групп (см. табл.).

Из таблицы видно, что в июле доминирующими являются молодые зверьки 2-го месяца жизни - K_2 , родившихся в июне. На третьем месте находятся зверьки более взрослые - 9-10 мес. жизни (перезимовавшие).

Таким образом, мы видим, что популяция рыжих полевок в окрестностях г.Плеса в июле сравнительно молодая: старых перезимовавших зверьков немного (26,5%).

Сравнение с данными из других частей ареала (европейская рыжая полевка, 1981) - Московская область (44,61% перезимовавших), Латвия (40%) - показывает, что в окрестностях г.Плеса в июле 1991 г. сохранилась гораздо меньшая доля зимовавших особей, чем обычно характерно для вида. Это связано с низким уровнем численности зверьков в этом году.

Если подробнее рассмотреть возрастную структуру зимовавших полевок, то можно заметить, что она состоит в основном из особей осенней генерации прошлого года (63,6%) K_4 . Летняя генерация K_3 составляет 24,2%; K_2 - 9,15%, а K_1 представлена

Таблица. Распределение по возрастным группам особей рыжей полевки.
Плес, июль 1991 год

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Месяц	1	2	3-4	5-6	7-8	9-10	11-12	12-16	
генер. состояние									
неполовозрелые	8,2	20,89	4,2	-	-	-	-	-	-
молодые, размножающиеся	6	11,44	3,7	-	-	1,02	1,02	0,51	
взрослые (зимовавшие)	9,26	14,04	2,7	-	0,51	9,18	3,06	1,53	
Всего	23,46	49,9	9,7	-	0,51	10,2	4,08	2,04	
число просмотренных зверьков	46	98	19	-	1	20	8	4	

единичным экземпляром и составляет 3,05%.

Итак, возрастную структуру плесской популяции рыжей полевки в июле 1991 года можно представить следующим образом: в нее входили 2 генерации сеголеток K_1 и K_2 и перезимовавшие особи. Это согласуется с данными zejda, 1961 г. по Чехословакии.

Зверьки-и зимовавшие и незимовавшие - активно участвовали в размножении. Среди зимовавших самок размножались все - 100%. Среди самок-сеголеток размножались 60,2% зверьков. Это сравнительно высокий процент размножающихся самок-сеголеток, т.е. популяция поддерживается в основном молодыми особями. Судя по этим данным, можно сказать, что плотность зверьков не очень высока, т.е. нет видимого угнетения со стороны взрослых самок и самки-сеголетки имеют все условия для жизни и размножения.

Мы проводили также исследования по выявлению различий в длине тела у рыжей полевки разных возрастных групп.

Сравнение производилось среди самок, среди самцов и суммарно-среди самок и самцов одной возрастной группы. Было выяснено, что по длине тела существуют различия лишь между взрослыми зверьками

и сеголетками. Внутри этих групп различия статистически недостоверны. Пользуясь таким морфологическим параметром, как длина тела, можно выделять лишь две возрастные группы: сеголетки и перезимовавшие особи. Для более детального определения возраста внутри каждой из этих групп такой параметр применить нельзя.

Дальнейшие наблюдения покажут, как меняется возрастной состав популяций по годам в зависимости от уровня численности популяции.

ПРИЖИЗНЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТЕСНЫХ ПОДЪЕМ РАСТЕНИЙ —
ЕЩЕ ОДНА ФОРМА ЭКСПОЗИЦИИ ОТДЕЛА ПРИРОДЫ МУЗЕЯ

ФИЛИМОНОВ Л. А.
(г. Кострома)

Окрестности Костромы, как и любого другого города (крупного, средней или умеренной величины), по мере его исторического разрастания охватывают достаточно широкий (практически исчерпывающий для данной природно-ландшафтной зоны) круг экосистем — уголков природы всеобъемлющего своеобразия. Наступление на них промышленной и жилищной городской застройки, а также массивов колсадов и даже "диких" огородов неизбежно тяготеет к дорожной сети пригородов. Но поглощение городом земель агрокомплекса обычно имеет непростую судьбу и довольно затяжную историю. Между прекращением ведения сельхозработ и началом застройки пригородных территорий могут протекать десятилетия. По крайней мере, так было в значительной части окрестностей города Костромы до недавнего времени, т.е. с 60-х по 90-е годы. За 2-3 десятилетия пахотные земли, вышедшие из сельхозпользования и лишь частью планово, а в значительной мере стихийно используемые городом и его населением (чаще всего под микросвалки и огороды), нередко успевают пройти ряд стадий экологической сукцессии — этапов формирования и восстановления растительного покрова. Сейчас там можно обнаружить любые типы луговых, опушечных (вблизи перелесков) и даже лесных стадий, включая хвойные. Часть таких мест охотно посещается населением растущих вблизи микрорайонов города с рекреационными целями. Эти территории за истекшее время стали своеобразными убежищами для ряда видов флоры, тесных как агро- и лесохозяйственной, так и урбанистической деятельностью людей, включая и ряд "краснокнижных". Их примерами могут являться микропопуляции шестисеми видов орхидных (любка, трех видов пальчатокоренника, тайника, дремлика и гудайера), плаунов (включая баранец), грушанковых (включая одноцветку и зимолубку), шести видов колокольчиков (включая рапунцелевидный), а также чины болотной и клубненосной, печеночницы благородной, белозора болотного, черной ольхи и ряда других, оказавшихся за эти годы в черте города, либо в сотне-другой метров от нее.

Наши попытки привлечь внимание Госкомприроды, а также экологических комиссий депутатских групп некоторых районов го-

рода на самые значимые из подобных мест с целью их сохранения от застройки ни к чему не привели. Даже самооблесенный овраг юго-восточной окраины города с более чем полусотней якобы охраняемых видов флоры и фауны, о судьбе которого с нашей подачи были неоднократные слушания и даже выносились благоприятные решения на предмет превращения его в природный заказник ландшафтного типа и познавательно-природоохранного значения для пяти-шести близлежащих школ и СПТУ окрестных микрорайонов, ныне пошел под вырубку древесно-кустарникового покрова склонов, а в перспективе — под засыпку и застройку тремя десятками коттеджей и другого малоэтажного строительства. Остальные места, включая долины малых рек и водоохранные зоны берегов Волги, в настоящее время отводятся под коллективные сады, а ближе к городу, между трактами, перекапываются населением под посадки картофеля стихийно.

Так, год назад погибла популяция "живого ископаемого" — ужовникового папоротника гроздовника полулунного, насчитывавшая более пяти тысяч (!) взрослых растений и находившаяся в черте города. Широкой общественности вид знаком под названием разрыв — (или ключ-) травы, огненного "цветка" папоротника, "зацветающего" в ночь на Ивана Купала, по одноименной повести Н.В. Гоголя. Ботаники утверждают, что растение доживает до сотни лет и более. Два года тому назад отошла под застройку и была перепажана бульдозерами поляна (и древесно-кустарниковое ее окаймление) с зарослями золототысячника (практически единственными в округе), а также любки двулистной, пальчатокоренников пятнистого и мясокрасного, гроздовника многораздельного. Та же судьба постигла и тоже единственную в окрестностях города (насколько это нам известно) микропопуляцию колокольчика рапунцелевидного. В истекающем году под строительство коттеджей отведена часть территории парка заволжского района города с микропопуляциями двух видов ужовниковых папоротников. Подобные примеры можно длить до инфарктного состояния у любого, кто знает, что восстановление популяций орхидных и ужовниковых папоротников занимает от четверти до трети века соответственно (25–33 года).

В последние годы процесс "овоения" всех земель пригородных территорий стал лавинообразным и, похоже, продлится до полного сведения там любых форм естественного растительного покро-

ва. Ряды колоадов по коренному берегу левобережья Волги протянулись от Караваева, Мискова и Коваловых гор Костромского района области до устья реки Покши через Пушкино, окрестности Лагерной до турбазы "Волгарь" уже в Красносельский район. В сотне-другой метров ниже, их у деревни Пушкино под угрозой рекреации, а также заготовок жердняка и плодородной ольховой земли садоводами-дачниками оказались популяции многих видов редких растений в окрестностях ныне исчезнувшей деревеньки Иванниково — места, хорошо известные ботаникам-флористам по множеству находок, сделанных там поколениями их предшественников, таких, как А.Е. Жадовский и П.И. Белозеров. Достаточно привести два примера: башмачок настоящий и двулепестник парижский. Среди разровненных пятен по 3–5 стеблей взрослых первого на стебильном костреце расположена огромная оварная шашлычница. Вокруг порубки еловых лап и подроста ели для ее "оболуживания" о десятками примятых и поломанных стеблей редчайшей из наших орхидей. В пору ее цветения у костреца вянут сорванные и брошенные ее букетики. Другой вид — двулепестник или цирцея парижская растет в ольшанике у ручья, где его не защитят от заготовителей "чернозема" для садовых гряд ни крошечные, в отличие от башмачка, цветки, ни давняя и дальняя (шекопировских времен и мест) слава колдовской травы. Причем растет она лишь на одном из более пятнадцати (!) ручьев, протекающих поблизости.

Ввиду всего вышеизложенного нами уже третий год предпринимается работа по переоселению хотя бы части растений из подобных, урбанизируемых, либо, иначе, преобразуемых мест на территории музея-заповедника. Пока там выделен небольшой (о пару десятин) участок нового двора. В перспективе он будет расширен либо перенесен на другие его площади. Началом являлась гибнущая под ножом бульдозера популяция колокольчика рапунцелевидного, затем любки двулистной и других видов пальчатокоренника. Далее настал черед двух видов ужовниковых папоротничков, грушанки-одноцветки и ряда других.

В настоящее время на участке убежища первой очереди растут, принося споры, цветы и осеменяясь, десятки видов растений красного списка Костромской области. Для создания более приближенных к естественным микростадий и микроландшафтов круг поселяемых здесь видов в последние год-два был расширен

до четверти (25%) видов местной дикорастущей флоры. Сейчас он приблизился к ее трети (33%). На участке убежища (рефугиума) второй очереди, расширенного по площади и равнообразию рельефа, достаточно будет собрать около половины (50%) местной дикорастущей, уже не только травянистой, но и древесно кустарниковой флоры, чтобы в вегетационный сезон можно было знакомить о ней посетителей музея. Со временем можно будет возвращать наиболее редкие виды в природные биотопы (по мере их обнаружения и в случаях подтверждения их стабильного режима). Пока же часть видов может быть поддержана расселением их в культуре прежде всего для привлекательных чем-то (декоративностью, лекарственными свойствами и т.п.) видов. Уже нынче получены семена 40 видов, в т.ч. пяти видов культивируемых (точнее, содержащихся на территории музея) орхидных.

Возможность увидеть основной набор видов растений достаточно редких, все более редких, или очень редких в силу разных причин, а исчезающих вокруг городов под натиском охватившего всех нас "садово-огородного сатанизма" будет дополняться знакомством с многими из давно забытых по разным причинам, пищевых, лекарственных, волокнистых, дубильных и красильных растений местной флоры и даже "колдовскими" растениями древних магических обрядов дохристианской эпохи.

В наше время такое знакомство в ряде случаев и немалому числу лиц может стать практически важным или хотя бы небесполезным.

Администрация музея-заповедника, идя навстречу инициативе отдела природы, готова на некоторые необходимые затраты ради превращения в экспозицию этого "ковчега" теснимых людьми растений.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ЗНАМЯНОСЕЦ — ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

А.Б.ДЯКОВ
(г.Иваново)

Когда речь заходит о Преподобном Сергии Радонежском, вспоминают его роль в государственном становлении Руси: труды по предотвращению новых междоусобиц, благословение князя Дмитрия Донского на поле Куликово. Это очень важная тема.

Но прежде всего Сергей был святым, и святым монахом, воспитателем и обновителем иночества Руси. Лишь поэтому он мог стать вдохновителем и государственным, и культурного строительства.

Дело Преподобного неразрывно связано с духовным наследием Русской церкви с новой эпохой триадалогического православного сознания — нравственного раскрытия догмата Троицы, формирования на его основе специфического национально-исторического типа мышления.

"Без Троицы дом не строится", — говорит народная мудрость. Придя на Маковец близ Радонежа в 1336 году и срубив первый храм Пресвятой Троицы, Преподобный Сергей задал новое направление, открыл новые измерения в духовном мире русского человека.

Жизнь святого игумена не богата внешними событиями, но полна внутренними духовными указаниями и знаменами.

Знамение — знак, явление, чудо, признак. Знамения — знак некой силы, тайны и величия, в которых видится нечто сверхъестественное, что вызывает то смешанное чувство страха и притяжения, которое заставляет человека осознать свое ничтожество перед этими проявлениями "священно-божественного".

Самое древнее житие Преподобного Сергия написано хорошо знавшим его Епифанием Премудрым. Извлечем из жития события, свидетельствующие об особом даре святого приводить внутреннее устройство земного человека в согласие с надмирными гармоническими законами бытия и которые через знаки-знамения можно, выявив, анализировать.

Первым знамением будущей святой был отмечен еще до рождения. Во время богослужения находящийся в утробе матери младенец

трижды прокричал, указывая, что он будет некогда учеником Святой Троицы. Итак, по Епифанию, Преподобный родился 3 мая (11.05)¹ 1314 года, в сороковой день по Благовещению, крестили его в сороковой день от рождения (11.(18)06, на апостолов Варфоломея и Варнаву. Назвали Варфоломеем (по-русски "сын радости"), Священными четырехдесятницами - число полноты и гармонии - измеряется о самого начала его жизненный путь (см. табл.1). Иерей Михаил ("кто, как Бог"), крестивший ребенка, на вопросы родителей оказал... "ребенок будет осуд избранный богом, обителью и слуга святой Троицы, ясно было - писал Епифаний - он ученик Святой Троицы, т.к. число три больше всех иных чисел почитается. Везде число три является началом блага и поводом для трехкратного возвещения". Не будем продолжать пространный абзац, обратив внимание на пасхальные правдники 1314 года, получившие интересное построение о Рождеством Преподобного. Четырехдесятница после Пасхи 7(15) апреля оказалась разделена Рождеством на три части. Интерес также представляет и склонение солнца: Благовещение - $4/5^3$, Рождество Преподобного - $5/4$ (склонение солнца в полдень рассчитано по Сергиеву Посаду). Продолжительность дня 3(11) мая равна там же 16 часам ($2/3$ суток), 3 мая - день памяти Прп. Феодосия, игумена Киевопечерского, учредителя общежительного порядка в монастырях.

Что же такое святые? Святой - еврейское слово, происходит от корня "отрезать", "отделить", то есть содержит идею отделения от мирского. Это не ранг, присваиваемый определенным лицам, как род посмертной награды от Церкви. Церковь лишь подтверждает святость святых. Святость - это не абсолютная, гарантированная непогрешимость частных мнений. Если оставить в стороне тайну особой "непорочности" Матери Божией, Церковь в ясных словах исповедует, что Христос "един свят". Именно святые как никто ощущают

¹ В скобках указан новый (григорианский) стиль.

² Историки позднего времени указывают на другие годы и даты рождения Преподобного. По указанной в статье методике автор пытался выявить объективную информацию, подтверждающую другие гипотезы времени рождения. Результат получить не удалось.

³ Склонение солнца в полдень равно $38,7^\circ$ ($38,66 = 4/5$). $4/5$ - отношение высоты гномона к длине тени (геометрическое выражение склонения солнца).

свою причастность греху. Отрока Варфоломея это чувство мучило уже на двенадцатом году.

На это отвечала ему мать, говоря: "И двенадцати лет нет еще тебе, а о грехах говоришь. Какие же у тебя грехи? Мы не видим знамений грехов твоих, но видели знамения благодати...". Отрок же отвечал: "Перестань, мать моя, любящая оное чадо, движимая естественной любовью. Но послушай, что говорит овещенное писание: "Никто да не похвалится из людей: никто не чист перед Богом, аще и един день жить будет...".

Некоторые видят здесь некоторую условность, ну какой грех у святого, он преувеличивает. Как бы нам ни было отрадно, мы обязаны понять, что у них, а не у нас - адекватная мера, потому что они живут, ощущая на себе не взгляд общества, а взгляд Бога.

Варфоломею нет 12 лет, следовательно, разговор с матерью происходил после 3 мая 1323 года. Пасха в этом году - 7(15).04. Следовательно все церковные праздники неподвижные и подвижные (Пасха является сосредоточением всех подвижных правдников и зависящих от нее времен церковных) совпадают с 1314 годом.

Необходимо отметить, что такая композиция из неподвижных и подвижных церковных правдников возникла при жизни Преподобного только 2 раза в 1314 и 1323 году. Это Знамение - зримые знаки для основания святости личности через осознание святости космоса.

Какие знамения сопровождают дату пострижения Преподобного? Епифаний пишет: "Было святому, когда он стал иноком, двадцать три года", т.е. пострижение произошло 7(15) октября 1337 года в день св. мучеников Сергия и Вакха. (С 29 августа, Усекновение главы Иоанна Предтечи, постригаемый проходил сорокадневный иску). Пасха в 1337 году попадает на 20(28).04. Следовательно, Вербное воскресенье наступает на 122 день после зимнего солнцестояния ($1/3$ года). Троица попадает на 8(16).06, а пострижение происходит на 122 день ($1/3$ года) после Троицы. "Находился постриженный блаженный в церкви семь дней, ... в посте и молитве...". Следовательно, окончился пост 13(21).10, на 122 день ($1/3$ года) после летнего солнцестояния или на 183 день ($1/2$ года) после Вербного воскресения.

Во всем этом мы реально видим знамения предопределенности выбранного места основания обители, имя Сергий и т.д. Будь это

не XIV век (нужно учитывать особенности юлианского календаря), то такая композиция дней, как в 1937 году, — невозможна. В XIII веке пострижение попало бы на Прп. Пелагию, а в XV веке — на апостола Фому.

Интересным явилось то, что продолжительность дня 19(21).10. — 10 часов, т.е. закат солнца совпадает с началом церковного дня в 17 часов. В это время Сергей (по-русски "Высокочтимый") закончил пост.

Знаменательным явился факт, что ботшел Преподобный ко Господу 25 сентября 1892 года, получив за полгода — опять в Благовещение — известие о времени кончины. Склонение солнца в полдень 25(09.10).09. в обители оставило угол 90° или 1/3 прямого угла.

Как видим, святость земной личности удостоена небесных знамений в силу подвига всей жизни Преподобного, его духовного совершенствования.

Ознаменован был и год великой победы на Куликовом поле совпадением Пасхи и Благовещения 25.09. (единственное совпадение за XIV век) и Вознесение господне 9.05. совпало с днем рождения Сергея Радонежского. Как известно, Куликовская битва произошла в Рождество Божией Матери.

Человек старается побывать в таких местах, где мы могли бы услышать слова такие, какие были обращены Богом к Моисею, когда он привел стадо к горе Хориву: "Сними сандали твои, ибо место, на котором ты стоишь есть земля святая (Библия 1,3,5).

В таком месте, где этот знак Божиего существования сильно выражен, хочется человеку соединиться с Богом в молитве, просить прощения, благодарить. И не раз, несмотря на отдаленность, преодолевая трудности и мучения, выходят в дорогу люди до места святого. С XIV века на Руси таким местом стал "дом Святой Троицы" — Сергиев посад.

В наше духовное бездорожье Великий Путеводитель — Знаменосец (Чудотворец) Преподобный Сергей Радонежский не оставляет нас, когда мы обращаемся к нему за просвещением.

ИЗ ЖИЗНИ Б ГОВТОРИТЕЛЯ ПЛЕСА КУПЦА ПЕРВОЙ
ГИЛЬДИИ ГРИГОРИЯ КЛЕМЕНТЬЕВИЧА ГОРБУНОВА
(Копия рукописных документов Костромской
Епархии)

Его Преосвященству
Преосвященнейшему Александру, Епископу Костромскому и
Галицкому и разных Орденов Кавалеру
29 мая 1887

Благочестнаго, Нерехтского 10-го округа
Священника Петра Звездкина
Благопокорнейший рапорт.

В одной версте от села Середы Упиной близъ сельца Касимова, при Преображенской церкви села Медведкова и Вознесенской церкви села Середы Упиной, на берегу речки Шачи, существует Миткалевая (меха)ническая фабрика Плесского I-й гильдии купца Григория Климентовича Горбунова — раскольника секты (перекрещенцев Феодосеевцев) бракороблен, на которой работает более двух тысяч человек разного пола и возраста.

При фабрике устроены и (огорожены) внешним забором: больница и квартиры для специалистов, архитектора, приказчиков, мастеров, слесарей и других рабочих, которые живут в них, большинство со своими родственниками и часть которых есть и мой коренные прихожане.

По близости расстояния и удобству сообщения (свечь, кань с ми) при фабрике также и временно работающие на ней, обращенные ко мне со всеми христианскими требами, которые я по своим обязанностям, а более по чувству любви и сострадания къ бедным рабочимъ, которыхъ большинство, по часту ходя пешком, во все время года — дня и ночи и ненастью для них почти туно, награждая себя только их любовью и темъ — что имель случай къ пасторскому воздействию на людъ фабричный.

Въ 1841-м году — в годъ эпидемии въ нашей местности — когда весь (с...) священники, занятые своими приходскими требами, отказывались носить требы на Горбуновской фабрике, то самъ

хозяин фабрики купец Григорий Горбунов, при бывшем тогда исправнике Петре Тихоновиче Г. Свицерского, просил меня принять Его фабрику под мое покровительство, обещая платить мне за труды. 20-го мая я служил для фабрики купца Горбунова и приобрел любовь живущих на фабрике и многие из них мои дети духовные. Любовь фабричными духовных моих детей вверенных ко мне в том, что они упросили меня бывать у них не только для треб исправлений, но и в особо радостные для православных христиан дни - Святую Пасху и Рождество Христово со славой Христа, - что и исполнялось мною до 25-го Декабря прошлого 1886 года.

Декабря 25 дня прошлого 1886 года в День Рождества Христова по совету и приглашению детей моих духовных, живущих при фабрике, я пошел к ним прославить родившегося Господа, подошел к воротам фабрики, у ворот стоял уже сторож фабричный запасной рядовой Федор Евершиев, который сняв шапку, поклонился и в смущении сказал мне, батюшка ты не проневайся на меня, - я должен исполнить волю хозяина - сей час хозяин призвал меня и дал мне приказ - непускать вас на фабрику, не знаю почему, со мною были мои - Отец Александр Высотский и церковные сторожа. Но скорбеть душа, - что от фанатиков-раскольников омрачается радость моя Христианская и моих детей духовных в день, в который играет вся тварь ради родишагося Господа... творится в последней четверти 19-го века - века цивилизации - века прогресса - века веротерпимости.

Между мною и купцом Григорием Горбуновым всегда были самые лучшие отношения - я всегда был к его услугам, а потому при запрещении его посещать ~~мои~~ живущих при Его фабрике, детей моих духовных, я полагаю: 1) Мать Горбунова мне за отказ Ему правительством, по моей будто бы вине, а не по правде, в учреждении особаго раскольническаго кладбища в полуверстном расстоянии от селца Киселева, об учреждении котораго он хлопотал да и по сей час хлопочет и 2) Мелание Его фанатика-раскольника устранить меня - препятствие к развитию раскола и беспрепятственно развивать среди рабочих расколь-секты (перекрещенев Феодосеевского толка) в которой остался он сам.

Преосвященный Владыка, не материальные расчеты и не оскорбленное самолюбие побуждает меня доносить о сем Вашему Пресвященству, а ревность о Господе и о спасении людей Им мне вверенных, Купец Горбунов - раскольник, запрещает

впускать меня к живущим при его фабрике, лишив меня общения с детьми духовными, - пасторскаго воздействия на них и на всю рабочую фабричную массу людей и возможности совершать требы христианские (уеда-укоравч) моих прихожан. !

Милостивейший Архипастыр! благопокорнейше прошу Вашего Архипастырскаго содействия - да разрушена будет преграда поставившая фанатикам раскольникам, к общению с моими детьми духовными, к пасторскому воздействию на них к свободному совершению у них всех христианских треб.

- Благочестивый священник Петр Звездкин

января 19 ня
1887 года

Журнал Костромской Духовной Консistorии
1887 года января 30-го дня

Слушали рапортъ Благочиннаго Нерехтскаго Ю округа, священника Петра Звездкина №44, съ донесением о Плесскомъ купце Григории Климентовиче Горбунове, раскольнике секты перекрещенцев Феодосеевскаго толка бракорбцев, который запрещает впускать его к неверующим на фабрике, лишать его общения с детьми духовными, пастырскаго воздействия на них и на всю рабочую фабричную массу людей и возможности совершать требы христианские даже у коренных его прихожан. Приказали: в прошении рапорта благочиннаго священника Петра Звездкина сообщить от имени Его Пресвященства г. Начальнику Губернии и просить Его Превосходительство сделать начальственные распоряжения, чтобы лица православнаго вероисповедания, как живущие при фабрике Плесскаго I-й гильдии Григория Климентова Горбунова - раскольника секты перекрещенцев - Феодосеевскаго толка бракорбцев, так и временно работающие на ней, беспрепятственно исполняли христианские священники соседних с фабрикой сел Середы Упиной и Медведкова, имели свободный доступ к живущим при фабрике и временно работающим на ней духовным детям их, как для религиознонравственнаго пастырскаго воздействия, так и для совершения у них христианских треб, в радостные для всех православных христиан дни -

Рождества Христова и великую седмицу и для частного благоговейного славным и животворящим крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, о распорядении, какое последуетъ по сему отношению просит уведомление.

Протоиерей Александр Невский
Протоиерей Павел Богословский

Священник Александр (Крав... /
Секретарь (Олег Галрский)
Столоначальник М.Сконба /

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Благочинный Нерехтского Ю-го округа священник Петр Звездкин, 28 января сего года донес мне, что в одной версте от села Середы Упиной, близъ сельца Медведкова и Вознесенской церкви села Середы Упиной, на берегу реки Шаги, существует миткалевая механическая фабрика Плесского I-й гильдии купца Григория Климентова Горбунова-раскольника секты перекрещенцев, Феодосиевского толка бракорборцев, на которой работает более двух тысяч человек разного пола и возраста. При фабрике устроены и вместе с нею обнесены высоким забором: больница и квартиры - для механика, бухгалтера, приказчиков, мастеров, слесарей и других рабочих, которые и живут в них, большинство, со своими семействами, и в числе их есть и коренные прихожане. По близости расстояния и удобству общения все живущие при фабрике, так и временно работающие на ней, обращались к нему (сгорело) христианскими требами, которым по своей обязанности, и более по чувству любви и сострадания к бедным рабочим, которых большинство, по часту ходя пешком, во всякое время года - дня и ночи, и исполняя для них почти туне, награждая себя только любовью их, и тем, что имел случай к пасторскому воздействию на люд фабричный.

В 1841 году - в год эпидемии в их местности - когда все (людоие) священники, занятые своими приходскими требами, отказывались исполнять требы на горбуновской фабрике, то сам хозяин фабрики, купец Григорий Горбунов, при бывшем тогда исправнике Петре Тиховиче г.Сведерском, просил его принять его фабрику под его покровительство, обещая платить ему за требы. Более 20

лет он служил для фабрики купца Горбунова и приобрел любовь живущих при фабрике и многие из них его дети духовные. Любовь фабричных духовных его детей выразилась в том, что они ... его бывать у них только для требоисправлений, а я в особо радостные дни православных христиан дни - Святую Пасху и Рождества Христова - что исполнялось им до 25 декабря 1886 года. Декабря 25 дня прошлаго 1886 года в день Рождества Христова, по обычаю и приглашению детей его духовных, живущих при фабрике, он пошел к ним прославить родившагося Господа, когда он подошел к воротам фабрики, у ворот был сторож фабричный - запасной рядовой Додор Евраинъевъ, который сняв шапку, поклонился и в смущении сказал ему: "батюшка, ты не прогневайся на меня; я должен исполнить волю хозяина, сейчас хозяин призывал меня и дал мне приказ не впускать вас на фабрику, не знаю почему: с ним были - диаконъ Александр Высотский и церковные старосты. Поскорбев душою, что фанатиком раскольником омрачается радость его христианская и его детей духовных в день, в который играет вся тварь ради рождения Спаса Господа, что еще творится в последней четверти 19 века - века цивилизации - века прогресса, века (сгорело). Между ним и купцом Григорием Горбуновым всегда были самые лучшие отношения и поэтому причинами запрещения его посещения ему минувшим при его фабрике детей его духовных, он полагает: 1) мечь Горбунова ему за отказ ему покровительством по его будто бы вине, а не по правде, в учреждении особого раскольнического кладбища в полуверстном расстоянии от сельца Киселева, об учреждении которого он хлопотал, да и по сей день хлопочет и 2) желании его, фанатика-раскольника, устранить препятствие к развитию раскола и беспрепятственно развивать среди рабочих раскол - секты перекрещенцев - толка, в котором состоит он сам. Не материальные расчеты и неоскорбленное самолюбие, а радость о Господе и о спасении побуждают донести о сем. Купец Горбунов раскольник, запрещением впускать его к живущим при его фабрике лишил его общения с детьми духовными, пастырского воздействия на них и на рабочую-фабричную массу людей и - возможности совершать требы христианские даже у коренных его прихожан... (сгорело) содействием разрешена будет преграда, поставленная фабрикантом раскольником к общению с его детьми духовными, к пастырскому воздействию на них и к свободно-му совершению у них всех христианских треб.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, покорнейше прошу Вас Милостивый Государь, сделать начальственное распоряжение, чтобы лица православного вероисповедания, как живущие при фабрике Плесского I-й гильдии купца Григория Климентова Горбунова - раскольника секты переkreтцев - Феодосиева толка бракорбцев, так и временно работающие на ней беспрепятственно исполняли христианские обязанности, и чтобы православные священники соседних с фабрикою сел - Середы Упиной и Медведкова, имели свободный доступ к живущим при фабрике и временно работающим при ней, духовным детям их, как для религиознонравственного пастырского воздействия, так и для совершения у них ... треб, а в радостные дни православных христиан. действия Христова и светлую (сгорело)... лицу и для частного и благоговейного славения с животворящим крестом Господа Нашего Иисуса Христа.

С совершенным почтением и таковыми преданности
имеющим быть

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции.....	I-2
Черкасский В.М. (г.Иваново) Источники провинциальной культуры.....	3-5
Закаменная Е.Н. (г.Плес) Музей-заповедник и проблемы возрождения русской провинциальной культуры.....	6-II
Шилов М.П. (г.Иваново) Плес и краеведение.....	I2-I6
Вавилова А.П. (г.Плес) Воскресенское общество трезвости в Плесе в начале века.....	Г7-22
Ойнас Д.В. (г.Плес) К вопросу о заповедывании исторической застройки города Плеса.....	22-25
Петров И.М. (г.Плес) Росписи летней Троицкой церкви....	26-31
Васильева Л.М. (г.Плес) Коллекция картин Дмитрия Алексеевича Трубникова в фондах музея-заповедника.....	32-34
Носова Т.И. (г.Плес) Николай Константинович Лавров в Плесе.....	35-38
Малая М.К. (г.Плес) Коллекция мелкой меднолитой пластики в собрании Плесского музея-заповедника.....	39-45
Моренова Г.В. (г.Плес) Плесский врач Евгений Иванович Лебедев.....	46-51
Агальпова В.А., Смирнова Т.П. (г.Москва) О состоянии территории и насаждений Соборной горы в г.Плесе.....	52-53
Григорьев А.А. (г.Кострома) Из истории усадьбы Борцевка.....	54-57
Ойнас Д.В., Сорочкин А.И. К истории развития усадьбы Ногино. (г.Плес).....	58-66
Посошкова Р.М. (г.Плес) Жанры в художественном творчестве Вадима Анатольевича Валдина.....	67-70
Смирнов В.А. (г.Иваново) Божья мать и Преподобный Сергей Радонежский.....	71-73
Чаянова А.В. (г.Плес) Духовное влияние Преподобного Сергия на плесские земли.....	74-76
Шлычков Л. (г.Иваново) Сергей Радонежский на ивановской земле.....	77-85
Иванов Ю.А. (г.Шуя) Начало церковного краеведения в Шуе: круг Е.Правдина.....	86-88

Вопилин Е.Г. (г.Шуя) Родословная шуйских купцов Киселевых.....	89-95
Пахров А.А. (г.Шуя) Классицизм в Шуе.....	96-99
Кочубеев А.А. (г.Иваново) Село Сергеево и Воскресенско-Федоровский монастырь.....	100-103
Мельник А.Г., Набилкин А.Г., Хохлов В.Н. (г.Ростов) Новые данные о Никитской шатровой церкви (1566-1567 гг.) с.Елизарова близ Переславля-Залесского.....	104-105
Веселова О.В. (г.Иваново) Кривоозерская пустынь.....	106-109
Громова Г. (г.Иваново) Преподобный Тихон Лухский. Чудотворец.....	110-115
Виденева А.Е. (г.Ярославль) О деятельности Ростовской консистории по определению иконописцев духовного звания к поновлению росписей соборов Московского кремля...	116-120
Климашов И.Д. (г.Иваново) К вопросу о месте вотчины и дате рождения князя Д.М.Пожарского.....	121-122
Кокурин Н.И. (г.Иваново) Художники Чернецовы и князь Козловский.....	123-125
Черкасский В.М. (г.Иваново) Юрьевец в начале XIX века..	126-130
Балдин К.Е. (г.Иваново) Общественная деятельность Я.П.Гарелина.....	131-133
Кульгашова И.А. (г.Иваново) С.Д.Витте о роли органов местного самоуправления в развитии культуры.....	134-137
Цикулина Н.В. (г.Кохма) Создание музея истории города Кохмы.....	138-142
Ахмедов Г.Г. (г.Иваново) Из истории градостроительного освоения Приволжья.....	143-146
Дудоров В.В., Кульгашова И.А. (г.Иваново) К вопросу об истории народных домов в русской провинции.....	147-149
Будник Г.А. (г.Иваново) Некоторые проблемы формирования интеллигенции в 1956-1961 годах (на материалах провинциальных вузов).....	150-151
Котлова Т.В. (г.Иваново) К истории возникновения Иваново-Вознесенского политехнического института.....	152-154
Новиков А.В. (г.Иваново) Русские пословицы о ведении хозяйства.....	155-157
Богородская О.Е. (г.Иваново) Театр и сельский зритель: к вопросу о творческом содружестве в 70-е- начале 80-х годов (на материале Верхне-Волжского региона).....	158-161

Усманов С.М. (г.Иваново) Научная интеллигенция и историческое просвещение.....	162-164
Сигалов М.Р. (г.Москва) Подходы к ознакомлению с культурным и природным наследием Российской провинции в курсе школьного краеведения.....	165-167
Олейник О.Д., Железов Н.Н. (г.Иваново) О влиянии материально-бытовых условий на культурный уровень рабочих Ивановской промышленной области в конце 20-х-середине 30-х годов.....	168-171
Биткин В.П. (г.Иваново) О некоторых тенденциях развития культуры Российской провинции на современном этапе.....	172-174
Травкин П.Н. (г.Плес) Плесская крепость 1410 года.....	175-181
Рыкунова И.И., Рыкунов А.Н., Смирнова Е.В. (г.Иваново) Раскопки в городе Рыбинске.....	182-191
Арсланова Ф.Х. (г.Тверь) Редкий тип гончарной посуды из курганов Избрижья.....	192-194
Вишневыский В.И. (Сергиев Посад Моск. области) К вопросу о земледелии племен дьяковской культуры в Верхнем Поволжье.....	195-196
Макаров Л.Д. (г.Ижевск) Славянские языческие амулеты со Средней Вятки.....	197-201
Аграфонов П.Г. (г.Ярославль) Культовые камни Ярославского Пошехонья.....	202-205
Кадиева Е.К. (г.Ярославль) Круговая керамика Ярославля XI-XIV веков. Состояние источника и степень изученности.....	206-210
Мазуров А.Б., Огнев В.Н. (г.Коломна) Новые исследования в Коломне в 1992 г.	211-215
Алексеев С.И. (г.Иошкар-Ола) Новые данные о материальной культуре средневековой Костромы	216-221
Рогалева С.В. (г.Иваново) Легенды и предания о культовых камнях в Ильинском районе Ивановской области	222-224
Жилин М.Г. (г.Плес) Результаты разведки на Подозерском торфянике в 1992 году	225-226
Яблоков А.В. (г.Иваново) К вопросу об исследовании курганной топонимики	227-230
Веселовская Е.В. (г.Москва) Антропологическая реконструкция по черепам из погребений городища Плес	231-233
Патрушев В.С. (г.Иошкар-Ола) Археологические исследования Кокшайска.....	234-237

Климашов И.Д. (г.Иваново) Археологические исследования на территории Ожского района в 1990-1992 гг.....	238-241
Шилов М.П. (г.Иваново) Проблемы охраны ландшафтов Плеса и его окрестностей.....	242-246
Борисова Е.А. (г.Москва) К адвентивной флоре г.Плеса	247-248
Голубева М.А., Захарова Т.Д. (г.Плес) К водной и прибрежно-водной флоре плесского музея-заповедника...	249-256
Акимцева Э.С. (г.Иваново) К флоре города Плеса.....	257-258
Торшинин М.Е. (г.Иваново) О находках орхидных в окрестностях д.Каликино Фурмановского района Ивановской области.....	259-262
Масленников А.В. (г.Москва) Современное состояние флоры меловых обнажений средней Волги и их роль в процессах флорогенеза	263-265
Коротков Д.В. (г.Иваново) Материалы к флоре зеленых мхов Ивановской области.....	266-268
Минеева Л.Д., Шматко Е.В. (г.Иваново) Ржавчинные грибы окрестностей Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника...	269-270
Сорокин В.М., Тихомиров А.М. (г.Иваново) Жужелицы Плесского музея-заповедника.....	271-274
Майорова А., Рукавишникова О. (г.Иваново) Гамазовые клещи антропогенных видов грызунов г.Плеса и его окрестностей.....	275-
Зорина Е.Д., Гусева А.Д. (г.Иваново) Исследование возрастного состава популяции бесхвостых земноводных окрестностей г.Плеса по числу годовых слоев кости....	276-279
Марычева Е.А. (г.Иваново) Возрастная структура популяции рыжей полевки в окрестностях г.Плеса Ивановской области.....	280-284
Филимонов Л.А. (г.Кострома) Прижизненная коллекция теснимых льдами растений - еще одна форма экспозиций отдела природы музея.....	285-288
Приложение	
Дьяков А.В. (г.Иваново) Знаменосец - Преподобный Сергей Радонежский	289-292
Из жизни Боготворителя Плеса купца первой гильдии Григория Клементьевича Горбунова (копии рукописных документов Костромской Епархии).....	293-298